

Татяна Зинина

Принцеса на поводке

Пролог

Это была бессмысленная встреча, ненужная никому из присутствующих. И хорошо, что хотя бы сегодня сие мероприятие проходило не как обычно: без пафоса, в узком кругу, в милой, почти семейной обстановке...

«Семейной». Хм... Если бы сейчас хоть кто-то из присутствующих рискнул даже тихо произнести это слово, его бы обязательно ожидали крупные неприятности. Как минимум — обморожение парочки пальцев, а как максимум — пуля в лоб. И учитывая крайне мрачное настроение пришедшего на переговоры Авердима, второй вариант был наиболее вероятен.

Четверо мужчин, одетых в строгие чёрные костюмы, сидели в креслах, расставленных вокруг низкого стеклянного столика, и делали вид, что расслабленно пьют коньяк. А вот Аверу никто не предложил ни присесть, ни выпить. По правде говоря, он на это и не рассчитывал. По-хорошему, его вообще не стоило сюда отправлять — это изначально было плохой идеей. Но, судя по всему, шеф понимал, что сегодняшняя встреча закончится с отрицательным результатом, вот и выбрал в качестве парламентария именно Авера — того, кто без прямого приказа и парочки угроз сюда бы никогда не сунулся. А сунувшись, рисковал случайно разнести здесь всё к демоновой бабушке.

И вот теперь именно Авердим стоял посреди чужого кабинета и ожидал решения шайки отморозков, которых прекрасно знал лично, но перестал считать людьми ещё лет так десять назад.

— К сожалению, Авер, мы вынуждены ответить отказом, — с ленцой проговорил сидящий в мягком кресле темноволосый мужчина. — Это не в наших интересах.

Услышав его голос, Авердим напряжённо сглотнул и отвернулся к огромному панорамному окну, за которым как раз начинал разгораться шикарный алый закат. Только вид на город с высоты в тридцать этажей его сейчас не волновал ни капли. Больше всего остального он мечтал убраться отсюда подальше, а перед уходом одарить хозяина всего здания и этого кабинета парой прицельных выстрелов в голову.

— Вообще, это глупость со стороны нашего друга Эверио — отправить на встречу именно тебя, — насмешливо продолжил Алтер. А после отставил в сторону бокал с коньяком, поднялся и неспешным шагом направился к окну. — Из тебя отвратительный дипломат, Авер, — он бросил на стоящего у стола светловолосого молодого мужчину издевательский взгляд и отвернулся. — Ты совершенно не умеешь скрывать свои эмоции. Я даже затылком чувствую, как ты мечтаешь меня убить.

Авердим молчал.

Но кто бы знал, чего ему стоило такое молчание! Он ненавидел Алтера Снежного. Ненавидел настолько, что сам терялся в своих эмоциях. И сейчас был вынужден явиться к нему с предложением, потому что не имел права ослушаться приказа того, кому теперь подчинялся.

— Передай Эверио, что я своего решения не изменю, — равнодушно заявил Алтер. — Я безмерно его уважаю, и мне даже немного жаль, что сейчас обстоятельства сложились так, и что мы с ним оказались по разные стороны. Но...

Он развернулся и сделал два шага к своему собеседнику. Окинул холодным взглядом сидящих в креслах мужчин — троих соратников, которым доверял, оценил их застывшие напряжённые лица и только после этого снова посмотрел в зелёные глаза Авердима.

— Но? — сквозь зубы процедил тот, напоминая, что предыдущая фраза не была закончена.

— Но у меня есть встречное предложение, — мило улыбнулся Алтер. — Ты возвращаешься ко мне, приносишь клятву верности, и тогда я разрываю все контакты с нашими друзьями из «Чёрного тритона». Как тебе?

— Пошёл ты! — зло прорычал Авер. Рука дёрнулась за верным «Кольтом», но он всё же сумел сдержать столь сильный порыв.

— Ну, я в общем-то и не рассчитывал, что ты согласишься, но не мог не попытаться, — пожал плечами Алтер, причём сделал это с таким видом, будто ему совершенно наплевать. — Ведь несмотря ни на что, сын, мы с тобой — одна семья.

Это гадкое слово всё-таки было сказано. А может, Алтер бросил его специально? Но в следующее мгновение произошло то, чего так боялись и ожидали все собравшиеся. Одним молниеносным отточенным движением Авердим схватил свой серебристый пистолет, на ходу отщёлкнул предохранитель и упёр дуло прямо в лоб своего собеседника.

Вот только Алтер даже теперь оставался всё таким же спокойным. Он поймал взгляд Авера и иронично усмехнулся.

— Зачем этот цирк? — спросил, делая шаг назад и не обращая никакого внимания на смотрящий в его сторону «Кольт». — Мы же оба прекрасно знаем, что ты меня не убьёшь. И оба знаем, почему.

— Сегодня не убью, — зло ответил ему Авер. — Но поверь, когда-нибудь это обязательно случится. И мир вздохнёт с огромным облегчением.

— Знаешь, — хмыкнул его отец, выглядящий, к слову, ровесником собственного молодого отпрыска. — Я даже не сомневаюсь, что всё будет именно так. Но случится это очень и очень нескоро. А сейчас... — Алтер положил ладонь на направленное в него оружие и опустил руку Авердима. — Пошёл вон. И передай Эверио, что больше я не намерен говорить ни с кем из его прихвостней, да и с ним самим тоже.

— Ты понимаешь, что фактически объявляешь войну своим же? — рявкнул Авер. — И всё ради власти?

— Я просто иначе расставляю приоритеты. И поверь, ты не тот, кто имеет право читать мне мораль. Ты — предатель, Авер! — Вот теперь железное самообладание хозяина кабинета, наконец, дало сбой.

В его льдисто-голубых глазах, пересечённых вертикальным зрачком, блеснул огонь дикой злости, но почти сразу потух, усмирённый невероятным усилием воли. Но Авердима такая вспышка несказанно порадовала, потому он и ответил, желая ударить хотя бы словом.

— Таковую тварь, как ты, было крайне приятно предавать. И знаешь, я лучше буду считать отцом любого другого эргонца, того же Эверио... чем тебя.

— Щенок! Я сделал тебя сильным! Я воспитал тебя!

— Ты едва меня не угробил! — выпалил Авер, убирая «Кольт» обратно в кобуру — чтоб ненароком не сорваться. — И ты продолжаешь мучить Эмму. И вот этого я тебе никогда не прощу!

После чего развернулся и ушёл, не сказав больше ни слова.

— Что значит, «вы меня с собой не берёте»?

— Прости, Нори, но давай не в этот раз.

— А когда, Дим? В следующей жизни?

Молодая беловолосая девушка обиженно насупилась и с силой вцепилась пальцами в ткань юбки своего длинного лилового платья. При других обстоятельствах, если бы вопрос стоял иначе, она бы просто поднялась на ноги и ушла, демонстративно хлопнув дверью — да так, чтобы стены дрожали! Но сейчас был совсем другой случай. Ей во что бы то ни стало требовалось добиться согласия брата, а показательные истерики могли только всё ещё больше испортить.

Потому, взяв себя в руки, молодая леди изобразила на лице вид полнейшего смирения и

снова обратилась к своему собеседнику.

— Дим, братик, любимый мой, самый-самый лучший...

— Нет.

— ...замечательный, хороший, понимающий. — Продолжала Нори, пропустив его очередной отказ мимо ушей. — В этом мире ни у одной леди нет такого прекрасного брата, как у меня. Такого же доброго...

— Нет, Янорина.

— ...такого же понимающего. Такого любимого. Такого...

На этом моменте у неё закончились комплименты, но так как Димарий явно соглашаться не спешил, пришлось менять тактику.

— Объясни мне, почему я не могу отправиться на Землю с вами?

— Да потому что это, во-первых, опасно, — принялся перечислять сидящий напротив неё Дим, нервным жестом убрав с лица тёмную чёлку. — Во-вторых, ты совсем не знаешь тамошних порядков. И для леди твоего возраста они могут показаться шокирующими. А в-третьих, Нори, это рабочий визит. Мы не развлекаться туда отправляемся, а налаживать контакты. Нам предстоит серьёзные переговоры. По-хорошему, мне и Амитерию не стоит с собой брать, но я просто не могу её оставить. Пойми, у меня не будет времени присматривать там ещё и за тобой.

— Я не буду мешать, — не сдавалась девушка. — Правда. Ну, Дим, будь же ты человеком! Я же погибну от досады и любопытства, если не побываю там!

— Давай в другой раз?

— Другого раза может и не быть!

— Боги! — выдал кронпринц империи, схватившись за голову.

Он уже сейчас чувствовал, что если только даст слабину, если ответит согласием, то насыщенное неприятностями путешествие будет ему обеспечено — в этом даже сомневаться не приходилось.

Обычно не проходило и недели, чтобы его деятельная сестра не вляпалась в очередную историю. Казалось, что проблемы сами к ней липнут. А их царственная мать Эрлисса склонялась к версии, что дело здесь не в бедняжке Нори, а в той проклятой тёмной магии, что проявилась у принцессы.

Сам Дим считал, что дело тут просто в чьём-то дурном характере. А магия — не больше чем отговорки. Вон, их двоюродный брат Эрки тоже родился с тёмной магией, так ведь адекватный, спокойный человек. А у некоторых принцесс, похоже, экзотическое шило кое-где застряло. Причём, с самого рождения.

Дим уже бывал на Земле, пять лет назад. И тогда этот мир, совсем не похожий на родную Аргаллу, произвёл на него колоссальное впечатление. Во время того путешествия он провёл там всего несколько дней, а в человеческом городе находился и вовсе лишь сутки. И то ему эмоций хватило выше крыши. Чего стоил только один поход в ночной клуб... и приватный танец.

И туда он должен взять с собой младшую сестру?

Вообще, Димарий планировал провести все крупницы своего свободного времени на Земле с Амитерией. Там как раз сейчас лето, тепло, хорошо. А Литсери обещал организовать для них лёгкую экскурсию по миру. Но это уже дело второе. Прежде всего, им предстояло посетить с официальным визитом несколько тамошних городов недомагов, обсудить ряд важных вопросов сотрудничества. По сути, времени на отдых могло и вовсе не остаться. Куда ему ещё с Нори нянчиться? И пусть ей уже двадцать, но это всё только усложняет.

— Дим... — состроив несчастный вид, протянула беловолосая принцесса.

— Знаешь, — раздражённо бросил он, поднимаясь. — Я тебе отказываю. — Но не успела она открыть рот для возражений, как Димарий выставил вперёд ладонь, показывая, что ещё не закончил. — Повторяю, Нори, я тебя с собой брать не желаю. Но ты можешь попытаться счастья и договориться с Литсероном. Если он согласится, если готов отвечать за тебя головой, и если ты поклянешься его слушать... тогда я, так уж и быть, смирюсь.

Он предложил это не зря. Ведь прекрасно знал, что Янорина искренне побаивается главу их службы безопасности. Тот со своим непошибаемым цинизмом умудрялся ставить её на место всего парой слов. Всегда говорил с ней, как с маленькой несмышленной дурочкой, хотя внешне выглядел всего на пару лет старше её самой (об истинном возрасте Лита Дим предпочитал не вспоминать, ибо эти цифры его реальному виду не соответствовали совершенно). Потому Димарий сильно сомневался, что Нори рискнёт обратиться к Литсери.

Но... просчитался.

Молодая принцесса не только рискнула, но и умудрилась получить его согласие. И теперь считала дни до планового открытия портала на Землю, собирала наряды и... терпеливо выслушивала наставления всего своего большого семейства о том, как должна себя вести леди, пусть в той стране другого мира, куда они направятся, и упразднена аристократия. Девушка кивала, заверяла всех, что будет паинькой... только ей, почему-то не верили.

И не зря.

Глава 1

Другой мир

Сегодня единственный на Аргалле порталный комплекс, из которого открывались межмировые коридоры для сообщения с Землёй, был закрыт для обычных людей. У входа стояли несколько охранников, причём принадлежащих как к Сайлирской, так и к Карильской службам безопасности, а по периметру всего купольного здания прохаживались ещё около десятка боевых магов.

И такие меры были не лишними, ведь сегодня пространственный коридор предстояло открывать не для рядовых жителей королевства, а для самого наследника соседней Сайлирской Империи. И такое событие само по себе являлось крайне важным.

Его Высочество принца Димария Аркелира сопровождали супруга и младшая сестра. И если первая выглядела спокойной и уверенной, то вторая едва ли могла устоять на месте хотя бы секунду. Она то переминалась с ноги на ногу, то усаживалась в одно из кресел, то подсакивала и принималась мерить шагами весь полукруглый зал, пол которого был выложен чёрным гранитом. Девушка явно нервничала, что почему-то вызывало насмешливую улыбку на лице Литсериона — главы службы безопасности их страны, которому и предстояло обеспечивать охрану монарших особ во время их путешествия.

— А ведь ты сама на это подписалась, — заметил он, когда Янорина в очередной раз плюхнулась в кресло. — Кстати, ещё не поздно отказаться.

— Нет, — бросила она, скосив на него обиженный взгляд. — Я это не пропущу!

— Тогда успокойся, — добавил Лит, улыбнувшись. — Поверь, малышка, переход — это не самое страшное.

Она только нахмурилась, недовольно сжала губы и ответила:

— Не называй меня так!

Что ж поделать, если её настолько бесило подобное ласковое обращение. Это детское прозвище часто использовали и мама, и отец. Но вот именно в исполнении Литсери оно звучало как-то особенно обидно. Будто ей не двадцать, а всего года так... три.

За это утро Янорина уже пресытилась колкостями этого невыносимого циничного человека. Хотя, на самом деле он-то как раз человеком и не был. Таких, как Лит, на Аргалле называли недомагами, а на Земле — эргонцами. Внешне от людей они отличались лишь вертикальной формой зрачков, но были физически сильнее, да и обладали собственной странной магией. Они сами именовали её энергией и воздействовали на стихии, материю, да и на сам мир исключительно через неё. А ещё те из них, кто обладал большим энергетическим потенциалом, почти не старели. Вообще. Потому-то Литсерион и выглядел даже младше Димария, хотя на самом деле прожил уже около девяноста лет.

— Кстати, дорогая подопечная, — начал Лит, подойдя ближе и присев рядом с девушкой. — Коль уж именно мне выпала сомнительная честь отвечать за тебя, то я бы хотел сразу прояснить несколько важных моментов.

Нори тяжело вздохнула и опустила голову ниже.

Да, да, да... Она слышала это всё уже сотню раз, причём в исполнении каждого из родственников: «Милая, там чужой мир. В нём свои порядки. Будь осторожна. Не связывайся с незнакомыми. Не мешай Димарию...» и всё в таком духе. Чего-то такого она ожидала услышать и от Литсери, потому его следующие слова просто сбили её с толку.

— Так вот, леди Янорина, я решил извлечь из сложившейся ситуации максимум пользы для нас обоих, — продолжил Лит, а на его лице появилась хитрая полуулыбка. — Это значит, что во время нашего пребывания на Земле ты получишь относительную свободу.

Сказать, что девушка удивилась — не сказать ничего. То, что он говорил, было не просто

невозможно, а поистине невероятно! И её удивление оказалось более чем обосновано, ведь юную принцессу всю жизнь опекали, следили за каждым её шагом, а тут... свобода?

— Ты сейчас пошутил? — спросила она, глядя на Лита с сомнением.

Да, несмотря на колоссальную разницу в возрасте, она обращалась к нему на «ты» — на этом, кстати, настоял сам Литсери. И так как внешне он выглядел не многим старше самой Янорины, подобную форму обращения она приняла быстро. Сейчас у неё бы попросту язык не повернулся говорить с ним в официальной форме.

Он продолжал улыбаться. Вот только его синие глаза, перечёркнутые тонкими линиями вертикальных зрачков, оставались предельно серьёзными. Более того, принцесса явно рассмотрела в них хитринку. Будто этот великий манипулятор задумал нечто... грандиозное.

— Никаких шуток, Нори, — сказал Литсерион и повернулся к стоявшему в стороне Димарию.

И судя по тому, как насупился старший брат принцессы, прекрасно слышавший весь их разговор, ему намерения Лита явно не нравились.

— Димасик, не хмурься. Твоей сестрёнке давно нужно самой научиться определять рамки дозволенного и разбираться в том, что хорошо, а что плохо. На Аргалле она так и состарится под вашим присмотром. Потому, коль Его Величество поручил Нори мне...

— Литсери, даже это не даёт тебе право бросать её без присмотра. Если ты намерен поступить именно так, то пусть она остаётся здесь, — строгим тоном возразил Димарий, давно привыкший, что Лит обращается к нему именно так — «Димасик». К слову, больше ни одно живое существо их мира себе подобного позволить не могло.

— Дим! — возмутилась обсуждаемая особа, развернувшись к брату. — Да за кого ты меня принимаешь? Думаешь, что я сразу пушусь во все тяжкие, едва почувствовав слабинку повода?

— Именно так он и думает, — ответил Литсери, заговорщически ей подмигнув. — Но я всё же в своём уме, и приставлю к тебе пару-тройку заботливых нянюшек. С ними тебе никакие неприятности не страшны.

— И всё-таки я против! — не желал сдаваться Димарий.

Он подошёл ближе и остановился в паре шагов от Лита.

Вообще внешне эти двое выглядели почти одинаковыми и больше напоминали зеркальные отражения друг друга. Разве что Литсери являлся блондином, а Димарий — брюнетом. Ну и зрачки у принца были обычными, круглыми.

Столь поразительная похожесть Дима и Литсери, учитывая их огромную разницу в возрасте, объяснялась именно силой крови и древностью общего для них рода Астор. Правда, сейчас Дим стал выглядеть чуть старше Лита — ему недавно исполнилось двадцать девять, и он, в отличие от Литсери был обыкновенным стихийником.

— Ваше Высочество, портал будет открыт с минуты на минуту, — отвлек их от разговора появившийся дежурный маг. — Прошу, пройдите к площадке.

Его слова быстро напомнили всей компании о том, куда они вообще собрались, и что это далеко не простое путешествие. Пришлось Литу с Димарием свернуть разговор и прошагать к круглой площадке, на которой как раз сейчас маги заканчивали настройку пространственного межмирового коридора.

Вообще, на настоящий момент во всём мире Аргалла имела всего одна точка для построения подобного портала. Находилась она на территории Карильского Королевства, и соответственно все перемещения на Землю и обратно контролировались этой страной. Такое положение вещей давно казалось отцу Димария, нынешнему правителю Сайлирской Империи, неправильным. Вот он и отправил своего сына

договариваться с недомагами Земли об организации ещё одного пункта постоянного порталного сообщения.

На самом деле, это нужно было сделать уже давно, как и решить вопрос с разработкой правил по межмировому переселению на территорию империи. Всё это требовало времени, сил, больших финансовых затрат, но правитель Сайлирии, император Дамир, слишком хорошо понимал, насколько подобное сотрудничество важно для его страны. Этот визит готовился уже давно, все предварительные согласования проводились представителями посольства. Но вот подписание официальных документов и заключение итоговых соглашений предстояло провести именно Димарию. И он прекрасно понимал, что работы ему предстоит немало.

По-хорошему, ему не следовало брать с собой ни Амитерию, ни Янорину, но расставаться на целый месяц со своей любимой супругой он не пожелал сам, а сестрёнка навязалась с ними, заручившись поддержкой Литсериона. И вот теперь перед самым отправлением выяснилось, что этот интриган просто решил поиграть в воспитателя и желает обеспечить Нори не просто путешествие в другой мир, а этакую поучительную экскурсию с элементами приключений. Вот только он, кажется, не учёл одного факта: если эту несносную девчонку предоставить самой себе, она такого натворит, что никому мало не покажется.

Но даже при этом Дим понимал, что в словах Лита есть доля истины. Янорине действительно давно пора взрослеть, а в родной стране, да и в родном мире она всегда будет под присмотром. В конце концов, что ей может угрожать на Земле? Её там никто не знает, враги империи искать её там не будут, от внимания местных властей Литсери её оградит. Так может, и правда, позволить?

С этими мыслями Димарий и сделал шаг в марево порталного коридора. Через минуту после него туда же отправилась его любимая Амитерия, а уже за ними приготовился шагнуть и сам Лит.

— Малышка, пойдёшь за мной, — бросил он, обернувшись к застывшей за его спиной Янорине. — Это может выкачать из тебя все силы, поэтому если после перемещения не сможешь двигаться — просто немного полежи. Постарайся восстановить дыхание.

Девушка кивнула и даже попыталась изобразить улыбку. Увы, страх из её глаз так никуда и не исчез, более того, стал больше похожим на панику.

— Нет, ну если ты боишься, то оставайся здесь, — пожал плечами Литсери.

Но не успел сделать и шага вперёд, как услышал отчего-то злой голос принцессы:

— Я не боюсь! — заявила Нори, решительно откинув за спину заплетённые в косу белоснежные волосы. — И не меняю решений!

— Тогда отправляйся первой, — хитро заметил Лит. И, отойдя на шаг, изобразил приглашающий жест.

Девушка судорожно сглотнула, сжала пальцы в кулак и... сделала осторожный, малюсенький шаг вперёд. И, возможно, она бы всё-таки дошла до портала... часа так через два, но Литсери решил ускорить процесс перемещения, лёгким жестом подтолкнув её в нужном направлении. Так сильная и смелая принцесса Янорина Аркелир, которой почему-то было жутко страшно ступить в пространственный коридор, покинула родную Аргаллу. А спустя совершенно неопределённое количество времени оказалась совсем в другом месте — в мире под названием Земля.

Именно там, куда так стремилась попасть.

Странное путешествие юной принцессы по пространству между мирами закончилось совершенно неожиданно. Она не могла сказать, сколько прошло времени — минута или несколько недель, как вдруг просто... упала. Выскользнула из непонятного «нигде», оказавшись на простой и банальной траве. Да и то Нори скорее почувствовала, что упала на траву — по запаху, ощущениям касания тонких зелёных пёрышек к коже лица. Увы, видеть она смогла далеко не сразу. Перед её глазами всё почему-то кружилось и расплывалось. Девушка жадно хватала ртом воздух, лишь теперь сообразив, что всё

время перехода не дышала.

Вокруг слышались какие-то голоса, кто-то что-то говорил, ей даже показалось, что она узнала язвительные реплики Литсери, но слов разобрать всё равно не смогла. Её никто не трогал, не стремился помочь, потому она просто продолжала лежать на земле, пока не почувствовала, что может шевелиться. А едва ощутив, что к ней снова начали возвращаться силы, чуть приподнялась и не без труда перевернулась на спину.

И что увидела перед собой, едва смогла сфокусировать зрение? Лазурно голубое небо, тянущиеся друг к другу ветви высоких лиственных деревьев и... мужское лицо. Очень, кстати говоря, симпатичное.

— Ты как? — спросил светловолосый молодой мужчина, склонившийся над распластавшейся на земле принцессой.

Но заметив, что ответить ему она пока ничего не в состоянии, только понимающе усмехнулся и уселся прямо на траву рядом с ней. Девушка и сама не могла с точностью сказать, что именно привлекло в нём её внимание: то ли холодные зелёные глаза, то ли странная полуулыбка. Но всё время, пока её организму возвращались силы, она просто лежала и рассматривала незнакомца, причём, ни капли не стесняясь.

У этого первого жителя Земли, которого она встретила в этом мире, были светло-русые волосы, подстриженные совершенно странным для Аргаллы образом. Спереди они казались короче, сзади — чуть длиннее, а ещё в них виднелись светлые пряди, будто выгоревшие на солнце — но уж как-то слишком сильно выгоревшие, до белизны. На этом странности не заканчивались, потому что из-под ворота его чёрной рубашки, без пуговиц и застёжек, выглядывали края какого-то рисунка, нанесённого прямо на тело. Нет, Янорина и раньше видела татуировки — ритуальные, на запястьях; но чтоб на шее... такого она точно ещё не встречала!

Наверно она бы дальше продолжила разглядывать этого человека, если бы её не отвлек знакомый голос.

— Нет, я всякое мог ожидать после четырёх лет отсутствия, — проговорил подошедший к ним бледный Литсери. Причём обращался он не к Янорине, а к сидящему рядом с ней парню. — Но скажи, Снежок, какого демона здесь делаешь ты?!

Тот поднял на Лита спокойный наглый взгляд, зачем-то провёл пальцем по своей шее, прямо по краю цветного рисунка, и только после этого соизволил ответить:

— Ну... жизнь так сложилась.

— И всё?! Жизнь так сложилась?! — не скрывая эмоций, выпалил неожиданно раздражённый Лит. — Да я тебя при нашей прошлой встрече почти прикончил! Жаль, дурак, не добил.

— Жалеешь? — с равнодушным видом уточнил этот тип.

А после поймал взгляд Лита и, чуть привстав, вытянул из какого-то странного футляра, закреплённого на поясе брюк, металлический предмет с рукоятью, который гостя с Аргаллы точно видела впервые.

— На, исправляй свою оплошность, раз уж так жалеешь, — добавил он, протянув эту штуку отчего-то опешившему Литсери. — Давай. Добивай. Обойма полная.

Лит не двигался. Переводил совершенно непонятный взгляд с серебристого предмета на этого Снежка и обратно, но отвечать не спешил. И лишь заметив, насколько внимательно за происходящим наблюдает его подопечная, будто бы расслабился.

— Псих! — фыркнул Литсери и устало провёл пятернёй по своим волосам. — Вот как есть, Снежок, ты ненормальный. Убери пушку, пока девочку мне не напугал. Она таких, как ты, ещё не встречала.

— «Боишься — не делай. Делаешь — не бойся. А сделал — не сожалей», — всё тем же спокойным тоном ответил ему сидящий рядом с Янориной странный человек. — Это ещё Чингисхан сказал. И я считал, Литсерион, тебе хватит мозгов сообразить, что если я

здесь, значит, у меня на это есть высочайшее разрешение.

— У тебя хватило бы идиотизма пробраться сюда ради каких-то своих непонятных целей, — фыркнул Лит. — И кто же, позволю узнать, разрешил тебе здесь находиться?

— О, ты прекрасно его знаешь, — с наигранным пафосом отозвался Снежок. — Его имя — Эверио. И он имеет все полномочия не только позволить мне жить в этом городе, но и... любезно принять меня в число своих агентов.

— Что?!

Честно говоря, таким шокированным принцесса Литсери вообще никогда ещё не видела. И это зрелище показалось ей настолько забавным, что к ней даже силы вернулись. Чтобы лучше рассмотреть перекошенную физиономию их вечного циника, она даже приподнялась на локтях. Сообразительный Снежок помог ей сесть и даже поддержал, чтобы не упала, за что был удостоен благодарной улыбки.

Вообще, после того, в какое состояние он привёл Литсери, Янорина была готова дать этому странному парню медаль. Боги, да ей самой никогда не удавалось так выбить из равновесия Лита, а она ведь честно очень старалась! Можно сказать, делала для этого всё возможное.

— Что, детка, полегчало? — улыбнувшись, спросил зеленоглазый парень. И окинул её таким похабным взглядом, что она чуть не подавилась вдохом.

Да на дочь императора никто никогда не позволял себе смотреть с такой наглостью! И Нори уже хотела сама поставить его на место, но её опередил Литсерион.

— К твоему сведению, не «детка», а Её Высочество принцесса Янорина Аркелир. Младшая дочь правителя Сайлирской Империи, — с важным видом представил подопечную Лит.

Затем протянул ей руку, помог подняться, и уже хотел направиться к другой части большой поляны, где на траве сидели Димарий и Амитерия, но Нори его остановила.

— А этого господина ты мне не представишь? — спросила она, обернувшись, к тому, кого Лит называл просто Снежок.

— Оу, детка, я могу и сам представиться, — с холодной насмешкой бросил тот, поднимаясь с травы и отряхивая свои светло-серые брюки из грубой ткани. Потом отвесил ей шутовской поклон, в котором не было ни капли почтения — лишь одна издёвка, и только потом проговорил:

— Авердим Снежный.

Янорина кивнула, но с места всё равно не сдвинулась. Просто смотрела в его глаза, разглядывала ледяную зелень радужки, и впервые в жизни жалела, что не имеет дара к ментальной магии. Литсери назвал этого человека психом, и по-хорошему, наверное, ей следовало бы держаться от него подальше, но... почему-то хотелось поступить с точностью наоборот.

Ей стало интересно. Возникло странное желание узнать ближе этого отстранённого наглого парня с татуировкой на шее. Но не успела она об этом подумать, как всё стало складываться именно так, как ей хотелось.

Видя, что Димарий едва держится на ногах, да ещё и пытается помогать идти Амитерии, Лит фыркнул себе под нос нечто нецензурное, и снова обернулся к идущему позади Снежку.

— Ладно, — сказал Литсери. — Помогите Янорине. Она почти в порядке. А я там нужнее. — И уже хотел уйти, но остановился и снова посмотрел на Снежка: — Одного не понимаю, почему нас встречаешь только ты?

— Наверное, потому что вы явились на день раньше? — язвительно бросил Авердим. — Но Эверио предполагал, что такое возможно, потому организовал дежурство у портала. Ну, и как видишь, встретить вас «повезло» именно мне.

Лит снова зло насупился, поджал губы и решительно двинулся на подмогу принцу и его супруге. Ну а Нори осталась на месте, не зная, что дальше делать. Идти самостоятельно как-то не очень получалось — колени дрожали, а ноги до сих пор подкашивались; но и просить помощи у грубияна Снежка ей совсем не хотелось. Сам же он как-то не особенно рвался ей помогать.

Чем закончилось это противостояние глупой гордости и здравого смысла? Конечно же, победой гордости. Так и не дождавшись инициативы от Авердима, Нори развернулась и медленно поковыляла за Литсери. Ну и конечно, как того и следовало ожидать, пройти смогла всего пару шагов, а после начала медленно оседать на землю.

— И чего, спрашивается, ты добилась этой демонстрацией? — усмехнулся подхвативший её под локоть Снежок. А развернув к себе лицом, пристально посмотрел в глаза и выдал: — Говори честно, идти сможешь?

Она... опешила. Он смотрел на неё прямо, без преклонения, уважения, без толики страха. И под этим взглядом Нори неожиданно для самой себя стушеввалась.

— Нет, — призналась девушка. — В теле жуткая слабость.

И тогда Авердим бросил в сторону наблюдающего за ними Литсери настороженный взгляд, чуть нахмурился и снова повернулся к девушке.

— Ладно, детка. Так уж и быть, я тебя донесу, — заявил он с ухмылкой, и резко, без дополнительных предупреждений, подхватил опешившую принцессу на руки.

Она же настолько растерялась, что даже вскрикнуть не успела. Боги, да Янорина вообще впервые встречала настолько наглого человека! Ей и в голову не приходило, что такие вообще существуют. И что самое обидное, никто — ни Дим, ни Литсери, наблюдающие за этим безобразием, даже не попытались возразить.

— Для дорогих гостей подготовили дом Тамира, — бросил Снежок, обернувшись к Литу.

И, не дожидаясь ответа, направился вперёд по широкой тропинке.

Нори даже по сторонам не смотрела. Она чувствовала себя жутко неправильно, всё её тело было до предела напряжено, и единственное, о чём она сейчас мечтала — чтобы её поставили на землю. Она даже попросила Снежка это сделать, но он только смерил её насмешливым взглядом и закатил глаза.

— Ты как кукла деревянная, — фыркнул раздражённо. — Недотрога, что ли? Детка, ну расслабься. Неудобно же нести.

После этих слов Янорина едва не подавилась вдохом. И даже попыталась освободиться от его захвата, но добилась явно противоположного результата.

В какой-то момент Авердиму надоела эта возня, и он просто сделал вид, что подкидывает её несчастное тело. Конечно, Нори испугалась и, как результат, крепко обхватила Снежка за шею. Он же довольно улыбнулся и в отместку за её глупое стеснение передвинул ладонь на обтянутую плотной тканью брюк девичью ягодицу.

Вот теперь Нори не просто растерялась, а натурально покраснела.

— Ты что делаешь?! — прошипела она, снова обретя утерянный было дар речи. — Нахал! Отпусти меня немедленно!

— А вот и нет, — ухмыльнулся Авердим, откровенно потешаясь над тем, как напряжённо хмурится эта девочка. — Детка, оказывается, ты такая милая, когда злишься.

— Отпусти! — выпалила она, зло сдвинув брови. — Быстро. Сейчас же!

Но тот только отрицательно мотнул головой и снова улыбнулся.

— И чего так нервничать? Я ведь просто несю тебя. Можно сказать, проявляю настоящие чудеса гостеприимства. Могла бы и поблагодарить, — мягким, откровенно издевательским тоном ответил ей Авер.

— Тогда неси, а не распускай руки! — прорычала Янорина. — Это, к твоему сведению, неприлично!

— Что именно? — уточнил Снежок, изобразив невинный вид. — Вот это? — Он чуть сжал пальцами её ягодицу, от чего у Нори просто округлились глаза. — Или, может, это?

Она не поняла, что именно он имел в виду в последней своей фразе, и по глупости повернула к нему голову... В тот же момент их лица оказались в опасной близости друг от друга. По сути, их разделяла всего пара сантиметров. И такое положение на самом деле привело Янорину в состояние, близкое к шоковому.

Её глаза потемнели, и теперь в них отражался страх, смешанный с искренней растерянностью. И видя, что девушка на простую игру реагирует так остро, Авер всё же сжалился, чуть отстранил её от себя, перехватив иначе.

— Ладно, детка-недотрога. Это шутка. Я тебя знаю пять минут, — хмыкнул, отворачиваясь и миг снова становясь серьёзным. Улыбка исчезла, глаза потускнели, и теперь уже ничего не напоминало о том, что мгновение назад он просто дурачился. — Не знаю, какие порядки на твоей Аргалле, но тут, судя по всему, тебе придётся нелегко. Я не сделал совершенно ничего ужасного, но ты уже впала в ступор. Как собираешься с людьми общаться?

И эти его слова странным образом заставили её успокоиться. Но отвечать Нори ничего не стала. Просто отвернулась, лишь сейчас решив посмотреть по сторонам.

Судя по всему, точка выхода порталного коридора на Земле находилась где-то посреди леса. Когда Нори очнулась, вокруг была буйная растительность, да и теперь они с Авердимом двигались по широкой тропинке, по бокам от которой росли хоть и невысокие, но очень ветвистые деревья. На небе светило солнце, которое явно уже двигалось к своему закату, а вокруг было по-настоящему жарко.

— Здесь... всегда так тепло? — спросила девушка, решив хоть как-то сгладить последствия странного начала их общения.

— Нет, детка, зимой — холодно. Но сейчас — июль. Середина лета. Потому и жара стоит, — спокойным и даже безразличным тоном ответил ей Снежок. И развивать тему не стал.

Молчание затягивалось, лес никак заканчиваться не желал, а с каждым мгновением Нори чувствовала себя на руках у Авердима всё более неудобно. И пусть он теперь держал её очень аккуратно, не позволяя себе ни вольностей, ни лишних касаний, Янорине всё равно было не по себе. Во-первых, он находился к ней слишком близко — настолько, что она чувствовала, как стучит в груди его сердце. А во-вторых... он был мужчиной, причём очень даже видным, симпатичным, и вообще.

Нет, на самом деле общение с лицами противоположного пола никогда не казалось Нори проблемой, и на свидания она сбегала довольно часто. Иногда даже позволяла самым интересным из поклонников себя целовать, но... Никто никогда не вёл себя с ней настолько нагло. И никто не осмеливался так откровенно к ней прикасаться.

К счастью, скоро тропинка закончилась, и перед не на шутку опешившей Янориной предстал двухэтажный особняк, построенный из белого камня. По всему периметру его опоясывал довольно широкий балкон с тонкими горизонтальными перилами в три ряда. И это строение показалось Нори очень милым, уютным и почему-то смутно знакомым.

— Это... дом Тамира? — спросила она, не поворачиваясь к Авердиму.

— Ага, — отозвался тот. — А сам Тамир, насколько я в курсе, живёт сейчас где-то в твоём мире.

— Да, я с ним знакома, — сказала девушка. — Очень интересный... недомаг.

— Ах, ну конечно, вы ж всех наших недомагами зовёте, — хмыкнул он, состроив ироничную гримасу. — На самом деле, слово «эргонцы» мне как-то ближе.

— Но... — Янорина всё же повернулась к нему и, поймав его взгляд, заметила: — Ты же человек. У тебя и глаза нормальные.

Вместо ответа Снежок только многозначительно покивал и искривил губы в ехидной ухмылке. Почему-то именно это Нори восприняла, как отрицательный ответ.

— И всё же, скажи, ты человек или нет? — повторила девушка, когда, войдя в просторную гостиную, Авердим опустил её на стоящий посередине синий диван.

Сам присел в кресло напротив и, откинувшись на его спинку, одарил девушку полным иронии взглядом.

— Догадайся, детка. С одной попытки, — бросил он. — Вспомни, что портал привёл тебя в город эргонцев. А тут по определению не может быть людей. Это законом запрещено. И теперь, милая, подумай, есть ли смысл в твоём вопросе.

— Но глаза! — раздражённо возмущилась Янорина. Она терпеть не могла, когда с ней говорили вот в такой снисходительной манере.

— А что глаза? Глаза, как глаза, — продолжал издеваться этот несносный тип, явно наслаждаясь тем, как бесится беловолосая принцесска из другого мира.

Наверное, она бы всё-таки не выдержала и стукнула его чем-нибудь тяжёлым, если бы не появление в доме отставших. И Лит, и Дим с Амитерией уже выглядели куда более бодрыми, и даже улыбались. А ещё с ними пришёл незнакомый Янорине темноволосый молодой мужчина, которому на вид было столько же, сколько и Димарию.

В отличие от Снежка, этот вёл себя галантно. Представился главой службы безопасности эргонского народа, сказал, что его зовут Эверио Штормовой, и что он очень рад видеть гостей с Аргаллы на Земле.

Ну а дальше всё проходило уже без лишних недоразумений, Авердим по большей части молчал, и с закрытым ртом даже начал походить на нормального человека. Говорили же в основном Эверио и Литсери. А потом гостей и вовсе отправили по комнатам — отдыхать до ужина.

Глава 2

Няньки-надсмотрщики

С момента появления гостей из Аргаллы в городе под названием Дом Солнца прошли почти сутки, потраченные ими на отдых и восстановление сил, и дальше откладывать начало решение рабочих вопросов было попросту неправильно. Но вот чего Димарий никак не ожидал — что, несмотря на все предварительные договорённости о создании нового пространственного коридора между их мирами, теперь ему ответят... отказом. Конечно, у этого были причины, и назвать их пустяковыми ни у кого не повернулся бы язык.

— В общем, Дим, как видишь, всё совсем не радужно, — подвёл итог всему своему длинному рассказу о положении вещей Эверио.

Разговор этот проходил в просторном кабинете особняка, куда и поселили гостей, но вот место во главе стола пустовало — никто не стремился занимать любимое кресло хозяина этого дома, который, увы, уже несколько лет отсутствовал. И возвращаться, кажется, не собирался.

Димарий, сидящий в кресле у незажженного камина, медленно кивнул и с задумчивым видом отвернулся к окну. Эверио, несомненно, был прав — ситуация сложилась очень сложная, хотя виноваты в этом оказались совсем не эргонцы.

Точнее говоря, виновный в нынешних неприятностях являлся чистокровным эргонцем, но никакого отношения к их обществу давно не имел. Много лет назад, не пожелав жить по законам Северного Дома, он ушёл к людям. За ним ушли все его соратники и единомышленники, которые не захотели оставлять своего предводителя, и с тех пор все они проживали среди людей. Чем именно они занимались — никто особенно не интересовался. Главное, что тайну существования эргонской расы не раскрывали, свои способности по преобразованию энергий против людей не использовали, а остальное их соотечественников волновало мало. До недавних пор. Но теперь, как оказалось, дела приняли совершенно другой оборот и просто жуткий масштаб.

— Да как..!? — выпалил Литсери и тут же осёкся. У него в голове не укладывалось, каким образом всего за несколько недель, прошедших с момента последней передачи информации с Земли на Аргаллу, всё могло так сильно измениться.

— Да просто, — буркнул в ответ сидящий напротив него Авердим. — Ты же знаешь Алтера, и знаешь, на что он способен. А с этими типами из «Чёрного тритона» у него давно были общие дела. Потому нет ничего удивительного, что когда на весы упала перспектива получения немалого куша, он легко переметнулся к ним, выступив против своих же.

— Вот тварь! — рявкнул Лит и насуплено уставился на свои сжатые в кулак пальцы.

Кроме этих четырёх мужчин в кабинете больше никого не было. Девушек к обсуждению данной проблемы никто приглашать не стал, да и не стоило им знать, насколько нехороший оборот в самое ближайшее время могут принять дела. Ведь открытие второго порталного коридора теперь было не просто нежелательно, а даже опасно. Более того, если проблему не получится решить в самое ближайшее время, то вполне вероятно, что даже действующее порталное сообщение между мирами будет закрыто... и, возможно, навсегда.

— Мне одно непонятно, — проговорил Димарий. — Для чего людям из «Чёрного тритона» так нужно попасть на Аргаллу?

— Учитывая тот факт, что на Земле магов нет, присутствие в рядах военных парочки одарённых стихийников могло бы оказаться очень полезным для армии, — ответил Эверио. — Это, во-первых. Во-вторых, они уверены, что на основе крови магов смогут вывести сыворотку, способную наделить обычного человека магическими способностями.

— Бред, — бросил Димарий, зло сжав кулаки. — Мы слишком разные.

— Согласен, со взрослым человеком ничего не получится, — кивнул Рио. — Но детей из пробирки они выращивать умеют. С эргонцами этот трюк не пройдёт, у нас с детьми-полукровками всё слишком сложно. Без присутствия рядом опытного Мастера ребёнок от союза эргонца и человека, очень редко доживает до подросткового возраста. Но у магов такой проблемы нет. Ведь при союзе мага и человека в семидесяти процентах случаев рождается именно полноценный маг. А уж воспитать этих юных дарований, так как нужно им, ребята из «Тритона» смогут.

— А дальше всё может сложиться ещё хуже, — добавил Литсери, которому совершенно не нравился нынешний расклад. — Имея и магов, и огнестрельное оружие, они прямым ходом отправятся на Аргаллу, где есть немало того, что может их заинтересовать. И там они точно не будут вести себя, как гости. Они придут завоёвывать. Им и сейчас почти ничего не мешает это сделать. Так, досадные мелочи... вроде нас и того факта, что место силы и рабочая точка выхода пространственного коридора находится в Доме Солнца. К счастью, самим им межмировой портал не построить. А значит... они будут пытаться проникнуть сюда.

— А разве это возможно? Без позволения местного Совета? — уточнил Димарий. — Тут же такая защита, которую просто так не преодолеть.

— При желании — возможно всё. А некоторым союзникам Алтера прекрасно известно, как именно устроен охранный магический купол этого города, — ответил Эверио. — Но чтобы начать полноценную борьбу с ними, нам необходимо заручиться одобрением Большого Совета, где будут присутствовать главы всех наших четырнадцати городов. Он уже создан и состоится через неделю. Но к моменту его проведения у нас должно быть несколько вариантов плана действий. От самых простых и гуманных, до кардинальных. Работы предстоит уйма. И потому, Димарий, как ты понимаешь, пока не решится проблема с нашими отступниками и зашкаливающими амбициями «Чёрного тритона» говорить об открытии второго коридора не имеет смысла. Потому, думаю, вам не стоит задерживаться здесь лишнее время.

Но у Дима на этот счёт было совершенно иное мнение.

— Знаешь, Рио, это не только ваша проблема, но и наша, особенно если ситуация начнёт развиваться по худшему сценарию. Потому мы останемся и поможем решить её как можно скорее, — ответил он, опершись на подлокотник своего кресла. — И думаю, Литсери согласится со мной.

— Конечно, соглашусь, — уверенно заявил Лит. — Более того, намерен принять в этом самое активное участие. Нам предстоит провести немало переговоров, в том числе и с людьми. А участие сильного менталиста, — он кивнул в сторону Димария, — будет только на руку.

— Вот именно, — подтвердил Дим, явно не желающий оставаться в стороне.

Эверио, видя их решительный настрой, отреагировал широкой улыбкой. Как любой стратег, он прекрасно понимал, что оба гостя с Аргалы будут очень полезны в грядущем противостоянии. Тем более что Литсери являлся бывшим учеником самого Эверио и, до того, как перебрался на Аргаллу, очень много лет фактически занимал пост его первого заместителя. К тому же все эргонцы сейчас находились не в том положении, чтобы отказываться от помощи.

— Что ж, — проговорил Рио, даже не пытаясь скрыть, как его радует озвученное заявление гостей. Вот только оставалось выяснить один единственный момент: — Скажи, Дим, а что касается девушек: твоих жены и сестры? По-хорошему, их бы стоило отправить обратно.

Но вот Димарий ответил тяжёлым вздохом.

— Я, конечно, предложу им вернуться на Аргаллу, но... не думаю, что они согласятся. Амистерия точно откажется уходить без меня. Да и Янорина не пожелает так сразу покидать Землю, — ответил он, задумчиво сжав пальцы. А после короткой паузы продолжил: — Но Ами будет со мной. Она сама — очень сильный маг и в стороне остаться не сможет. А вот Нори... лучше чем-нибудь занять.

— Я обещал показать ей Землю, — пояснил Лит, виновато глядя на Рио. — Хотел, чтобы она увидела, как живёт и развлекается местная молодёжь.

— И что, сам собирался водить её по значным местам? — с усмешкой уточнил Эверио.

— Нет, — отмахнулся его бывший ученик. — Рассчитывал, что ты выделишь мне пару ответственных бедолаг, которые будут присматривать за девочкой. И пусть себе гуляют.

— В таком случае, не будем отходить от намеченного тобой плана, — с довольным видом кивнул Рио. — А с Янориной я отправлю Розарию и... Авердима.

— Что?!

— Ты пошутил?! — Одновременно воскликнули и Лит, и сам Авер, который от такой перспективы, даже в кресле выпрямился.

— Нет. Не пошутил. И не смотрите на меня так, — строгим серьёзным голосом осадил обоих Эверио. — Авер, самый ответственный из всех, кто сейчас состоит в моей команде, хоть и самый молодой. Он точно сможет уследить за вашей юной принцессой.

— Рио, он же — натуральный псих! — зло бросил Литсерион. — Я ему Нори не доверю.

— Доверишь, — безапелляционно заявил Рио.

— Я ещё тоже своего согласия не дал, — влез в их полемику сам Авердим.

— А что, ты желаешь встретиться и мило пообщаться с так горячо любимым тобой Алтером? — уточнил Эверио, поймав взгляд парня. А заметив, как того перекосило от звучания имени собственного отца, только хмыкнул и добавил: — Что и требовалось доказать. Потому, с сегодняшнего дня ты официально назначаешься главным телохранителем Её Высочества.

— То есть... нянькой, — недовольно буркнул себе под нос Авердим.

— От тебя будет требоваться просто присматривать за ней. Обеспечивать её безопасность. Остальное я поручу Розарии. Уж она-то в развлечениях разбирается лучше, — заметил Эверио, подперев голову рукой.

Авер явно хотел что-то возразить, попытаться отговориться от такой сомнительной перспективы, но едва открыв рот, сразу поспешил его захлопнуть. И для этого ему хватило одного взгляда в сторону Эверио. Пусть тот и говорил спокойным и даже шутливым тоном, но его глаза оставались даже слишком серьёзными. А это могло означать только одно: принцессу нужно будет хранить, как зеницу ока, и что никому другому он её безопасность доверить не может.

— Хорошо, Рио. Я сделаю так, как ты хочешь, — вздохнув, проговорил Авердим. А повернувшись к Литсери, добавил: — Даю тебе слово, Лит, что пока я рядом, ваша принцесса в полной безопасности.

— Это с тобой-то?! — выпалил тот. — Да ты самое бедовое создание, что я знаю. Уж прости, Авер, но так, как ты, в истории влипнуть никто не умеет.

— Это было раньше, — с невозмутимостью императора мира ответил Авердим. — И... если ты не слышал, я дал тебе слово. Или нужна расписка? Клятва? К твоему сведению, свою работу я всегда выполняю на сто процентов.

— Авер, да ты же по уши в криминале! Работу?! А напони-ка мне, чем ты там на жизнь зарабатывал?

— Хватит! — рявкнул на них Эверио, которого эта их полемика уже начала раздражать. — Здесь решения принимаю я. — Затем повернулся к сбитому с толку Димарию и, поймав его взгляд, пояснил: — У всех нас есть прошлое. И в нём имеются тёмные пятна. Но я ручаюсь за Авера. С ним твоя сестра точно будет в безопасности. Ты мне веришь?

— Тебе — верю.

— Тогда не переживай. Выдадим девочке мобильник. Будет звонить тебе по вечерам. Отчитываться, как отдыхает, — чуть расслабившись, продолжил Эверио. — Так ты сможешь контролировать ситуацию даже на расстоянии. А если заподозришь неладное — перенесёшься к ней. Правда, часто пользоваться порталами не получится — здесь с этим сложнее, чем на вашей Аргалле. Прыжки в пространстве отнимают очень много сил (и у магов, и у эргонцев). А нам и так часто придётся преодолевать огромные расстояния за кратчайшие сроки.

Димарий кивнул и снова повернулся к Авердиму. Тот наблюдал за гостем из другого мира очень внимательно. Пытался уловить его эмоции, разгадать мысли. И почему-то именно эта внимательность, этот сосредоточенный серьёзный взгляд и стали для Дима решающим фактором.

— Жизнью за неё отвечаешь, — выдал, наконец, сайлирский принц.

— Да как скажешь, — хмыкнул Авер. — Жизнью — так жизнью. — А заметив, как нахмурился Димарий, всё же добавил: — Я своё слово всегда держу. И если тебе так легче, давай договоримся: если из-за моего недосмотра твоя сестрёнка сильно пострадает — я сам себе пулю в висок пущу.

Он произнёс всё это абсолютно серьёзно, и уж точно в этих словах не было ни капли шутки.

— Я же говорил, что он псих, — заметил Литсери, но возражать больше не стал. — Псих, который, действительно, всегда держит своё слово.

— Почему-то в данных обстоятельствах меня это больше пугает, чем радует, — ответил ему Димарий. — Но я согласен. Только пулю в висок не надо. Янорина сама по себе способна куда угодно вляпаться — у неё к этому настоящий талант. Легко с ней не будет, потому что просто будь всегда настороже.

— Не сомневайся во мне, принц Димарий, — бросил в ответ Авердим. — Это дело поручил мне Эверио, а его поручения я всегда выполняю особенно ответственно. Потому, будь спокоен.

И с одной стороны Дим верил ему, как менталист чувствовал, что тот на самом деле уверен в своих силах и приложит все усилия, чтобы Нори ничего не угрожало. Но с другой стороны Димарий слишком хорошо знал свою сестру, а с ней вообще ни в чём нельзя было быть уверенным.

А ещё сайлирский принц кожей чувствовал, что этот отдых на Земле они все запомнят на всю жизнь. Все... а особенно Янорина.

Когда Рио попросил Авера задержаться в кабинете, тот не придавал этому событию особенного значения. Понятное дело, что теперь, после получения нового задания, он должен был выслушать инструкции. Вот только никаких особенных распоряжений на счёт принцессы шеф ему давать не собирался. Кроме разве что одного.

— Береги эту девочку, как зеницу ока, — серьёзным тоном начал Рио. — Думаю, что ты понимаешь, насколько важно для нашего сотрудничества с магами её благополучие?

— Конечно, — кивнул Авер, отлично осознавая ситуацию.

— Пока не вернёшь её брату, ответственность за Янорину полностью лежит на тебе.

— Ясно.

— Постарайтесь обойтись без явного экстрима. Держи ситуацию под контролем. Не оставляй её одну. Всегда будь начеку.

Авердим снова кивнул. Вообще, ему не требовалось подобных напоминаний. Он и сам прекрасно знал, как следует обеспечить безопасность этой юной леди. Но шефа всё равно слушал внимательно.

— И, главное, — заметил Рио, приняв почти суровый вид.

Снежок насторожился, уже сообразив, что сейчас услышит именно то, зачем Рио, собственно, и затеял этот разговор.

— Я понимаю, что она молодая, довольно красивая девушка. Ты тоже молод. Допускаю, что, проводя много времени вместе, вы можете оказаться друг другу интересны.

— Вот уж вряд ли, — усмехнулся Авер, но Рио остановил его знаком руки.

— В их мире среди юных аристократок — норма выходить замуж невинными девами. Янорина девственница, так пусть она таковой и останется. Потому, держи свои желания в рамках. И дай мне слово, что пока несёшь за неё ответственность передо мной и Димарием, границ дозволенного не нарушишь.

— Да она мне даже не нравится, — попытался оправдаться Авер.

— И всё же...

— Обещаю, — вздохнув, заявил Снежок. — Пусть и не вижу в этом смысла.

— Всё равно, — Рио улыбнулся и теперь выглядел удовлетворённым. — Так мне будет гораздо спокойнее.

И всё-таки у Нори был выбор. Ей честно предложили самой решить, как поступить: благополучно вернуться на Аргаллу, или остаться на Земле и проводить досуг в обществе двоих незнакомых ей недомагов. Возможно, будь она здравомыслящим человеком, то выбрала бы возвращение в родной мир, но... с таким понятием, как здравый смысл Янорина Аркелир никогда особенно не дружила. Потому и её решение оказалось вполне предсказуемым.

— Я остаюсь, — уверенно заявила принцесса, даже не думая принимать предложение о возвращении домой. — Вы ведь изначально не собирались составлять мне компанию в развлечениях. Потому я не вижу смысла сейчас менять свои планы. — И, легкомысленно усмехнувшись, махнула рукой и добавила: — Решайте там сами свои проблемы, а я буду отдыхать.

Дим в ответ на такое заявление только тяжело вздохнул и с сочувствием посмотрел на присутствующего при этом разговоре Авера. Но тот выглядел совершенно невозмутимым, словно лишённая эмоций скульптура. Хотя он явно ещё не понимал, насколько сложная ему предстоит работёнка.

— Нори, дай слово, что будешь во всём слушаться Авердима, — строгим тоном потребовал от сестры Димарий. И на корню обрубая любые возражения, добавил: — Он за тебя жизнь отвечает, потому, пожалуйста, не делай глупостей.

Девушке явно было что ответить, но она лишь кивнула и всем своим видом попыталась изобразить покорность. Увы, получилось у неё неважно, потому что в ярких синих глазах уже сейчас промелькивали этикие искры предвкушения грядущего веселья. Сейчас Нори прекрасно понимала одно: что рядом не будет никого из строгих родственников, ни единого высокоморального надсмотрщика! А с этим Авердимом она как-нибудь договорится. В конце концов, он ведь только за безопасность отвечает, а значит, впереди её ожидает очень интересное время, которое она постарается провести максимально весело.

Когда чуть позже Янорине представили и вторую её «няньку» — стройную высокую брюнетку по имени Розария, Нори едва не захлопала в ладоши от восторга. Внешне Розе можно было дать не больше двадцати, да и вела она себя соответственно. С ходу заявила, что Янорине нужно будет приобрести новые наряды, соответствующие местной моде. Фыркнула, что «эти монашеские платица, что привезла с собой принцесса, здесь даже старые девы не стали бы надевать».

Глядя на эту легкомысленную особу, слушая её заявления, Нори только шире улыбалась. А вот Димарий, наоборот, всё больше мрачнел. И когда уже почти решил, что в такой компании точно никуда сестру не отпустит, в дело снова вмешался Эверιο.

— Дим, — сказал он тогда, пригласив принца в кабинет для разговора наедине. — Для твоих переживаний нет никаких оснований. И Роза, и Авер — профессионалы.

— Да как эта пигалица может быть профессионалом? В какой области? Разве что в оказании услуг интимного характера?! — нервно возразил Дим, меряя шагами комнату. — Рио, ты ведь видел её! Шорты едва прикрывают... то, что должны прикрывать. Да она больше раздета, чем одета! А ведёт себя вообще совершенно недопустимо.

— И, тем не менее, Димарий, Роза — один из моих агентов, — с невозмутимым видом ответил Эверио. — Она — не юная девочка, и старше тебя лет так на двадцать. Розария давно в моей команде, а её любимая роль для прикрытия — вот такая вот развязная шепутная оторва. При этом Розария своя среди молодёжи, что для неё только на руку. Не спорю, она иногда перегибает палку, но... за Янориной точно присмотрит, да и обеспечит твою сестру самыми разнообразными развлечениями. Я уже предупредил её, чтобы они не привлекали к себе внимания. Потому для переживаний нет причин.

И пусть, слова Эверио всё равно ни капли не успокоили Дима, но и отговорить Нори теперь не представлялось возможным. Он ведь сам дал ей право выбирать, и она выбрала.

— Девочка хочет почувствовать свободу от вашей опеки, — отвлёк его от размышлений голос Рио. — Так она её получит. И пусть лучше это произойдёт здесь, где её никто не знает. Наверняка ведь в твоей родной стране подобное может обернуться нешуточным скандалом. Поверь, Димарий, твоей сестре ничего не грозит. Ей просто не позволят натворить глупостей.

И Дим поверил — заставил себя поверить. Да у него уже и не было другого выхода. Молча кивнул и, поднявшись из кресла, отправился к Янорине. И пусть понимал, что она всё равно не станет прислушиваться к его словам, нравоучениям, наставлениям, но всё равно не мог смолчать. Да, Нори нужно взрослеть, ей необходима такая вот встряска, которой она сама жаждет, но... Диму всё равно было не по себе.

Понятное дело, что очередной разговор с сестрой закончился очередным... провалом. Она кивала, соглашалась со всеми его доводами, говорила, что прекрасно знает, как следует вести себя леди из семьи высшей аристократии. Но Димарий ни секунды не сомневался, что она забудет обо всех этих словах, как только окажется от него подальше. Нори хотела свободы. И что хуже всего, Дим прекрасно её понимал.

— Я буду связываться с тобой каждый вечер через телефон Авердима. И если хотя бы раз ты не ответишь, примчусь и отправлю прямиком на Аргаллу. Это ясно? — суровым тоном вещал принц Сайлирской Империи, глядя в глаза сестре.

— Конечно, — фыркнула она в ответ. — Я буду хорошей девочкой. И не посрамлю наш славный род.

При этих словах «хорошая девочка» как раз рассматривала в зеркале, как на ней смотрится сарафанчик, который ей вручила Роза. И пусть подобный вид самой принцессе казался даже слишком вызывающим (юбка едва прикрывала колени, а вместо рукавов — две бретельки), но Янорина твёрдо решила, что не станет смущаться. Ведь если земные девушки носят подобное, то чем она хуже?

— Нори, — тяжело вздохнув, произнёс Димарий. — Знаешь, я понимаю, как ты жаждешь этого... приключения. Но прошу, пообещай мне, что... останешься чиста.

Девушка явно не поняла, что имеет в виду брат, потому даже оторвалась от созерцания собственного отражения и уставилась на Димария.

— Что ты имеешь в виду?

— Здесь... в этом мире, — нехотя начал Дим, — для многих физическая близость между мужчиной и женщиной не является чем-то сокровенным. Некоторые могут переспать прямо в день знакомства. И даже имя партнёра знать при этом не обязательно. Никто из девушек не стремится хранить себя для будущего мужа. Я же не хочу, чтобы ты

натворила глупостей, о которых позже придётся горько пожалеть. Поэтому, прошу: хотя бы в отношении мужчин будь благоразумна.

В этот раз взгляд Янорины изменился. Она будто на самом деле умудрилась услышать и осмыслить то, что пытался донести до неё брат. Потому молчаливый кивок Дим воспринял, как подарок небес. Он не сомневался, что хотя бы в этом плане Нори всё-таки осознаёт все масштабы возможных последствий.

— Я просто боюсь за тебя, — признался принц. — Этот мир... он совсем другой.

— Дим, — ответила девушка, подойдя ближе. — Я уже не маленькая неразумная девочка. За мной не нужно следить и постоянно контролировать каждый мой шаг. Мне скоро исполнится двадцать один, а я кроме дворца и академии ничего не видела. Прошу... пойми. Я же не дура, чтобы нырять в омут с головой. И мне бы очень хотелось, чтобы ты всё-таки мне доверял... хоть немного.

После этого монолога, сказанного таким серьёзным голосом, Димарий успокоился. Нет, он всё равно переживал за сестру, но... принял её правоту. В конце концов, в этой жизни каждый имеет право совершать собственные ошибки, как и нести ответственность за их последствия. К тому же он сделал всё что мог. Теперь всё в руках Янорины... и Великой Судьбы.

Следующее утро началось для принцессы, мягко говоря, странно.

— Ну что готова начать отдых? — донёсся до спящей Нори знакомый, но почему-то очень противный женский голос. — Вставай, приводи себя в порядок, и выдвигаемся.

Янорина всё же заставила себя открыть глаза и с непониманием уставилась на черноволосую особу, забравшуюся с ногами на её постель.

— Давай, давай, — бросила Роза, стягивая с девушки тонкий плед, которым та укрывалась. — Время не ждёт! У нас на сегодня ещё шопинг назначен и посещение кинотеатра. Так что поторопись. Наш распрекрасный Авер давно ждёт внизу. А ждать он очень не любит.

Встать принцессе не хотелось. Более того, она едва сдерживалась, чтобы не отчитать эту нахальную пигалицу, которая сейчас совсем не казалась ей интересной или забавной. Принцесса вообще не любила ранние подъёмы, а сейчас, судя по тусклому серому цвету неба, едва рассвело.

— Который час? — спросила она чуть охрипшим со сна голосом.

— Пять, — отозвалась Роза. А заметив, как нахмурилась Янорина, чуть прищурилась и добавила: — И не строй мне тут кислые мины. Нам с Авердимом поручили организовать твой отдых. А задания мы привыкли выполнять со стопроцентным результатом. Потому, милая, тебе придётся нас слушаться. И ещё... давай без капризов? И тогда мы быстро подружимся, и эти две недели для всех нас пройдут прекрасно.

Дождаться ответа принцессы она не стала — поднялась с постели и хотела уже уйти, но вдруг наклонилась и всё-таки забрала у несчастной Янорины плед.

— У тебя на всё двадцать минут. И поторопись, а то останешься без завтрака, — равнодушно бросила напоследок Розария. И только после этого ушла, оставив Нори в полнейшем смятении.

Боги... да с ней никто никогда в таком тоне не разговаривал! Ни дома, ни в академии, ни няньки, ни учителя. Никто! Да даже когда её отчитывали за шалости, то не позволяли себе столь... пренебрежительный тон. А ведь вчера, при Димарии и Эверии, эта девушка говорила с ней, как любимая подружка. Так что же изменилось теперь? Или это и есть её истинное отношение?

И всё же Нори поднялась с постели и отправилась в ванную. Спросонья голова не особенно соображала, потому принцесса просто решила пока повременить с выводами. Кто знает, может, Роза сама сегодня не с той ноги встала, или ей испортил настроение этот... как его там? Авер. Вот уж кто был способен на что угодно. Почему-то именно от него Янорина и ожидала подвоха, вот только тот вчера весь вечер вёл себя даже

слишком сдержано. С ней говорил только по существу, а по большей части вообще не обращал внимания на свою новоявленную подопечную.

Позавтракать она всё же не успела. Едва спустилась на первый этаж, Роза сразу схватила её за руку и потянула к выходу.

— Копуша ты, Нори, — причитала брюнетка, зло сверкая глазами. — Могла бы и поторопиться! Скажи спасибо, что я догадалась взять для тебя пару бутербродов. Сможешь поесть, пока мы будем добираться до машины.

Принцесса уже хотела возмутиться такому странному отношению, но именно в этот момент они с Розой, наконец, спустились со ступенек, и её глазам предстали три осёдланных жеребца — чёрных, как ночное небо. Высокие, статные, вычищенные, с причёсанными гривами, они произвели на Янорину такое колоссальное впечатление, что она мигом забыла и про свою обиду, и про плохое настроение.

— Какие... красавцы, — только и смогла сказать, подходя к тому, что стоял ближе остальных.

Словно замороженная, она смотрела в большие лошадиные глаза, гладила мощную шею и никак не могла налюбоваться.

— Что, детка, любишь лошадей? — донёсся до неё голос Авердима. Сейчас она была настолько увлечена высоким красивым животным, что даже пропустила мимо ушей это противное «детка».

— Очень, — ответила она, не поворачиваясь. — Во дворце есть конюшня, но мне нечасто удаётся там бывать. Увы, по нашей столице запрещено передвигаться верхом. Всем, кроме элитного конного отряда. Да и тем только во время парадов.

— Но тебе, надеюсь, доводилось ездить в седле? — настороженно уточнил Авер, и в его голосе проскользнуло раздражение. Именно оно и умудрилось отрезвить принцессу и вернуть в суровую реальность.

Смерив стоящего неподалёку Снежка тяжёлым взглядом, она всё же заставила себя сдержаться. Ответила ему кивком и сразу же поспешила забраться на лошадь.

— Это радует, — хмыкнул Авердим. — Значит, хотя бы здесь с тобой проблем не будет.

Они с Розой обменялись понимающими взглядами, одновременно ухмыльнулись и тоже поспешили влезть на коней. И казалось бы, не произошло ничего ужасного, но Нори всё равно ощутила новый укол собственного раздражения. Эти люди воспринимали её, как несмышленное дитя, и даже не пытались скрывать своего к ней отношения. В каждом их взгляде, жесте так и отражалось: «Милая, мы выгуляем тебя, как собачонку. Только слушайся нас».

Но Янорина заставила себя героически проглотить и это. Сейчас ей было ещё слишком мало известно о Земле и царящих здесь порядках, чтобы начать возмущаться. Кто этих землян знает? Может, такое отношение сопровождающих — необходимость? Может, иначе в этом суровом краю нельзя?

Потому принцесса старалась сдерживаться. Благо, открыто ей никто не хамил, недовольства не высказывал. Но она всё равно продолжала чувствовать себя... обузой.

Город недомагов, именуемый Дом Солнца, располагался на вершине горы, и от него до ближайшей нормальной дороги вела лишь узкая тропинка. Сначала их троице пришлось преодолеть огромных размеров расщелину, через которую имелся единственный шаткий с виду мост. Где-то далеко внизу протекала речушка и, учитывая высоту около сотни метров... падение в неё вряд ли могло быть совместимо с жизнью. Но Нори всё равно была от этого места в полном восторге.

Сам спуск тоже показался ей интересным — она разглядывала незнакомые растения,

любовалась открывающимися видами на горы и море, наслаждалась утренней свежестью. Говорить не хотелось, тем более что потенциальные собеседники тоже не выказывали никакого желания общаться. Но с другой стороны — никто не мешал наслаждаться окружающей природой.

К сожалению принцессы, спуск занял всего полчаса, а внизу их уже ждала странно одетая длинноволосая женщина — смотрительница ворот, которая тоже не отличалась особенной приветливостью. Она указала, куда отвести лошадей, а после вручила Аверу ключи от другого транспорта. Дальнейший путь до ближайшего человеческого города им предстояло проехать на том, что местные называли машинами.

Вот что-то, а большой чёрный автомобиль не произвёл на Янорину никакого впечатления. Всё же картелы, на которых предпочитали передвигаться большинство жителей её мира, и выглядели интереснее, и двигались куда мягче. Хотя тут дело в том, что картелы работали на магии земли, и при движении приподнимались над поверхностью на несколько десятков сантиметров. Им были нипочём кочки, камни, ухабы, в то время как это металлическое нечто с четырьмя колёсами ехало, словно телега.

Несчастную принцессу всю дорогу мотало из стороны в сторону, и в итоге её закономерно стало тошнить от этой тряски. Разместившись на заднем сидении, она крепко держалась за спинку переднего и мысленно проклинала тот момент, когда дала согласие без крайней необходимости магию не использовать. Следовательно, и построить портал она не могла... пусть даже и не знала, куда именно они направляются.

— Эй, детка, тебя там что, укачало? — весело поинтересовался Авердим, глядя на свою пассажирку в зеркало заднего вида. — Дыши ртом. И говори, если станет совсем плохо. Я остановлюсь возле кустиков.

Он откровенно потешался над побледневшей девушкой, чьё лицо сейчас казалось таким же белым, как и её волосы. А вот Янорине было совсем невесело. Более того, она уже почти смирилась с мыслью, что сейчас сдохнет прямо здесь.

— Останови... — прошептала девушка, чувствуя, что ещё мгновение, и её просто вывернет наизнанку.

— Что? Уже? Мы ж ещё и половину пути не проехали, — продолжал потешаться Авердим. Но заметив, что Нори начала зеленеть, мигом нажал на тормоз.

Видя, как она отчаянно пытается открыть дверцу, он сам выбрался наружу и буквально вытянул её из авто. И едва успел отойти, когда Янорину всё же стошнило.

Боги, как же паршиво она себя чувствовала! Сейчас, согнувшись пополам и одной рукой держась за ствол какого-то трухлявого сухого дерева, она даже думать могла с трудом. Все её мысли были о том, что автомобили придумал настоящий демон. Это же не средство передвижения, а пыточная камера! Кошмар на колёсах!

— Эх, детка, слабенькая ты, — донёсся до её слуха голос Авердима. — Легче хоть стало?

— Стало, — грубо бросила Нори.

— Тогда на вот... прополоскай рот, — проговорил он, протянув ей небольшую прозрачную бутылку. — Это минералка.

Девушка с благодарностью приняла напиток, но, сделав всего глоток, тут же выплюнула содержимое прямо себе под ноги и с испугом посмотрела на пузырящуюся жидкость.

— Что это такое?! — воскликнула, теперь глядя на Авера, словно на врага. — Почему... она колется на языке? Что в ней?

— Да обыкновенная минералка, — послышался из машины раздражённый голос Розы. — А в ней газы. Пузырьки. Что, никогда не видела? У вас в мире средневековье?

После этих слов, из которых Нори толком ничего не поняла, ей стало ещё обиднее.

Почти до слёз. Откуда ей было знать, что это за «минералка»? Да и о газах в простой воде она впервые слышала.

И тут на дороге прямо за их автомобилем показался ещё один. Он был нагружен какими-то разноцветными сумками, а на крыше оказались закреплены два металлических приспособления с большими узкими колёсами. В этом месте просёлочная горная дорога была особенно узкой, и объехать их большой чёрный внедорожник эти люди никак не могли.

Но Нори всё ещё чувствовала себя плохо, и продолжить путь была не в состоянии. Потому, с сочувствием посмотрев на бледную девушку, Авер тяжело вздохнул и повернулся к Розе.

— Езжай. Остановишься выше. Там съезд будет. Мы немного пройдемся.

— Окей, Снежок, — быстро согласилась та. И, перебравшись на водительское место, завела двигатель и умчалась вперед.

За ней скрылась и вторая машина, а Янорина осталась в компании Авердима и бутылки этой странной колючей «минералки». Ей до сих пор было сложно думать. Перед глазами всё расплывалось, но теперь хотя бы почти перестало мутить. Да и... в желудке больше не осталось еды — всё же её завтрак состоял из двух несчастных бутербродов, которых теперь в организме тоже не было.

— Идти можешь? — спросил Авер, подавая ей руку. Нори никак на этот жест не отреагировала, потому он бесцеремонно обхватил её запястье и, потянув вверх, заставил выпрямиться. — Давай, детка. Передвигай ножками. Так тебе быстрее полегчает. И воду выпей. Хоть несколько глотков.

Она одарила его недоверчивым взглядом, но всё же послушалась. И теперь, когда знала, чего ожидать от столь странного напитка, уже пила без страха. Оказалось, что эти пузырьки даже могут быть приятными. А ещё, после нескольких глотков ей на самом деле стало легче.

— Спасибо, — искренне поблагодарила она Авердима.

— Не за что, детка, — кивнул он и сразу же отвернулся в сторону моря, над которым пролегла их дорога.

Но не успела Нори подумать, что не такой уж он и неприятный, что с ним тоже можно мило и приветливо общаться, когда тот издал что-то вроде смешка.

— А я думал, принцессы не блюют.

— Что, прости? — не поняла его Янорина.

— Ну... не рыгают. Или как ещё сказать? Не опустошают свой желудок через рот? — А заметив, как она покраснела, только шире улыбнулся и закатил глаза. — Да-а-а, детка. Если тебя смущают даже такие словечки, то что с тобой будет дальше?

Она не ответила. Хотела отнять у него свою руку, но он не позволил, продолжая тащить девушку за собой.

— А знаешь, думаю, нас ждут весёлые деньки. Главное чтобы твоя нежная ранимая психика выдержала. Всё же у нас... в основном водятся плебеи. Потому, послушай хороший совет: не принимай ничего близко к сердцу. Относись ко всему проще. В конце концов, тебя здесь никто не знает. И постарайся не показывать, как тебя шокируют обычные для местных вещи.

Нори только понуро кивнула и опустила взгляд на дорогу. Та уходила вверх, огибая скалу. Из-за обилия камней по ней даже пешком идти было сложно, не то что ехать.

— Почему здесь никто не сделает нормальную дорогу? — спросила она тихо.

— Конспирация, детка, — пожал плечами Авердим. — Место здесь — почти курортное. Людей в летние месяцы и так ездит довольно много. А если ещё и дорога хорошая будет,

то сюда повалят толпы туристов, и кто-нибудь обязательно умудрится добраться до Дома Солнца. Поэтому туда такой сложный маршрут.

— А вы не пробовали жить в согласии с людьми? Открыто пользоваться силой? — продолжила интересоваться принцесса.

— Кто-то когда-то рассказывал, что пробовали... в самом начале. Лет так... тысячу назад. Может, чуть больше, — легкомысленным спокойным тоном ответил Авердим. — Не получилось. Люди... мягко говоря, не очень любят тех, кто от них отличается. Тогда наших столько погибло, что страшно представить. И всё равно эти попытки договориться, или хотя бы ужиться с людьми, не прекращались ещё долго. Наши пытались делиться знаниями, учить, объяснять, но мало кто желал слушать. Но это, детка, отдельная долгая тема. Может, когда-нибудь и расскажу подробнее. Если тебе будет интересно.

— Я и сейчас с удовольствием послушаю, — ответила Янорина, которую теперь просто одолевало любопытство. Это ж надо, такая интересная и важная история!

— Прости, но сейчас у меня не то настроение, чтобы читать тебе лекции по истории Земли, и уж тем более углубляться в дебри взаимной нелюбви между людьми и эргонцами, — лениво ухмыльнувшись, проговорил Авердим.

— Тогда ответь, почему у тебя зрачки круглые? — словно в пику, спросила принцесса.

— Потому что.

— Это не ответ.

— Ну, прости. Иного я тебе не дам. Нет никакого желания вдаваться в подробности собственной сомнительной биографии. — Он наградил её снисходительным взглядом и снова обратил всё внимание вперёд, на дорогу, где в нескольких десятках метров обнаружилась их чёрная машина. — Потому, детка, лучше просто дыши ртом и пей водичку. А то вдруг снова вывернет, да ещё и прямо в машине. Учти, в таком случае сидения будешь отчищать сама.

Глава 3

Эскалатор и примерки

До города они добрались без происшествий. Всю дорогу Нори провела, наполовину высунув голову в открытое окно, потому что не мучило её только в таком положении. Но вместо того, чтобы просто отдохнуть от столь выматывающей поездки, как мечтала Янорина, Роза настояла на том, что их подопечной срочно нужен новый гардероб.

Спорить было бессмысленно — это Нори за время пути уяснила чётко. Ей хотелось «встать в позу», возмутиться и настоять на своём, но она ещё слишком плохо понимала порядки этого мира, чтобы вот так сходу портить отношения с сопровождающими. Потому принцесса пока решила смириться и хотя бы попытаться наладить дружеский контакт.

— Так, значит, действуем следующим образом, — заявила Розария, заводя подопечную в фойе большого торгового центра и уверенно двигаясь к эскалатору, ведущему на второй этаж. — Я выбираю вещи, ты — меряешь и показываешь мне. Я решаю, что брать. Ну а Снежок платит.

Увы, вся эта фраза проскользнула мимо ушей ошарашенной принцессы, которая с искренним восхищением смотрела на лестницу, чьи ступеньки стремительно уезжали вверх. Она даже остановилась, завороченно уставившись на это чудо, которое явно работало без капли магии.

— Чего зависла? — не поняла Роза, продолжая тянуть Нори за собой. И уже собиралась ступить на первую ступеньку, когда поняла, что принцесса следовать её примеру не желает. — Эй!

Янорина не просто остановилась — она освободила руку от захвата Розы и попятилась назад. Но далеко уйти у неё всё равно не получилось.

— Детка, куда собралась? — услышала она над своим ухом голос Авера. И почти сразу её талию обвила мужская рука. — Чего испугалась? — спросил он чуть тише.

И Нори не стала возмущаться или пытаться освободиться. Вместо этого повернула голову, встретилась взглядом с обнимающим её молодым мужчиной и тихо, почти шёпотом, спросила:

— Что это?

Он скосил смеющийся взгляд на убегающие вверх металлические ступеньки, потом снова посмотрел на девушку и всё-таки не смог сдержать улыбки.

— Это называется эскалатор, — почти с серьёзным видом выдал Авер. Его явно искренне забавляла сложившаяся странная ситуация и реакция принцессы. — Бояться его не стоит. Нужно просто сделать вот так.

Он повёл её вперёд и ненавязчиво заставил встать на первую появившуюся металлическую площадку. И что странно, рядом с ним Янорина чувствовала себя в полной безопасности. Помнила же, что он за неё отвечает, а значит, ничего ужасного точно не сделает. По крайней мере, не станет подвергать её опасности.

— Видишь, это не страшно. Просто механическая штуковина, которая работает на электричестве. Есть ещё лифты...

— Про лифты я слышала. Мне Димарий рассказывал, — ответила девушка, вертя головой и с интересом рассматривая огромные стеклянные витрины магазинов.

— Кстати, — будто что-то вспомнив, проговорил Авердим. — Тебе нужно местное имя для документов. Янорины тут как-то не водятся. Потому тебя будут звать иначе.

— Как?

— Я предлагаю назвать её Яна, — заявила Розария, встретившая их наверху. — Яна Аркелова.

Авер кивнул, не придав значения тому, как удивлённо округлились глаза подопечной. Она явно не ожидала, что её имя и фамилию так исковеркают.

— Для документов нужно ещё и отчество, — заметил Авердим, а обратившись к принцессе, спросил: — Как зовут твоего отца?

— Дамир, — ответила она без задней мысли.

— Значит, будешь Яной Дамириной Аркеловой.

— Что?! — возмутилась девушка.

— И не надо так пыхтеть, — раздражённо фыркнула Роза. — Это нормальное имя. Но если не нравится, мы тебя будем называть Нори, и остальным объясним, что это просто прозвище.

— Кстати, «нори» у нас — это прессованная морская водоросль, и используется она для блюд японской кухни, — словно по секрету поведал ей Авер. — Так что многих твоё имя-прозвище повеселит.

Но девушке было совсем не до веселья.

— А тебя как зовут по местным документам? — спросила она, теперь снова глядя на Авердима с раздражением.

— Дмитрий Алексеевич Снежный, — он отвесил шутовской поклон и добавил, поймав её злой взгляд: — Но друзья называют меня Снежок. А вот Роза у нас так Розой и осталась. А точнее, по паспорту она — Роза Львовна Северная. — И добавил, нагло щёлкнув Янорину по носу: — Ну, коль мы все познакомились, предлагаю всё же приступить к покупкам.

В магазине недопонимания продолжились. Во-первых, Нори не привыкла покупать готовые вещи. Все её наряды всегда создавались модистками. И непременно только лучшими. А тут ей просто вручили ворох одежды с вешалками и почти насильно затолкали в маленькую комнатку, прикрытую лишь шторкой.

— Надевай всё по очереди и показывайся мне, — приказным тоном бросила Роза. — И начни с джинсов.

— А... что это такое? — спросила вконец растерявшаяся девушка.

— Штаны вот эти, — показала пальцем заглянувшая в примерочную Розария. — И надень с ними вот этот топ, — добавила, кивнув в сторону белоснежной маечки с широкими ляжками. — Будет хорошо смотреться.

А дальше для Янорины начался кошмар. Она что-то надевала, что-то снимала. Некоторые вещи так и не смогла придумать, как на себя натянуть. Что-то примерять наотрез отказалась. Роза при этом всё больше злилась, сама Нори — терялась, и только один Авер искренне потешался над всем происходящим. В итоге именно он предложил закончить этот фарс, расплатиться за те наряды, что хоть как-то подошли, а остальную одежду заказать в интернете или по каталогу.

И хотя Янорина не особенно понимала, что такое интернет, но с предложением согласилась сразу. Она очень надеялась, что на этом её мучения закончатся, но обрадовалась рано.

— Ладно, — смирилась Роза. — Но обувь и бельё мы всё равно купим сегодня!

Начать решили с туфель, для чего переместились в другой магазин, который показался гостю с Аргаллы по-настоящему огромным. К счастью, здесь ей почти ничего не требовалось делать. Её просто усадили на небольшую мягкую лавочку и оставили в покое минут так на десять. Потом пришлось, правда, примерить несколько выбранных

Розарией моделей, но это оказалось несложно.

А вот когда дело дошло до покупки белья, сдержанность Янорины дала сбой.

— Я не стану надевать на себя то, что кто-то уже, возможно, мерил! Это же... личные вещи! — возмутилась она, отказываясь примерять бюстгальтер.

— Ну и что, — устало вздохнула Роза, которая сама едва сдерживалась. — Как мы иначе узнаем, подходит тебе этот комплект или нет?

— Не знаю, — всплеснула руками Нори. — Но надевать не буду.

— Ну и дура.

— Сама ты дура! — не сдержалась принцесса.

— И что ты собираешься носить?!

— У меня есть свои вещи! Пусть они и более закрытые, чем это, но...

— А купальник?! — прорычала Роза. — Купальник-то ты померишь?

— Это, по-твоему, можно назвать тем, в чём можно показаться на пляже? Да ещё и общественном?! — повысила голос Янорина. А схватив чёрный лифчик, состоящий из двух треугольничков и нескольких верёвок, отбросила его в сторону. — Я приличная девушка! И в таком никогда посторонним не покажусь!

На этом моменте терпение Розарии кончилось. Она резко задёрнула шторку, отделяющую её от стоящей в примерочной Нори, и направилась в зал, где их ждал Авердим. Он премило беседовал с молоденькой девушкой-консультантом и, кажется, даже почти выпросил у той номер телефона. Но появление разъярённой Розы спутало ему все карты.

— Я её придушу! — прошипела коллега Снежка. — Она невозможная. Чопорная. Зажатая. То — не хочу! Это — неправильно! «Приличные девушки в таком не ходят», — добавила, коверкая голос.

— Ну и что ты предлагаешь? — тяжело вздохнув, спросил Авер. — Вмешаться?

— Вмешайся. Или я её сейчас вырублю, — добавила тихо, чтобы услышал только её напарник. — Спасай, Снежочек. Не могу я с ней больше.

— Ладно, — бросил, закатив глаза. — Иди в машину.

Роза исчезла из поля зрения так быстро, что Авер даже усмехнулся. Видимо, сильно её достала их принцесска. Довела бедняжечку капризами. Хотя сам Авер прекрасно понимал, что для Янорины всё в этом мире необычно и ново. Многое она не может так с ходу принять, но, к сожалению, ни у него, ни у Розарии не было никакого желания нянчиться с «деточкой». К тому же, озвучивая им детали задания, Эвери уточнил, что девочке нужно показать реальную жизнь. А в реальной жизни никто с ней сюсюкать не будет.

Когда он бесцеремонно сдвинул в сторону тяжёлую шторку примерочной, то даже не удивился открывшейся картине. Будучи полностью одетой, Янорина с брезгливым выражением на симпатичном личике крутила в руках чёрный бюстгальтер. Увидев Авера, она хотела начать возмущаться, но он остановил её простым жестом руки.

— Итак, Яночка, — начал, глядя на неё с холодом, граничащим с презрением. — Я предупреждаю только раз, второго предупреждения не будет. Не станешь меня слушаться — и я немедленно доставлю тебя обратно в Дом Солнца, а оттуда — твоему брату. Ты ведь хотела земного отдыха? Тогда не смей упираться.

Он говорил спокойно, но в его зелёных глазах отражался лёд. И почему-то именно этот взгляд подействовал на Нори сильнее любых слов.

— Ты должна выглядеть так же, как другие девушки этого мира. И это не обсуждается. Потому, сейчас я оставляю тебя одну, а ты раздеваешься до белья. Потом сюда заходит консультант, определяет твои размеры, и только после этого ты одеваешься и выходишь. Примерять всё, что выберем, будешь уже в квартире. — На мгновение он замолчал, оценив ошарашенное выражение лица подопечной, и, ухмыльнувшись, продолжил. — А если принципиально не желаешь надевать местную одежду, я могу натягивать на тебя её сам.

— Это... это... невысказано! — воскликнула Нори. — Я не потерплю!

— У тебя, конечно, есть выбор, — пожал плечами Авер. — Если отказываешься слушаться, то мы сейчас же вернёмся обратно. Думаю, тебе даже сегодня портал домой построить успеют.

Сказав это, он резко задёрнул шторку и направился к консультантке, с которой до этого мило беседовал. Объяснил, что его подруга стесняется мерить бельё, и попросил ту подобрать комплекты на глаз.

Когда же через несколько минут смущённая девушка-продавец вернулась к стойке, рядом с которой её ожидал Авер, то лишь удивлённо улыбнулась и развела руками.

— Ваша подруга... очень странная, — проговорила она.

— Отказалась раздеваться? — с хмурым видом уточнил Авердим.

— Нет, не отказалась, но всё время, пока я расспрашивала, какие она предпочитает фасоны, она смотрела на меня... как на инопланетянина, — пожаловалась консультант.

— Не обращайтесь внимания, — махнул рукой Снежок. — Просто подберите ей пять... а лучше десять разных комплектов. И пару купальников. Чёрных. На свой вкус. — И, вздохнув, добавил. — Извините девочку. Она впервые выбралась из деревни, где жила. Для неё само посещение торгового центра — уже событие.

Чуть позже, когда они с Нори уже шагали к стоянке, где их терпеливо дожидалась машина, принцесса с силой впиалась ногтями в руку Авера и зло прошипела:

— Значит «девочка из деревни»?

Смотрела она при этом только вперёд, а говорила с таким видом, будто Авер — мусор под её ногами, посмеявшийся испачкать Её Высочество.

— А ты хотела, чтобы я сказала ей, что ты дочь правителя империи из другого мира? — насмешливо приподняв бровь, уточнил Снежок.

— Мог бы вообще промолчать. Мало ли людей ведут себя не так, как другие?

— Мог, — согласился Авер. — Но не промолчал.

Нори только зло втянула воздух и ускорила шаг. Боги, кто бы знал, как её бесили эти два недомога, которых приставили за ней присматривать! Но если Роза теперь хотя бы не скрывала своего отношения, то Авердим вёл себя слишком странно. То проявлял заботу, то снова скатывался до угроз. То смеялся над ней, то помогал. И что бесило Нори больше всего остального, так это скорость смены его настроения. Он, и правда, казался ей слишком странным. словно на самом деле с его психикой были большие проблемы.

— Ну и что ещё сегодня меня ждёт? — с наигранным равнодушием поинтересовалась принцесса.

— Кинотеатр, — так же недовольно ответил Снежок.

— А может, не надо?

— Надо, Яночка.

— Я не Яночка.

— Хорошо, детка.

— Не называй меня деткой! — прошипела Янорина.

— Прости, детка. Это выше моих сил.

Глава 4

Кинотеатр и старые знакомые

К счастью, перед посещением кинотеатра надсмотрщики принцессы всё же дали ей несколько часов на отдых. Правда, провести их спокойно у Нори всё равно не получилось. Сначала Роза заставила мерить комплекты белья, которое прямо при ней вытаскивала из запечатанных упаковок. Тем самым Розария доказывала, что никто купленные ими вещи не трогал, и уж тем более не надевал. Только после этого Янорина согласилась натянуть эти... «кусочки ткани» на себя.

Ладно, с бельём принцесса всё-таки смирилась, хоть и считала его чрезмерно открытым и совершенно неудобным. Но вот когда дело дошло до купальника, она снова сорвалась.

— Да как можно выходить в этом туда, где присутствуют посторонние люди?! — воскликнула Янорина, разглядывая своё отражение в большом напольном зеркале.

Она смотрела на себя... почти раздетую, касалась руками чёрных треугольников, прикрывающих грудь, и отчаянно краснела.

— Да в Себейтире даже девушки лёгкого поведения такое надеть постеснялись бы!

Розария устало присела на край кровати и схватилась руками за голову.

— Слушай, у меня почти такой же. И я ни капли не стесняюсь, — проговорила она, заставляя себя успокоиться.

— Я понимаю, Роза. Но для меня подобное неприемлемо, — попыталась объяснить Нори. — Это — разврат! Да я бы даже перед мужем в таком не показалась! А ведь на ваших пляжах женщины купаются вместе с мужчинами!

На этом моменте Розария поднялась, быстро прошла к двери и, открыв её, крикнула:

— Авер! Срочно сюда! Помощь нужна!

Конечно, он явился незамедлительно. Распахнул дверь, вопросительно посмотрел на Розу и только после этого перевёл взгляд в сторону, где стояла явно растерянная Янорина... в купальнике. И, наверное, ему стоило просто отвернуться или, на крайний случай, сделать вид, что ничего особенно интересного он не видит, но...

— Детка, а ты, оказывается, настоящая конфетка! — протянул он, привалившись плечом к дверному косяку и продолжая её рассматривать.

Нори прикрыла грудь руками, но от этого, по мнению Авера, стала выглядеть ещё выгодней. Он с откровенным наслаждением скользил взглядом по её длинным обнажённым ногам, внимательно осмотрел чёрные плавки, держащиеся на двух тонких шнурочках, уделил внимание плоскому животу с аккуратным пупком и снова поднялся к груди.

— Убери руки, — приказным тоном бросил Снежок.

— Нет! И не смей на меня так смотреть! — воскликнула принцесса, к которой только сейчас вернулся потерянный от смущения дар речи.

— Как? — насмешливо уточнил Авер. — Как на красивую женщину? Или ты предпочитаешь, чтобы я видел в тебе маленькую девочку, стесняющуюся собственного тела?

— Я не стесняюсь! — рявкнула Нори.

— Да? А это, по-твоему, как называется? — он шагнул ближе и указал пальцем на её руки, старающиеся прикрыть грудь. — Поверь, детка, ткань купальника закрывает достаточно.

— Да я почти голая!

— Ключевое слово здесь «почти», — с невозмутимым видом заметил Снежок. А потом подошёл ещё ближе, посмотрел ей в глаза и, обаятельно улыбнувшись, наклонился к её уху. — Скромность, Нори, это, конечно, хорошо, но не в нашем мире. Здесь тихие и скромные чаще всего остаются на обочине жизни. Потому, если ты хочешь узнать Землю с её нравами, то не должна стесняться.

Она вздрогнула и испуганно сглотнула. Но это только повеселило Авера, всё ещё стоящего непозволительно близко.

— Недотрога, — хмыкнул он. — Тебе совершенно нечего смущаться. Наоборот. Ты должна гордиться такой шикарнейшей фигуркой. Потому, давай, убирай руки и показывай, какую красоту ты там прячешь.

— Нет, — ответила девушка, но былой уверенности в ней уже не осталось.

— Ну, как знаешь, — безразлично бросил Авердим и направился к выходу. Правда, в дверном проёме всё же обернулся через плечо и добавил: — Красивая, но, на мой взгляд, слишком худая. И попа у тебя совершенно плоская.

— Где?! — возмутилась Янорина и тут же повернулась к зеркалу (и к Аверу) тем самым местом.

— А, нет... в самый раз, — протянул он, любуясь округлостями, обтянутыми кусочком чёрной ткани. — Очень даже ничего.

И только после этого ушёл, оставив Нори краснеть в компании Розы.

Поход в кинотеатр произвёл на Янорину поразительное впечатление. Нет, она разное в жизни видела, и в театрах бывала часто, и на представления магов иллюзий любила захаживать, но столь масштабное творение встречала впервые.

И ладно, сам экран чем-то напомнил ей привычный её миру иллюзатор, только увеличенный в несколько раз. Но вот фильм поразил до глубины души. Она с восторгом смотрела на игру актёров, на спецэффекты, и словно ребёнок верила всему происходящему.

А перед зрителями разворачивалась история любви и дружбы в условиях покорения космоса. Вот только Авер всё больше взирал не на экран, а на выражение лица гостьи с Аргаллы. Девушка так забавно реагировала на все сюжетные повороты, так искренне сопереживала героям, что смотреть на это спокойно её сопровождающий просто не мог. К слову, у той же Розы, тоже сосредоточенной на фильме, на лице было совершенно безразличное выражение. Казалось, что, смотря фильм, она продолжает думать о чём-то своём. Будто ей совершенно плевать на всё, что она перед собой видит.

Да, этот день оказался для всех них непростым. Но они пережили его стойко. Справились, хоть и не обошлось без конфликтов. Авер ведь прекрасно понимал, насколько разные устои царят на Земле и Аргалле, и даже немного сочувствовал Янорине, которой пришлось так резко окунуться в реалии чужого мира. Но и Эверио, и Литсери ясно дали ему понять, что щадить её восприятие не нужно. Пусть видит всё, как есть. Пусть ощущает себя не монаршей особой на выгуле, а обычной девушкой, которой повезло узнать, как живут люди в другой реальности.

Честно говоря, Авердиму даже нравилось наблюдать за реакцией Нори на новые для неё вещи. Ему достаточно было вспомнить, как ошарашено она смотрела сегодня на эскалатор, и на лице сама собой расплывалась улыбка. Но что удивительней всего, имея столь высокий титул, и проведя всю жизнь во дворце, Янорина умудрилась остаться очень простой и поразительно открытой. Да, иногда в ней просыпалась настоящая высокомерная принцесса, но за весь сегодняшний день это случилось всего пару раз. В остальном же она вела себя со своими «няньками» на равных. Не задирала нос, не кичилась своим высоким положением. И уже этим вызывала у Авера настоящее уважение.

Но, несмотря на всё это, ему безумно нравилось выводить её из себя. Боги, она так забавно злилась! Чуть прищуривала свои синие глазищи, сжимала губы и грозно морщила носик. В такие моменты она казалась Аверу особенно милой. Этаким грозным

маленьким ёжиком, который возомнил себя вселенским злом.

Да, этот день оказался необычным, пусть и наполненным мелкими сложностями и недоразумениями. И Авердим почти не сомневался, что на сегодня неприятностей больше не предвидится. Но ошибся. Правда в этот раз они оказались никак не связаны с Янориной.

Ближе к середине сеанса на телефон Снежка пришло короткое сообщение с неизвестного номера: «Жду в фойе у касс».

В ответ на это Авер только ухмыльнулся и отправил в ответ: «Поздравляю. Жди дальше».

Но экран его смартфона тут же высветил новое послание:

«В твоих интересах выйти немедленно. У меня для тебя привет от мамочки».

После этого сообщения Авердим мгновенно напрягся, а вся весёлость пропала, словно её и не было. Вопрос семьи для него уже много лет был болезненным, а всё что касалось матери, он воспринимал крайне остро. Потому, дав Розе знак, что отойдёт ненадолго, сжал в руке мобильник и направился к выходу.

А там... у касс его действительно ждали. Крупный долговязый тип с бритым черепом и шрамом через всё лицо. И может, кого-то другого его внешность и оттолкнула бы, но Авердим знал этого человека (а точнее эргонца) с детства. Знал... хоть уже долгое время предпочитал с ним не контактировать.

— Ну и чего было выпендриваться? — равнодушно уточнил верзила, глядя на подошедшего парня сверху вниз. Всё же его рост явно превышал два метра.

Авер вздохнул, быстро осмотрел полупустой холл, и только убедившись, что никто их не слышит, спросил:

— И тебе добрый вечер, Марс. Зачем явился?

— Я же написал, привет от матушки твоей передать, — ответил бугай. — Она в последнее время неважно себя чувствует, но о тебе всё равно спрашивала. Говорит, тяжело ей без сыночка.

Последнюю фразу этот Марс произнёс таким издевательским тоном, от которого у Авера просто свело скулы. И кто бы знал, как он мечтал сейчас врезать по физиономии этого гада! Вот только это было в принципе бессмысленно — такая каланча просто этого не заметит.

Авер заставил себя успокоиться и просто проглотить этот укол. Ему вообще стоило радоваться, что Эмма ещё хоть изредка может его вспоминать, что эта тварь Алтер пока не уничтожил её сознание окончательно. Вот только радостно Аверу не было. Совсем.

— Не держи меня за идиота, — ровным тоном заметил он. — Ради привета ты бы через полстраны не проехал. Потому давай, выкладывай, что тебе от меня понадобилось.

— Ну, скажем, не мне, — уклончиво отозвался Марс. — К нам недавно один политик обратился. Вот именно ему и нужны твои услуги. Платит столько, что тебе и не снилось.

Но Авер, вопреки ожиданиям мужчины, отреагировал... странно. Широко улыбнулся, посмотрел на бугая, как на полного глупца, и решительно развернулся, намереваясь вернуться в зал. Но вот ручища, опустившаяся на его плечо, не позволила просто так уйти.

— Слушай, малыш, — тише проговорил верзила, наклонившись к стоящему спиной парню. — Этот клиент для нас важен, и нужны именно твои услуги.

— Нет.

— Алтер дал добро.

— Нет.

— Он согласен отпустить Эмму, если ты согласишься.

Услышав последнюю фразу, Авер прикрыл глаза, медленно выдохнул, и пусть с заминкой, но всё же ответил.

— Нет, Марс. — И, обернувшись, добавил: — Мы оба знаем, что отпустить Эмму он может только в одном случае — если она умрёт. Потому давай ты не будешь кормить меня глупыми обещаниями.

— Она давно не та, кого он любил, — сочувственным тоном проговорил верзила. — И твой отец...

— Не называй эту тварь моим отцом! — сквозь зубы прошипел Снежок.

— Ладно, — ухмыльнулся Марс. — Но Алтер на самом деле готов отдать тебе Эмму взамен на клятву не пытаться ему навредить. Ну и, конечно, только в случае успешного выполнения заказа.

На мгновение Авер застыл, глядя перед собой, но будто ничего не видя. Он словно погрузился в какое-то странное состояние, будто нырнул за грань реальности... но почти сразу очнулся и снова посмотрел на Марса.

— Имя политика? — требовательным тоном поинтересовался он, искривив губы в язвительной усмешке.

— Узнаешь, когда подтвердишь согласие, — не желал сдаваться бугай.

— Не получите вы моего согласия, — медленно покачал головой Авердим. — Потому что, учитывая, чью сторону выбрал твой босс, я почти уверен, что объектом окажется кто-то из старейшин одного из эргонских Домов. Кто-нибудь достаточно сильный и наиболее влиятельный. Или наоборот, кто-то слабый, но крайне важный. А зная сволочную натуру Алтера, и учитывая, что обратился ты именно ко мне, я почти уверен, что суть заказа в том, чтобы выкрасть жену или маленького сына Эверию.

Верзила довольно хмыкнул и резким жестом потрепал Авера по волосам. Снежка с самого детства искренне бесила эта привычка Марса, и раньше он даже кидался на эту скалу с кулаками. Потом поуменел.

— Ты всегда был сообразительным. Иногда даже чрезмерно, — заметил тот, кто уже больше двадцати лет являлся правой рукой Алтера Снежного во всех его тёмных делишках. Затем отошёл на шаг назад и довольно ухмыльнулся: — Думай, что для тебя ценнее: жизнь твоей матери или чья-то там жена?

А после просто ушёл, почти не сомневаясь, что рано или поздно Авердим всё же даст своё согласие. Ведь этот мальчик не просто любил мать — если бы не она, то он бы тихо сдох ещё лет в пятнадцать. Тогда она спасла ему жизнь, фактически пожертвовав собственной свободой. А теперь... у него, наконец, появилась возможность помочь ей. Вот только для этого ему пришлось бы предать...

Предать того единственного эргонца, который когда-то в него поверил.

Глядя на светящийся огнями город из окна автомобиля, Янорина никак не могла понять, нравится ей на Земле или нет. С одной стороны, в этом мире оказалось немало интересного, но с другой — её вводили в ступор местные распутные нравы.

Вот, к примеру, в кинотеатре прямо перед ними сидела парочка — парень и девушка. И сначала Нори даже умилялась, видя, как они льнут друг к другу. Но когда они начали целоваться, причём так страстно, что и не передать, принцесса попросту опешила. Она смотрела на этих бесстыдников, которым было наплевать на всех зрителей зала, и не понимала, как так можно себя вести?!

Увы, это оказалось лишь началом испытаний для её нежной нервной системы. Несчастливая принцесса только заставила себя сосредоточиться на экране, когда сюжет фильма тоже свернул в сторону непотребств. Герои сначала самозабвенно целовались,

причём их лица были показаны крупным планом. Но не успела Нори покраснеть, как главный герой подхватил любимую на руки и понёс к постели. По мере того, как в фильме разгоралась любовная игра, Янорина смущалась всё сильнее. А герои тем временем принялись друг друга раздевать...

Нори сглотнула и судорожно сжала пальцы на подлокотниках своего кресла. И пусть понимала, что ей не стоит на это смотреть, что лучше отвернуться, но всё равно продолжала жадно взирать на происходящее. И настолько сосредоточилась на фильме, что умудрилась не заметить, как вернулся выходявший куда-то Авер. Потому и вздрогнула, когда услышала его голос.

— Как я понимаю, подобного ты ещё не видела? — заметил он, чуть наклонившись к её уху.

— Не твоё дело, — отмахнулась девушка, чувствуя, что теперь покраснела окончательно.

К счастью, подобных сцен в фильме больше не было, и до самого окончания сеанса Нори уже ничего не заставляло смущаться.

Но теперь, сидя в автомобиле, который вёз их домой — в квартиру, расположенную на последнем этаже какого-то очень высокого дома, принцесса просто размышляла о странностях этого мира и о распущенности его жителей.

— Слушай, детка, у тебя такое лицо было, когда ты эротическую сцену смотрела, — весело бросил Авер, поймав её взгляд в зеркале заднего вида. — Я даже подумал, что тебя всю жизнь в монастыре держали. Ты вообще в курсе, что такое секс?

— В курсе, — ответила девушка, снова отворачиваясь к окну, за которым всё так же проносились витрины закрытых на ночь магазинов, яркие вывески, подсвеченные разными цветными фонариками деревьев.

Нори наивно полагала, что такой холодный ответ покажет Авердиму, что говорить на эту тему она не намерена. Но сам Авер решил иначе.

— И почему я тебе не верю? — наигранно удивлённо бросил он. — А знаешь, у меня есть предложение. Давай-ка я включу тебе на телеке парочку фильмов... подобной тематики.

— Авер! — попыталась осадить его Роза. Но сделала это как-то слишком спокойно, будто для галочки.

— Розочка, ну ведь мы просто обязаны показать нашей гостье все стороны искусства народов Земли. А секс — тоже искусство. Это тебе не пестики с тычинками, не просто «всунул-вынул и ушёл», — начал разглагольствовать Авер. — Пусть учится... хотя бы в теории. Я же не предлагаю ей тут же опробовать всё на практике.

— Полагаю, Рио тебя бы за это по голове не погладил, — иронично хмыкнул брюнетка, сидящая впереди на месте пассажира.

— Увы, — согласился тот, а вспомнив прощальные слова Литсери, с которым столкнулся перед тем, как покинуть Дом Солнца, добавил: — Мне тонко намекнули, что оторвут... хм... крайне важный для меня орган, если решу влезть в кроватку к нашей деточке. Потому придётся ограничиваться теоретическими уроками. — И снова взглянув на смущенную Нори в зеркале заднего вида, широко улыбнулся и спросил: — Так как, детка? Будем учить теорию секса?

На этом ангельское терпение Янорины лопнуло.

— Ещё хоть слово на эту тему, и я оставлю тебя без одежды, — прорычала она, глядя на него почерневшими глазами. — И будешь ты являть собой наглядное пособие по строению мужского тела.

— Для тебя, детка, я готов раздеться сам, — продолжал веселиться Снежок. — Но только, прости, мне нужно управлять автомобилем. Потому придётся потерпеть, пока не приедем.

— Ну, зачем же столько ждать? — словно подхватив его игру, заявила принцесса.

А в следующее мгновение их внедорожник со свистом остановился. Авер сам не понял, как умудрился так резко нажать на тормоз. Но когда видишь, как рукава пиджака рассыпаются прахом, и не такое сделаешь.

Он со смесью шока и ужаса смотрел на собственную одежду, превращающуюся в чёрную пыль, и не верил своим глазам.

— Вот и всё, — бросила Нори, когда на нём остались одни боксеры. Даже обувь оказалась уничтожена. — Видишь, незачем было останавливаться. Ты теперь и так готов начать свой урок. Только мне это не нужно. Иди вон... поищи кого-нибудь другого. Думаю, в тёмном переулке тебе будут очень рады.

Её столь эмоциональная тирада заставила его не только сбросить наваждение, но и собраться с мыслями. Ведь получалось, что всё это — дело рук его тихой скромной подопечной? Серьёзно?! А в качестве доказательства он мог привести тот факт, что трусы на нём остались целыми и невредимыми. Всё же их принцесска не позволила бы себе раздеть его донага.

— Кажется, ты уничтожила не всё, — злобно прищурившись, он развернулся на сидении и посмотрел в лицо Нори. — А как же нижнее бельё? Или ты стесняешься впервые в жизни увидеть голого мужчину?

Она на мгновение смутилась, но тут же заставила себя собраться.

— К твоему сведению, это тёмная магия. И если бы, уничтожая на тебе ещё и бельё, я бы ошиблась в направлении силы, ты мог бы остаться... эм... не совсем мужчиной.

Вот теперь Авер побледнел. Сам себя не понимая, опустил руку на собственное мужское достоинство, чудом избежавшее страшной кары, и снова посмотрел на Нори. О тёмной магии он слышал от Эверио. От него же узнал, что подобной силой владеют только несколько магов на Аргалле, и все они имеют отношение только к правящим верхушкам.

Ещё Авердиму было известно, насколько разрушительной является эта магия. Правда, до сегодняшнего вечера его знания ограничивались теорией, а вот теперь появилась и практика. Хотя лучше бы её никогда не было.

— Ты в своём уме?! — выпалил он, глядя на Янорину с настоящей яростью. — Тёмная магия?! То есть, если бы ты ошиблась в направлении потоков — то прахом бы рассыпался я?!

Было ли ей стыдно? Конечно. Но вот показывать свои эмоции этому ехидному, злому, неправильному недомагу она точно не собиралась.

— А нечего надо мной издеваться! — заявила девушка, тоже повышая голос. — Я тебе не клоун, над которым можно всё время хохотать! Понял? И вообще, я хорошо контролирую свою силу. Ничего тебе не грозило.

Какие-то секунды Авер просто всматривался в её глаза, пытался понять, правду ли говорит эта... ненормальная. Но в итоге всё же развернулся обратно к рулю, голой ступнёй выжал тормоз, включил нужную передачу и направил авто вперёд.

— Слушай, принцесса, — непривычно ровным, серьёзным тоном начал он, глядя теперь только на дорогу. — Ещё раз решишь вот так воспользоваться своей магией, и я отправлю тебя обратно. И брату твоему в красках расскажу, как ты не умеешь держать силу под контролем.

— Будто я одна в этом виновата?! — воскликнула Нори. — Нечего было меня выводить!

— Я, кажется, энергетические потоки не использовал, — хмуро заметил Снежок. — Это были просто слова. Шутки. А из-за отсутствия у тебя чувства юмора я едва не лишился жизни.

— Шутки?! — рявкнула Янорина, но продолжать не стала.

Вместо этого отвернулась к окну и заговорила только спустя минуту. Всё же понимала, что ругаться с этим недомагом ей совершенно не выгодно. Лучше уж попытаться договориться.

— Ладно, как скажешь. В таком случае, я обещаю тебе больше магию не применять, но вот слова сдерживать не буду. У вас тут, кажется, вообще никто не слышал ни о тактичности, ни об этикете. Дикий мир. Но мне интересно узнать его лучше, потому, если того требуют обстоятельства, я тоже буду вести себя так же.

— Как? — странно заинтересованным тоном уточнил Авер.

— Да, мне тоже интересно, — вклинилась в их беседу молчавшая до этого Роза.

— Нагло и надменно. А ещё буду так же грубо шутить.

— Очень интересно на это посмотреть, — язвительно заметил Авер.

— Не переживай, посмотришь.

— Жду не дождусь.

Глава 5

Похищения и орёл на шее

Димарий стоял у большого окна и с совершенно пустым взглядом рассматривал небольшой, но ухоженный сад. Тьму ночи там развеивали десятки небольших фонариков, расположенных вдоль узеньких дорожек-тропинок, от чего это место казалось милым сказочным мирком. Многие из растущих там цветов сайлирский принц вообще видел впервые, но сейчас и они, и сам сад волновали его в самую последнюю очередь.

Дим смотрел перед собой, но будто ничего не видел. С силой сжимал в руке потухший смартфон Эверио, по которому всего каких-то пару минут назад беседовал с Янориной, и просто не знал, как быть дальше.

Увы, этот разговор с сестрой только сильнее усугубил его и без того нервное состояние. Она весело поведала, что побывала в торговом центре, что её сводили в кино. Поделилась впечатлениями от встречи с эскалатором, но ни слова не сказала о своих сопровождающих. Будто и не было с ней никого. Когда же Дим сам спросил о Розе и Авердике, Нори непонятно фыркнула и заявила, что с этими... недомогами она как-нибудь сама разберётся.

Конечно, Дим попробовал выпросить подробности, попытался узнать, что же между ними происходит, но его сестра отвечать отказалась. А напоследок и вовсе заявила ему ровным, сдержанным и очень серьёзным тоном: «Братик, не переживай за меня. Спокойно решай свои проблемы, а я буду решать свои. Сама». И только Димарий собрался возмутиться, как она тяжело вздохнула и добавила: «Ты ведь хотел, чтобы я повзрослела? Вот я этим и занимаюсь. И поводов для волнения здесь нет».

С какой-то стороны Нори, конечно, была права. Вот только чем больше Дим узнавал о истинном положении дел у земных эргонцев, тем страшнее ему становилось за сестру. Как оказалось, за последние несколько недель из разных городов без вести пропали несколько важных Мастеров... да ещё и вместе с семьями! Увы, их начали разыскивать далеко не сразу. И только после пятого случая представители подконтрольной Эверио Службы Безопасности забили тревогу.

На настоящий момент было известно о пропаже девяти семей, и девятая исчезла всего два дня назад. Но хуже всего то, что этой самой семьёй оказались близкие родственники Эверио — его младший брат с женой и их маленький сын. Об этом стало известно сегодня после обеда, и в связи с этим Литсери, Димарий, Амистерия и Эверио с супругой и ребёнком в срочном порядке отправились в город под названием Северный Дом, где и произошло последнее происшествие.

Несколько часов Дим с Литом и ещё несколько агентов Рио осматривали особняк, где жили пропавшие, пытались найти хоть что-то, способное указать на их местонахождение. Но... безуспешно. Димарий даже высказал мысль, что, может быть, они сами куда-то уехали и просто никому ничего не сказали, но Лит быстро его разубедил.

— Я хорошо знаю Арти, да и с женой его знаком неплохо, — поникшим голосом ответил Литсери. — Он бы никогда не пропал вот так. Не уехал бы, никому ничего не сказав. Более того, — продолжил Лит. — Не сомневаюсь, что их увезли насильно.

Спорить не имело смысла. Сам Димарий не мог похвастаться личным знакомством с братом Эверио, потому ему сложно было делать свои выводы. Но чем дольше он думал о произошедшем, тем мрачнее становился. Ведь исходя из той информации, что им предоставили, все те, кто пропал в последнее время, так или иначе были связаны с изучением порталов. Более того, каждый из этих мастеров имел немалый энергетический потенциал, а в нынешних обстоятельствах это было даже хуже, чем плохо.

— Чего задумался? — в привычной лениво-насмешливой манере поинтересовался подошедший к Димарию Лит. — Мелкая наша что-то уже натворить успела?

— Нет, — ответил ему Дим, всё же отрываясь от созерцания подсвеченного фонариками сада. — Просто... размышляю о положении вещей. И знаешь, что кажется мне самым странным? Все эти семьи исчезли очень тихо. Более того, если верить докладам агентов Рио, ни в одном случае не обнаружилось никаких следов сопротивления.

Литсери невесело хмыкнул, упёрся лбом в большое стекло и медленно вздохнул.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, — проговорил он. — Как ни тяжело это признавать, но их явно уводил кто-то из тех, кого они прекрасно знали лично и кому доверяли. А значит... у нас есть крыса. Да ещё такая, с которой знаком едва ли не каждый эргонец.

— А может, всё немного иначе, — предположил Димарий, спустя несколько секунд молчания. — Не зря все они пропадают вместе с близкими. А для чего могут понадобиться их жёны и дети? Только для того, чтобы контролировать похищенного Мастера. Следовательно...

— Ты хочешь сказать, что того же Арти заставил пойти с ним кто-то из тех, кто был похищен ранее? — сдавленно уточнил Лит. — Может, и так. Но знаешь... я вот одного не пойму, зачем им Арти? Он-то вообще к изучению природы порталов никакого отношения не имел. Его другие вещи увлекали.

— Какие? — спросил Дим.

— Да разные, — отмахнулся Лит. — Я его несколько лет не видел. Кто знает, чем он там увлёкся? Это нужно у его отца уточнить. Но знаешь, что я думаю обо всех этих исчезновениях? Они однозначно связаны с желанием «Тритона» попасть на Аргаллу. Вот зуб даю, так и есть.

— В таком случае, может, нам стоит навестить кого-то из руководителей этой организации? Или наведаться к тому же Алтеру, о котором вы так много говорили.

— Без доказательств нам там делать нечего, — недовольно фыркнул Лит. — С «Тритонем» у нас договор, что они наших не трогают. И пока не появятся фактов его нарушения, предъявить претензию нельзя. А к Алтеру так просто не подступишься. Он тоже эргонские законы знает, и не пустит нас дальше порога. Но вот если мы будем уверены, что именно он приложил руку к этим похищениям, то отвертеться у него уже не получится.

— Значит, нужно искать доказательства?

— Именно этим сейчас и занимаются ребята Рио. Жаль, пока особенных успехов нет.

На какое-то время оба мужчины замолчали. Дим снова отвернулся к окну, за которым в тишине ночи продолжали цвести странные незнакомые ему цветы, а Лит опустился в стоящее рядом кресло.

Здесь, в Северном Доме, их поселили в особняке главы города — Эрикнара Штормового. Димарий неплохо знал этого недомага, который приходился отцом и Эверио, и его пропавшему брату Артиону. Как менталист, Дим отчётливо видел, насколько сильно вся нынешняя ситуация затронула несчастного родителя. Но тот держался. Старался принимать активное участие в расследовании, помогал, чем только мог. Он даже попросил Димария попробовать найти кого-то из пропавших по ауре, но этот поиск результатов не дал.

— Так, давай рассуждать с другой стороны, — нарушил тишину голос Литсери. — Для открытия межмирового портала нужны шесть стихий и место силы. Помимо этого, необходимо знать координаты пункта назначения, а книга с ними (единственная, о которой я знаю) хранится в Доме Солнца. Более того, если ребята из «Тритона» хотят отправить на Аргаллу больше пяти человек, то им придётся строить пространственный коридор, а это возможно только в случае помощи магов, ждущих на другой стороне. И отсюда следует несколько выводов...

Он закинул руки за голову и, прикрыв глаза, попытался сложить свои призрачные догадки в чёткие предположения.

— Допустим... у них есть эргонцы, обладающие необходимыми силами и потенциалом.

Чего им не хватает? — начал Литсери.

— Того, кто владеет тьмой, — заявил Дим. — Она в чистом виде только у некоторых магов есть. Остальным же для получения хотя бы крупницы этой энергии нужно проводить тёмные ритуалы. О них даже на Аралле осталось очень мало информации. Не думаю, что описание этих странных манипуляций получится отыскать на Земле.

— Э, друг, поверь, ты сильно недооцениваешь Землю, — усмехнулся Лит. — Тут всякое обнаружить можно. Даже то, о чём и не подозревал. Но сейчас речь о другом. Представим, что наши недруги смогли-таки добыть ещё и тёмную энергию. Что им требуется следующим пунктом?

— Схема и координаты, — ответил Димарий.

— И то, и другое есть в Доме Солнца. В старой лаборатории. Но туда сложно попасть. Там такая защита, что так просто не взломаешь.

— И всё же... может, стоит усилить эту защиту? А для начала проверить, на месте ли сами книги, — предложил Дим. — Хотя здесь столько способов копирования, что их не обязательно куда-то выносить.

Стоило этой фразе прозвучать, и Лит вздрогнул, едва не подскочив на месте. А после сжал зубы и просто схватился за голову.

— Да что такое?! — выпалил Дим, не понимая, что происходит с его другом.

А Лит повернулся к нему, тяжело вздохнул и медленно покачал головой.

— Их уже копировали, — сказал он, сглотнув. — Леония. Сестра Тамира. Она тогда фотографировала каждую страницу.

— И... — не понял его Димарий. — Что это значит?

С этой самой особой он уже встречался несколько лет назад, причём приятным их знакомство назвать было нельзя никак. Она как-то посещала Аргаллу, требовала отпустить некоторых осуждённых недомагов, а Дим не позволил.

— А то, дорогой Димасик, — устало проговорил Лит, — Что если она имеет отношение к этим похищениям, если она связалась с Алтером и «Тритоном», то наши шансы на успех существенно падают. Уж кто-кто, а эта... фурия обязательно добьётся своего, чего бы при этом ни задумала. И я бы рекомендовал уже сейчас начинать молиться всем известным Богам, чтобы моя догадка оказалась ошибочной.

Ночь прошла почти спокойно: никто ни с кем не ругался, никто ни с кем не разговаривал. Благо в этой просторной квартире хватало комнат, и каждому досталась личная спальня. К собственному удивлению, Нори уснула, едва улегшись в кровать, и спала очень спокойно. Утром её тоже никто не будил, что особенно радовало, учитывая вчерашнее нерадостное пробуждение.

В окошко приветливо светило ласковое летнее солнышко, настроение стремилось к заоблачным высотам, и Янорина даже подумала, что всё в этом мире не так уж и плохо. В конце концов, она провела на Земле уже несколько дней и, несмотря на мелкие недоразумения, пока была довольна тем, как проходит этот отдых.

К сожалению, личной ванной в комнате Янорины не имелось, потому пришлось принцессе использовать общую. Но она решила, что в этом нет ничего страшного, хоть раньше подобного в её жизни ещё не происходило. После из купленных вчера вещей она выбрала шорты по колена и лёгкую клетчатую рубашку с короткими рукавами, собрала волосы в пучок и отправилась напрямиком на кухню.

Велико же было удивление девушки, когда она обнаружила, что в это время, — а часы показывали уже десять утра, никто её там не встретил. Более того, на столе не нашлось ничего даже отдалённо напоминающего завтрак. И это почему-то ввело Нори в ступор.

— Чего застыла? — сонным голосом поинтересовался появившийся в дверном проёме Авер.

Сейчас на нём были только джинсовые шорты... и всё. И при виде его голого торса Нори несколько раз моргнула и... резко отвернулась.

— Почему ты не одет? — спросила, стараясь скрыть смущение за укором.

— Разве? — удивился он, взглянув на собственную одежду. Потом снова посмотрел на Янорину и широко ухмыльнулся. — Ха, да неужели нашу детку так цепляет мой вид? А ведь вчера никакое стеснение не помешало тебе в одно мгновение избавиться меня почти от всей одежды.

— Вчера я на тебя не смотрела, — резко бросила Нори, продолжая гипнотизировать противоположную стену. — Потому, прошу, оденься. Это неприлично.

Но у него явно было другое мнение по этому поводу.

— Неприлично расхаживать при малознакомых девушках в трусах, — да и то не всегда. А на мне, если ты заметила, шорты.

— У тебя голая грудь, — продолжала стоять на своём Янорина.

Уже не сдерживая смехов, Авер внимательно осмотрел упомянутую часть своего тела, хотел даже пощупать, но всё же решил не травмировать и без того странную психику принцессы. Увы, язык за зубами сдержать не смог.

— Хм... так у меня ещё и живот видно, представляешь? — с притворным ужасом проговорил Снежок. — И на нём даже кубики пресса можно найти.

Янорина только с шумом выдохнула и схватилась рукой за спинку стула. Она была явно напряжена и смущена. И Аверу бы вообще-то стоило сейчас успокоиться и просто надеть футболку, тем более после вчерашнего происшествия в машине. Но он не привык отступать... особенно когда противник так очаровательно краснеет.

— Детка, ну повернись, — почти ласково попросил он. — Я разрешаю тебе смотреть. Если хочешь, можешь даже пощупать. Всё равно мы тут вдвоём. — И добавил тоном настоящего прожженного заговорщика: — Никто не увидит. Никто не узнает. А я обещаю, что в ближайшие пять минут к тебе не прикоснусь. Так что давай, решайся.

И Янорина обернулась, вот только выражение на её лице было далеко не смущённым. Она выглядела по-настоящему злой, а в её глазах отражалась жажда покарать.

— Не прикоснёшься? — хитрым тоном уточнила девушка. И, решительно подойдя ближе, остановилась в шаге от Снежка.

Она с абсолютным равнодушием осмотрела его обнажённый живот, грудь, и хотела уже, как и планировала, отвесить ему смачную пощёчину, но тут заметила татуировку. Сейчас, из-за отсутствия одежды, та стала видна полностью, и Янорина просто не смогла быстро отвести от неё взгляда.

Изображение на шее Авера напоминало морозный узор, разве что состояло из штрихов чёрного и синего цвета. Но в этом рисунке было столько острых игл и шипов, что делало его похожим на странное переплетение терновых ветвей. Он начинался на середине правой стороны шеи и опускался чуть ниже ключицы. Но что самое странное, за этим переплетением линий оказалось видно нечто, напоминающее изображение орла, готового напасть на свою жертву. Хитрого, решительного и не знающего поражений. Такого, с которым лучше никогда не быть врагами.

— Вижу, твоему высочеству понравилась моя птичка, — ухмыльнулся Авер. — Ну что же ты медлишь, детка? Я ведь разрешил тебе потрогать. Не стесняйся. Так уж и быть, побуду для тебя наглядным пособием по устройству мужского тела.

Пощёчина? Теперь эта мысль показалась Янорине глупой. Мелкой. Неправильной.

А в следующее мгновение она замахнулась и резко двинула Аверу кулаком в левый глаз.

— Какого...? — прошипел он, едва удержавшись от ответных действий.

Благо успел сообразить, что перед ним не противник, а девушка, пусть и возомнившая себя великим бойцом. Сама Нори уже благоразумно отошла на безопасное расстояние и даже встала с противоположной стороны стола. Пусть Авер и пообещал, что не дотронется до неё в течение пяти минут, но она всё равно понимала, насколько он сильнее.

— Ты вообще соображаешь, что я мог двинуть тебя в ответ?! — рявкнул он, держась рукой за пострадавший глаз. — Это была бы реакция тела, привыкшего защищаться! Дура!

— А нечего издеваться! — рявкнула Нори, уперев руки в стол. И вдруг осознала, что дальше молчать просто не может: — Пойми, идиот, многое из того, что для тебя нормально, для меня — жуть жуткая! Я из другого мира! Уясни ты это, наконец! Тебе весело? Смешно потешаться над реакциями девочки, которая на Земле находится всего пару дней? К твоему сведению, даже брат никогда не позволял себе показываться передо мной в таком виде. Это неприлично!

Авер прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Ему тоже хотелось многое ей сказать, и его тирада явно была бы щедро приправлена нецензурной бранью, но он героически сдержался. И, возможно, эта утренняя встреча на кухне и закончилась бы почти мирно, если бы не раздражение Янорины, которое настойчиво требовало выхода.

— А вообще, ты сам предложил мне использовать твоё тело для практических целей. Вот я и решила отработать на тебе удар правой, — надменным тоном заявила девушка. — Преподаватель по физической подготовке утверждал, что у меня очень тяжёлая рука.

— Подтверждаю, детка, — невесело хмыкнул Авер. — Только если ты ещё раз решишь продемонстрировать мне её тяжесть, то я буду вынужден показать тебе, какая лёгкая у меня ладонь.

Возмущению Нори не было предела. Она едва не подавилась воздухом, когда сообразила, что ей только что откровенно угрожали.

— Хочешь сказать, что поднимешь на меня руку?! Посмеешь ударить девушку по лицу?! — процедила она, глядя на него с презрением.

— О, нет, детка, что ты! — в притворном ужасе, отозвался Авердим. — При всей своей испорченности, я на подобное не способен. Но вот если ты всё же решишься на повторение того, что сейчас сделала, то я просто буду вынужден тебя наказать. Отшлёпать.

— Что?! — возмущению Нори не было предела. — Отшлёпать?!

— Угу, — покивал этот негодяй, на чьём лице, к слову, не было ни единого следа от недавнего удара принцессы. — А как ещё нужно наказывать маленьких грубых девочек? Не в угол же тебя ставить, в конце концов.

— Ты... Ты... — в полном негодовании у Нори даже не нашлось, что на это ответить.

Авер же не стал ждать, пока она придёт в себя. Изобразил тяжёлый, полный печали вздох, покачал головой и отправился прочь с кухни.

— Тут, кстати, нет никакой еды, — бросил он, не оборачиваясь. — Сейчас разбужу Розочку, и мы двинем на пляж. Позавтракаем в каком-нибудь кафе по пути. Так что иди, Яночка, надевай купальник.

— Пошёл ты! — выкрикнула она ему вслед.

— И пойду, — ухмыльнулся Снежок. — Мне тоже нужно переодеться. Не плавать же в море в этих шортах — они слишком длинные.

И скрылся за дверью, оставив принцессу пыхтеть от злости... в одиночестве.

Глава 6

Пляж

Солнце, море, лето...

Пляж...

И, казалось бы, радуйся. Но Янорине было совсем не весело. Она с каким-то священным ужасом смотрела по сторонам, где ходили, сидели, лежали люди, на которых почти не было одежды. Причём среди них встречались и маленькие дети, и лица преклонного возраста, и худые, и очень крупные, и бледные, и загорелые. И никто... Никто не стеснялся показывать своё тело! Когда же Нори увидела, что лежащая на тонком пледе девушка закатывает и без того мизерную тряпочку сзади на своих плавках, оголяя и без того предельно обнажённые ягодички, у принцессы просто случился культурный шок.

На мужчин она вообще старалась не смотреть, да только они будто сами специально попадались ей на глаза. Были среди них и старики, и просто взрослые мужики, и молодые парни. Среди последних встречались такие интересные экземпляры, что сайлирская принцесса просто не могла отвести взгляда.

А ещё её поразило обилие татуировок на телах. Кажется, здесь это было не просто нормой, а какой-то модной нормой. Причём люди на себя наносили такую несуряцицу, что в какой-то момент Янорине даже стало смешно. И что странно: чем дальше она находилась на пляже, тем проще ей было воспринимать происходящее вокруг безобразия. В конце концов, просидев на шезлонге полчаса и вконец замучившись под солнцем в одежде, она всё же решила раздеться.

— Ну, наконец-то ты это сделала! — заявил вышедший из воды Авер.

Он произнёс это с непривычно добродушной улыбкой, и это почему-то заставило Нори настроиться.

— Пойдём, детка, поплаваем? — предложил он, протянув ей руку.

Жест был дружеским, приветливым, открытым... что никак не вязалось у Нори с образом Авердима. И она бы точно отказалась, если бы в их диалог не решила вмешаться загорающая рядом Роза.

— Нори, надо тебя на гидроцикле прокатить, — проговорила она, приподнявшись на локтях.

— На гидроцикле? — уточнила девушка. — А что это такое?

— А... вон, глянь, штуки такие, по воде гоняют, — пояснила Розария, поправив свои солнечные очки. — Уверена, тебе понравится. Такого ты точно не забудешь.

— Наверное... я бы хотела попробовать, — проговорила Нори со смесью страха и смущения. — Что для этого нужно?

— Для начала доказать мне, что умеешь плавать, — сухим тоном учителя со стажем заявил Авер. — Ты ведь умеешь, детка?

— У моей семьи есть свой остров, окружённый морем. Там всегда тепло. И для меня было бы позором не уметь плавать, — язвительно бросила принцесса.

Но вместо того, чтобы спокойно ответить, Авер с важным видом кивнул и растянул губы в коварной ухмылке. А потом резко подхватил опешившую Янорину на руки, перекинул её через плечо и направился в море.

— Отпусти!!! — верещала принцесса, отчаянно стараясь вырваться. — Поставь меня на место! Немедленно!

— Желание леди — закон, — насмешливо ответил он и... уронил её в воду!

И благо, Нори действительно прекрасно умела плавать, потому даже не испугалась, не

хлебнула солёной жидкости, а наоборот, сразу перешла в нападение. Не всплывая на поверхность, направилась прямо к Авердиму и, резко выпрыгнув за его спиной, обхватила того за шею и потянула на себя. Он даже понять ничего не успел, как тоже оказался под водой.

Увы, уйти безнаказанной Янорине тоже не удалось. Едва она попыталась отплыть в сторону, как на её щиколотке сомкнулись чьи-то пальцы.

— А ну, стоять! — рявкнул Авер.

— И не подумаю! — буркнула она, стараясь выпутать ногу. — Отпусти!

— Чтобы ты снова меня утопить попыталась?

— Конечно.

Но в ответ на такую откровенную провокацию Авер лишь ухмыльнулся и разжал пальцы, позволяя принцессе свободно грести дальше.

— Плыви, плыви, рыбка, — бросил ей вслед. — Подальше от берега и людей меньше. Посмотрим, кто кого.

— А не боишься остаться на дне? — ухмыльнулась девушка, переворачиваясь на спину, но всё равно продолжая плыть вдаль от Авера.

Тот же так и стоял на месте, не обращая внимания на мелкие волны вокруг и с хитрым прищуром глядя ей вслед. А когда она оказалась далеко настолько, что рядом с ней уже не было других пловцов, он на мгновение сосредоточенно прикрыл глаза, вздохнул и сразу скрылся под водой.

Нори плыла, плыла... пока не почувствовала, что у неё почти закончились силы. Первый запал убежать схлынул. Погони не было. Но о том, чтобы просто расслабиться, она теперь даже не мечтала. Пусть Янорина знала Авера всего несколько дней, но почему-то не сомневалась, что он просто так не отстанет. И уж точно не оставит её выходку безнаказанной. Она даже обернулась, пытаясь его найти, вот только её телохранителя нигде не было.

— Утоп он там что ли? — буркнула принцесса себе под нос.

А в следующее мгновение стремительно погрузилась под воду. Нори даже вскрикнуть не успела — над её головой сразу же захлопнулась водяная ловушка. Девушка пыталась вырваться, пробовала плыть вверх, но её словно затягивало в какую-то пропасть. А потом она неожиданно для самой себя упёрлась ногами во что-то гладкое, холодное и скользкое. И это нечто вдруг начало двигаться вверх, словно являлось платформой самого настоящего лифта.

И первым, что увидела девушка, едва снова оказавшись на поверхности, стало до невозможного довольное лицо Авердима, который сейчас не просто держался на плаву — он явно на чём-то стоял. Вода доходила ему до груди, волны играли рядом, словно специально огибая его фигуру, а вот по Янорине они били, будто обладали разумом и пытались её наказать.

И тут она догадалась...

— Ты водный маг? — спросила, хотя сама уже в этом не сомневалась.

Но Авер только привычно уже усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Начнём с того, что я вообще не маг, — ответил он, снова глядя на принцессу, словно на глупое неразумное дитя. — Но со стихией ты правильно догадалась. Моему воздействию довольно легко подчиняется вода. А ещё...

И он многозначительно замолчал, после чего жестом матёрого фокусника поднёс к лицу раскрытую пустую ладонь, ухмыльнулся и сделал вид, что дует на неё. В то же

мгновение в сторону Янорины полетели крупные красивые снежинки — почти снежные хлопья. И это несмотря на разгар лета!

— Снег! — ошарашенно бросила девушка, у которой сейчас получалось лишь глупо моргать. — И не тает... — добавила, поймав одну белоснежную красавицу на палец.

— Сейчас растает, — хмыкнул Авер. — Я, конечно, талантливый парень, но не настолько, чтобы призвать зиму в июле. Кстати, — он обернулся, оценил расстояние до берега и снова посмотрел на принцессу: — Надеюсь, ты отдохнула, потому что тот кусок льда, на котором ты стоишь, тоже скоро растает. Потому предлагаю плыть обратно. Причём по секрету скажу: топить меня бессмысленно.

— Да я уже поняла, — невесело бросила Нори, всё же отталкиваясь от холодной ступеньки под ногами. — У меня бабушка — один из сильнейших водных магов мира. Поэтому мне прекрасно известно, что для водников родная стихия не страшна. Но подожди... ведь для того, чтобы сделать снег, да ещё и в такую жару, мало быть только водником. А значит, ты ещё и воздушник. Так?

— Ну... — уклончиво бросил Авер, неспешно плывя рядом с Янориной. — С воздухом у меня тоже крепкие дружеские взаимоотношения.

— А прозвище Снежок... это ведь не из-за фамилии? — продолжила озвучивать свои догадки девушка.

И что самое странное, сегодня на её вопросы Авер отвечал даже с охотой. Ему неожиданно понравилось видеть в её глазах этот детский восторг и настоящее восхищение. Он даже поймал себя на мысли, что за один такой взгляд готов сделать для Нори столько снега, чтобы хватило на большого снеговика. То-то бы местные туристы удивились! пляж, жара, море и... снеговик.

Но последний вопрос девушки всё же умудрился немного приземлить странно размечтавшегося Авера. Сама того не желая, Янорина умудрилась напомнить ему, кем он до недавнего времени являлся. Увы, ничего хорошего о том периоде своей жизни он сказать не мог.

— Да, Нори, оно вообще к фамилии отношения не имеет, — проговорил Авердим, особенно кисло улыбнувшись. — Это «погоняло», — ответил он. А заметив в глазах девушки непонимание, пояснил: — Что-то вроде профессионального псевдонима.

— И что же у тебя за профессия? — уточнила Янорина. — Сейчас, как я понимаю, ты кто-то вроде агента, работающего под началом Эверио. Но ведь Снежком тебя стали называть раньше?

Увы, именно на этом вопросе поток откровенности Авера подошёл к концу. И вместо того, чтобы ответить на её вопрос, он одарил девушку привычным колючим взглядом и ядовито ухмыльнулся.

— Знаешь, детка, — бросил, переворачиваясь на спину и продолжая плыть в таком положении. — Если будешь много знать, то станешь плохо спать по ночам, кошмары станут мучить, всякие нехорошие мысли в голову ползут. Из-за постоянного недосыпа пропадёт аппетит, кожа станет бледной, дряблой, глаза потускнеют. И ты очень быстро состаришься, — и, изобразив тяжёлый удручённый вздох, добавил: — А я к твоей симпатичной мордашке только привыкать начал. Потому, Нори, лучше не задавай вопросы, ответы на которые тебе могут не понравиться.

И, не дожидаясь её реакции, прикрыл глаза, развёл руки в стороны и... скрылся под водой.

На берег они всё же вышли вместе, но не успела Нори расслабленно расположиться на своём шезлонге, как снова услышала насмешливый голос Авера:

— Яночка, — начал он, обращаясь к ней местным именем. Нори досадливо поморщилась, а её телохранитель продолжил: — Не желаете ли прокатиться на гидроцикле?

— Нет, — уверенно ответила Янорина, которая ещё после этого жуткого заплыва не отошла.

Вот только никто её не услышал.

— К вашему сожалению, отрицательные ответы не принимаются, — весело бросил Снежок и, потянув её за руку, заставил подняться.

— Ты — изверг, — шипела девушка, пока её нагло тащили за собой по пляжу.

— Ну что ты, детка, я не заслуживаю подобных комплиментов! — продолжал издеваться отчего-то снова развеселившийся блондин. — К твоему сведению, перед тобой самый добрый, внимательный и заботливый житель Земли.

— Что-то с трудом мне в это верится, — буркнула принцесса, споткнувшись о камень, коими этот пляж был усыпан крайне щедро.

— И зря, — ухмыльнулся её спутник. — Вот сейчас ты, благодаря мне, поймёшь, что значит — кататься на гидроцикле.

— А если я не хочу? — предприняла очередную попытку избавиться от этого сомнительного удовольствия уставшая девушка.

— Придётся захотеть.

На лице Авердима снова красовалась загадочная улыбка, и это почему-то пугало Нори. Кажется, Литсери не зря называл этого человека психом — нормальные так загадочно и коварно улыбаться просто не умеют. Он целенаправленно шёл к белому шатру, расположенного у скал на самом краю пляжа. В воде рядом с этим шатком сооружением болтались странные конструкции с сидениями и ручками, аналога которым в мире Янорины просто не существовало. Чем ближе они с Авером подходили к этим штукам, тем любопытней становилось девушке. Она уже почти была готова согласиться, что это на самом деле классная идея, но вдруг почувствовала, как резко ухудшилось настроение Авера.

Нет, внешне он оставался всё таким же спокойным и загадочно надменным, но вот ощущения девушки удивительным образом изменились. Сейчас она могла бы спорить на любую сумму, что Снежок зол и раздражён. А то, как сильно сжались его пальцы на её запястье, это только подтверждало.

О причине изменения его настроения оказалось догадаться просто. Эта причина уже поднялась им навстречу, широко при этом улыбаясь. И этой самой причиной оказался довольно молодой мужчина в серых шортах и каком-то подобии цветастой рубашки с короткими рукавами. На его руках виднелось столько татуировок, что за ними было очень сложно разглядеть кожу, а тёмные волосы оказались подстрижены даже слишком коротко, почти до лысины.

— Ба! Какие люди?! Неужели это сам Димон? — с наигранным пафосом выдал мужчина, раскрывая объятия и целенаправленно двигаясь в сторону Авердима.

Но тот на подобное приветствие явно отвечать не собирался. Пришлось его старому знакомому изобразить обиду и отступить на шаг назад.

— Новое задание или, правильней сказать, новый заказ? — поинтересовался тот, глядя на спутницу Снежжа.

— Поумерь красноречие, олух, — выпалил Авер, глядя на того с укором.

— Так это твоя девушка? — с хитрым видом покивал тот, чьего имени Нори не знала. А он, будто услышав её мысли, вдруг решил представиться: — Олег. Очень приятно познакомиться с такой красавицей. Могу я узнать, как вас зовут, о прекрасная незнакомка?

— Нори, — отозвалась она, чуть смутившись.

— Её зовут Яна, — недовольно буркнул Снежок. — И тебе, дорогой Олег, я бы рекомендовал вообще не смотреть в её сторону. Ибо это может быть чревато тяжёлыми последствиями для твоего здоровья.

Вся эта тирада была произнесена таким дружелюбным тоном, что Янорине стало смешно. Но Олег явно проникся.

— Да ладно, Димон, мы же с тобой давние приятели, — попытался оправдаться тот.

— В таком случае, приятель, давай-ка нам гидроцикл, — заявил Авердим.

— Да выбирай любой, дружище, — широким жестом разрешил Олег и сразу же добавил: — Для тебя — специальная цена. Пять минут — тысяча рублей.

Услышав сумму, Авер одарил своего приятеля таким многообещающим взглядом, что прониклась даже Нори. Но этот зарвавшийся пляжный коммерсант только развёл руками.

— Инфляция. Кризис. Нефть дорожает. Представляешь, Снежок? А нам-то надо как-то жить.

— Барыга ты, Олежек, — фыркнул Авердим, направляясь к ближайшему гидроциклу, болтающемуся на волнах недалеко от берега. — Расплачусь, когда вернёмся. Налички нет. На карту переброшу.

— По рукам, Димон, — расплылся тот в довольной улыбке. — Счастливо покататься! — сказал громко, а отвернувшись, пробурчал себе под нос: — Ну за что такому отморозку такая шикарная тёлка?

— Я всё слышу! — рявкнул на него Авер, помогая при этом Нори забраться на сидение.

— Что? Я ничего не говорил, — уверенно заявил Олег и снова добавил тихо: — Чтоб тебя, гада, акулы загрызли.

Нормальный обычный человек ни за что бы не уловил эту фразу, да ещё с расстояния около десятка метров, но ни Янорина, ни Авер людьми не были. И, наверное, стоило Снежку промолчать, но он всё же не сдержался.

— Слышь, говорливый, — бросил он, снова выходя на берег. Янорину он пока оставил на сидении, болтаться на волнах. — Если бы не присутствие здесь этой девочки, ты бы сейчас за свои слова у меня камни жрал, причём с аппетитом. Потому заткнись и смиренно смотри на море. Говорят, это успокаивает нервы. А если скажешь ещё хоть что-то в мой адрес... — Авер загадочно ухмыльнулся, наклонился ближе и добавил шёпотом: — То я вернусь вечером, один, и остаток лета ты проведёшь в травматологическом отделении местной больницы. Ясно?

— Ясно, — покорно ответил Олег.

— Вот и договорились.

Глава 7

Птенчик

— Это твой старый приятель? — спросила Нори, когда Авер отвязал гидроцикл и занял место на сидении перед ней.

Он тяжело вздохнул и отрицательно качнул головой.

— Скорее, старый враг, — ответил, не поворачиваясь. — Пересекались когда-то. И поверь, он не стоит твоего внимания. Олег — далеко не самый законопослушный человек. Потому лучше просто забудь об этом инциденте.

— А ты...? — она хотела уточнить, имеет ли Снежок отношение к криминалу, но в этот самый момент взревел двигатель.

— Держись за меня, — бросил Авер.

Нори и рада была бы это сделать, но так и не поняла, как ей следует поступить. Пришлось Аверу развернуться, поймать её руки и самому положить их на свой живот. По очереди: одну потом вторую.

— Вот так, — бросил удовлетворённо. — А теперь сама придвинься ещё ближе, и мы, наконец, отправимся.

Только Янорина сейчас вообще плохо понимала его слова. Она в жизни никогда не прикасалась к настолько обнажённому мужчине. А о том, чтобы прижаться к нему всем телом, даже думать боялась. Это казалось ей... недопустимым и по-настоящему развратным. Боги, да час назад она была уверена, что точно не разденется, не покажется на этом пляже в столь открытом купальнике, и что же теперь? Она — принцесса Сайлирской Империи, сидит полуголая позади такого же раздетого Авера, её руки лежат на его животе, и он заявляет, что она должна придвинуться ещё ближе?

— Нет, — уверенно заявила девушка.

Янорина уже даже хотела отцепиться, когда хитрый Снежок вдруг привёл их странный водный транспорт в движение. Гидроцикл дёрнулся вперёд, Нори испуганно вскрикнула и инстинктивно вцепилась в Авера, крепко обхватив его торс обеими руками. Сама она так близко прижалась к мужской спине, что в полной мере ощутила, насколько на этой жаре нагрелось его тело.

— Вот. Другое дело! — прокричал тот, заставляя гидроцикл набирать скорость. — Держись крепче!

Мог бы и не уточнять. Вряд ли она вообще сейчас была способна от него отцепиться.

Они уверенно неслись к горизонту, разрезая волны. Летели, словно их подгоняло само море. Хотя, учитывая способности Авера, всё могло оказаться именно так. Но если первые несколько секунд Янорине ещё было немного страшно, то вскоре она настолько прониклась всей этой атмосферой скорости, летящих во все стороны брызг, яркой свежести, что даже осмелилась выглянуть из-за спины Авера.

— А-а-а! — закричала она, не в силах сдержать переполняющего душу восторга.

А после и вовсе отпустила одну руку и подняла её вверх, словно пытаясь поймать ветер.

Авердим тоже улыбался. Но в отличие от своей спутницы, его радовало даже не само это катание, а то, что касания Нори стали такими уверенными, что она сейчас совсем не пугалась его, что принимала, привыкала к нему. Она вела себя открыто, искренне наслаждалась происходящим и излучала такое тёплое счастье, в лучах которого хотелось греться вечно... особенно тёмной, истерзанной, измученной душе Авердима.

— Если хочешь, встань, — прокричал он, надеясь, что Нори его услышит. — Я постараюсь ехать ровнее.

Она сразу же поднялась. В этот раз её маленькие мягкие ладошки легко легли на плечи

Снежка, и от этого простого прикосновения он непроизвольно вздрогнул. Почему-то захотелось бросить руль и накрыть эти пальчики своими. Погладить... Но руки Авердима продолжали так же крепко держать руль, а ему оставалось только мысленно покрывать себя последними матерными словами за столь глупые мысли.

Да, Нори была красивой девушкой. Да, ему странным образом нравилось её злить, показывать ей что-то для неё дикое, новое, и наблюдать за реакцией. Демоны, да она просто вызывала у него совершенно непривычный и даже неприличный интерес! Интерес, которого не должно быть.

— Быстрее, Авер! — прокричала разгорячённая адреналином принцесса. — Давай!

Но вместо того, чтобы исполнить её желание, он вдруг наоборот сбросил скорость. Когда же их водный транспорт остановился, Снежок обернулся к ничего не понимающей Нори и лукавым тоном спросил:

— Хочешь за руль?

На мгновение она просто опешила. Замерла, не веря своим ушам. Но разглядев, что это не шутка, интенсивно закивала.

— Только мне придётся держаться за тебя, так же, как ты держалась за меня, — серьёзным тоном заметил Снежок. — Ты морально к этому готова?

И, наверное, ей стоило отказаться от его предложения. Заявить, что он не должен ни при каких обстоятельствах прикасаться к её столь раздетому телу, что это аморально, и всё в таком духе, но... Янорине слишком хотелось попробовать управлять этим их гидроциклом. И ради этого она была готова пойти на любые уступки своим моральным принципам.

— Да, — заявила девушка и решительно поднялась на боковых выступках.

Стоило им поменяться местами, Авер в двух словах объяснил, как привести гидроцикл в движение, показал, что крутить и нажимать, и только после этого осторожно обхватил тонкую талию Янорины обеими руками.

Она напряглась и словно сжалась под этим его прикосновением, но Авер, к счастью, сумел сдержаться и не сдвинуть ладони ни на миллиметр, тем самым показывая, что он просто за неё держится. А ведь хотелось до безумия. И не просто сдвинуть, а погладить эту мягкую, немного мокрую от брызг кожу. Подняться выше, накрыть грудь, прикрытую только тонкой тканью купальника. Или наоборот, опуститься ниже... к линии её плавок...

Очередной резкий рывок вперёд всё же умудрился вернуть Авердима из царства грёз в суровую реальность. В ту самую, где за рулём гидроцикла сидела девочка из другого мира, и упрямо везла их обоих... в направлении ближайших скал!

Тут ему как-то резко стало не до эротических фантазий.

— Вправо! Быстро! — выкрикнул, двигая руку Янорины в нужном направлении.

А как только им всё же удалось развернуться, зло втянул носом воздух и наклонился к уху своей подопечной, которая стремительно сбавляла скорость.

— Детка, ты в курсе, что только что едва нас не угробила? — поинтересовался он обманчиво спокойным тоном.

— Прости, — виновато отозвалась она. — Я буду внимательнее, обещаю.

И это было сказано с таким искренним виноватым видом, что он не смог сдержать улыбки. Она на самом деле ощущала, что чуть не совершила большую глупость, и в полной мере осознавала это. А Снежок всегда ценил в людях столь редкое качество, как умение признавать свои ошибки. Осталось только узнать, умеет ли Нори делать из этих ошибок правильные выводы?

Оказалось — умеет. Теперь она вела гидроцикл очень аккуратно. Сильно не разгонялась. Если в чём-то сомневалась — то спрашивала у Авера, который отвечал даже без

язвительности. Да и сам он больше не отвлекался на посторонние мысли. Смотрел чётко вперёд, руки держал неподвижно, думал исключительно о море, маршруте их движения... а если в его сознание нагло проникали совершенно неправильные желания в отношении сидящей перед ним девушки, заставлял себя вспоминать лицо матери и думать о том, что станет с ней, если его убьют.

Потому что стоит ему воплотить хоть часть своих желаний в отношении этой принцесски в жизнь, и Эверио сам его на тот свет отправит! Она неприкосновенна. Она — дочь императора. Она та, кого он не должен воспринимать, как женщину. Нужно просто как-то пережить эти недели рядом с ней. В конце концов, Янорина — всего лишь симпатичная девушка с красивой фигуркой. Таких — сотни. Вот даже на этом пляже. Да и характеры у этих красоток точно не такие ядовитые, и проблем с ними будет меньше.

В итоге Авер даже пришёл к решению, что сразу после того, как отправит Нори домой на Аргаллу — обзаведётся постоянной любовницей. Просто так, чтобы было, с кем стресс снимать.

И тут гидроцикл... заглох.

Проплыл по волнам ещё несколько метров и предсказуемо остановился. А до берега было ещё очень далеко.

— Я ничего не делала, — поспешила оправдаться Нори. — Он сам...

— Да сам, сам, не переживай, — бросил Авер, глядя через её плечо на показания приборов. — У нас просто и банально закончился бензин.

Повисла тишина. Нори, конечно, смутно представляла, что такое этот самый «бензин», но как-то догадалась, что именно на нём работал их гидроцикл. А Авер просто мысленно костерил гада Олега, который сейчас смотрел на них с берега в бинокль и приветливо махал ручкой.

— Убью гада, — всё-таки выпалил Снежок.

Нори проследила за его взглядом и осторожно спросила:

— Но разве он виноват в том, что мы так долго катались?

— Нет, — раздражённо фыркнул Авер. — Но заметь, нам на помощь он торопиться не собирается.

— И что... долго мы будем тут сидеть?

— Не думаю. Всё же он слишком боится за свою жизнь, а значит минут через десять явится, — чуть более спокойным тоном ответил Снежок. — А пока можем просто поплавать вокруг этого корыта.

И он первый развернулся на сидении и спрыгнул в воду. От этого движения гидроцикл сильно качнулся, и Нори едва удержалась, чтобы не упасть. Она не очень-то желала купаться — на сегодня уже достаточно наплавалась. Но солнце немилосердно припекало, и хотелось просто освежиться, потому девушка всё же сдалась и шагнула с широкой подножки прямо в море.

А после они с Авером просто болтались в воде, держась за широкие борта водного скутера. Сначала молчали, а потом, к удивлению принцессы, именно Снежок начал беседу. Спросил, понравился ли ей «гидрик», желает ли она ещё покататься на такой вот штуке. Девушка ответила, что в восторге от этого человеческого изобретения, но пока уж точно накаталась.

— Кажется, сегодня вечером наша Розочка тащит нас в ресторан, — с лёгкой иронией произнёс Авердим, лениво наблюдая, как плавают вдалеке люди. Будем слушать игру местных музыкантов и есть всякие разные вкусности. В общем, культурный вечер. Никаких глупостей и непотребств.

Но к его искреннему удивлению, Нори только раздосадовано скривилась и удручённо вздохнула.

— Скучно будет?

— Вот уж сомневаюсь, — хмыкнул он. — Я тут краем уха слышал, что Розария договорилась там со своим хахалем встретиться. А он у неё кто-то вроде клоуна, оставшего от цирковой труппы. Говорит, почти не затыкаясь. Иногда это смешно, но чаще — глупо.

— Ясно, — бросила девушка, чуть улыбнувшись. — А завтра?

— О, детка, завтра мы отправимся в аквапарк.

— И что это такое? — поинтересовалась она.

— Поверь, тебе понравится, — улыбнулся Авер. — Ты, как я заметил, приходишь в экстаз, когда щекочешь себе нервы. А там каждая горка — борьба со своим страхом.

— Это... не опасно? — с сомнением произнесла девушка.

— Не опасней гидроцикла, несущегося на скалы, — в привычной издевательской манере отозвался Авер. — Но не переживай, детка. Я буду рядом и спасу тебя от неминуемой гибели.

Она насупилась, отвернулась, а заметив, что к ним направляется такой же гидроцикл, которым чинно управляет Олег, всё же решила высказаться:

— Знаешь, Авер... сам ты клоун. — И, на минуту задумавшись, добавила: — Я вот всё думаю, как бы мне тебя называть в отместку за «детку»? Может... «лапуля»? Или «малыш»? Хотя нет, тебе не подходит. Тут нужно что-то язвительно-агрессивное. К примеру... — она закусила губу, подняла взгляд к небу и выдала: — «Крокодилчик»? Нет. Пусть лучше «звероящер»? Нет... всё не то.

Авер наблюдал за её попытками придумать ему прозвище с искренним интересом. Всё же с ним так дерзко мало кто решался общаться. Но Янорине он в любом случае ничего сделать не мог. Да и не хотелось. Напротив, эта смелая девочка теперь стала казаться ему ещё интереснее. Она ведь даже грубила как-то изящно что ли. И вместе с тем умудрялась придумывать такие словечки, которые его почти умиляли.

— «Дракончик»? Может, «зайнышка»? Нет, слишком слащаво, — продолжала рассуждать принцесса, даже не обратив внимания на то, что к ним уже подъехал Олег.

Отвлеклась она лишь на минуту, когда влезала обратно на гидроцикл, который старый недруг Снежка теперь буксировал к берегу с ними в качестве пассажиров. Так задумалась, что даже Авера обхватила, совершенно забыв смутиться. Всё раздумывала, прикидывала, примеряла ему разные прозвища. И уже когда он помог ей спуститься у берега с болтающегося на волнах водного скутера, мельком взглянула на изображение орла на его шее и вдруг выкрикнула:

— Точно! Я буду звать тебя «птенчиком»!

И так у неё громко получилось, что услышали не только Снежок с Олегом, но и все люди в радиусе тридцати метров вокруг. А Нори широко улыбнулась, и с видом победительницы гордо прошествовала из воды к берегу.

— Эй, птенчик, чего застыл? Идём. У нас ещё планы на вечер, — бросила она, безумно довольная тем, как при этом перекосило Авера.

Олег тоже собирался усмехнуться, но увидев физиономию Снежка, решил пока с этим повременить. Правда, его порыв всё равно не остался незамеченным.

— Я так полагаю, что мы с Яночкой покатались бесплатно, — ровным тоном заявил Авердим, неотрывно следя за подопечной, шагающей вдоль береговой линии.

— С чего это? — возмутился Олег.

— А с того, что кое-кто слишком много говорит и слишком мало делает, — бросил Авер. — Кстати, если бы мы проболтались в море ещё дольше, то уже тебе пришлось бы

нам приплатить. За моральный ущерб, так сказать. Потому, засунь все свои претензии... сам знаешь куда.

Вот только Олегу такой расклад явно не нравился.

— Димон, так дела не делаются, — попытался зайти с другой стороны несчастный парень. — Вы там на восемь «косарей» накатались. Кто их будет моему хозяину отдавать?

— Глупый вопрос, Олежек, — с притворно доброй улыбкой бросил Авер. — Конечно, ты. А вот если бы держал язык за зубами, да прибыл бы за нами побыстрее, то я бы заплатил тебе даже больше.

И ушёл, оставив злого Олега куковать наедине с гидроциклами.

Сейчас Снежка куда больше интересовала Янорина, которая, видимо, совсем уже привыкла к тому, что на ней из одежды только пара лоскутков, связанных ниточками, и чувствовала себя в таком наряде довольно комфортно. Она шла по самой кромке воды и, кажется, даже не замечала тех откровенно восхищённых взглядов, которыми сопровождали её мужчины... И Авер в их числе.

— Эх, детка, красивая ты, всё-таки, — поведал ей Авердим, быстро нагнав свою подопечную.

Он ненавязчиво положил руку на её плечи и изобразил на лице собственническую усмешку, будто желая продемонстрировать всем на пляже, что к этой девочке лучше не приближаться. Что она — с ним.

— Спасибо, птенчик, — ответила она, стараясь не показать, какое тепло в её душе вызвал его странный комплимент.

Но Снежок не был бы собой, если бы смог на этом остановиться. Наверное, самым первым врагом Авера с самого детства можно считать именно его собственный язык.

— Полагаю, что без одежды ты ещё красивее, — добавил он, наклонившись к её уху.

Но, кажется, Нори уже успела смириться с его развязной манерой общения и с этими пошловатыми шуточками. Даже худо-бедно научилась на них отвечать.

— Уверена, — бросила она безразличным тоном, — что для тебя это так и останется лишь предположением.

— Ой, не зарекайся, Яночка, — цокнул он языком. — Знаешь, если я решу в ближайшие недели расстаться с жизнью, то, пожалуй, выберу именно этот способ самоубийства.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла принцесса.

Снежок широко улыбнулся, изобразил тяжёлый вздох и ответил:

— Заманю тебя в постель, — пожал плечами.

— А причём здесь самоубийство? Или опасаясь, что в той самой постели я тебя и прикончу? — лукавым тоном поинтересовалась Нори.

— Знаешь, детка, если бы дела обстояли так, я бы точно рискнул. Но к моему глубочайшему сожалению, если я решу посягнуть на твою невинность, прикончит меня лично Эверио... в компании с твоим братишкой принцем. — И, состроив несчастный вид, добавил голосом несчастного мученика: — А ведь счастье было так близко...

Нори растерянно моргнула, посмотрела на него с непониманием, а он... всё же не смог сдержать смешок.

— Да ладно тебе, детка, — сказал он, легко щёлкнув её по носу. — Не переживай. Секс — это, конечно, хорошо. Но жизнь дороже. Так что со мной твоя драгоценная девственность в полной безопасности.

Как ни странно, но при таком плотном и частом общении с Авером, сайлирская

принцесса, кажется, рисковала совсем разучиться стесняться. Хотя, может, просто начала привыкать, что для этого странного неправильного недомага нет запретных тем. Да и веселить его каждый раз своими покрасневшими щеками ей совершенно не хотелось. Правда, ему всё равно часто удавалось вывести её из равновесия. Но к счастью, сейчас был не тот случай.

— Ты так говоришь, будто моё мнение здесь вообще никакой роли не играет, — спокойным тоном ответила ему Янорина. — Или настолько уверен, что стоит тебе захотеть, и я сразу прыгну в твои объятия? Это глупо.

— Детка, но я же неотразим! — самодовольно усмехнулся Снежок.

— Ага, неотразим, — иронично бросила девушка. И тут же добавила: — Неотразим в своей зашкаливающей наглости и повёрнут на слепом обожании самого себя. Как ты вообще живёшь с таким характером?

— Да сам не знаю, — хмыкнул, словно на мгновение сбрасывая все свои маски. — Просто живу... как получается. Пока, как видишь, не убили. Хотя многие пытались, — добавил, словно признавшись по секрету.

— Так может, стоит просто начать вести себя нормально? Быть чуточку мягче, добрее... — предложила принцесса.

В ответ Авер только зло усмехнулся, мотнул головой и... заметно помрачнел.

— Тогда, принцесса, меня точно убьют. И будут убивать долго и крайне болезненно, — ответил он. — Просто пока ты сильный — тебя уважают. Но лишь стоит дать слабину, показать хотя бы одно уязвимое место... и всё. Таков мир, в котором я родился, рос и вырос.

— Ты имеешь в виду Землю? — тихо спросила Нори, уже сообразив, что сама не зная, как, умудрилась вывести Авера на откровенность.

— Нет, детка, — он снова привычно ухмыльнулся и опять стал похож на себя прежнего, а от печали не осталось и следа. — Я имел в виду более узкое понятие мира. Даже не мира — мирка. Того, который создал вокруг себя один конкретный гад. Но давай лучше поговорим о чём-нибудь более приятном. К примеру о...

— Расскажи мне всё-таки, почему о тебя зрачки круглые, если ты чистокровный недомаг? — перебила его Янорина.

— А кто тебе сказал, что я чистокровный?

— Значит... кто-то из твоих родителей — человек?

— Ух, какая ты любопытная.

— Так ответь уже.

— Не отвечу.

— Но почему? — почти взывала Нори. Её эта странная скрытность несказанно раздражала.

— Как говорили во времена моего детства: «По кочану и по капусте».

— Что за бред?!

— Это закономерный ответ для девочек, которые суют свой аристократичный носик в чужие дела.

Глава 8

Неприятные воспоминания

К искреннему удивлению Литсери, Леония нашлась уже на следующий день после их с Димом разговора. Оказалось достаточно просто сообщить о своих подозрениях Эверио, и тот быстро отдал приказ отыскать указанную особу. А она и не думала прятаться. Жила себе спокойно в одном из городов Урала, участвовала в археологических раскопках, изучала найденные там документы и... думать не думала об Аргалле. Она даже сама приехала в Северный Дом — уж очень ей стало любопытно, в чём же её подозревают на этот раз.

Но выслушав Литсери, эта идеально красивая молодая леди, к общему удивлению, не стала возмущаться, спорить, утверждать, что не виновата ни в чём. Нет, Леония всегда была выше оправданий. Вот и сейчас она только чуть закусила губу, поправила и так идеально лежащие светлые локоны и принялась задумчиво настукивать наманикюренными пальчиками незамысловатый ритм на поверхности стола.

— Знаешь, Лит, почему твои доводы неверны? — начала Ния, обедев взглядом присутствующих в помещении мужчин. — Я ведь и так могу попасть на Аргаллу, в любое время. Но даже если бы мне пришло в голову строить портал самой, я бы это сделала, не прибегая к таким масштабным действиям, как похищения. Грубая сила — не мой метод.

Эрикнар с Эверио понимающе переглянулись, но ничего говорить не стали, а вот Димарию всё равно многое оставалось непонятно.

— Но... что тебе мешало передать фотографии схем порталов представителям «Чёрного тритона»? — спросил он.

— Зачем мне это? — изобразив усталый вздох, спросила эта сногшибательная блондинка, которой на вид едва ли можно было дать двадцать пять, хотя на деле было далеко за триста.

— Да хотя бы ради того, чтобы отомстить магам Аргаллы, из-за которых твой народ вообще когда-то выслали на Землю.

— Глупости, — хмыкнула Ния. — Это было больше тысячи лет назад. К тому же... мои «милые» родственницы уже как-то попытались провернуть подобное. И мы с тобой, дорогой Димарий, хорошо знаем, чем для них это закончилось: одна медленно умирает в тюрьме для магов, а вторая уже мертва, причём от твоей руки.

Дим сглотнул, но сумел не показать, насколько сильно его зацепили слова Нии. Ведь она специально напомнила ему о событиях, которые когда-то сильно и болезненно отразились и на нём лично, и на многих близких ему людях. В любом случае, в нынешних обстоятельствах вспоминать прошлое было не самой лучшей идеей. Потому её упрёк он просто молча проглотил, но своих расспросов не закончил.

— И всё же, — продолжил Димарий, — ты уверена, что те фотографии у тебя и не пропали?

— Они и не были у меня, — покачала она головой. — Их Тамир сразу же забрал. И, кажется, увёз с собой на Аргаллу. А вот книги остались... и я думаю, вам стоит проверить, на месте ли они.

На это Дим не стал ничего отвечать. Но на сей раз первой заговорила сама Леония.

— Так значит, девять семей пропали, в том числе и Артион с Настей. Так? — спокойным голосом спросила она, повернувшись к Эверио. — И вы не знаете, где их искать, — добавила утвердительно.

— Мы подозреваем «Тритон». Нам стало известно, что Алтер Снежный теперь работает с ними, — деловым тоном пояснил Рио.

— Оу, Алтер? Значит, он таки перешёл на сторону зла? — со смешком бросила эта блондинка. — Какая досада. Но к вашей радости, у него передо мной должок, потому,

ребятки, я могу наведаться к нему и ненавязчиво разузнать, что он знает о наших пропавших мастерах.

Но вместо того, чтобы с радостью принять это предложение, Эверио напряжённо дёрнул плечом и спросил:

— И что ты попросишь взамен за свою помощь?

— Ничего, — ответила она, взглянув на него с обидой. — К твоему сведению, вместе с твоим братом пропала моя внучка и её маленький сынишка. И я не собираюсь оставаться в стороне. Потому, если вы не особенно против, наведуясь к Алтеру уже завтра.

— Мы будем тебе благодарны за участие, — вступил в разговор Эрикнар.

И всё бы на этом закончилось, если бы не Димарий.

— Я хочу пойти с тобой, — заявил он, обращаясь к Нии.

— Зачем? — лениво уточнила она. — Не доверяешь? Или считаешь, что сама не справлюсь?

— Я маг и менталист. Да и законы вашего народа на меня не распространяются. Следовательно, мне ничего не запрещает попробовать пробиться в сознание этого вашего великого злодея и получить кое-какие ответы.

— Ну, раз так... — начала Ния, явно собираясь согласиться на его предложение.

Но тут её перебил Литсери.

— Нет! — заявил он решительным тоном. — Ты туда не пойдёшь.

Дим уже хотел возмутиться, но тот не дал ему и слова сказать.

— Я отвечаю за твою безопасность, — заявил Лит. — А там ты окажешься беззащитен.

— Вот уж не думаю, — бросил Дим. — Или тебя беспокоит, что во мне определят сильного мага? Так это вряд ли. И, кстати, запрещать мне ты не в праве. Поэтому, я всё равно отправлюсь с Леонией.

Литсери явно хотел возразить, постараться переубедить принца, но благоразумно решил попытаться сделать это чуть позже и без свидетелей. Да, он понимал, что Димарий со своими способностями сможет существенно помочь в этом расследовании, но не мог вот так просто отпустить его в стан врага.

Увы, Дим не стал его слушать. Не смогла переубедить его и Амистерия. А пока они выясняли, кто прав, Леония связалась с Алтером и назначила тому встречу. Причём настояла на том, чтобы встретиться именно на нейтральной территории, и тот, к общей радости, согласился.

К счастью, рестораны Земли мало чем отличались от подобных заведений Аргаллы. По крайней мере тот, куда этим вечером привели Янорину, выглядел даже как-то привычно. Залы оказались оформлены с кричащей роскошью: принцесса по достоинству оценила и позолоченную лепнину, и колонны, и белоснежные скатерти. Пришлись ей по душе и учтивые официанты, и даже тот факт, что на небольшой сцене играл струнный оркестр. Нравился Нори и её наряд — тёмно-синее платье, юбка которого даже прикрывала колени. И не важно, что спина при этом оставалась почти полностью открытой, а само платье держалось на двух тоненьких бретельках. Янорину не смутило даже то, что под него не предполагалось надевать бюстгальтер. Наверное, этот мир всё же умудрился её испортить, даже за такой короткий срок.

Платье ей вручила Розария, сказав, что решила самостоятельно подобрать для подопечной наряды. И что удивительно, эта вещь так понравилась принцессе, что она даже искренне поблагодарила Розу.

Заметив, как ею откровенно любитесь Авердим, Нори даже испытала что-то вроде полного морального удовлетворения. А его слова о том, что он уже почти готов принять

смерть от руки Рио, ей показались лучшим из возможных комплиментов.

Сам же её телохранитель был одет в светло-серые брюки и чёрную рубашку. В руках он держал такой же чёрный пиджак, который являлся скорее дополнением к образу, чем необходимостью. А ещё почему-то только сейчас Нори заметила, что в одном его уже блеснула серьга, явно из белого золота, да ещё и украшенная тремя камушками, уж больно похожими на бриллианты.

И с одной стороны, для Янорины было странно видеть такое украшение на мужчине, но с другой, оно поразительно шло Снежку. Как и татуировка на шее, как и светлые пряди в волосах, как и этот наглый самоуверенный взгляд.

Настроение принцессы было на высоте, и даже тот факт, что, открыв меню, она не поняла ни единого слова, умудрился её не смутить.

— Вот странно всё-таки, — протянула Роза, недовольно поглядывая на изящные часики на своём запястье (её кавалер явно опаздывал). Потом чуть поджала губы и добавила: — Почему наш язык ты понимаешь, а письменность — нет?

— Да тут всё просто, — пожала плечами Нори. — Мне Тамир рассказывал, что недомаги переселились сюда больше двенадцати веков назад. Разговорная речь при этом менялась не особенно сильно, по большей части смешиваясь с местным языком, который изначально, кстати, тоже был отдалённо похож на наш. А вот форму написания приняли местную. Так и получилось то... что получилось.

— То есть, оказавшись на Аргалле, мы тоже будем понимать речь, но ничего не сможем прочитать? — уточнила Розария.

— Ну да, — кивнула Янорина. — Хотя выучить буквы и правила написания не сложно. Я вот уже начала кое-что понимать.

В этот момент внимание принцессы привлёк появившийся в зале рыжеволосый парень. Несмотря на то, что вся одежда на нём имела непроницаемо чёрный оттенок, он совсем не показался Янорине мрачным. Напротив, всем своим видом он будто излучал позитив, да и огненно-оранжевая шевелюра почему-то ассоциировалась с ярким солнцем.

Он внимательно оглядывал людей в зале, явно кого-то разыскивая. А когда его взгляд наткнулся на Розу — мужчина просиял и решительно двинулся к их столику.

— Явился, наконец, — обиженно пробурчала Розария.

А этот субъект лишь виновато улыбнулся, склонился к её лицу и запечатлел на щеке нежный поцелуй.

— Ну, прости, Розочка, — проговорил, состроив покаянный вид. — Вылет задержали, потом в пробку попал, ресторан этот долго найти не мог. Я спешил изо всех сил! Еле выпросил себе пару дней отдыха. И сразу к тебе.

Так как она не спешила отвечать, демонстративно уткнувшись взглядом в меню, её приятель всё же выпрямился и обратил внимание на соседей по столику.

— Авердим, добрый день, — вежливо поздоровался он и протянул руку для приветствия. — Не представишь меня своей спутнице?

— Это Яна, — ответил Снежок, ответив на рукопожатие. — Наша с Розой подопечная. И я тебе настоятельно рекомендую в её сторону даже смотреть с осторожностью.

Тот выставил вперёд ладони, наглядно показывая, что всё прекрасно понял. Затем всё же повернулся к Янорине:

— Моё имя — Серж. И мне очень приятно с вами познакомиться, о прекрасная Яна.

— И мне, — ответила она, внимательно его разглядывая.

У него было приятное лицо, красивая, искренняя улыбка, и к его светлому образу как-то совсем не подходили тёмно-карие глаза. Их цвет казался Нори неправильным, словно

чуждым этому человеку. Потому-то она и решила присмотреться к нему получше, и только убедилась в своих догадках. Серж совершенно точно являлся недомагом — это было легко понять, просто перестроив зрение и увидев, как вокруг него клубятся энергетические потоки.

Янорина уже успела узнать, что во время нахождения на Земле среди людей, недомаги прикрывали свои глаза с вертикально вытянутыми зрачками специальными штукovinaми, которые назвались «линзы». Так делала и Роза... а вот Авер в подобных ухищрениях не нуждался. Его зрачки и так имели нормальную круглую форму, что почему-то никак не давало Нори покоя.

Ещё на Аргалле Тамир рассказывал ей, что смешанных союзов у представителей его народа почти не бывает. Полукровок среди них очень мало, потому что большинство таких детей не доживают до пятнадцати лет: их сжигает собственная энергия, которая просто не может получить выход. А если она всё-таки вырывается, то наносит непоправимый вред и самому ребёнку, и окружающему миру. Потому долгое время полукровок эргонцы убивали сами, чтобы избежать проблем. И лишь недавно к ним стали относиться иначе.

Что самое интересное, одним из наиболее ярых борцов за чистоту крови когда-то был именно Эверю. А сейчас у него старший сын рождён от человеческой женщины, жена — полукровка, ну и младший ребёнок хоть и выглядит, как эргонец, но по сути тоже чистокровным не является. Вот такая ирония Великой Судьбы.

В целом, вечер проходил довольно интересно и даже весело. Серж на самом деле говорил, почти не замолкая: рассказывал о городах, где бывал; о последней поездке куда-то на север; о полёте через половину мира... А шутил так много, что у Нори скоро от улыбок и смеха болел рот. При этом Авердим на его шутки почему-то реагировал как-то особенно кисло. Что, конечно, не укрылось от внимания самого Сержа.

— Девочки, а хотите, я вам расскажу, как наш юный Авер, как-то напившись, девушку домой привёл? — весёлым тоном предложил Серж, глядя почему-то именно на Нори.

Сам же Авердим в ответ на эти слова только одарил его холодным снисходительным взглядом, но ничего добавлять не стал. Может, надеялся, что этот говорливый тип поймёт всё и так, но Серж, к сожалению, столь тонкий намёк решил проигнорировать.

— Я тогда как раз новую систему безопасности в их особняке настраивал, вот и стал свидетелем этой шикарной сцены, — едва сдерживая смех, начал свой рассказ рыжий. — Представьте, ночь, тишина, и тут в холл вваливаются двое: Авер, пьяный почти до беспомощности, и какая-то девица, старше его лет на десять. Сколько тебе тогда было? — спросил он, обратившись к герою своего рассказа.

Но тот ответил в своей привычной лениво-надменной манере:

— Лучше тебе просто заткнуться.

Правда, Серж и на это предупреждение не отреагировал никак.

— Кажется, семнадцать, или восемнадцать. В общем, юный такой парнишка, — пояснил сам себе. — Зашли они, конечно, тихо, но проходя по холлу, умудрились как-то опрокинуть стол, три вазы и разбить большое зеркало. И вместо того, чтобы спокойно удалиться, эти чудики начали петь. Громко. Горланили во все свои пьяные глотки. Да ещё и гадость какую-то. Что-то про протест и объявление войны всему миру.

— Снежок, а ты что, правда петь умеешь? — весело хмыкнула Розария, которая уже и забыла, что обижена на своего опоздавшего кавалера.

— Умеет, ещё как! — ответил вместо него Серж.

Сам же Авер был угрюм, как никогда. И Нори видела это, чувствовала. Наверное, именно поэтому, сама себя не понимая, накрыла его сжатую в кулак руку своей. Этот её странный жест умудрился отвлечь Снежка и от рассказа, и от явно неприятных воспоминаний. Он медленно повернул голову и посмотрел в глаза сидящей рядом с ним принцессе. Но не увидел жалости, сочувствия, или хуже того — насмешки. Она просто хотела поддержать, показать, что несмотря на все их разногласия, чувствует и понимает

его. И это оказалось настолько неожиданно, что Авер умудрился прослушать половину слов Сержа.

— В общем, Алтер и Марс долго с пьяной парочкой разбирались. Пытались выставить девицу, но она вцепилась в этого мелкого пьяницу, как в последний шанс, — рассказывал рыжий. — Кричала, что любит его до беспамьтства, что жить без него не может. В общем, быстро оценила примерную стоимость особняка в элитном районе, и явно решила остаться там жить. Даже я пытался объяснить этой дуре, что ничего ей не светит. Но та упрямо стояла на своём. Висла на шее Авердима, едва не начала его прямо в холле раздевать. Её в итоге трое охранников от него отдирали. А когда тащили к выходу, она начала истерически орать, что беременна.

Роза едва сдерживала смешки, сам Серж уже откровенно хохотал, а вот Авер почему-то предпочёл вперить взгляд в край стола. Ему точно было, что ответить, но он героическими усилиями воли продолжал держать язык за зубами. И потому, едва заиграла медленная композиция, поднялся, потянул Нори за руку и ровным тоном объявил, что они идут танцевать.

Он выглядел настолько непривычно подавленным, что принцесса даже не подумала сопротивляться или обвинять его в самоуправстве. Пошла за ним, позволила себя обнять, даже сама уложила руку на его плечо. Но долго молчать не смогла.

— Знаешь, — проговорила она, когда минула, по меньшей мере, минута взаимного молчания. — Я чувствую, что тебя задела рассказанная Сержем история. Только никак не пойму, почему. Даже при всей развязности порядков в вашем мире, в том твоём поступке не было ничего особенно жуткого. Тем более ты был юн. Да и времени уже много прошло.

— Десять лет, — ответил он, не глядя на принцессу.

Его рука на её спине почему-то опустилась чуть ниже, от чего Нори непроизвольно вздрогнула. И хотела уже напомнить ему о приличиях, но... не стала этого делать.

— Значит, сейчас тебе двадцать восемь? — тихо уточнила принцесса.

— Да.

И снова молчание. Но Янорина уже не могла удержать своё разыгравшееся любопытство в узде.

— Так и почему тебя это расстроило? Или... та девушка что-то для тебя значила?

— Детка...

Он хотел добавить ещё что-то про маленьких девочек, желающих много знать, но увидев её взгляд, оборвал сам себя. В глазах Янорины не было осуждения. Она просто хотела услышать о причине его печали. Наверное, именно поэтому он и ответил, хотя изначально не собирался этого делать.

— Через два дня ту девушку нашли убитой, — сказал он, продолжая смотреть в глаза Нори. — Мне точно известно, кто отдал приказ об её устранении. И знаешь, за что? Просто потому, что этот кто-то решил таким простым способом разобраться с её возможной беременностью... которой не было, да и быть не могло. Мы с ней познакомились-то всего за неделю до того вечера.

Нори отчего-то сильнее сжала пальцы на его плече и отвела взгляд. Она хотела сказать, что ей жаль, но не знала, как Авер примет эти слова. Считала, что должна как-то поддержать его, выразить своё отношение к этому жуткому рассказу, но... молчала. А он только горько усмехнулся, снова поймал её взгляд и тихо спросил:

— Давай уйдём отсюда?

Причём именно попросил вполне спокойным голосом. Без насмешки, без иронии, без приказных ноток.

И она не смогла отказать.

Глава 9

Просто охранник

Тёмная южная ночь медленно плыла над спокойным приморским городком. В бухте тихо шелестели волны, на дороге продолжали мелькать фарами машины, а над головой молчаливо мерцали звёзды. Для этого города сегодняшняя ночь ничем не отличалась от предыдущей, или ещё десятка таких же перед ней, разве что была чуточку теплее. И только для двух молодых людей, тихо бредущих по громадине мола, всё казалось странно новым.

Ни Авер, ни Янорина не могли сказать, почему решили свернуть на этот длиннющий пирс? Почему не пошли по набережной? Как вообще оказались именно здесь? Они просто шли... и молчали. Каждый думал о своём. А потом вдруг обнаружили, что дорога закончилась тупиком. Да и не просто тупиком, а небольшим маяком и парочкой низеньких ограждений, за которыми их ждала только морская глубина.

Берег со всеми домами, автомобилями, людьми, прочими звуками остался далеко позади. А здесь... здесь оказалось тихо и удивительно спокойно. Словно эти тонны воды, которые сейчас были повсюду, кроме тонкой полоски почти километровой мола, умудрились стать настоящей стеной от всего внешнего мира.

— Что это за место? — спросила принцесса, поднимаясь по небольшим ступенькам к подножию маяка.

— Называется «мол», — пожав плечами, бросил Авер. — Вроде как он тут для того, чтобы во время штормов воды бухты оставались спокойными. Их два, — добавил, указав рукой вперёд. — Вон, посмотри. Ещё один берёт начало от другого берега. Только он чуть короче.

— Значит, это что-то вроде забора от волн? — с лёгкой улыбкой проговорила Янорина, вдыхая свежий морской воздух.

— Типа того.

И снова оба замолчали.

Немного постояв у самого края, Авер всё же присел на узкую трубу низкого ограждения. А вот Нори садиться не спешила. Ей неожиданно понравилось то странное ощущение полёта и безграничной свободы, что дарило это место. Наверное, нечто подобное можно испытывать, стоя на самом краю обрыва, когда вокруг лишь воздух и невероятная высота. Пусть здесь всё было немного иначе — падение вниз, по сути, не несло никакой опасности. Но глубина всё равно пугала... и почему-то манила.

— Детка, а расскажи мне о своём мире? — донёсся до неё спокойный голос Снежка.

— Что именно ты хочешь узнать? — спросила Нори, медленно обернувшись.

— Ну... что-нибудь, — ответил безразличным тоном. — Вот представь, что мне предстоит отправиться туда впервые. О чём бы ты мне поведала перед этим путешествием, чтобы я не вёл себя, как идиот?

Нори хмыкнула, почему-то совершенно не представляя Авера на Аргалле. Всё же для её мира он был совершенно неподходящим жителем — пусть даже просто гостем. Там бы его попросту прибили за длинный язык и чрезмерную самоуверенность. В той же Семирской Империи царили свои порядки и правила, многие из которых точно показались бы Снежку глупыми.

— В моём мире одарённых магией уважают. Они не прячутся, не скрывают свои силы. Стихийный дар открывается у них в подростковом возрасте, а после они проходят обучение, выбирают, дальнейший путь. Всё официально.

Янорина бросила взгляд на оставшийся вдаль горящий огнями город и всё же присела на трубу рядом с Авером.

— У нас тоже немало различных благ цивилизации. Только работают они в основном на преобразованной стихийной силе. К примеру, картелы — это аналоги ваших машин, только без колёс, приходят в движение от энергии земли. Их не нужно заправлять или заряжать. Сама поверхность даёт им движущую силу. Есть велиры — это летательные аппараты. Они работают на преобразованной энергии воздуха. У нас в каждом крупном поселении размещены порталные станции и комплексы. Оттуда за считанные мгновения, имея деньги и разрешение, можно перенестись в нужную точку страны или даже континента.

— И как же принято развлекаться в твоём мире? — спокойным тоном поинтересовался Авер.

— Ну... — она запрокинула голову вверх и посмотрела на тёмное, усыпанное незнакомыми звёздами небо. — Иногда проходят балы, званые ужины, светские вечера. Можно просто гулять по дворцовому парку. Или отправиться в театр.

— И всё? — со смешком бросил Снежок, полностью разворачиваясь к своей подопечной.

— Нет, — как-то растерянно отозвалась девушка. — В академии мы проводили конкурсы, соревнования, просто танцевальные вечера.

— Танцевальные вечера? — повторил Авердим, не скрывая своей снисходительной насмешки. — А подробнее можно?

— Да какие тут могут быть подробности? — фыркнула Нори. — Собираются студенты в большом зале, играет музыка, парни приглашают девушек. Иногда устраиваются игры.

— В общем, всё как на утреннике в детском саду.

Он всё-таки рассмеялся. А потом представил, какое впечатление на эту милую принцесску может произвести посещение любого земного ночного клуба, и ему стало её искренне жаль.

— Но... — добавила Янорина, когда он перестал смеяться, — это только то, что видела я. — У аристократов всё подчиняется правилам этикета, традициям. Простые люди отдыхают иначе. Правда, об этом мне мало что известно. Меня, как ты, наверное, слышал, всегда ограждали от подобного.

Нори вдруг замолчала, отвернувшись в сторону открытого моря. И Авер решил, что на этом её рассказ закончен, когда девушка вдруг хмыкнула и заговорила снова.

— Знаешь, до этого момента, до твоего вопроса я и не подозревала, что так мало знаю о жизни простых людей, — сказала Нори, словно признаваясь самой себе. — Нет, мне известно, что они сами зарабатывают деньги, что многие трудятся на крупных заводах, кто-то занимается своим делом — торговлей там, или творчеством. Но я не знаю, как они проводят свободное время. Правда. Никогда не задавалась этим вопросом.

— А в твоей академии студенты из простых семей не учатся? — с искренним интересом спросил Авер, теперь глядя на сидящую рядом девушку с сочувствием.

— Учатся, — кивнула она. — Правда, их мало. Да и там свои правила. Хотя у меня даже подруга есть из простой семьи. Но она мало что мне рассказывает. Говорит, что я ещё слишком мала, чтобы знать, как она иногда проводит время.

— А это уже интересно, — с довольным видом усмехнулся Авер. Потом повернулся к Янорине, бесцеремонно положил руку на её плечи и добавил: — У меня к тебе предложение. Давай-ка, когда я всё-таки попаду в твой странный мир, мы с тобой вместе посмотрим, как отдыхают самые обычные горожане? Хочешь?

А она подняла на него открытый взгляд и медленно кивнула.

— Хочу. Но это... вряд ли удастся. Там я — дочь императора. Там я под постоянным наблюдением. Можно сказать, что связана по рукам и ногам.

— Ха, детка, и что, ты ни разу не сбегала из-под такого надзора? — с лёгким упрёком произнёс Авер. — Не верю! Ты бы точно попыталась.

— Ты прав, — с серьёзным видом кивнула она. — Пробовала несколько раз. Однажды даже получилось. Подбила на побег одного своего воздыхателя, перенеслась с ним на территорию соседнего королевства, даже ауру амулетом прикрыла. Думаешь, помогло? — печально бросила Нори. — Меня уже к вечеру нашли и вернули во дворец.

— И как они так быстро? — удивился Снежок, теперь начиная ей искренне сочувствовать.

— Просто, — тихо сказала она. — У меня на спине нанесён символ. Видел?

— Да, — кивнул он, сразу вспомнив непонятную вязь знаков на её правой лопатке.

Но что странно, это изображение он заметил только сегодня на пляже, да и тогда эта штука становилась видна только при близком контакте — с расстояния не больше двух десятков сантиметров.

— Это руна-ограничитель. Именно она не даёт живущей во мне тёмной магии вырваться на свободу. Её нанесли на моё тело, когда мне было три года. И тогда же к ней был добавлен поисковый символ. Моя мать настояла. Она слишком боялась, что меня могут выкрасть. Потому, Авер... нет у меня свободы. Удивительно, что сейчас надзор надо мной немного ослабили. Поняли, видимо, что переборщили с опекой.

— Может, и так, — согласился Снежок.

А Нори сдавленно улыбнулась и добавила.

— Цепь сняли. А вместо неё нацепили поводок и вручили его тебе.

— Но заметь, детка, я ведь ни в чём тебя не ограничиваю. Совсем наоборот. Активно исправляю данное мне поручение показать тебе особенности жизни на Земле. Хотя, знаешь, — он на мгновение замолчал, поймал её взгляд и только потом совершенно серьёзным голосом добавил: — Думаю, тебе бы для начала стоило собственный мир узнать, а потом уже к нам отправляться. Ведь это всё может быть чревато большими последствиями.

— Какими? — не поняла девушка.

— Ты просто можешь отказаться возвращаться обратно... на свою цепь.

Янорина ничего не ответила. Снова обратила взор на тёмную воду, на огни города, на корабли, пришвартованные неподалёку. Порт гудел работой, несмотря на ночь. В этом мире вообще наступление ночи нельзя было считать временем сна. Здесь каждый жил по своему графику, расписанию, или просто по своему усмотрению. Здесь было гораздо меньше условностей, чем она привыкла. И что важнее всего, здесь принцессе даже дышалось свободнее. Будто у неё никогда не было этих самых оков — надоевшей родительской цепи.

— Скажи, — неожиданно для самой себя спросила она, снова взглянув на Авера. — Каково это — быть свободным? Жить без оглядки на чьё-то мнение? Принимать свои решения, не выпрашивая позволения?

Авер вдруг просто усмехнулся, продолжая смотреть на противоположный берег перед собой, но промолчал. Это только сильнее распалило принцессу, для которой сей вопрос давно стал слишком важным.

— Знаешь, в чём отличие между мной и всеми, кого я здесь встретила? Они свободны, а я — нет. Они могут делать то, что захотят.

— Ты ошибаешься, — бросил парень. — Каждый человек скован своими цепями. Для кого-то это семья, для кого-то собственные страхи. Для кого-то вечная нехватка денег. Может, ты и удивишься, но в этом мире почти нет по-настоящему свободных людей.

— А ты? — тут же спросила она, глядя ему в глаза. — Ты, Авер, разве не свободен?

— Нет. — Теперь его тон показался ей особенно холодным.

— Почему? Из-за того, что работаешь на Эверио? Только поэтому? — продолжала расспрашивать принцесса. — Не верю, что тебя могут сковывать какие-то там страхи.

— Я не просто работаю на Эверио, — сам не зная почему сказал правду Авердим. — Это другое. И я, детка, скован похуже твоего.

— Чем же?! — не унималась Янорина. — Ответь.

— Нет.

Ему не хотелось портить этот вечер. Не хотелось не то что говорить о себе и своей несуществующей свободе, а даже думать об этом. Но и принцесса сдаваться не собиралась.

— Почему?! — возмутилась она, поднимаясь на ноги и останавливаясь прямо перед ним. — Ты ведь ничегошеньки о себе не рассказываешь!

— А разве я должен? — спросил холодным тоном. Она слишком упорствовала в своих расспросах, а Авердим искренне ненавидел, когда на него давили. Потому и не сдержался. — Я тебе, Янорина, не друг, не родственник, и даже, заметь, не любовник. Мне поручили показать тебе этот мир, познакомить с тем, как отдыхает наша молодёжь. И я выполняю данное мне поручение, при этом обеспечивая твою безопасность.

Теперь его голос звучал раздражённо и даже немного зло. Слово своим вопросом принцесса умудрилась не просто задеть его за живое, а затронуть очень болезненную для Авера тему. И умом Нори это понимала, но с растущей в душе обидой ничего поделать не могла.

Видят Боги, она искренне желала наладить с Авером общение. Старалась принять его со всеми его особенностями, достоинствами и недостатками. Она просто хотела понять этого странного недомага. Даже почти смирилась с его злыми шутками и этим гадким обращением «детка». А он... снова сам всё испортил.

Наверное, будь Нори менее темпераментной особой, она бы просто промолчала. Закрывает глаза, проглотила бы свою обиду и тихо ушла. Но, увы, похвастаться мягким покладистым характером принцесса не могла никак.

— Знаешь что, птенчик, — надменным тоном бросила она, переплетая руки перед грудью. — Тогда и выполняй только свою работу. Насколько я помню, организовывать мой досуг поручили не тебе, а Розе. А ты — просто охранник. Вот и охраняй. Молча! Говорить с тобой я больше не намерена. Хватит!

С этими словами Янорина развернулась и отправилась обратно в сторону города. И её совсем не волновало, что она не знает, куда идти. Сейчас ей было плевать на подобные мелочи. Хотелось только одного — вернуть обиду. Поставить на место этого... этого... гада. Да, именно гада, ради которого она ушла из ресторана, прошагала на каблуках половину набережной, раскрыла душу... а он так грубо её осадил. Снова напомнил, что она для него всего лишь «задание».

Снежок нагнал её всего через полминуты, но ничего говорить не стал. Нори не обернулась, не одарила его ни единым взглядом. Она просто каким-то непонятным образом почувствовала, что он бесшумно шагает позади, как и положено хорошему телохранителю. Тихий, незаметный, но готовый в любой момент спасти от нападения или неприятностей. Просто... охранник.

Так же без слов они добрались обратно до стоянки у ресторана. Авер молча открыл для принцессы дверь автомобиля, дождался, пока она заберётся внутрь, а потом спокойно закрыл. И только заняв водительское место, достал телефон, набрал номер Розы и сказал всего две фразы.

— Мы уехали. Добирайся сама.

Глава 10

Алтер, похищения и единственный наследник

В этот город они не стали строить портал. По настоянию Эверио, отправились на место самым обычным для Земли способом — полетели на самолёте. Но что удивительно, этот вид транспорта не произвёл на Димария почти никакого впечатления, в отличие от поистине огромного здания аэропорта, где они приземлились.

Амитерию он всё же уговорил остаться в Северном Доме под присмотром Рио — понимал же, что не имеет права брать жену с собой и подвергать её такому риску. Она, конечно, попыталась уговорить его остаться, не лезть в это расследование, не ставить себя под удар, но он не послушал. Возможно, дело было в проснувшемся азарте, или остром желании помочь недомагам, но Диму даже нравилось происходящее. Он ощущал себя способным на подвиги. Чувствовал в себе силу, знал, что справится. А ещё ему на самом деле хотелось самому поговорить с этим самым таинственным Алтером. Почему? Увы, Дим не имел точного ответа на этот вопрос.

В столицу России они отправились втроем с Литсери и Леонией. Причём Лит явно нервничал, что было в принципе ему не свойственно. Зато Ния выглядела совершенно спокойной и даже снизошла до того, чтобы развлекать гостя с Аргаллы беседой.

Встреча была назначена в небольшом тихом ресторанчике, но дорога к нему пролегла через самый центр. И вот здесь Димарий просто прилип к окну везущего их такси, не в силах оторвать взгляд от поразительно высоких странных зданий. Глядя на них, он даже представить боялся, на сколько же этажей эти громадины уходят вверх. Никогда в жизни ему не приходилось видеть настолько высоких строений. Они казались ему нереальными, слишком... невозможными. Он с восхищением и удивлением взирал на эти огромные здания, будто целиком состоящие из зеркал, и твёрдо решил обязательно показать их своей Амитерии.

— Что это? — наконец, выдохнул он, обернувшись к Литу.

— Большой бизнес-центр, — безразличным тоном бросил тот.

Сейчас Литсериону было совсем не до рассматривания городских достопримечательностей. Куда сильнее его беспокоила предстоящая встреча с Алтером, на которой сам Лит не должен был присутствовать. К сожалению, туда Диму с Нией придётся отправиться вдвоём. Иначе никакого разговора просто не состоится. Алтер и на присутствие Дима согласился крайне нехотя. Да и то лишь потому, что Леония заявила, что придёт со своим крайне близким другом, с которым она физически не может расстаться надолго.

Удивительно, но Алтера это пояснение полностью удовлетворило. Словно он знал, что под этой фразой скрывается нечто, имеющее совершенно другой смысл. Увы, пояснять Леония ничего не стала, а Димарию, смотрящему на неё с откровенным недоверием, шепнула, что может быть расскажет позже.

И вот минули сутки. Они вместе прибыли в другую часть страны, до встречи осталось меньше получаса, а Дим до сих пор не получил ответ.

Когда Димарий и Леония вышли из такси у ресторана, Литсери только холодно кивнул им на прощание и велел водителю ехать дальше. Нет, он не собирался оставлять своего принца в самый ответственный момент, но и быть рядом не мог. Потому, проехав ещё квартал, расплатился с водителем и направился в ближайшее кафе. А спустя пять минут вместо строго одетого молодого мужчины оттуда вышел светловолосый парень в белых кедах, джинсовых шортах и синей футболке. На его голове красовалась кепка и большие наушники, за плечами болтался рюкзак, лицо закрывали зеркальные солнечные очки... и сейчас никто из тех, кто был знаком с Литсерионом Штормовым, не смог бы догадаться, что перед ними именно он.

Глядя на этого парня — с виду обычного студента — сложно было представить, что в его рюкзаке не конспекты с лекциями, а два заряженных пистолета и оборудование для прослушки. Что из его наушников доносится не рок, и даже не треки известных диджеев, а голоса Димария и Нии. И уж тем более никто бы не догадался, что обычные с виду

очки способны увеличивать картинку, подобно мощному биноклю.

Вскоре этот милый парнишка смазливой наружности занял столик в уличной части того же ресторана, куда не так давно вошёл его подопечный. Он заказал себе кофе и яблочный штрудель, и упёрся взглядом в свой дорогой серебристый смартфон. А после отправил всего одно сообщение на давно знакомый номер: «На месте».

Ему тут же пришло четыре ответных, содержащих тот же текст. А спустя минуту на экране его мобильного появились несколько картинок с камер наблюдения. На трёх с разных ракурсов были видны Дим и Ния, сидящие за столиком у окна. Ещё на двух вход и чёрный выход из ресторана.

К вопросу обеспечения безопасности Димария Лит подошёл очень серьёзно: привлёк несколько агентов Эверио, кое-кого из старых знакомых. Собственная интуиция упрямо твердила, что он зря волнуется, и что ничего плохого сегодня точно не произойдёт. Но Литсери всё равно не мог избавиться от мысли, что он упускает нечто важное. Чувствовал, что ответ на большинство вопросов лежит на поверхности, но никак не мог его отыскать.

Он смотрел на картинки с камер, но думал при этом о пропавших мастерах. О желании некоторых людей попасть на Аргаллу, о порталах, о странностях, творящихся внутри самого общества эргонцев. Но стоило на одной из картинок показаться Алтеру, как все посторонние мысли мигом вылетели из головы Литы. Он легко поправил на голове наушники, хлебнул порядком остывший кофе и весь обратился в слух.

— Ния, добрый вечер, — поприветствовал Леонию подошедший к столику довольно высокий, крепкий темноволосый мужчина.

Она поднялась, позволила тому поцеловать её в щёку и изобразила на лице спокойную улыбку.

— И я рада, Алти, — ответила девушка. — Разреши представить. Это Дим. Мой друг.

Димарий поднялся на ноги вместе с Леонией, и теперь, когда её приятель всё же обратил на него свой пристальный взгляд, сам протянул ему руку для принятого на земле мужского приветствия.

— Рад познакомиться, — сказал принц.

— Друг Леонии — мой друг, — услышал он в ответ.

Рукопожатие давно оборвалось, но они всё равно продолжали стоять, внимательно друг друга разглядывая. Дим уже привычно отметил, что выглядит этот самый Алтер очень молодо, а внешне он куда больше похож на юного повесу, чем на серьёзного взрослого мужчину. Но что самое странное, он ужасно кого-то Диму напоминал. Вот только вспомнить, кого именно, у Димария никак не получалось.

— К сожалению, у меня не так много времени, — проговорил Алтер, присаживаясь за стол напротив Нии. — Сами понимаете, дела не терпят. Потому не смогу уделить вам более получаса.

— Ясно, Алти, — хмыкнула Ния, окинув его насмешливым взглядом. — Тогда давай без расшаркиваний и предисловий. Сразу и по существу.

— Давай, дорогая, — удовлетворённо ответил эргонец, чьи вертикальные зрачки сейчас прикрывали линзы тёмно-карего оттенка. — Признавайся, зачем я тебе так срочно понадобился.

Ния притворно тяжело вздохнула, провела острым ногтем по краю стоящего перед ней стакана с соком, и только после этого снова посмотрела на Алтера.

— Пропала моя внучка... с мужем и сыном, — начала блондинка, которая сегодня выглядела ещё более элегантно, чем обычно. — Я хочу, чтобы ты её нашёл.

— Внучка? — чуть ухмыльнулся сидящий напротив мужчина. — Которая? Неужели та, что замужем за нашим дорогим Эверио?

— Нет, Алти. Вторая. Её младшая сестра. И мне прекрасно известно, как твои ребята умеют шикарно обыгрывать похищения. Это ведь не просто чистая работа, а настоящее мастерство. А тут вдруг семья моей Насти исчезла из Северного Дома. Следов нет.

— То есть... ты сейчас предъявляешь мне обвинение? — словно шутя, уточнил Алтер. — Смело, Ния. Да только знаешь ли, пару лет назад я лишился своего главного козыря. Именно того талантливого парня, который мог, щёлкнув пальцами, организовать похищение любого, даже самого охраняемого человека. И с тех пор я подобными делами не занимаюсь.

Словно что-то почувствовав, он резко повернул голову и встретил изучающий взгляд синих глаз Димария. И тому бы стоило сейчас поостеречься, снова скрыть свои способности к менталистике, как и свои стихи, но он уже почувствовал в словах Алтера фальшь. Ведь говоря, что похищениями не занимается, тот точно врал. Увы влезть глубже в его сознание у Димария никак не получалось: мешал ментальный блок, незаметно обойти который не представлялось возможным.

— Нет, Алти, что ты! — с откровенным удивлением выдала Ния. — Совсем наоборот. Я пришла с другой целью. Напомнить тебе о небольшом долге. И в качестве его уплаты хотела попросить найти семью моей внучки. Вот и всё. Ведь тот, кто умеет прятать, должен уметь и искать.

Алтер снова внимательно посмотрел на Леонию, причём, теперь его взгляд стал по-настоящему холодным и колючим, словно готовым заморозить на месте.

— Если мне не изменяет память, — начал он тихо, — я с лихвой расплатился с тобой за все долги.

— Разве? — хмыкнула она, спокойно встречая его взгляд. — А мне казалось, тот секрет, которым я с тобой поделилась, стоит того, чтобы оказать мне ещё одну маленькую услугу.

— Увы, я не поисковое бюро. Откуда мне знать, куда делать твоя родственница? — бросил он похолодевшим тоном. А повернувшись к Диму, добавил: — И твой дружок, Леония, явно не эргонец, и даже не человек. Более того, его воля полностью в его власти. Скажу тебе больше: он — маг. И отсюда выходит закономерный вопрос: зачем ты его сюда притащила?

— Уж очень мне хотелось с вами познакомиться, — ответил вместо неё сам Димарий. — Столько о вас слышал, вот и решил посмотреть на столь популярную нынче личность.

Тот хмыкнул, развернулся к Диму всем корпусом и, усмехнувшись, предложил:

— Тогда, может, познакомимся нормально? Моё имя Алтер Снежный, и я, как говорят эргонцы, отщепенец, предавший вековые устои своего народа. А вы?

Дим в ответ окинул зал внимательным взглядом, лёгким щелчком пальцев активировал плетение полога безмолвия, призванного не дать посторонним услышать их разговор, и только после этого ответил на заданный прямой вопрос:

— Димарий Аркелир.

Он не стал озвучивать свой титул, да и не требовалось это его собеседнику. Тот и так прекрасно понял, кто именно перед ним. Дим увидел это по удивлённо застывшему взгляду и откровенно довольной ухмылке своего собеседника.

— Неужели сам наследник трона Сайлирской Империи Аргаллы? Собственной персоной? — хмыкнув, выпалил Алтер.

— Он самый, — кивнул Дим.

— И что же Вашему Высочеству понадобилось от меня?

— Всего лишь разговор на одну важную для нас обоих тему, — ответил Димарий.

— И о чём же?

— О межмировых порталах.

Теперь на лице Алтера отразился не просто интерес, а настоящее самодовольство. Он опёр локти о поверхность стола, сложил руки в замок и опустил на них подбородок.

— Даже так? — ухмыльнулся эргонец. — Это очень интересная тема, я бы даже сказал, крайне занимательная и перспективная. К тому же она искренне интересует моих нынешних деловых партнёров. А я... всего лишь скромный посредник. Но вам это и без того отлично известно. Ведь так?

— Алтер, на чистоту, — бросил Дим. — На территории Аргаллы людей с вашим оружием не будет. Никогда. И передайте своим деловым партнёрам, что магам по силам закрыть свой мир от любых перемещений извне.

— Оружие? Что вы, Ваше Высочество! — с преувеличенным удивлением выдал Алтер. — И в мыслях не было. Мои партнёры всего лишь хотят посмотреть на ваш замечательный мир. Возможно, немного изучить его, узнать об особенностях. Но, как вы понимаете, они не имеют такой возможности. Никто им к единственному portalу, тому, что в Доме Солнца, и близко подойти не позволит. Но это только часть проблемы.

— Почему-то я сомневаюсь, что ими движет исключительно исследовательский интерес.

— Зря, — возразил Алтер.

— У меня есть основания не считать их друзьями, — заметил Дим. — И я сильно сомневаюсь, что им позволят открыть портал на Аргаллу.

— Кто знает? Ваша империя, может, и не позволит, но там имеется много других стран. И бедных, и богатых, но всё равно заинтересованных в том, что могут им дать мои партнёры. Разве есть что-то плохое в том, чтобы наладить сотрудничество?

Димарий вздохнул, снова пристально посмотрел на Алтера и отрицательно качнул головой.

— Мы говорим не о том, — сказал принц. — Сотрудничество — это прекрасно. Но с теми, кто ставит опыты на подобных вам и мне сотрудничать глупо. Поймите, Аргалла — не Земля. Там всё иначе. А ваши... партнёры, если явятся туда, то тихо сидеть не станут. В этом я не сомневаюсь. Но так же понимаю, что без вашей поддержки им туда точно не попасть. Обычный человек, даже наделённый нужными знаниями, портал выстроить не сможет.

— И что же вы хотите этим сказать?

— Лишь то, что предлагаю вам прекратить сотрудничество с «Чёрным тритоном».

— Зачем мне это? — уточнил Алтер, лениво подперев голову рукой. — Наши с ними совместные проекты крайне перспективны. Они открывают широкие горизонты для всех нас. И ваша Аргалла — не конечная цель. Более того, лично я даже против того, чтобы выстраивать туда коридоры.

— И что же интересует лично вас? — удивлённо уточнил Димарий.

— У меня разные интересы, — пожал плечами его собеседник. — Как оказалось, цивилизованных и крайне интересных миров существует великое множество. А ко мне в руки не так давно попала очень интересная книга, где вместе с краткими описаниями этих самых миров собраны и их пространственные координаты.

— Откуда?! — громко и с искренним удивлением воскликнула Леония. — Она же была в лаборатории! Там защита...

Она оказалась настолько ошарашена этой информацией, что просто не смогла сдержаться. Подскочила из-за стола, упёрла руки в столешницу и теперь смотрела на Алтера по-настоящему злым взглядом. Но тот мало того, что не проникся, так ещё и улыбнулся ещё шире.

— Одна птичка в клювике принесла, — отозвался он, прямо глядя на девушку. —

Хорошая птичка. Верная мне и неверная Эверио.

Он бросил взгляд на закреплённые на запястье часы, чуть нахмурился и тоже поднялся.

— К сожалению, мне пора, — сказал, переводя взгляд с пышущей гневом Нии на явно озадаченного Димария. — Дела не терпят. Но подводя итог встречи, скажу: лично я не имею отношения к похищениям ваших мастеров, Леония. Мои руки чисты.

— Как всегда, Алти, — выплюнула она раздражённо. — Но ты знаешь, кто это сделал!

— Знаю, — не стал врать он. — Но говорить не стану. Не имею права. — Потом снова посмотрел на Дима и добавил: — Если передумаете насчёт сотрудничества и решите пообщаться с моими партнерами лично, дайте знать.

Димарий кивнул, просто принимая эту фразу к сведению. Он однозначно не собирался вести переговоры с представителями «Чёрного тритона», но снова говорить об этом не стал. Сегодня он и так узнал слишком много важной информации, которую следовало обдумать, осмыслить и обсудить с другими.

— Да, кстати, — снова привлёк его внимание Алтер, уже вышедший из-за стола. — Вы ведь явно гостите у Эверио. Потому у меня к вам будет маленькая просьба.

— Какая? — уточнил Дим, распознав по глазам своего нового знакомого странное предвкушение триумфа.

— Передайте привет моему сыну. Скажите, что я чертовски соскучился и не забываю о нём ни на минуту.

— И как же зовут вашего сына? — вежливо поинтересовался Димарий, уже догадавшись, что его ждёт большой подвох.

И тогда Алтер обнажил зубы в хищной улыбке, медленно выдохнул и только потом ответил:

— Авердим Снежный. Мой единственный и горячо любимый наследник.

Глава 11

Ссоры и отголоски ревности

Новый день на Земле встретил Янорину проливным дождём. Настроение принцессы и так было далеко не радужным, а столь мокрая погода и вовсе делала его по-настоящему мрачным. Конечно, ни в какой аквапарк они не отправились — что там делать под струями ливня?

На предложение Розы поехать в торговый центр или кино Нори ответила решительным отказом. Когда же Розария попыталась снова подключить к решению проблемы Авера, тот только грубо отмахнулся и заявил, что тоже не имеет настроения куда-то выходить. Так они коллективно решили посидеть целый день в квартире. Нори смотрела телевизор, искренне поражаясь всему, что там показывали. Авер рылся в ноутбуке. Роза занималась какие-то своими делами, но ближе к полудню, фыркнув, заявила, что не желает «тухнуть» в четырёх стенах, и отправилась на какую-то там встречу. Так Янорина и Снежок остались вдвоём.

Еду Авердим заказал в ресторане с доставкой на дом. За завтраком обстановку хоть как-то разбавляло присутствие Розарии, а вот обед прошёл для Нори с Авером в напряжённом молчании. К ужину принцесса вообще не притронулась, заявив, что не голодна. После вчерашней ссоры, после неприятных слов, что они со Снежком бросили друг другу, находиться в его компании ей не хотелось совершенно.

За весь день Янорина заговорила с ним всего один раз, да и то лишь когда солнце уже начало клониться к закату. Но и это нельзя было назвать попыткой общения — Нори просто попросила телефон для ежевечернего разговора с братом.

— Попросишь, чтобы он тебя забрал? — холодно уточнил Авердим, протягивая ей свой мобильник.

— Не дождёшься, птенчик, — ледяным тоном ответила принцесса. — Я ещё не отдохнула, как следует.

Увы, с Димарием в этот вечер у неё поговорить не получилось. По словам Эверио, тот отправился на какую-то важную встречу, вернуться с которой должен был только поздно ночью или даже следующим утром. Но вместо Дима с его сестрой с радостью пообщалась Амистерия. Принцесса тоже была рада возможности поговорить с подругой. Она поведала супруге брата и про море, и про свой развратный купальник. Даже о гидроцикле и походе в ресторан. А вот об Авердима не сказала ни слова... даже несмотря на то, что со вчерашнего вечера почему-то думала только о нём. Никакие другие мысли в её голову совершенно не лезли.

Амистерия же в свою очередь сообщила, что они сейчас находятся в Северном Доме, что Дим ввязался в какое-то расследование, о сути которого почти не говорит. Что обстановка здесь печальная, и она бы сама с радостью присоединилась к Янорине, но не хочет оставлять своего любимого супруга.

И может они бы проговорили дольше, может, Нори и решилась бы сказать подруге о том, как её печалит размолвка с Авердимом, но в этот момент дверь в её комнату неожиданно распахнулась, и вошедшая внутрь Роза уверенно заявила:

— Вставай, собирайся, приводи себя в порядок. Хватит киснуть! Мы едем в клуб!

— Какой к демонам клуб?! Ты умом тронулась?! — зарычал Авер, быстро закрыв за собой дверь кухни.

Розу он затащил в эту комнату силой — та упиралась и явно не желала с ним обсуждать этот вопрос. Но Снежок был физически сильнее, потому просто скрутил свою коллегу и поволок к самой дальней от Нори комнате, которой сейчас и оказалась кухня.

Конечно, он бы мог сказать всё, что собирался, и при Янорине, но в свете событий вчерашнего вечера ему очень не хотелось, чтобы принцесса слышала его тираду.

— Роза, ты чем думала, когда это предлагала? Куда ты её потащишь?

— В клуб, — с невозмутимым видом ответила та. — Девочка грустит целый день и явно по твоей милости!

— Так отвела бы её в цирк, а не в клуб!

— Перестань строить из себя заботливого папашу, — скривилась Розария. — Сегодня в «Шторме» супер вечеринка. Мы просто немного потанцуем, выпьем пару-тройку коктейлей. Всё будет прекрасно. Да что там вообще может случиться?!

— С ней, — Авер ткнул пальцем в сторону плотно закрытой двери, — всё, что угодно!

— Так мы же будем рядом.

Он с шумом втянул воздух и, медленно выдохнув, отвернулся.

— Роза, это плохая идея, — сказал спокойнее. — Там слишком много людей. И мало кто из них будет трезв. А Нори вряд ли сможет так просто принять их неадекватность.

— Брось, Снежок. Она уже поняла, что ничего привычного здесь не встретит, — заявила Розария, глядя на него с ухмылкой. — И вообще, я так давно не выбиралась в подобные заведения! Танцевать хочется настолько, что ноги сами туда тянут. — Девушка подошла ближе и, улыбнувшись, посмотрела ему в глаза. — Слушай. Ты же и сам знаешь, что обстановка между нашими и «Тритоном» с каждым днём накаляется сильнее. Сейчас ещё всё более или менее спокойно, но скоро наверняка дойдёт до столкновений. Тогда нам с тобой отдыха не видать. Потому нужно пользоваться моментом.

Авер миг напрягся и, выпрямившись, поймал взгляд напарницы.

— Какие новости?

— Сегодня наш принц Димарий встречался с Алтером. Подробности пока никто не разглашал, но ребята сказали, что дела обстоят ещё хуже, чем мы думали. Вроде как у «Тритона» большие, просто до неприличия огромные планы. И освоение Аргаллы — только их малая часть.

Снежок кивнул и отошёл в сторону. С того момента, как узнал о сотрудничестве Алтера с «Тритоном», он не сомневался, что это всё приведёт к жутким последствиям. Прекрасно представляя масштабы appetitов своего ненавистного родственника, он хорошо помнил об отсутствии у того самого понятия «совести».

Но что касается открытых столкновений — Авер сильно сомневался, что подобное случится. Нет, войны не миновать, но она, скорее всего, будет вестись тихо. Пусть Алтер и сволочь, но бессмысленных жертв он чаще всего старался избегать. Выбирал наиболее тонкие ходы, старался действовать так, чтобы оставаться для противников непредсказуемым. И сын в полной мере перенял у него эти качества.

Алтер являлся азартным игроком, но предпочитал разыгрывать исключительно крупные партии. Люди, да и эргонцы, были для него обычными пешками — фигурами на его личной шахматной доске. Он просчитывал ходы соперников наперёд, а свою игру выстраивал так, что ни у кого просто не оставалось шансов на победу.

И всё же однажды он проиграл. Ошибся. Не учёл того, что Авер оказался слишком на него похож. Не поверил, что тот сможет бросить всё и уйти. Да ещё и напрямиком к Эверио!

— Знаешь, Снежок, — Роза подошла ближе и мягко опустила ладонь на его плечо. — Нервный ты какой-то стал. Да и сегодня весь день сам не свой. Что с тобой происходит?

Он не ответил — просто сделал вид, что сосредоточенно изучает стену. Надеялся, что Розария поймёт, что говорить с ней не хотят. Но та решила иначе.

— Слушай, мы же с тобой давно знакомы, несмотря на то, что в команде ты меньше двух лет, — заметила она, медленно обойдя Авера и остановившись перед его лицом. — Ты всегда был на редкость уравновешенным, пусть и чудил иногда. К делу ты относился очень ответственно. А сейчас я тебя почти не узнаю. И вижу, что дело именно в девочке.

— Не мели чушь! — бросил он, отходя к холодильнику. — Она, конечно, конфетка. Но задание — прежде всего.

— Я не слепая, — усмехнулась Роза. — А вы оба слишком резко друг на друга реагируете. Вот скажи мне, что должно было произойти, что вы сегодня целый день не разговариваете?

— Ничего.

— Приставал к девочке?

— Да ты бред городишь! — раздражённо выпалил Авер, резко оборачиваясь к напарнице. — Я сказал тебе: «Ничего не произошло»! Всё. Я лишь напомнил ей, что моя работа — обеспечивать её безопасность. А она заявила, чтобы я и вёл себя исключительно как охранник, и к ней не лез. Точка.

Сказав это, он решительно направился к закрытой двери кухни и хотел уже выйти, когда его догнал голос Розарии.

— Сегодня в клубе с ней буду я. А ты, дружок, лучше найди себе подругу на вечер. Оттянись, расслабься, — с доброй ухмылкой произнесла она. — Может, тогда мозги на место встанут. И Нори я тоже кавалера подыщу. Чтобы выкинула из головы твою персону.

Ему было, что на это ответить. От слов Розы о возможном кавалере для Янорины, он едва не сорвался на крик. Ему оказалось достаточно на мгновение представить, что её касаются чьи-то чужие руки, и внутри неожиданно родилась такая волна неконтролируемой ярости, которую оказалось очень сложно сдержать. Энергия внутри вострепнулась, оседая капельками замёрзшей влаги на кончиках пальцев. Наверное, только это и смогло заставить Авера снова взять себя в руки.

— К ней никто не подойдёт! — заявил он ледяным тоном, так и не соизволив обернуться. — Никто. Или я за себя не ручаюсь.

— А вот это называется ревность, — самодовольно улыбнулась девушка.

— Это называется — осторожность, — невозмутимо бросил Снежок. — С остальными твоими доводами я всё же соглашусь. Клуб — так клуб. Но за любой форс-мажор ты будешь нести ответственность передо мной.

— Всё пройдет замечательно, — уверенно заявила Роза.

— Хотелось бы на это надеяться. И всё же... я отлучусь максимум на полчаса. В остальное время постараюсь держаться рядом.

Но Розарии было что добавить.

— Девочке нельзя тобой увлекаться. Пойми, ей нужно отвлечься от твоей физиономии, — заметила брюнетка, тоже направляясь к выходу из кухни. — Пусть посмотрит на других мужчин. Пусть поймёт, что ты ей не пара. Потому, хотя бы один вечер постарайся не попадаться ей на глаза.

— Ладно, — нехотя согласился он. — Но дай мне слово, что не отойдёшь от неё ни на шаг.

— Не сомневайся во мне, Снежок, — подмигнула Роза.

После чего обогнула Авера и, довольно улыбнувшись, выскользнула в коридор.

Когда Нори спросила у Розы, что за место они называют «клубом», та только растянула губы в хитрой улыбке.

— Это заведение, где собираются, чтобы потанцевать и расслабиться, — с видом знатока пояснила Розария. — Но клубные танцы очень далеки от классических. Главное в них — чувствовать музыку, ловить ритм и красиво двигаться. Отдаваться атмосфере, мелодии, своим чувствам. И только тогда ты сможешь понять, что в этом бедламе настолько

привлекает людей.

После такого интригующего объяснения принцессе стало по-настоящему любопытно. Она даже надела выбранное Розой короткое чёрное платье на бретельках. Но тут не сдержался Авер.

Увидев подопечную в этом наряде, он окинул её совершенно нечитаемым взглядом и сказал только одно слово:

— Нет.

— Что значит «нет»?! — возмутилась Роза. — У девочки шикарная стройная фигура! А эти ноги просто нельзя прятать!

— Я сказал: нет, — тем же тоном бросил Снежок, спокойно встречая недовольный взгляд напарницы. — Никаких коротких юбок. Пусть наденет брюки. Иначе никакого вам обеим клуба.

И вышел из комнаты, а затем и из квартиры.

— Достал! — рявкнула Роза ему вслед.

Но всё же решила принять его условия. Нашла среди новых вещей принцессы белоснежные тонкие брючки, где-то отыскала чёрный корсет, украшенный серебристой вышивкой, и вручила Янорине.

— Не желает показывать твои ноги, будем делать акцент на плечи и грудь! — заявила Розария самоуверенным тоном. И, не сдержавшись, добавила: — Ещё посмотрим, кто в итоге окажется прав.

Нори спорить не стала. Она уже поняла, что её «няньки» между собой явно что-то не поделили. И ей совсем не улыбалось попасть в их разногласиях между молотом и наковальней. О причинах она спрашивать не хотела. Во-первых, правду бы ей точно не ответили. А во-вторых, даже если бы ответили, Янорина всё равно вряд ли смогла бы правильно их понять. Что Авер, что Роза даже теперь казались ей тёмными лошадками. Но если Снежок хотя бы иногда, в моменты великих просветлений, чуть приоткрывал для неё плотную завесу собственной души, то Роза всегда оставалась закрыта. Она вела себя довольно приветливо, но ровно до тех пор, пока не начинала встречать сопротивления со стороны Янорины. И если принцессе приходило в голову противиться каким-то её решениям, Розария становилась раздражительной и даже грубой.

Потому, дабы не портить себе настроение, Нори надела предложенные вещи, отказавшись лишь от босоножек на высоких каблуках. Вместо них попросила Розу подобрать ей что-нибудь более удобное, с чем та молча согласилась. Зато Розария настояла на макияже. Даже вызвалась лично накрасить свою подопечную. И уж тут она на самом деле превзошла сама себя.

В итоге, когда Янорина предстала перед Авером, ожидающим их с Розой внизу на подземной парковке, он на несколько секунд застыл, как истукан. Просто стоял и смотрел на идущую к нему сногсшибательную блондинку, и мысленно поливал себя последними словами.

Идиот! Зачем он вообще взялся пререкаться с Розой?! Да по сравнению с тем, что он видел перед собой сейчас, то чёрное платьице казалось безобидной пижамкой или лёгкой формой монашеского одеяния! Теперь же он просто не мог отвести от Нори взгляда. И мало того, что её плечи и руки были полностью открыты, так и вся остальная одежда настолько облегала фигуру, что не оставляла скрытым ничего. Ни единой мелочи!

Авер скользил по идущей к нему Янорине взглядом и был готов свернуть Розе шею за такую подлянку. Ну как теперь вести в клуб такую девушку? Да от неё там точно придётся всех мужчин отгонять! Да была б воля Авера, он бы сам первый отправился цеплять такую киску!

— Нравится? — с явной издёвкой в голосе поинтересовалась Розария, глядя Аверу в глаза. — Видишь, на нашей девочке брюки. Всё как ты просил.

— Лучше бы не просил, — буркнул он себе под нос, наградил Розу испепеляющим взглядом и влез в машину.

Нори только тяжело вздохнула и сама забралась на заднее сидение. Она прекрасно видела взгляд Авера, чувствовала, что ему нравится, как она выглядит, но всё равно не могла понять, чем он теперь недоволен? Да, подобный вид принцессы на Аргалле никто бы не одобрил. Но зато ей было удобно и комфортно. Нори вообще любила носить брюки, потому эта часть наряда её ни капли не смутила. А открытые плечи? Что в этом такого? После купальника ей уже было почти ничего не страшно. В конце концов, сейчас боольшая часть её тела спрятана за тканью. А значит, всё хорошо, всё в пределах нормы.

— И чего ты такой недовольный? — спросила Роза Авера, когда их автомобиль покинул подземную парковку.

— Я доволен, — сухим тоном ответил он.

— Ещё скажи, что счастлив, — с иронией бросила его напарница.

— А разве не заметно? — процедил сквозь зубы.

Нори уже привычно посмотрела на зеркало заднего вида и неожиданно напоролась на ледяной взгляд Авердима. Сейчас в его ярких зелёных глазах не было привычного холода. Более того, Нори могла с уверенностью сказать, что таким раздражённым она Снежка ещё ни разу не видела. Его явно что-то злило, и принцесса уже ожидала, что он выскажется. Но Авер промолчал. Не сказал ей ни слова. Но при этом его пальцы чуть крепче обхватили руль, а губы сжались в тонкую линию.

— Да что тебе снова не нравится?! — не сдержалась Янорина.

Она передвинулась в сторону и села ровно посередине сидения, чтобы видеть хотя бы часть лица водителя.

— Я молчу, слушаю всё, что мне говорят, не противлюсь. Даже с расспросами к тебе не лезу, — продолжала говорить принцесса. — Но ты всё равно недоволен!

Он не отвечал. Смотрел на дорогу, крутил баранку руля, и теперь даже в зеркале не поглядывал на подопечную.

— Демоны с тобой! — рывкнула она, отворачиваясь в сторону. — Видят Боги, я пыталась хотя бы как-то вытянуть тебя на разговор. Но ты же обижен! Как же! Хотя обижаться стоит именно мне!

— Нори, заткнись... пожалуйста, — сквозь зубы процедил он.

— Что?! — воскликнула принцесса. — Заткнуться?! А ты не забыл, с кем вообще разговариваешь?!

— Авер, это, и правда, перебор, — с упрёком фыркнула Роза.

— Тогда не лезьте ко мне обе, — ледяным тоном отрезал он.

Потом нашёл в зеркале глаза Нори и добавил:

— А вы, Ваше Высочество, кажется, вчера сами мне сказали, чтобы я просто выполнял свою работу? Молча, как и полагается охраннику? Так я и выполняю. А вы мне всеми силами мешаете! Потому впредь, пожалуйста, не отвлекайте меня от выполнения моих прямых обязанностей!

Янорина хотела ответить, но просто не нашла слов. Авер был прав. Она сама сказала ему вчера, что не желает с ним разговаривать, и сама же запретила ему говорить с ней. Так чего же теперь возмущается? Дура, ляпнула, не подумав. А ведь сама виновата. Сама к нему в душу полезла, а потом ещё и его виноватым выставила. И наверное, ей стоило перед ним извиниться... но делать это при Розе Нори не хотела, а сам Авер оставаться с ней наедине явно не собирался.

Не удивительно, что остаток дороги до клуба они преодолели в полной тишине.

Глава 12

Танцы, алкоголь и случайные связи

Первое, что почувствовала Нори, войдя в здание клуба и прошагав мимо высоких грозных охранников, это желание заткнуть уши. Под сводами большого зала, освещённого лишь тусклыми разноцветными огоньками, гремели какие-то странные звуки, очень отдалённо напоминающие мелодию. Инструмент, на котором играли, Янорина точно не смогла бы угадать, потому что звучало это незнакомо и даже странно.

— Идём, — прокричала рядом с ней Роза и, схватив принцессу за руку, потянула за собой к лестнице на второй этаж.

Авер с ними не пошёл. Едва они оказались внутри, он направился куда-то в сторону, и словно растворился среди других людей. Нори оглядывалась, старалась отыскать его взглядом, но так и не смогла.

— Куда он делся? — спросила она у Розы, когда они оказались в широком коридоре второго этажа. Здесь было куда тише, и теперь хотя бы не приходилось кричать друг другу.

— Да куда он может деться? — усмехнулась Розария. — Здесь где-то. Не сомневайся, он глаз с тебя не спустит. Это же Авер. Но ты лучше не думай о нём. Забудь нашего красавчика хоть на один вечер.

— Да я и не... — попыталась возразить Нори, но её перебили.

— А то я не вижу, — хмыкнула брюнетка.

Она открыла дверь заказанной на этот вечер VIP ложи и пропустила Янорину вперёд. Здесь тоже сильно гремело и грохотало, но, по крайней мере, можно было говорить, не сильно повышая голос.

— Нори, послушай меня, пожалуйста, — неожиданно серьёзным тоном начала Розария, когда они разместились на мягких диванчиках у небольшого стеклянного столика. — Я знаю Авера уже давно. И то, как вы с ним друг друга цепляете, на него совсем не похоже. Он странно на тебя реагирует, а это может обернуться большими проблемами. Потому прошу тебя: покажи ему, что он тебе неинтересен. Дай ему понять, что между вами ничего не может быть.

— Да с чего ты...?!

— Я не слепая, — ответила Розария. — А такие, как Авер, никого никогда в душу не пускают, ни для кого не открываются. Но ты, кажется, почти подобрала отмычку. Он ведь начинает тянуться к тебе, реагирует на тебя совсем уж странно. А это чревато большими и крайне неприятными последствиями для вас обоих. Потому, давай постараемся сделать так, чтобы после твоего возвращения на Аргаллу, все остались в выигрыше.

— Да он мне даже не нравится! — воскликнула принцесса.

— Хорошо, если так, — улыбка Розарии стала провокационной. — Тогда, может, тебе понравится кто-то из присутствующих здесь молодых людей? Если будут знакомиться, не отталкивай сразу. Присмотрись. Ты же нормальных земных мужчин ещё не встречала.

И Нори кивнула, пусть и не хотела заводить с кем-то знакомства. Ей и одного Авера хватало за глаза. Хотя... наверное, Роза права. Он на самом деле всего за пару дней стал занимать в её жизни слишком много места. И даже сейчас, когда его не было рядом, Янорина всё равно продолжала раз за разом возвращаться мыслями к нему. Да, она считала его несносным грубияном, но без него ощущала себя будто бы брошенной, одинокой. Потерянной. Но назвать её отношение к нему словом «симпатия» просто не поворачивался язык. Нет, скорее, Нори его недолюбливала. Но кто ответит, почему теперь без него она ощущает себя так... неправильно?

А вокруг гремела музыка, хотя сама Янорина этот шум музыкой ни за что бы не назвала.

Но Роза сказала, что именно под это танцуют в земных клубах. И да, как ни странно, но в этом кошмаре точно был определённый ритм, а вскоре Янорина начала угадывать даже некую мелодичность. Хотя всё равно не представляла, как будет под такое двигаться.

— Для начала, Яночка, тебе нужно немножко разогреться, — со знанием дела выдала Розария и решительно развернула меню на странице алкогольных коктейлей.

Нори только кивнула, пусть не особенно понимала, что именно будет дальше. Говорить с Розой ей почему-то совсем не хотелось, а вот посмотреть на творящееся внизу — очень даже. Одна из стен этой комнаты оказалась огорожена только деревянными перилами и открывала обзор на весь этот большой клуб. Совсем не удивительно, что принцесса направилась именно туда.

Опершись локтями на отполированную деревянную перекладину, девушка со смесью ужаса и интереса рассматривала танцующих внизу людей. Кто-то из них просто дрыгался, словно больной, а кому-то на самом деле удавалось поймать ритм и двигаться под музыку. Наблюдая за некоторыми девушками, Янорина просто не могла отвести взгляд. Они танцевали так, словно сливались с мелодией, словно пропускали её через собственную душу... отдавались ей целиком и полностью. И она тоже захотела ощутить это! Расслабиться настолько, чтобы танцевать без оглядки на правила, на статусы, на мнение других. Просто танцевать.

После первого выпитого коктейля это желание стало очень сильным, после второго — сладенького, со вкусом клубники — почти непреодолимым. А после третьего, не менее приятного, но имеющего странный ярко-зелёный цвет, дальше сидеть на месте Янорина была уже не в силах.

Глядя на стремительно пьянеющую подопечную, которую так пробрало всего с трёх слабеньких коктейлей, Розария не могла не улыбаться. К счастью, девочка им всё же досталась бойкая, решительная, уверенная в себе. Она уже не смущалась, не стеснялась, и даже сама рвалась на танцпол, хотя всего полчаса назад крутила от его вида носом. Вот только, как выяснилось, танцевать под местную электронную музыку Нори не умела совершенно.

Она пыталась. Правда. Искренне старалась повторять за другими движения, но выходило у неё как-то чересчур пафосно. А ещё за некоторыми композициями она просто не успевала — слишком быстрым для неё оказался ритм. И когда, отчаявшись научиться, Янорина была готова вернуться обратно в их комнатку-ложу, на её предплечье осторожно легла чья-то рука.

Принцесса подняла лицо и с удивлением уставилась на симпатичного, пусть и совершенно незнакомого ей bruneta. Он смотрел на неё и улыбался так открыто, что не улыбнуться в ответ оказалось совершенно невозможно.

— Привет, — сказал парень, наклонившись к самому её уху. Увы, иначе тут общаться было невозможно. Она бы просто его не услышала.

— Привет, — ответила девушка.

— Потанцуем? — спросил, открыто улыбнувшись.

И Нори уже решила, что сейчас заиграет медленная мелодия, но... ничего подобного не произошло.

— Под это? Вдвоём? — прокричала, приблизившись к незнакомцу, который сейчас казался ей едва ли не старым добрым другом.

— Конечно, — кивнул тот с уверенным видом.

— У меня не получится, — ответила Нори, удручённо качая головой.

— Со мной, красавица, у тебя всё получится, — самодовольно ответил он и, бесцеремонно обняв её за талию, притянул к себе.

Роза танцевала рядом и прекрасно видела, что подопечная общается с парнем. Янорина поймала её взгляд, будто спрашивая, что ей делать в такой ситуации. Но Розария только

чинно покивала, говоря тем самым, что всё в полном порядке.

А дальше этот молодой мужчина, представившийся Виктором, попросил Нори двигаться с ним, следовать за его руками, и даже пообещал, что всё у неё получится. Да только... не получилось. Янорина никак не могла приноровиться к его ритму, не могла заставить себя расслабиться рядом с ним. Теперь её движения получались рваными, резкими, совсем не плавными. И сейчас она скорее напоминала корявое бревно, чем гибкий пруттик.

И если во время первого их странного танца Виктор ещё пытался что-то исправить, подсказывал, направлял её движения сам, то потом только покачал головой.

— Ты слишком скованна, — сказал со знанием дела. — От тебя требуется просто отдаться музыке... и моим рукам.

— Я не могу! — пожаловалась девушка, стараясь перекричать музыку. — Это сложно.

— Есть одно хорошее средство, — бросил новый знакомый, широко и довольно улыбнувшись. — Идём.

А после взял её за руку и решительно повёл к барной стойке. И она пошла. Хоть и сдвинулась с места только после того, как увидела очередной одобрительный жест от Розарии. К слову, сама Роза сейчас танцевала с каким-то незнакомым Янорине блондином. И движения их танца выглядели весьма откровенно. И это при том что вчера у неё был совсем другой кавалер.

У стойки Виктор жестом подозвал бармена и что-то сказал ему на ухо. А после, забрав пузатый бокал с коктейлем, по-хозяйски обнял Янорину за талию и повёл наверх.

И Нори пошла за ним, ни на мгновение не подумав, что ей может грозить какая-то опасность. Ведь Роза подтвердила, что с этим парнем можно куда-то уйти, да и Авер тоже был где-то здесь — он точно бы не позволил случиться чему-то плохому.

— Ты такая красивая, — улыбнулся Виктор, открывая перед ней дверь в пустую ВИП комнату на втором этаже.

— Спасибо, — ответила девушка и решительно вошла внутрь.

Будучи под действием алкоголя, она даже не обратила внимания на то, что это не та комната, где остались их с Розой вещи, что здесь иначе расставлена мебель, да и стены имеют другой цвет. Увы, в этот момент Янорину мало интересовали подобные мелочи. Она чётко решила научиться танцевать местные танцы, а этот парень, кажется, обещал ей помочь.

— Не пойму одного, — бросил Виктор, подарив ей очередную милую улыбку. — Как такая очаровательная девушка может быть настолько скованной и зажатой.

— Просто я впервые в подобном заведении, — ответила принцесса, с благодарностью принимая из его рук коктейль — четвёртый за этот вечер. А ведь у неё только перестала кружиться голова от трёх предыдущих.

— Но тебе очень повезло, что ты встретила меня, — самодовольным тоном заявил парень. — И я точно знаю, как тебе помочь. Вот.

Он вытянул из кармана узких светло-серых брюк какой-то маленький пакетик и, присев на диван рядом с Янориной, достал оттуда белую круглую таблетку.

— Что это? — спросила девушка.

— То, что очень быстро поможет тебе расслабиться, — со знанием дела ответил Виктор.

Нори смотрела на него со смесью непонимания и недоверия, но снова заглянув в его честные голубые глаза, смиренно кивнула.

— И всё же, что это такое? — поинтересовалась, сжав в пальцах шарик, похожий на маленькую сахарную конфетку.

— Очень хороший препарат. Создан специально для таких, как ты — кто не может расслабиться в клубе. Поверь, после него ты забудешь о стеснении. О скованности. А танцевать будешь так, что никому и не снилось.

— И ты меня научишь? — уточнила она, не чувствуя никакого подвоха.

— Конечно, Яночка, — кивнул тот и протянул ей отставленный на стол коктейль. — Глотай её и запивай вот этим. И тогда тебе очень быстро станет хорошо.

Но она всё равно сомневалась. Катала в пальцах таблетку, переводила взгляд с неё на Виктора и, наверное, всё-таки отказалась бы, но тут в её памяти всплыл привычный насмешливый взгляд Авера, в котором так и читалось издевательское: «трусиха».

— Ладно, — бросила она, действуя на зло собственному страху и... Аверу, который и знать не знал о её дилемме.

Потом положила шарик в рот и сделала несколько глотков из бокала. Ей казалось, что эффект должен последовать сразу, но проходили секунды, а никаких изменений девушка почему-то так и не почувствовала.

— А теперь давай-ка мы с тобой попробуем потанцевать, — довольно хлопнув в ладоши, предложил Виктор.

Он поднялся, зачем-то закрыл дверь в комнату изнутри и, подойдя к Янорине, протянул ей руку.

— Идём, красавица, — сказал, едва не облизываясь. — Не сомневайся. Тебе всё понравится, и у нас с тобой всё получится в лучшем виде.

Она поднялась, вышла вместе с новым знакомым на небольшую площадку перед столиком и в нерешительности остановилась.

— Слушай ритм, — проговорил Виктор, разворачивая её к себе спиной и кладя обе ладони на её талию. — Закрой глаза. Представь, что ты одна. И двигайся... так, как тебе хочется.

Ей не нравились его прикосновения. Они казались Нори чужими и неправильными. Может быть, в том вина алкоголя, но сейчас она могла легко признаться себе, что куда больше хотела бы чувствовать рядом с собой Авердима.

Закрыв глаза и стараясь поймать разливающуюся вокруг мелодию, она вдруг явно представила, что это именно Снежок сейчас стоит за её спиной, держит руки на её талии, смотрит на неё. Называет красавицей... И этого оказалось достаточно, чтобы, легко двинув плечом, Янорина начала движение.

— Да, Яночка, вот так, — прозвучал позади чужой голос. Слишком мягкий, слишком слащавый, чтобы быть тем самым.

Но она не стала останавливаться, снова заставив себя думать, что с ней Авердим. Даже когда руки мужчины плавно переместились на её живот, Нори не стала противиться. Они направляли её движения, и она повиновалась им. Слушалась. Отдавалась власти того, кто вёл её в мир музыки и ритма.

— Вот так, правильно, — звучало над её ухом. — Танцуй. Чувствуй музыку.

В какой-то момент она оказалась со своим учителем лицом к лицу, попыталась посмотреть ему в глаза, только... собственное зрение не желало повиноваться. Предметы перед ней расплывались, становились странно другими. А потом она вдруг увидела перед собой лицо Авера.

— Ты здесь? — спросила она.

— Конечно здесь, красавица, — ответил ей какой-то глухой, далёкий голос. Но Янорина не стала обращать внимание на эту странную мелочь.

Она двигалась, извивалась, чувствуя себя удивительно лёгкой и пластичной. Крутилась,

уже не обращая внимания на чужие руки, которые теперь свободно блуждали по всему её телу. Когда к этим рукам присоединились губы, она тоже почти не заметила. Ей было легко и весело. Музыка жила в ней, стучала вместе с сердцем, бежала по венам. Она сама была музыкой.

А мужчина рядом? Она почти забыла о нём. Её не волновало, что он так близко, что прикасается к ней. Кажется, пытается раздеть.

Ей было абсолютно всё равно.

И лишь где-то в самой глубине затуманенного сознания мелькала мысль, что всё происходящее — неправильно. Что ей нужно срочно придти в себя и звать Авера... что спасти её может только он.

Спокойная тягучая мелодия кружила голову. Приятные женские руки гладили спину, касались плеч. Нежные пальчики зарывались в волосы, ласкали шею. И казалось бы, всё хорошо. Всё в полном порядке. Но Авердим никак не мог расслабиться. Он пытался выбросить из головы посторонние мысли, отмахнуться от навязчивого образа беловолосой принцессы, да только ничего у него не получалось.

Стоило закрыть глаза, и он снова видел перед собой Янорину в этих её светлых брючках, так маняще обрисовывающих длинные стройные ноги. В корсете, подчёркивающим изящность хрупкой фигурки, и так выгодно облегающем грудь. И сюда, в эту полутёмную комнату с зеркалами, расположенную на цокольном этаже клуба, он пришёл только для того, чтобы забыться... Но как-то выходило.

Девушка, что ещё пять минут назад просто танцевала для него приватный танец, а теперь продолжала извиваться, сидя на его коленях, была ему хорошо знакома. Её звали Марго, она зарабатывала на жизнь стриптизом и не отказывала себе в удовольствии приятно провести время с симпатичным клиентом. Авер не раз приходил именно к ней, когда хотел отвлечься или просто расслабиться. И ей всегда прекрасно удавалось изгнать из его головы любые посторонние мысли. Так было раньше. Но не сейчас.

Мягкие губки Марго уже исследовали его шею, грудь, опустились к животу, но он словно не чувствовал её ласк. А стоило ей опустить ладошку на его пах, и Снежок словно очнулся.

— Прости, — выдохнул, ловя её руку и отводя в сторону. — Сегодня ничего не получится.

Она не стала настаивать или обижаться. Просто кивнула и, чуть улыbnувшись, медленно поднялась с его колен.

— Ты так напряжён, — проговорила, глядя на него, словно на старого друга, нуждающегося в помощи. — Постоянно о чём-то думаешь. И мне кажется, что на моём месте ты желаешь видеть совсем другую девушку.

— Это не важно, — отмахнулся он, застёгивая пуговицы на своей рубашке. — Просто я сегодня не в том настроении.

— Ясно, — кивнула Марго и отошла в сторону небольшого подиума, где обычно выступала для клиентов.

Конечно, Авер не стал ничего ей объяснять. Привёл в порядок одежду, оставил на небольшом столике несколько крупных купюр и молча вышел. Сейчас его ни капли не интересовало, что о нём подумает оставленная им девушка. Снежка мучило странное предчувствие даже не неприятностей, а самой настоящей беды. И он ни капли не сомневался, что связано это именно с Янориной.

Покинув цокольный этаж, Авер решительно вошёл в большой зал клуба, где вечеринка продолжала набирать обороты. По ушам ударили звуки битов и наложенной на них скрипучей мелодии. Глаза на мгновение ослепило вспышками стробоскопа, но Авердим не остановился.

Он чувствовал, что у Нори неприятности. И что самое странное, его словно магнитом тянуло вперёд, будто кто-то незримый тащил за верёвочку. Он шёл, следуя этому зову. Шаггал, не обращая внимания на попадающихся на пути танцующих людей. А когда

увидел Розу, выплясывающую в компании какого-то парня, то едва не сорвался. Янорины рядом с ней не было!

Не нашлось принцессы ни у бара, ни за столиками. Стоило бы, конечно, схватить Розарию за плечи, как следует встряхнуть и выяснить, куда делась Нори, но он не видел в этом смысла. Его продолжило тянуть куда-то наверх, и он не стал противиться этой силе. Потому и сорвался с места, и преодолел за мгновение все ступеньки на второй этаж.

Сначала сунулся в ту ложу, где изначально разместились девушки, но она оказалась пустой. Тогда Снежок зло выругался, стукнул рукой по стене и стремительно вышел обратно в пустой коридор.

Но что хуже всего, тот зов, что привёл его сюда, почти пропал — остались только едва различимые отголоски. Этого было ничтожно мало, совершенно недостаточно, но он всё равно постарался за них зацепиться. Заставил себя остановиться, несколько раз глубоко вздохнуть, прикрыть глаза... и только после этого снова потянулся мыслями к Янорине. Что самое странное, он снова почувствовал её! Она была рядом, за одной из закрытых дверей. И теперь Авер точно знал, за какой именно.

Он нажал на ручку, толкнул створку. Но комната оказалась заперта. Тогда он постучал. Сильно, резко. Увы, открывать ему не спешили.

— Нори! — крикнул громко. — Нори! Ты здесь?!

Никто не ответил, но та самая сила, что привела его сюда, вдруг всколыхнулась и толкнула его на эту дверь. После такого намёка любые сомнения у Авера отпали сами собой.

Прочную на вид деревянную створку он выбил со второй попытки. Но когда ворвался внутрь, просто остолбенел, увидев открывшуюся глазам картину.

Янорина была здесь.

Она лежала на диване, обнажённая по пояс. Её корсет чёрной тряпочкой валялся рядом, а сама девушка явно пребывала в абсолютно ненормальном состоянии. Какой-то тип нервно пытался стянуть с неё брюки, причём сразу вместе с бельём. Но при появлении Авера подскочил на месте и теперь взирал на столь неожиданного гостя с искренним возмущением.

Увы, в этот момент адекватности Снежка хватило только на то, чтобы не достать пистолет. Но к этой твари, что посмела прикоснуться к его принцессе, он подскочил с явным намерением прикончить. Кажется, ему пытались сопротивляться, только в данной ситуации это было совершенно бесполезно. Он бил точно и силы рассчитывать не собирался. Хватило одной серии ударов, чтобы его противник лишился и сознания, и целостности собственного лица. И когда он без чувств рухнул к ногам Авердима, тот сразу бросился к Янорине.

— Нори, — прошептал, в ужасе оглядывая девушку.

Она была не то чтобы пьяна — совершенно невменяема. Лежала на диване, смотрела в потолок. Её бледные искусанные губы шевелились, словно напевая какую-то песенку. Но что самое ужасное, зрачки девушки оказались расширены настолько, что почти полностью закрыли радужку, а всё её тело подрагивало, словно от судорог.

— Нори!!! — выкрикнул Авердим, схватив её за плечи. — Очнись! Смотри на меня!

К его счастью, она повиновалась. На мгновение её взгляд будто стал осмысленным, она даже нашла глаза Снежка.

— Авер... — выдохнула и попыталась вцепиться в его руку, но сил не хватило.

Её сразу снова затрясло, дыхание стало рваным, а взгляд перестал фокусироваться. Тело Янорины обмякло в руках Авердима, и только теперь он окончательно убедился, что девочку основательно накачали чем-то наркотическим. А это было не просто плохо, а по-настоящему опасно. Ведь наркотики даже на эргонцев оказывали куда более сильное

действие, чем на простых людей. Что уж говорить про юную девушку-мага?! Она после этого могла просто не выжить!

— Роза... тварь! — прорычал сквозь зубы Авер, подхватывая Янорину на руки и стремительно направляясь к выходу. — Убью. Только попадись мне! Уничтожу!

И всё же он сумел заставить себя хотя бы немного успокоиться. Понимал, что сейчас ему как никогда нужна светлая голова. Ведь девушке на его руках срочно требовалась помощь. К врачам её не повезёшь, да и не смогут они вывести её из этого состояния. А значит, оставался только один вариант, пусть и почти невозможный — найти в человеческом городе сильного целителя.

Глава 13

Целитель и клятва верности

Авер был не в себе. Стоя на коленях на полу у кровати Янорины, он крепко держал руку на запястье принцессы, бездумно считая удары её пульса. Увы, сам он лечить не умел, да и не было у него дара к целительству. А ни что иное помочь, увы, не могло. Промывать желудок поздно — наркотик уже успел попасть в кровь и теперь разносился по организму девушки, подобно жуткой заразе. Была бы она человеком — дело могло бы ограничиться капельницей, но в случае с Янориной любой препарат только усугубил бы положение.

Всё это ему поведал по телефону один знакомый целитель по имени Феон, который просто чудом оказался в этом городе. И сейчас Аверу было плевать, что за помощь этого эргонца придётся очень дорого заплатить. Всё, чего он сейчас желал — это помочь Янорине... глупышке, так легко попавшейся в чужой капкан.

Но винить её в этом было нельзя. Что она вообще знала о наркотиках? Понимала ли, какую отраву ей предлагают? Нет, она просто стала жертвой чужого коварства. И виноваты в этом только её няньки — Авердим и Роза.

Да ещё и Авера вообще не было рядом, потому что Розария убедила его дать Нори возможность отдохнуть без него. Заявила, что это нужно и ему, и самой принцессе, что они уже сейчас относятся друг к другу неправильно. И он поверил... дурак! Доверился Розе, посчитал, что она справится с присмотром за их подопечной сама. А ведь оставил их всего на двадцать минут — не больше. И даже представить страшно, чем бы всё это закончилось, если бы его так необъяснимо не потянуло к Янорине.

...Выйдя из клуба, он уложил девушку на заднее сидение внедорожника, сам сел за руль и на огромной скорости погнал к дому, где они жили в этом городе. Знакомых целителей обзванивал уже на ходу. Двое оказались недоступны, а третий сейчас находился на другом конце страны и был чем-то чрезвычайно занят. Номер Старого лиса Феона Авер набрал от безысходности. Решил, что этот может хотя бы подсказать, что делать. Но к счастью Феон оказался где-то совсем неподалёку — по его собственным словам, пару дней назад «приехал погреть свои старые кости на тёплом побережье». А услышав от Авера о причине звонка, сразу согласился помочь. Естественно, не бесплатно.

Он-то и сказал Снежку следить за пульсом и дыханием пострадавшей, и в случае чего направить в район сердца большой поток чистой энергии. Вылечить Нори это вряд ли бы смогло, но жизнь в теле точно бы удержало.

С самого момента этого разговора Авердим не отпускал её запястье. Сжимал его и в машине, и пока поднимался на лифте на нужный шестнадцатый этаж, и после, когда уложил девушку на постель. Он словно сам впал в странный транс, почти перестав ощущать реальность.

Роза звонила ему не переставая. И если поначалу Авер просто сбрасывал её звонки, то потом вовсе перестал обращать на них внимание. Он бы с радостью отключил телефон, но с ним должен был связаться Феон, который сейчас на всех парах мчался ему на помощь.

Минуты стремительно бежали вперёд.

Пульс принцессы становился всё более редким, всё менее различимым. Она ещё дышала, но её дыхание казалось слишком тяжёлым, словно каждый вдох отбирал у неё последние силы. Её тело больше не дрожало, но Авер знал, плохо это, или наоборот хорошо. Он вообще не понимал, что с ней происходит. Не мог помочь ей, как бы ни желал.

Время неумолимо утекало, как и жизненные силы принцессы. Её кожа всё сильнее бледнела, руки холодели, и Авердим, сам себя не поймав, принялся греть руку Нори своим дыханием. Будто это было способно что-то изменить.

Он не помнил, сколько так просидел, не знал, который сейчас час. Просто был рядом с Янориной и изредка поглядывал на лежащий рядом телефон. И лишь когда вместо

имени Розы там показалось долгожданное «Феон», Авер облегчённо выдохнул и поднял трубку.

— Открывай, я под дверью, — заявил мужчина, своим обычным равнодушным тоном. — Только сразу предупреждаю: тут тебя какая-то девица караулит. Если что, она не со мной.

На самом деле, Авердиму было страшно оставить Нори даже на мгновение. Но он всё же заставил себя медленно разжать пальцы, удерживающие её запястье, а после бегом метнулся к входной двери. Долговязого темноволосого целителя он пропустил внутрь, даже не поздоровавшись. Просто схватил того за худую руку и потащил за собой. Дверь тоже закрывать не стал — сейчас тратить время на подобные мелочи казались ему преступным. В квартиру следом влетела не на шутку раздражённая, напряжённая Розария, но сейчас это Авера почти не волновало.

Только когда Феон присел на краю постели рядом с Янориной, положил крепкую ладонь на её лоб и уверенно заявил: «Не трясись, выживет твоя девочка», Авер снова начал нормально дышать.

— Ты... уверен? — спросил он непривычно хриплым, севшим голосом.

— Уверен. Не волнуйся так, — отозвался Феон, подняв на него свои тёмные глаза, в которых оказалось очень сложно рассмотреть его вертикальные зрачки.

Феон вообще был своеобразным эргонцем. Во-первых, никто из знакомых Авера не мог сказать, сколько Старому лису лет. Выглядел он как человеческий мужчина среднего возраста. Увлечённо занимался медициной и целительством, а из общины эргонцев ушёл уже пару веков назад. По его собственным словам, ему нравилось жить среди людей. Они казались ему более простыми, честными... и хрупкими. Ему нравилось помогать им, изучать их разнообразные болезни, находить лечение. И именно ему Снежок был обязан собственной жизнью.

Увы, когда-то давно Эмме — матери Авердима — лечение сына обошлось очень дорого. И хоть расплачивался с целителем, конечно, Алтер, но согласился он на это только после того, как получил свою плату от самой Эммы. Не много — не мало, здоровье Авера стоило ей свободы... в самом полном смысле этого слова.

К сожалению, представителей собственной расы Феон никогда не лечил бесплатно. И что самое важное, в качестве оплаты он принимал исключительно редкие ценности или ответные услуги, выполнить которые было не просто сложно, а почти невозможно. Снежок всё это прекрасно знал, но сейчас был готов отдать Феон в качестве оплаты что угодно, как бы дорого ему это ни обошлось.

— Что происходит?! — воскликнула влетевшая в комнату разъярённая Роза. — Какого демона ты увёз Нори из клуба?! Почему трубку не брал?! С каких пор я должна дожидаться тебя под дверью?! Что ты вообще себе позволяя...

Договорить она не смогла. Заручившись одобрительным кивком Феона, Авердим решительно развернулся, схватил вопящую напарницу за руки и потянул к выходу.

— Авер!!! — верещала она, пытаясь отцепиться от его жёсткой хватки. — Прекрати!

Но он не желал её слушать. Целенаправленно тянул по коридору к входной двери и останавливаться не собирался.

— Перестань! — вопила девушка, чувствуя себя в этот момент слишком слабой для полноценного сопротивления. — Скажи хотя бы, что с девочкой?

Вот после этого вопроса он всё же замедлил шаг и вдруг, резко остановившись, с силой развернул Розарию и прижал её ладонью к ближайшей стене.

— А это ты мне скажи, — прошипел, смыкая пальцы второй руки на её горле. — Ты ведь должна была за ней следить! Но вместо этого просто решила развлечься!

— Да ей ничего там не грозило! — воскликнула Роза, стараясь вырваться из захвата Авера. — Я предупредила охранников клуба. Они бы не позволили ей покинуть здание!

— Ты — дура! И я — идиот, раз доверил тебе Нори! Послушал на свою голову.

Заметив, что тон его голоса стал чуть более спокойным, Розария предприняла ещё одну попытку освободиться. Безуспешно.

— Отпусти, — выпалила она требовательно. — И скажи, наконец, что с Янориной?

— Наркотическое отравление, — процедил он сквозь зубы. — Для неё доза принятой гадости оказалась слишком большой. А когда я её нашёл, нашу принцессу как раз собирался приходить какой-то хмырь! И всё это произошло за те двадцать минут, что меня не было!

— Демоны, Авер! Признаю, отвлеклась...

Договорить он ей не дал, с силой впечатав кулак в стену рядом с её лицом. Роза замолчала, глядя на Снежка так, будто видела впервые.

— Держи себя в руках! — прошипела, снова попытавшись отцепить его пальцы от своей шеи. — Пусти, придурок!

— Отвлеклась?! — взревел Авердим, хватая её за плечи и с силой толкая к входной двери. — Так и отвлекайся дальше! Я тебя к Янорине больше не подпущу!

— Что?! — выкрикнула та, с трудом удержавшись на ногах. — Это не тебе решать! Мы с тобой вместе следим за ней по поручению Рио!

— И ты думаешь, он позволит тебе остаться рядом с девочкой после того, что ты сделала? — поинтересовался Авердим, медленно шагая к ней. — Нет. Боюсь, у него может даже появиться подозрение, что всё произошедшее с Янориной случилось именно с твоего позволения. Может, даже, это было частью твоего плана? Ведь её смерть поставила бы однозначный крест на сотрудничестве между эргонцами и Аргаллой! А кому это выгодно?

— Ты несёшь бред!

Но Авер её больше не слушал. Он уже открыл дверь и самым бесцеремонным образом выпихнул Розарию из квартиры.

— Да как ты смеешь?!

— Смею, Роза, — сказал, почти успокоившись. — И обязательно доложу о произошедшем Эверию. И уже он будет решать, что делать с тобой дальше.

Кажется, эти слова произвели на девушку должное впечатление. Она уже открыла рот, чтобы что-то ответить, но Снежок остановил её жестом руки.

— И ещё, Роза, — начал, почти вернув себе былое хладнокровие. — Если я узнаю, что ты хоть как-то связана с Алтером, то в живых ты не останешься.

Стремительно захлопнув дверь, повернул на той все имеющиеся замки и решительно направился в комнату Янорины.

Вот только та картина, которую он застал, войдя в спальню принцессы, едва не заставила его споткнуться на ровном месте. Жутко бледная Янорина всё так же пребывала в бессознательном состоянии. Она лежала на спине в самом центре большой кровати. Её тело прикрывала тонкая белая простынь, которую накинул на полуголую Нори ещё сам Авер. А вот Феон сидел прямо поверх её ног и крепко удерживал запястья девушки. Но самым страшным было даже не это — сквозь сжатые пальцы целителя сочилась кровь... Она капала на белоснежную ткань, оставляя на ней красные следы, стекала жуткими ручейками, и останавливаться явно не собиралась.

— Фео... — шёпотом проговорил Авер, сражённый увиденным.

Не чувствуя собственных ног, он медленно приблизился к постели и посмотрел в глаза целителю. И, наверное, в этот момент Авердим на самом деле выглядел жутко, потому что, лишь на мгновение взглянув в его сторону, Феон странно усмехнулся.

— Не думал, мальчик, что ты ещё умеешь бояться, — бросил он, закрыв глаза и снова сосредоточившись на своём деле. — Не стой над душой и не смотри на меня, как на маньяка. Я сказал, что с ней всё будет хорошо, значит волноваться нет смысла.

— Но... кровь..? — вопросительно произнёс Авер, не узнавая в этом хрипе свой голос.

— Да, я сделал два надреза на её запястьях, — ровным тоном учёного ответил Феон. — Мне нужен доступ к крови, потому пришлось вскрыть парочку вен. Не знаю, чем её накачали, но этот препарат для неё явно оказался настоящим ядом. Девочка же не из наших, и даже не человек. Маг?

— Да, — ответил Авердим, осторожно присаживаясь на край кровати, рядом с подушкой Нори.

Её глаза были закрыты. Бледная кожа почти слилась с белоснежными волосами. Чёрные ресницы не подрагивали, губы даже немного посинели... И видеть Нори такой почему-то было для Авера настоящей пыткой.

Не сдержавшись, он провёл рукой по её щеке, убрал со лба мешающий белый локон и медленно, со странной нежностью погладил по волосам.

— Странно, — снова отвлёк его чуть насмешливый голос Феона. — Раньше ты казался мне непробиваемым. Даже ещё более бесчувственным, чем твой отец.

— Пожалуйста, не называй эту тварь моим отцом, — почти спокойно попросил Снежок.

— А разве это может как-то отменить сам факт вашего родства? — ухмыльнулся целитель, при этом продолжая держать руки на запястьях девушки. — Ты похож на него, и не только лицом, но и характером. Мне кажется, именно это тебя и бесит.

— Тебе ведь известно, что он сделал с моей матерью, — проговорил Авер, подняв глаза к окну, за которым тихо текла спокойная летняя ночь.

— Мне известно, чем это обернулось для неё, но я не знаю, как это удалось повернуть Алтеру.

Он замолчал и, нахмурившись, крепче сжал пальцы на запястьях девушки. Вероятно, что-то в его лечении пошло не так, потому, смежив веки, Фео глубоко вздохнул, сосредоточился... и вдруг резко отшатнулся от всё такой же неподвижной пациентки. Дёрнулся так, будто его ощутимо ударило током.

— Твою мать! — рявкнул целитель, отползая от принцессы. — Точно, маг! Да ещё и энергия в ней агрессивная. Тёмная какая-то. Не встречал такой.

Авер наблюдал за Феоном со странной ухмылкой и почему-то чувствовал лёгкую гордость за свою девочку. Это ж надо, даже в бессознательном состоянии умудриться удивить такого матёрого циника, как Фео!

— Ладно, — хмыкнул тот. — Кровь я очистил, насколько мог. Всё действие наркоты нейтрализовать не получилось — слишком много времени прошло. Так что, скорее всего утром девочке будет очень плохо.

Он слез с кровати, склонился над правым запястьем Янорины и уже хотел снова обхватить его рукой, но в последний момент остановился, словно наткнулся на невидимую преграду.

— Не пускает, — сказал, задумчиво закусив губу. — Принимает за чужого.

Потом перевёл взгляд на Авердима, который всё так же продолжала нежно гладить девушку по голове, и задумчиво покачал головой.

— А ты для девочки явно свой, — заметил Феон. И, помолчав несколько секунд, добавил. — Слушай, а скажи ей, что я доктор и не причиню ей вреда. Вдруг подпустит? А то пока при смерти была, то не отталкивала, а теперь, как силы начали возвращаться, сразу спешит ударить своей энергией.

— Она же... не слышит, — странно растерянно проговорил Авердим.

— Малышка сейчас просто спит. Отравление почти сошло на нет, магия снова бежит по её венам и, думаю, она прекрасно сможет закончить то, что начал я. Но раны на руках нужно залечить, а эта сила не позволяет мне прикоснуться.

— И... чем я-то могу помочь?

— Просто, скажи девочке, что я не опасен. Всё. — С ухмылкой произнёс Фео. — Думаю, тебя она послушает.

И так красноречиво посмотрел на пальцы Авера, перебирающие локоны Янорины, что тот даже смутился.

— Это бред, Фео, — со скепсисом произнёс Снежок. — Но я, так уж и быть, попробую.

— Давай. Сам увидишь, что результат будет.

Авердим одарил его раздражённым взглядом, но всё же наклонился к самому уху Нори. Не сдержавшись, снова коснулся пальцами её бледной щеки и тихо проговорил:

— Детка, здесь доктор. Он не причинит тебе вреда. Но если ты не дашь ему прикоснуться, то он не сможет помочь, и тогда на твоих очаровательных ручках останутся страшные шрамы... — и, хмыкнув, добавил: — А твой братец за это свернёт мне шею.

Конечно, Нори не ответила. Не пошевелилась, не открыла глаза. Но когда Феон снова попробовал прикоснуться к её ранам, ничего ему не помешало. Словно... Янорина на самом деле поняла слова Авера.

— Я читал, что магия — это часть сущности мага, — пояснил целитель, поймав удивлённый взгляд Снежка. — Часть его души. И магия этой девочки принимает тебя, как очень близкого. Почти родного. А значит и самой девочке ты дорог.

— Да она меня на дух не переносит, — иронично бросил Авер.

— Очень сомневаюсь, что это так.

Целитель вздохнул, убрал ладони от заживших ран девушки и неспешно отошёл в сторону.

— Всё, — сказал он, вытирая руки платком, смоченным в голубоватом растворе, ёмкость с которым извлёк из своей сумки. — Я сделал всё, что мог. Дальше её организм справится сам. Но ты всё равно лучше побудь с ней, пока не очнётся. Что-то мне подсказывает, рядом с тобой это произойдёт быстрее.

Закончив оттирать руки от крови, целитель скомкал платок, аккуратно положил его в небольшой целлофановый пакетик и убрал в сумку. Туда же сложил скальпель, бутылочку со спиртом, а вместо них извлёк два маленьких пузырька.

— Вот, Авердим. Это лекарство для твоей девочки. Как проснётся, накапаешь в стакан десять капель зелёного, зальёшь ста миллилитрами кипячёной воды, размешаешь, причём, строго по часовой стрелке. Потом добавишь семь капель из красной бутылочки, — Феон указал пальцем на второй пузырёк. — И проследи, чтобы она выпила всё до дна. Тогда силы у неё быстрее восстановятся. Я вернусь ближе к обеду. Тогда и поговорим об оплате.

Но увидев, как с лица Снежка мгновенно пропала едва наметившаяся там улыбка, только кривовато улыбнулся и поспешил его успокоить:

— Не волнуйся, мальчик, ничего невозможного я не попрошу. Уж прости, но о твоих талантах я наслышан. А мне как раз позарез нужен один крайне ценный артефакт.

— А можно подробнее? — сухим тоном уточнил Авер.

— Завтра, — отрезал Феон и спокойно направился к выходу.

— Авер — его сын?! — выпалил Димарий, возмущённо глядя на сидящего за рабочим столом Эверио. — И ты не сказал мне об этом ни слова!

Рио только вздохнул и выразительно посмотрел на остановившегося рядом с принцем Литсери.

— Это Алтер ему сообщил, — зло пояснил Лит. — Заявил, что Авердим — его «горячо любимый наследник». Я пытался объяснить Димарию, что ты бы никогда не отправил с принцессой того, в ком не уверен. Но мои доводы ему не кажутся достаточными.

— Эверио, — с нажимом произнёс Дим. — Я уважаю тебя. Верю, что ты бы никогда не подверг мою сестру опасности. Но мне нужны объяснения. Скажи, почему в твоём отряде — единственный сын твоего врага?

Рио хмыкнул, отложил в сторону бумаги, которые просматривал до появления в комнате гостей, и устало подпёр голову рукой.

— Дим, это долгая и неприятная история, — начал он. — И я не уверен, что имею право рассказывать тебе о причинах, побудивших Авердима послать подальше родного отца и попроситься в мою команду.

— Литсери сказал, что у этого парня очень насыщенное прошлое. Преступное. Это так? — продолжал расспрашивать принц.

— Так, — не стал врать Эверио. — Но тебе переживать не о чем. Да, мальчик много дров наломал. Но по большей части это не его вина.

— А чья?

— Долгое время он был на крючке у Алтера, — спокойно пояснил Рио. — Послушно выполнял любые данные ему задания.

— И? Что он делал? Убивал на заказ?

Дим выглядел напряжённым. Боги, ему точно следовало выяснить подробности биографии Авердима перед тем, как отправлять с этим недомагом Янорину! Но тогда он был сосредоточен на других вопросах. Да и не сомневался, что Рио абы кому охрану принцессы не доверит. От того и оказался настолько поражён открывшейся правдой.

— Поручения бывали разными, — уклончиво ответил Эверио. — И лучше всего Аверу удавались похищения людей. В этом он оказался настоящим талантом.

Но Димария такой ответ не то что не успокоил, а заставил по-настоящему испугаться. Он уже хотел высказать всё, что думает об Авере, Рио, и обо всём текущем положении вещей, но его остановил сам хозяин кабинета.

— Авердим пришёл ко мне два года назад, — сказал он, глядя в принцу в глаза. — Он попросил взять его в мою команду. Заверил, что разорвал с отцом все отношения.

— И ты согласился?! — воскликнул Дим. — Серьёзно? Вот так просто принял к себе отпрыска Алтера?

— Не просто, — отрицательно качнул головой Эверио. — Мальчик дал мне клятву верности. И если он её нарушит, то вряд ли ему удастся выжить. Именно поэтому, Дим, с ним твоя сестра в полной безопасности.

— Клятву верности? — ошарашенно выдохнул Литсери. И, хмыкнув, добавил: — Нет, я знал, что Снежок — сумасшедший, но даже не подозревал, насколько. Это же... почти самоубийство. Он же теперь... фактически твой личный раб! На всю жизнь.

— Это было его решением, — спокойно ответил Рио. — И учитывая всё, что я знал об этом парне, отказываться от подобной клятвы было бы глупо. Но не считайте меня чудовищем. Мальчик свободен, и я никогда не стану использовать во вред данную мне над ним власть.

На какое-то время в кабинете воцарилось молчание. Узнав о клятве Авера, Димарий

заметно успокоился, а вот на лице Литсери отразилась глубокая задумчивость. Именно он первым нарушил тишину.

— Не понимаю, почему он это сделал? Зачем бросил всё, пошёл против своей семьи, против тех, кто его растил и воспитывал? — выдал Лит. — Я помню, насколько Алтер гордился сыном...

— Гордился? Может быть. Так, как можно гордиться прекрасно отточенным клинком. Своим самым страшным и сильным оружием. Но не собственным ребёнком, — серьёзным и даже сочувственным тоном проговорил Рио. — Мне известно, насколько Авердим ненавидит собственного отца. Как мечтает лично пустить тому пулю в лоб. И он давно бы это сделал, если бы не одно единственное «но».

— Какое? — спросил Димарий, которому вся эта история никак не давала покоя.

— Между Алтером и матерью Авера установлена поразительно сложная энергетическая связь, — сообщил Рио. — И если погибнет Алтер... то сразу умрёт и она. Вот такой расклад.

Глава 14

Плата за спасённую жизнь

Эта ночь показалась Аверу одной из самых напряжённых за всю его пусть и недолгую, но насыщенную неприятностями жизнь. Да он никогда ни за кого так не боялся! Ему, по сути, было плевать на людей: знакомых или нет. Он всегда считал, что каждый сам должен отвечать за свои поступки и их последствия. Вот только в случае с Нори этот принцип почему-то не работал.

Да, Снежок жутко испугался, что она может не выкарабкаться, но пугали его совсем не последствия, не гнев Рио или Димария. Нет, Авер слишком не хотел потерять эту невыносимую девочку. Девочку, которая почему-то всего за несколько дней стала ему настолько дорога.

После ухода Феона Авердим не пожелал оставлять Нори среди испачканных в крови простыней и перенёс её в свою спальню. На ней до сих пор были надеты только брюки, а всё, что выше, оставалось предельно обнажено. И только поймав себя на мысли, что уже очень долго пялится на голую девичью грудь с такими аккуратненькими розовыми сосками, он тихо выругался, решительно стянул с себя рубашку и надел на принцессу. Снежок даже заботливо застегнул на ней все до единой пуговицы, и только после этого снова оставил принцессу в покое.

Янорина всё ещё была без сознания, хотя Фео и сказал, что она скоро очнётся. Девушка лежала неподвижно, но теперь хотя бы дышать стала ровнее, да и пульс её выровнялся. Но Авер всё равно не отпускал её руку, прислушивался к дыханию и к собственной внутренней энергии, которая странным образом передавала ему состояние Янорины.

Он не собирался засыпать. Не сомневался, что будет сидеть рядом, пока Нори не придёт в себя. Но, кажется, всё равно задремал. Да только едва она пошевелила рукой, едва издала звук, больше похожий на хрип, и Снежок мгновенно очнулся и сразу наклонился к девушке.

— Тш... — прошептал, ласково глядя её по голове.

Она дрожала, дышала резко, хрипло. Отчаянно пыталась подняться, но ничего у неё не выходило.

— Тихе, Нори, — с нескрываемым волнением попросил Авердим, осторожно прижимая ладонями её плечи и удерживая на кровати. — Я с тобой. Не дёргайся. Всё хорошо.

Она на мгновение замерла. Вздохнула чуть увереннее, даже попыталась что-то сказать. И вдруг резко вскинула руку и крепко вцепилась пальцами в запястье Авера.

— Ты... — прошептала, едва шевеля губами.

— Я, — ответил он, боясь двинуться. — Да, я, — повторил увереннее.

— Авер... — тихо-тихо проговорила девушка и всё же нашла в себе силы открыть глаза.

Пусть и не сразу, но её взгляд сфокусировался на его взволнованном лице. Снежок нависал над ней, и был слишком, непозволительно близко, но сейчас именно эта его близость показалась Янорине по-настоящему правильной.

Медленно подняв руку, она легко дотронулась до его лица, словно хотела убедиться, что он ей не мерещится. И только коснувшись чуть колючей щеки, снова спокойно смежила веки.

— Только не засыпай, — строго попросил Авердим. — Нори, пожалуйста, постарайся оставаться в сознании ещё хотя бы минуту. Тебе нужно выпить лекарство.

Едва заметно она шевельнула головой, будто стараясь кивнуть. Но когда Авер собрался подняться с постели, она испуганно напряглась и даже сделала попытку снова схватить его за руку, но не поймала.

— Нет, — проговорила девушка, тратя остатки сил на этот едва слышный возглас. — Не...

бросай...

Последнюю фразу ему пришлось читать по её губам, потому что произносить слова вслух Янорина уже не могла.

— Не брошу, — сказал уверенно. — Верь мне, солнечная, не брошу. Только схожу за лекарством и сразу вернусь, — он снова присел на край кровати и нежно погладил её по волосам. — А ты будь хорошей девочкой и не засыпай. Ладно?

Нори снова попыталась кивнуть, пусть и получилось у неё с трудом. Но на этот раз останавливать Авера не стала. Он же бегом ринулся сначала в её спальню, где на тумбочке стояли оставленные Феоном флакончики, а потом на кухню за водой. Занимался приготовлением нужного раствора, уже вернувшись к Янорине. Сделал всё в точности так, как говорил целитель, даже перемешивал строго по часовой стрелке. Вот только пить самостоятельно принцесса не смогла.

Нет, Снежок попытался ей помочь. Усадил, поднёс стакан к её губам, но у девушки не было сил даже чтобы рот открыть. Потому пришлось Аверу поить её из ложечки. Это действие заняло немало времени, но в итоге всё лекарство оказалось принято, и к Янорине даже начали медленно возвращаться силы.

— А теперь можешь закрывать глазки и засыпать, — мягко улыбнувшись, проговорил Авер. — Тебе нужен отдых.

— Не уходи, — тихо попросила девушка, глядя на него с надеждой.

— И не собирался, — тихо ответил.

Сейчас, когда стало понятно, что Нори почти ничего больше не угрожает, он заметно успокоился. Но оставлять девочку одну всё равно не желал.

— Сейчас укрою тебя и благополучно вырублюсь рядом.

Она ничего не ответила, только спокойно прикрыла глаза и позволила ему вытянуть из-под неё одеяло и набросить сверху. После Снежок, как и заявил, улёгся на вторую половину кровати, закинул одну руку за голову, а второй уже привычно сжал запястье Янорины, чтобы чувствовать её пульс.

Так они и уснули: уставшие, измождённые... в одной постели. И сейчас им обоим это казалось нормальным. Правильным. Единственно возможным вариантом. Но никто из них даже не подумал, что причина этого ощущения заключалась совсем не в болезненном состоянии Нори и не в страхе за неё Авера. Нет, на самом деле для этих двоих уже сейчас всё было гораздо сложнее.

Мир разрывала настоящая какофония звуков. С одной стороны какой-то гад без остановки жал на кнопку дверного звонка, от чего по всей квартире раздавалась противная трель. С другой — где-то на полу гадко пищал телефон, и умолкать, похоже, не собирался.

Кое-как разлепив веки, Авер опустил руку, нащупал упавший с тумбочки гомонящий аппарат и, не глядя на имя абонента, принял вызов.

— Слушаю, — сонно проговорил он в трубку.

При этом умудрился сесть, осмотреть спящую рядом Янорину, определить, что дышит девочка ровно и спокойно. Снежок даже был готов встать с кровати, когда всё-таки расслышал в трубке голос Рио.

— Почему так долго? — спросил его шеф.

— Не поверишь. Спал, — хмыкнул Авер, направляясь к двери, за которой его явно ждал какой-то назойливый гость.

— Час дня, — ехидно заметил голос Эверио. — И почему Роза не отвечает на мои звонки? Неужели тоже спит?

— Понятия не имею, — зевнув, ответил Авердим. — Я её со вчерашнего вечера не видел.

Заглянув в глазок, Авер только хмыкнул, обнаружив за дверью недовольного Феона, и уже без сомнений распахнул перед ним створку и жестом предложил проходить.

— И как это понимать? — холодно уточнил в трубке голос Рио.

Пришлось Снежку собираться с мыслями, окончательно будить собственное сознание и всё-таки выкладывать Эверио весь нынешний расклад.

— Если коротко, — начал он. — Роза вчера уломала нас с Нори отправиться в клуб. Запудрила мне мозг, будто я плохо влияю на нашу девочку. И я оставил их на двадцать минут. Знаю, идиот, не должен был. Поверил Розарии, придурок.

— Давай без самокритики, — нервно осадил его Рио, уже сообразив, что всё это Авер рассказывает ему не просто так. — Что с принцессой?

— Сейчас всё почти хорошо, — с тяжёлым вздохом признался тот. — А ночью было плохо. Её наркотой угостили — какой-то особенно забористой дрянью. А Роза не то что не уследила, её вообще рядом не оказалось. У меня даже есть подозрение, что это было сделано с её подачи. Потому, Рио, я эту хитрую курицу к Нори больше подпускать не намерен.

— Так и всё-таки, что с Янориной? — тон голоса Рио стал по-настоящему напряжённым.

— Жива. Надеюсь, скоро будет ещё и здорова. Старый лис обещал, что она быстро поправится.

— Феон? — недоверчиво уточнил Эверио. — Хочешь сказать, что вызвал его для своей подопечной? Авер...

— Я с ним расплачусь, не переживай, — иронично ответил тот. — Если ты, конечно, позволишь.

— А у меня есть выбор?

— У тебя — точно есть. А вот у меня — вряд ли.

На сей раз отвечать ему не спешили. Потому, переложив трубку к другому уху, Авердим прошёл по коридору и остановился у распахнутой двери своей спальни. Янорина уже проснулась, хотя, скорее всего, её разбудило появление Феона. Но девушка совсем не выглядела испуганной, как и больной. Сейчас она сидела в кровати и тихо отвечала на вопросы целителя.

— Рио, — снова обратился Авердим к шефу, который явно о чём-то задумался. — Я, конечно, расспрошу девочку, как и что вчера случилось. Но поверь моему чутью: Розария в этом замешана по уши. Она бы не допустила подобного, если бы не имела личный интерес.

— Разберёмся, — решительно ответил тот. — Но я теперь просто не знаю, кого из девушек прислать тебе на подмогу.

— Не нужно никого присылать. — В голосе Авера прозвучала спокойная уверенность. — Мы и так с Нори большую часть времени вдвоём проводили. Справимся. Но... думаю, братцу нашей принцессы лучше об этом не знать.

— А что думает по этому поводу сама Янорина?

— Пока не знаю, но... — он поймал взгляд девушки, которая смотрела на него с тёплым интересом. — Думаю, она не будет против.

— Хорошо, — медленно выдохнув, подвёл итог Рио. — Вечером жду от тебя устный отчёт о том, как вы там время проводите. Заодно расскажешь, что выяснил по поводу Розы. Я разведаю обстановку по своим каналам. Но лучше не выходите сегодня никуда. Давай, пока ясности в деле нет, вы посидите спокойно.

— Надолго нас не хватит, — улыбнувшись, ответил Авер. — Девочка ведь развлекаться

приехала.

— Один день вы как-нибудь выдержите. А завтра... — он снова тяжело вздохнул и всё же закончил мысль: — Завтра будет видно.

Когда, оборвав вызов, Авер вернулся в комнату, Феон уже закончил осмотр пациентки и теперь уверенно смешивал в маленькой пробирке несколько снадобий из своего арсенала.

— Наговорился? — с иронией спросил целитель, скосив взгляд на Снежка.

— Скорее, отчитался, — хмыкнул тот, присаживаясь на край кровати рядом с Янориной. — Рассказывай, что с Яночкой?

— Значит, Яночка? — удивлённо приподнял бровь Феон. — А мне юная леди представилась, как Нори. Но суть в другом.

Чуть встряхнув в колбе странного вида раствор, он подошёл к девушке и протянул ей сосуд с получившимся лекарством.

— Выпей, — сказал, глядя ей в глаза. — Это поможет скорее силы восстановить. — Потом повернулся к Аверу и добавил: — В крови наркотиков не осталось, но организм пока слаб. Так что не напрягай девочку сегодня. Пусть отлежится, отдохнёт. Никаких приставаний и уж тем более секса.

Нори едва не подавилась снадобьем и в одно мгновение покраснела так, что её кожа оттенком стала напоминать спелый помидор. Она опустила взгляд, почему-то даже боясь посмотреть в сторону Авердима. А вот сам парень только усмехнулся и зачем-то решил приобнять её за плечи.

— Понял, Фео. Девочку не напрягать, не злить, к непристойностям не принуждать.

— Правильно понял, — кивнул доктор и снова перевёл взгляд на явно смущённую Нори. — А ты, детка, лучше к местным наркотикам не приближайся. Для тебя они все — яд. К счастью, вчера мы успели вовремя вмешаться, а то... — он удручённо вздохнул и развёл руками, — не проснулась бы ты этим утром.

Услышав его слова, девушка в одно мгновение будто окаменела и неосознанно прижалась ближе к Снежку. Тот прекрасно понял её состояние, но ничего говорить не стал. Просто чуть крепче обнял за плечи и легко провёл ладонью по её руке поверх ткани собственной рубашки.

— Что касается оплаты... — продолжил Феон, глядя на этих двоих с лёгкой, немного насмешливой улыбкой.

— Давай выйдем и всё обсудим наедине, — предложил Авер и попытался подняться. Да только Янорина не пожелала его отпускать, попросту обхватив обеими руками его ладонь.

— Какой оплаты? — спросила она, глядя при этом на целителя. — Как я понимаю, вы мне жизнь вчера спасли. И значит, расплачиваться с вами за это тоже буду я.

Но тот только отрицательно качнул головой и, подхватив свою сумку, остановился посреди комнаты.

— При всём уважении, девочка, ты расплатиться со мной не сможешь, — и, не дав ей задать вопроса, пояснил. — От Авера мне нужна услуга... очень специфического характера. Он с этим легко справится, а вот кто-то другой — вряд ли.

— И что же это за услуга? — решительным тоном спросила девушка. — Согласитесь. Я имею право знать.

— Нет, — отрезал Снежок.

— Да, — заявила принцесса.

— Я сказал: нет!

— Это и меня касается! Ты же за меня расплачиваться собрался!

— Это моё решение. Я знал, на что шёл.

Нори отвела взгляд от злых и будто бы взволнованных глаз Авера, и снова обратилась к целителю:

— Господин Феон, я очень благодарна вам за помощь, но вынуждена настаивать, что оплату вам стоит требовать именно с меня.

— Ну что ж, — хмыкнул целитель, глядя на них с улыбкой. — Давайте поступим следующим образом. Я расскажу, в чём суть услуги, а вы уже сами решите, кто именно её для меня выполнит. Договорились?

— Нет.

— Да.

Такие разные ответы прозвучали одновременно, что тоже немало повеселило целителя. Но молчать он всё-таки не стал.

— У одного человека имеется очень интересный для меня... да и для медицины в целом... древний артефакт. Мне он нужен ну просто позарез. И я бы выкупил его за любые деньги, да вот незадача — человек отказывается его продавать.

— И что вы хотите от нас? — не поняла принцесса.

— Ничего особенного, — поспешил уверить её Феон. — Просто в качестве оплаты за твоё, девочка, лечение, мне нужен этот артефакт.

Увидев, как при его словах удивлённо округлились глаза девушки, он снова улыбнулся и добавил:

— Даю вам неделю.

— Хорошо, — смирившись, бросил Авер. — Но мне нужна информация. Всё, что ты знаешь о самом артефакте, свойствах, месте, где его хранят, а так же о хозяине.

Нори растерянно моргнула и от удивления даже чуть приоткрыла рот.

— К вечеру всё будет, — с деловым видом кивнул целитель. — А сейчас прошу меня извинить, но я вынужден вас оставить. А вам, Нори, рекомендую обильное питание и постельный режим. У вас сильный молодой организм, уверен, уже завтра вы будете чувствовать себя совершенно здоровой.

Глава 15

Преступник

Феон благополучно откланялся. Авер, отправившийся его провожать, вернулся крайне недовольным, да и выглядел при этом мрачнее тучи. Он злился и на говорливого целителя, и на любопытную Нори, да и на всю эту ситуацию. Но больше всего его угнетали сроки, которые выставил ему Феон: за неделю спланировать и проверить сложную операцию конечно возможно, но безумно сложно. А ему ещё и за Янориной приглядывать нужно, и оставить её одну он теперь не мог — после вчерашнего, уж точно. И это делало его положение не просто гадким, а поистине тупиковым. И пока ни единого выхода Снежок не видел.

— Значит, ты вор? — спросила принцесса, едва он вернулся в комнату.

Этот её вопрос всё же отвлек Авера от тяжёлых неприятных дум. Он поднял голову, поймал настороженный взгляд Янорины и отрицательно качнул головой.

— Нет, — сказал, подходя к шкафу и вытягивая с полки первую попавшуюся футболку.

— Но...

— Не вор, Нори, — добавил, не дав ей договорить. — Я — хуже.

— То есть? — не поняла девушка. — Поясни.

Вот только Аверу явно не хотелось вдаваться в подробности своей сомнительной прошлой профессии.

— Не стоит тебе знать, — кривовато улыбнувшись, бросил он. Да только, заметив в глазах Янорины уже знакомую упрямую решительность, пояснил: — Лучшее, что я умею — это составлять правильные стратегические планы. Применять сей талант мне приходилось в самых разных ситуациях. И да... — добавил, отвернувшись, — есть в моём послужном списке и простые кражи, и кражи со взломом, и кражи с нанесением тяжкого вреда здоровью хозяина. Мне продолжать, или тебе уже страшно?

— Продолжай, — серьёзным тоном заявила девушка. — Чем ты ещё промышлял?

— И... тебя не смущает то, что ты узнала?

Он подошёл ближе и теперь смотрел на неё с искренним недоумением. Ведь ожидал, что сейчас она назовёт его исчадием ада, преступником, бандитом, отморозком... или ещё как-нибудь. И сразу же потребует, чтобы её немедленно вернули брату. На самом деле, это бы существенно всё упростило. И девушка оказалась бы в безопасности, и сам Авер смог бы без лишних проблем выполнить условия Феона. Да и отпала бы надобность объяснять, почему им придётся теперь всё время проводить вдвоём.

Только Янорина на его признание отреагировала совершенно спокойно. Словно не видела в озвученном перечне преступлений ничего ужасного.

— Знаешь, — чуть склонив голову на бок, ответила ему принцесса. — Что-то подобное я и подозревала. Уж прости, но ты даже по меркам этого мира иногда ведёшь себя слишком... не так. А ещё в тебе столько гонора, что позавидуют все известные мне особы королевских кровей. Но ты всё же расскажи, в каких преступных делах ещё был замешан?

Он удивлённо заломил бровь, опёрся спиной о стену и, внимательно наблюдая за реакцией принцессы, ответил:

— Похищения людей.

— За выкуп? — уточнила Нори.

— Нет. Скорее, на заказ, — кривовато улыбнувшись, пояснил Авердим.

Девушка нахмурилась, чуть закусив губу и с сомнением тихо спросила:

— Заказные убийства?

А когда Снежок отрицательно мотнул головой, вздохнула с заметным облегчением.

— Но убивать мне приходилось, — тут же поспешил огорошить он девушку. — И мой пистолет, Нори, это не игрушка мальчика, который любит стрелять по бутылочкам. Это оружие, отнявшее не одну жизнь.

Она почему-то опустила взгляд на его руки, которые он, сам себя не понимая, поспешил спрятать за спину. Да, он бандит, убийца, преступник... таким его вырастили, воспитали. У него не было выбора — ему никто не позволил выбрать свой путь.

С момента раскрытия в мальчике энергий, Алтер видел в нём своего преемника, наследника собственной империи, которую так долго создавал. И видят Боги, Авердиму всего дважды в жизни было стыдно за то, кем он является: когда два года назад из-за него чуть не погибла родная сестра, и сейчас... под взглядом юной принцессы с Аргаллы.

Он ожидал услышать от девушки осуждение, но она снова умудрилась поступить не так, как он предполагал. Свесив ноги с постели, Янорина попыталась встать. Её голова ещё немного кружилась, но к Аверу она подошла вполне уверенно. А оказавшись рядом, подняла лицо и посмотрела ему в глаза.

— Я плохо помню, что вчера произошло, — сказала тихо. — Но, учитывая моё состояние и слова господина Феона... кажется, именно тебе я должна быть благодарна за собственное спасение.

— Нет, Нори. Я виноват перед тобой. Я допустил это, — возразил ей Снежок. — Поддался на уговоры Розы.

— Но таблетку я приняла сама, — заявила девушка. — Никто меня не заставлял.

— А сколько ты до этого выпила коктейлей? — со скепсисом уточнил Авер. — Будучи трезвой, ты бы всякую гадость в рот тянуть не стала. И... — он отвёл взгляд и заметно нахмурился, — лучше тебе не знать, что с тобой происходило, когда я тебя нашёл. Боюсь, твоя нежная психика этого не выдержит.

Она снова смутилась и словно вся сжалась. Но вдруг вскинула голову и решительно посмотрела на Авердима.

— Увы... — проговорила с сожалением, — именно это я помню. И мне жутко стыдно. Не важно, пьяна ли я была, или под действием какого-то препарата, но вела себя недостойно. А тот парень... Виктор. — Она замялась, но всё же заставила себя высказать всё до конца. — Это он дал мне ту таблетку. И он же почти воспользовался тем, что я не могла сопротивляться.

Авер сглотнул и всё-таки посмотрел ей в глаза. Но та боль и то сожаление, что он там увидел, почему-то заставили его бесчувственное сердце предательски сжаться.

— Может, это прозвучит странно, но... — начала девушка, не отводя взгляда и рискуя раствориться в манящей непривычно тёплой зелени глаз Авердима. — Знаешь, вчера... понимая, что тону в этом мире, в музыке, в собственных слишком сильно обострившихся эмоциях, я звала тебя. Была уверена, что ты — моё единственное спасение. Сознание тогда почти уже не работало, но я всё равно продолжала представлять тебя рядом.

— Странно, говоришь? — хмыкнул Авер и зачем-то поймал её руку, легко сжав пальчики. — Это как раз-таки вполне нормально, Нори, звать кого-то на помощь, пусть даже мысленно. Тем более что ты сама себя с трудом тогда понимала. В действительности странно другое... Ведь я тебя услышал, — добавил шёпотом. — И пришёл на зов. Меня, словно привязанного невидимыми путами, к тебе притянуло.

Сейчас они стояли слишком близко друг к другу. Смотрели в глаза и, казалось, соприкасались душами. Авер всё так же держал Нори за руку и почему-то совсем не желал отпускать. А когда его взгляд скользнул на её губы, Снежок медленно выдохнул и отвернулся.

— Возвращайся в кровать, — проговорил он, отпуская её пальцы. — Я, с твоего

позволения, отлучусь в ванную. А после закажу продукты.

Когда Нори сделала шаг назад, Авер словно почувствовал себя чуточку свободнее. Лишь оказавшись от неё на безопасном расстоянии, он снова начал нормально соображать. Всё-таки близость этой девушки действовала на него поразительным образом. Эти эмоции казались Снежку новыми, незнакомыми и попросту сбивали с толку.

— Продукты? — не поняла принцесса.

— Ну да, — мягко улыбнулся он, заметив промелькнувшее в её глазах недоумение. — Мне не нравится ресторанный еда. Хочу чего-нибудь домашнего.

— А... кто будет готовить?

— Ты умеешь? — поинтересовался, лукаво улыбнувшись. Нори отрицательно покачала головой, в ответ на что он только усмехнулся. — Даже не сомневался в этом. Принцессам ведь не положено владеть кулинарными талантами. Потому, детка, готовить сегодня буду я.

Поле чего вышел, оставив удивлённую девушку осмысливать полученную информацию в одиночестве.

Да, Авер не был хорошим милым парнем. Он — негодяй, преступник, и всё такое, но ему нравилось иногда возиться на кухне. Снежок находил в приготовлении пищи странное умиротворение, хотя из-за любви к разнообразным специям блюда у него получались немного специфическими, да и выглядели не всегда красиво. Но можно сказать, что именно это было его персональным способом отдыха от постоянного напряжения и неприятных мыслей.

Приготовленный Авером омлет Нори оценила на отлично. Она даже заявила, что никогда не пробовала ничего вкуснее, чем умудрилась искренне удивить своего телохранителя. Он принял заслуженный комплимент с благодарностью и мягкой, совершенно непривычной улыбкой, от которой Нори на несколько мгновений просто растерялась.

За завтраком они говорили мало, в основном болтали о всякой ерунде. А по большей части просто обсуждали клипы, мелькающие на экране висящего на стене телевизора. Янорина со скепсисом заметила, что музыка на Земле странная, что ей сложно понять, как такое вообще можно слушать. Авер же в ответ заявил, что музыкальных направлений существует великое множество, и даже заявил, что постарается показать Нори все.

Потом он принялся переключать каналы, останавливаясь исключительно на музыкальных и поясняя для девушки, что именно сейчас играет. Она слушала, кивала, и правда пыталась понять... но ничего интересного для себя в этих звуках, словах, напевах не находила.

Обстановка была спокойной. В какой-то момент Нори настолько расслабилась, что почти забыла, где она, с кем, почему и какие события этому предшествовали. Вот только Авер ничего забывать не собирался.

Когда с завтраком было покончено, горячий кофе — выпит, а на бледных щеках принцессы появился румянец, Снежок решил, что пора им поговорить и о серьёзных вещах. Увы, избежать этого разговора всё равно никак не удастся, потому лучше уж им поскорее закрыть эту неприятную для них обоим тему.

Но ему даже спрашивать ничего не пришлось. Каким-то непонятным образом разгадав его намерение, девушка тяжело вздохнула и рассказала обо всём сама. Начала с гадкой музыки, играющей вчера в клубе, потом пожаловалась, что так и не смогла научиться под неё танцевать, ну и, как следствие, призналась, что сама пошла с Виктором в ту комнату и сама же согласилась принять ту самую таблетку.

— А... скажи, — задумчиво начал Авер, — Роза видела, что ты уходишь наверх с этим типом?

— Конечно, — кивнула Нори. — Она всё время была рядом, танцевала неподалёку.

— То есть... она одобрила и присутствие рядом с тобой этого парня, и твой уход? — подперев голову рукой, поинтересовался Снежок.

— Да.

На лице принцессы отразилось откровенное недоумение. А учитывая отсутствие в квартире самой Розы и то, каким жёстким стало выражение лица Авера, у Нори закономерно появился вопрос:

— А кстати, где Розария?

Снежок зло ухмыльнулся, а в его ярких зелёных глазах на мгновение отразилась самая настоящая жестокость.

— Не знаю, — бросил, дернув плечом. — Вчера ночью я был не в самом адекватном состоянии. Меня волновало твоё здоровье, и ничего больше. По-хорошему, мне следовало вырубить эту курицу, связать и оставить здесь хотя бы до утра. Но я её выгнал. О чём теперь жалею.

— Как... выгнал? — не поняла девушка.

— Просто. Взял за руку и выставил за дверь.

— За что? Почему? — не понимала Нори.

Она смотрела на Авера с настоящей растерянностью. Не могла взять в толк, почему он так поступил? Что могло заставить его это сделать?

— Нори, — проговорил Снежок, глядя ей в глаза. — Роза — профессионал. Она бы никогда не позволила тебе даже близко подойти к тому, у кого есть наркотики, если бы не имела в этом личной заинтересованности. Потому я почти уверен, что и меня она не зря уговорила отвлечься, пусть и ненадолго. Да и парень тот явно случайным не был, и препарат тоже оказался далеко не простым.

— Но зачем ей это?! — воскликнула принцесса, даже не думая не верить Авердиму.

Он на мгновение задумался, но всё же ответил:

— Знаешь, здесь может быть много вариантов, но я больше всего склоняюсь к одному, — проговорил, кривовато усмехнувшись. — Ведь если бы вчера я пришёл хотя бы на пять минут позже, то...

Он сам не ожидал от себя, что ему будет настолько сложно сказать принцессе правду — простые на первый взгляд слова о том, какой исход её ожидал. Но Янорина смотрела на него со смесью страха и решительности. Она тоже понимала, что ничем хорошим для неё бы вчерашний вечер не закончился, и была готова услышать всё, как есть.

— В общем, детка, тебя бы поимели самым жёстким образом.

Он бы хотел подать это как-то мягче, да только нужные слова никак не желали приходиться в голову. Потому и получилось вот так — немного грубо. Когда же Нори смущённо отвела взгляд, Авер сам на себя разозлился. Да вот только сказано было ещё не всё.

— Плюс, последствия от принятых тобой наркотиков могли оказаться фатальными, — добавил Снежок, отходя к раковине с грязной посудой.

Сейчас ему хотелось отвлечься хоть на что-то, лишь бы не видеть, как тускнеет взгляд Нори. Да, она понимала, что вчерашний вечер мог закончиться для неё катастрофой, но до сих пор не осознавала, насколько всё оказалось серьёзно.

— Хотя, знаешь, — заметил Авердим, вода мыльной губкой по сковороде. — Не думаю, что Роза и её сообщник собирались тебя убивать. Здесь, скорее, они просто не учли, что даже лёгкие человеческие наркотики на мага действуют настолько сильно. Если моё предположение верно, то ты для них, по сути, была лишь пешкой в игре. Этаким инструментом достижения цели.

— Почему?

Голос девушки прозвучал глухо и особенно сдавленно, но Авер не обернулся, продолжая с сосредоточенным видом мыть тарелки. Ему так было легче говорить. Почему-то вид расстроенной принцессы сейчас действовал на него особенно сильно. Заставлял чувствовать себя настоящим негодяем.

— Дело, скорее всего, во мне, — ответил честно, пусть и не смотря ей в глаза. — Раньше я работал на одного... эргонца. Он отщепенец, к нашему обществу отношения давно не имеет. Я был у него на крючке много лет, а потом с этого крючка сорвался. И это его очень огорчило.

На лице Авера появилась злая ухмылка, которая почти сразу пропала, стоило Нори заговорить.

— То есть получается, что если бы вчера меня... — Нори запнулась, судорожно вздохнула и накрыла ладонями щеки, пылающие от смущения. — Если бы Виктор вчера закончил начатое...

Авер всё же домыл тарелки, обернулся к принцессе и, глядя на неё с сочувствием, ответил:

— Полагаю, Роза позаботилась бы о том, чтобы твой брат сразу оказался в курсе произошедшего. За охрану отвечаю я, то есть гнев Рио упал бы именно на меня. Возможно, по плану нанимателя Розарии, меня должны были со скандалом изгнать из команды. Это стало бы хорошей мстью мне за своеволие и уход от... того, на кого я раньше работал. — Он вытер руки полотенцем, повесил его на спинку стула и, изобразив кривоватую ухмылку, добавил: — К счастью, Розарии неизвестно, что я за тебя отвечаю собственной жизнью.

— То есть? — Нори озадаченно нахмурилась и, кажется, в один момент побледнела.

— Если с тобой что-то случится, я приму смерть. Потому что дал слово.

И только теперь Янорина вдруг вспомнила, что Димарий говорил ей об этом. Только тогда выражение брата показалось ей просто словами, не имеющими особенного значения. «Отвечает жизнью»? Как просто и пафосно звучит! Но, кажется, в случае с Авером эту фразу следовало понимать исключительно в буквальном смысле.

— Ты идиот?! — выкрикнула принцесса, подсакивая на ноги.

От столь резкого движения на несколько мгновений перед её глазами всё поплыло, голова закружилась, и девушке пришлось схватиться за край стола, чтобы не упасть. Но даже это ни капельки не охладило её гнев.

— Жизнью?! — тяжело дыша, рявкнула Янорина. — Значит, если бы вчера я умерла, ты бы... тоже?

— Да.

— Да ты вообще чем думал, когда на это соглашался?!

Она пересекла кухню и остановилась в шаге от Авердима.

— Посмотри на меня! — потребовала Нори, и как только их взгляды встретились, заявила: — Я требую, чтобы ты забыл об этом жутком обещании! Если со мной что-то произойдёт, ты должен жить! Слышишь?!

— Я своих слов никогда не беру обратно, — спокойно и даже как-то довольно ответил Снежок. — И не стоит думать о плохом. Ведь ты жива и почти здорова. Просто, если тебе на самом деле так важна моя жизнь, будь осторожна.

Но Нори такой ответ ни капли не удовлетворил. А появившаяся на лице Снежка лёгкая улыбка разозлила ещё больше.

— А если со мной что-то на Аргалле случится? Тоже руки на себя наложишь? Ты же

слово дал! — бросила она со злой иронией.

— Я отвечаю за тебя до тех пор, пока не верну с рук на руки твоему брату.

На это Янорина ничего говорить не стала. Просто медленно втянула носом воздух, отвернулась в сторону... но тут вдруг, будто о чём-то вспомнив, снова посмотрела на Авера.

— Значит, вчера, спасая мою жизнь, ты... спасал и свою?

— В какой-то степени, да, — хмыкнул он. — И что касается платы — долга перед Феоном...

— Это не обсуждается, — перебила его Нори, выставив вперёд ладонь. — Теперь уж точно я сама буду с ним расплачиваться.

— И как? — поинтересовался Снежок.

— Найду способ, — самоуверенно заявила принцесса. — В конце концов, ему можно предложить какой-то другой артефакт. Думаю, он согласится подождать немного.

Но Авер на это только усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Феон никогда ни с кем не торгуется. Он просто называет цену, которую ему обязаны заплатить. Но, к его чести, Старый лис никогда не просит слишком много за мелочи, да и не обращаются к нему по пустякам. Он лучший целитель на Земле. И услуги его стоят соответственно. А ты, Нори, если действительно хочешь расплатиться с ним, то просто не мешай мне.

— Я не останусь в стороне! — жёстким тоном заявила принцесса. И подбородок вздёрнула для наглядности, и руки перед грудью переплела. — Для меня это дело чести!

— Детка, ты несёшь бред! Думаешь, этот артефакт будет просто украсть? — спросил Снежок с нескрываемым скепсисом. — Да если бы это было так, то Фео давно бы кого-нибудь нанял! Нет, там точно какая-то засада. Уверен, что это будет сложно и очень рискованно. Потому лучшее, что ты можешь сделать — это просто не лезть.

— Я не согласна!

— У тебя нет выбора!

— Выбор есть всегда! — недовольно заявила Янорина. — Я в любом случае буду тебе помогать.

— Очень интересно, каким образом? — со скепсисом уточнил Авер.

— Не знаю, — отмахнулась девушка. — Я, в конце концов, сильный маг.

— Который ещё учится в академии, — напомнил Авер.

— Не важно. Я многое умею. И вообще, — она строго посмотрела ему в глаза и выдала первую мудрую мысль за это утро. — Давай не будем спорить, ведь пока мы ни об артефакте, ни о его хозяине ничего не знаем. А вот когда появится информация, тогда и станет понятно, смогу я быть тебе полезна или нет.

Не удивительно, что с таким предложением Авер согласился сразу, и до самого вечера они эту тему больше не поднимали.

Глава 16

Мастер-класс по чистке картошки

В отличие от предыдущего, этот день прошёл и для Авера, и для Нори в атмосфере спокойствия и домашнего уюта. И хотя они были вынуждены оставаться в пределах квартиры, но сегодня такое положение вещей их ни капли не напрягало. Более того, когда эти двое перестали спорить по поводу оплаты Феону, оказалось, что у них даже неплохо получается ладить.

После позднего совместного завтрака они вместе посмотрели пару фильмов по телевизору, выпили по чашке чая, сгрызли большую пачку луковых чипсов и заели всё это дело парой «Сникерсов». Но чем ближе подбиралось время ужина, тем явственней обрисовывалась необходимость приготовления нормальной еды. И когда Снежок заявил, что идёт готовить, Нори решительно вызвалась ему помогать.

С этого момента вечер для них обоих стал не просто приятным, а по-настоящему интересным. Янорина о приготовлении еды не знала даже элементарных вещей и, соответственно, ничего не умела. Показывая ей, как правильно держать в руках нож, чтобы почистить картофелины, Авер ещё как-то умудрялся сдерживать улыбку, но когда девушка попыталась сама избавиться этот корнеплод от кожуры, Снежок всё-таки улыбнулся.

Нет, она всё делала правильно, только очень медленно, и с таким выражением лица, будто решает проблему вселенского масштаба. Но когда, увлекшись своим занятием, Нори чуть закусила губу, Авердиму почему-то стало не до смеха. Он вдруг так ярко представил, как касается её губ своими, как прижимает эту девушку к себе, что у него от нахлынувших эмоций просто спёрло дыхание.

Он спешно отвёл взгляд и даже отвернулся, чтобы не смотреть на Янорину. Снова попытался представить что-то отрезвляющее, даже мать вспомнил. Увы, сейчас всё это оказалось бессмысленно. Пришлось всё-таки признать, что он хочет Нори. Да так, как не хотел ни одну девушку до неё.

Он пытался убедить себя, будто дело здесь именно в том, что принцессу он не может получить, а запретный плод особенно сладок. Вот только Снежок понимал, что сейчас он просто сам себя пытается оправдать, и оправдание это — натуральная глупость. Уж кто-кто, а он всегда умел разделять работу и личную жизнь, никогда не допуская, чтобы эти понятия для него пересекались. А то, что происходило с ним сейчас, явно не было простым желанием удовлетворить потребность в сексе. Именно это и пугало Авера.

— Демоны, — прошипела принцесса, крепко сжимая в пальчиках маленький кухонный нож. — Гадкая картошка! Авер, ну почему у тебя получается так ловко?

Эти её возгласы умудрились вернуть его из мрачных мыслей. Мягко улыбнувшись девушке, он подошёл ближе, остановился позади и осторожно, стараясь не прижиматься к ней, заглянул через плечо.

— Смотри, — сказал, легко обхватив её пальцы с зажатым в них ножиком. — Вот так, нужно действовать не спеша. Срезать кожуру следует тонко, почти нежно.

Она смотрела на овощ, который они с Авердимом совместно лишали кожуры, но почему-то никак не могла сосредоточиться на этом занятии. Теперь её куда сильнее волновал сам мужчина, стоящий позади... Тот, кто сейчас управлял её руками... Тот, чьё дыхание она чувствовала на своей шее.

— Относись к этому проще, — проговорил он, легко управляя руками девушки. — На самом деле, в чистке картошки нет ничего сложного. Это всего лишь овощ — один из тех, что скоро станут нашим ужином.

И ей бы послушать его, сосредоточиться на несчастном корнеплоде, но голос Снежка звучал так близко, а его руки были такими тёплыми, что Нори напрочь забыла о какой-то там проблеме с чисткой картошки. Видят Боги, сейчас больше всего на свете ей хотелось просто чуть откинуться назад, прижаться спиной к широкой груди Авердима, очутиться в его объятиях... почувствовать его губы на своей шее.

— Спасибо, — хрипло выдала она, стараясь отогнать от себя эти мысли. — Я... постараюсь справиться.

Он медленно выдохнул и всё же убрал ладони от её рук. Только при этом всё равно умудрился словно невзначай скользнуть пальцами по её запястьям... выше... И ей бы стоило сделать вид, что ничего не случилось, но сейчас Нори одолевали совершенно незнакомые ей чувства и эмоции. Потому она и обернулась. Но сделала это слишком резко и едва не упала, потеряв равновесие. А может, её подвели внезапно ослабевшие ноги?

Снежок успел сделать только один шаг назад, когда его подопечная неожиданно решила предстать перед ним лицом к лицу и, не удержав равновесия, почти рухнула на пол. Конечно, он её подхватил и, сам не соображая, что делает, крепко прижал к себе. А Нори и не противилась. Наоборот — ощутив тепло тела Авера, она сама придвинулась к нему ещё ближе, уткнулась носом в ткань его футболки...

И время для них будто замерло.

Тесно прильнув друг к другу, они стояли посреди кухни. Руки Авердима крепко оплелись вокруг тела Янорины, а его ладонь, словно имея свою волю, медленно двигалась вверх по её спине. Не встретив ни протестов, ни сопротивления, она добралась до шеи девушки, мягко легла на затылок. И лишь когда пальцы Авера зарылись в её волосы, а сама Нори поднялась на носочки и робко обняла его в ответ, он будто пришёл в себя.

Но отпустить принцессу просто так оказался уже не в состоянии.

Увы, эта их близость была слишком опасна. Роза оказалась права — они на самом деле небезразличны друг другу. Но такое их взаимное притяжение всё чертовски усложняло. И Снежок прекрасно понимал, чем это чревато, и отчётливо осознавал, что нужно как можно скорее положить этому конец... пока не стало слишком поздно.

— Детка, — проговорил он, чуть погладив её шею. — Ты меня обнимаешь. Прижимаешься ко мне. Ты вообще понимаешь, что происходит?

— Понимаю, — ответила она, и тон её голоса показался ему непривычно смиренным.

— Почему не отталкиваешь? — спросил, тихо касаясь губами её волос.

— Не могу. Не желаю.

— Честная, — заметил с улыбкой. — Такая открытая. И поразительно красивая. Нори, — он всё же заставил себя немного отстраниться и посмотреть ей в глаза. — Тогда и я тоже буду с тобой честным, можно?

Она грустно улыбнулась и, несмело подняв руку, коснулась его щеки. Её взгляд был слегка затуманенным, пальцы чуть дрожали, а дыхание, казалось, и вовсе пропало. Но девушка продолжала смотреть на Авера и лишь чудом удерживала себя от того, чтобы снова к нему прильнуть.

— Знаешь, как это называется? — спросил он, чуть усмехнувшись. — Ты хочешь меня. И понимая это, мне до безумия сложно держать себя в руках. Потому что я хочу того же не меньше. И в отличие от тебя, моя солнечная девочка, я точно знаю, какое удовольствие может дать секс. Увы, в нашем с тобой случае у него будут слишком масштабные и печальные последствия. Поэтому...

Она расстроено отвела взгляд и опустила голову. Да, Снежок говорил правильные вещи, он во всём был прав, но, Боги, почему же от этого ей становилось так обидно? Почему настолько жалко себя?

— Видишь... — проговорила тихо. — Я даже в этом не свободна. В такой малости, как поддаться собственному желанию.

Он не ответил, но и не ушёл. Его ладони всё ещё лежали на её спине, но теперь уже не гладили.

— Ладно тебе, детка, — сказал он, спустя долгие секунды тишины. — У нас бы всё равно

ничего путного не вышло. Не думаю, что пара совместных ночей — это то, что тебе нужно. А ничего иного я тебе дать не в состоянии. Да и, кажется, ты до сегодняшнего утра меня не особенно жаловала?

Как ни странно, но эти его слова, сказанные в привычной, чуть ироничной манере, умудрились не просто отрезвить Янорину, но и стереть из её глаз это печальное выражение. В один момент она вспомнила и о собственном титуле, и о послужном списке Снежка, и о том, что скоро ей предстоит вернуться на Аргаллу. Да и о такой малости, что они даже не друзья.

— Знаешь, птенчик, — бросила она, медленно, будто нехотя выпутываясь из его объятий. Но потом вдруг сделала шаг вперёд, поднялась на носочки и проговорила ему на ухо: — Чтобы со мной переспать, тебе придётся сначала на мне жениться. Для нас с тобой это единственный вариант обойтись без последствий.

А после звонко чмокнула его в гладко выбритую щёку и, наконец, отошла к столу. Глядя на то, с каким спокойным и невозмутимым видом принцесса вернулась к чистке картошки, Авер невольно улыбнулся. Но, как ни странно, её ответ ему понравился. В какой-то степени он даже испытал гордость за такую красивую колкость от Янорины. Нет, сейчас она уже не казалась ему просто «деткой». Скорее маленькой милой язвочкой.

— Ммм, жениться? — уточнил он, опершись рукой об обеденный стол. — Прости, солнечная, но ради пары ночей пойти на такие жертвы я не готов.

— Извини, конечно, — ответила она, даже не повернувшись в его сторону. — Но на роль супруга у меня есть и более достойные кандидаты. Моей руки уже просили один принц и два герцога. И ты всерьёз полагаешь, что я бы выбрала тебя?

— А ты думаешь, я стал бы совершать такую глупость?

Оба вопроса предсказуемо остались без ответа. Не удивительно, что и тема на этом тоже оказалось закрыта.

Какое-то время на кухне стояла тишина, разбиваемая лишь приглушёнными звуками телевизора. Но вскоре Авер с Нори снова уже болтали обо всякой ерунде, словно и не было между ними никакого притяжения. Девушка всё-таки совладала с картофелинами, потом почистила лук. Снежок подготовил к жарке мясо, нарезал остальные ингредиенты, и вскоре по квартире уже растекался соблазнительный запах готового ужина.

— Ты замечательный повар! — заявила Нори, когда её тарелка опустела. — Никогда не ела ничего вкуснее.

— Ты то же самое говорила про омлет, — со скепсисом заметил Снежок.

— Ну ведь правда вкусно! — восторженно воскликнула девушка.

— Тогда можешь смело считать, что ты тоже прекрасно готовишь. Мы ведь вместе принимали в этом участие.

— Но я же просто помогала, — отмахнулась принцесса. А потом, чуть задумавшись, добавила: — Хотя, если так пойдёт и дальше, то домой я вернусь полноценным поваром.

— Ага. Бросишь свой дворец, подданных, герцогов-женихов, и уйдёшь работать в сферу общепита? — с усмешкой предположил Авер.

— А вдруг я именно так и поступлю? Ты же научишь меня хорошо готовить?

— А может, я лучше чему-нибудь другому тебя научу? — поинтересовался Снежок, убирая тарелки со стола. — Посуду мыть, к примеру? Уверен, ты ни разу не пробовала.

— Пробовала, — отозвалась девушка. — В академии, когда мы с девочками пили чай в своих комнатах, мыть чашки за собой приходилось самим. Так что спасибо, конечно, но в этом вопросе я почти профессионал.

— Ну, тогда давай, детка, демонстрируй мне свои феноменальные умения, — предложил Снежок и сделал приглашающий жест в сторону раковины. — Или откажешься? — спросил, провокационно улыбнувшись.

— Нет, не откажусь, — бросила она в ответ. А принявшись за мытьё первой же чашки, спросила: — Так и чему ещё ты меня можешь научить?

— Даже не знаю, — ответил он, изобразив глубокую задумчивость. — Может, играть в карты на раздевание? Или стрелять из пистолета? Или машину водить? Хотя нет, в твоём случае любой из этих вариантов может быть слишком опасен... для окружающих.

— Я видела по телевизору, как люди катались по снегу, нацепив на ноги плоские длинные приспособления и отталкиваясь палками, — вспомнила принцесса, не отвлекаясь от намыливания тарелок. — Ты так умеешь?

— Это называется лыжи, — улыбнувшись произнёс Снежок. — И да, умею. Но сейчас лето, и найти поблизости снежный склон будет несколько проблематично. Для тёплого времени подходят другие виды спорта: плавание, различные игры с мячом, ролики, велосипед.

— Вот! — заявила принцесса, повернувшись к Аверу. — Хочу ролики! Ну или велосипед. У нас таких штук точно нет. А я бы очень хотела научиться ездить на чём-то подобном.

— С роликами я тебе не помощник — сам не умею, — улыбнулся Авер. — А на велосипеде — научу. Хочешь?

— Конечно!

— Ну, тогда прямо завтра и начнём.

Едва на темнеющем небе стали видны первые звёзды, на экране ноутбука Авера появился значок полученного письма. Отправителем значился Феон, а внутри оказалось столько информации, что Снежок даже присвистнул. Вероятно, Старому лису на самом деле очень был нужен этот артефакт, причём его интерес возник точно не вчера. Собрать столько данных за несколько часов попросту невозможно. А ведь здесь имелось и досье на владельца, и подробное описание самого артефакта, кстати, очень древнего. Нашёлся и план дома, где хранится эта ценность, и сведения о системе сигнализации, об охране, уровне защиты особняка. Вот только именно это больше всего и смущало Снежка.

— Почему ты хмуришься? — спросила Нори.

Пусть она и не понимала ни слова из всех записей, что Авер открывал на экране, но всё равно сидела рядом. План дома они рассматривали вместе, а уж информацию о самом артефакте Авердим милостиво прочитал ей вслух.

— Слишком... — ответил Снежок, задумчиво уставившись в тёмное окно.

— Что слишком? — не поняла девушка.

— Просто, — бросил он, не поворачиваясь. — Это хорошо и подробно подготовленные данные. С ними явно уже поработали. По сути, нужно просто попасть в особняк, нейтрализовать охрану, отключить сигнализацию и спокойно забрать артефакт. А с такими делами ко мне не обращаются.

— Ну и в чём проблема? — удивилась Янорина. — Если всё просто, значит это нам только на руку.

— Нет, — он отрицательно мотнул головой и снова уставился в экран, где сейчас отображалась схема дома. — В этом деле точно имеются острые подводные камни. Да и... знаешь, есть такая вещь, как интуиция. И она уверяет, что это ловушка.

На сей раз Нори не стала задавать вопросов, давая ему время всё спокойно обдумать. И спустя пару минут Авер тяжело вздохнул и ткнул пальцем в экран.

— Смотри. Артефакт хранится в подвале. Там двойной контур сигнализации, толстая

металлическая дверь с кодовым замком и устройством, которой считывает отпечаток ладони и сетчатку глаза. Причём, заметь, помещение довольно большое. Не думаю, что это простое хранилище ценностей.

— А что там, по-твоему? — поинтересовалась принцесса.

— Не знаю. Но точно не просто рабочий кабинет, — и, чуть нахмурившись, добавил: — Давай-ка мы с тобой почитаем, что за птица у нас владеет этим бункером.

А птица эта оказалась высокого полёта. Человек, бывший профессор медицины, а ныне успешный владелец нескольких строительных компаний и сети частных клиник. Он финансировал различные медицинские исследования и несколько лет назад отвалил просто огромную сумму денег, чтобы создать препарат, останавливающий старение. Увы, успехом его эксперименты не увенчались. Сейчас он тоже участвовал в каких-то исследованиях, но об этом информации не было.

— Я сам ещё наведу о нём справки, — заявил Снежок. — Не нравится мне этот тип. Да и о самом артефакте крайне мало данных.

Да, Феон прислал только внешнее описание того самого предмета, которые требовалось украсть. Это был круглый плоский камень синего цвета в серебряной витиеватой оправе. Внешне он напоминал какой-то орден, но только явно им не являлся. Аверу очень не нравилось, что ему ничего не известно о свойствах этой штуковины, но спрашивать о них у самого Феона не имело смысла. Если целитель не сказал сразу, значит, всё равно не ответит. Всё, что он сообщил — это название: «Арига тео сон».

Но когда Авер прочитал его вслух, Нори хмыкнула и ответила:

— Это переводится, как «не позволяющий уйти».

— С какого языка?

— С древнеишерского, — пояснила принцесса. — Этот язык даже на Агралле считается мёртвым. А значит, наш артефакт был создан очень и очень давно, причём именно магами. И... знаешь ещё что, — проговорила нахмурившись. — В древности подобные штуки делали из одного своеобразного металла, который называется красная платина. Он во много раз усиливает действие любого магического плетения, и срок службы амулетов из него был почти неограничен. А учитывая, что данный артефакт нужен Феону, полагаю, что он до сих пор исправно выполняет заложенные в него функции. Следовательно, оправка сделана именно из того самого металла.

— И... — не понял Авер, — что это меняет для нас?

— Всё, — развела руками девушка. — Потому что ни один незнайка не сможет взять в руки изделие из красной платины. Она для представителей вашей расы губительна. А вот для мага — совершенно неопасна.

Снежок кивнул и снова уставился в экран. У него не было причин не верить словам Янорины, а она явно знала о подобных артефактах больше, чем он сам. Её рассказ только подтверждал версию о том, что Феон темнит с этим делом. Зачем просить Авера украсть артефакт, который для эргонца украсть невозможно? И для чего тогда этот артефакт Феону, если он не сможет им пользоваться? Или Фео тоже не знает о его неожиданно выяснившихся особенностях?

— Ладно, — вздохнул Авердим, решив пока обдумать всю имеющуюся информацию. Захлопнув крышку ноутбука, повернулся к Янорине и предложил: — Давай лучше сейчас ещё какой-нибудь лёгкий фильм посмотрим, посмеёмся, а потом баиньки.

— А как же... артефакт? Нужно ведь составить план.

Она смотрела на Снежка с удивлением и явно не понимала ход его мыслей.

— Слишком мало информации для плана, — ответил он, улыбнувшись и легко щёлкнув её по самому кончику носа. — Завтра постараюсь подключить нужных людей и разузнать что-нибудь ещё. А вот потом придёт время составлять план. Но ты, детка, в этом деле всё равно участвовать не будешь.

— Это мы ещё посмотрим.

Глава 17

Люди и порталы

Как ни странно, но после сегодняшнего вечернего телефонного разговора с сестрой Димарий успокоился окончательно. Нори весело и даже с каким-то задором рассказала брату о том, что побывала в ночном клубе, пусть и провела там совсем немного времени. Повела, как ей не нравится местная музыка, под которую совершенно невозможно танцевать. Ещё с не меньшим восторгом сообщила, что теперь умеет чистить картошку, морковку и лук, и даже начала немного разбираться в кулинарии. А когда сказала, что завтра Авер и Роза будут учить её кататься на велосипеде, Дим даже вздохнул с облегчением.

Его искренне радовало, что Янорине нравится её отдых и что энергию этой неугомонной особы в коем-то веки сумели направить в мирное русло. А это означало, что хотя бы за сестру беспокоиться не стоит — сама она занята и в неприятности лезть не станет, а её безопасность обеспечит Авер, которого обяжет данная Эверио клятва верности.

Потому после разговора с Нори Димарий ощутил что-то вроде прилива сил, которые готов был направить на решение проблем, связанных с «Чёрным тритоном» и Алтером.

Завтра в Северном Доме должен был состояться так называемый Большой Совет, на котором собирались присутствовать главы всех их четырнадцати городов. Именно им предстояло принять решение о том, как действовать в сложившейся ситуации.

Кое-кто из старейшин прибыл в Северный Дом уже сегодня, и совсем не удивительно, что некоторые из них пожелали сразу узнать о текущем положении дел и поделиться той информацией, что имелась у них. Потому, этим вечером в просторной гостиной дома Эрикнара собралось немало народа. Вот только беседы велись совсем не праздные.

Самые сильные и влиятельные мастера пяти эргонских городов как раз говорили о том, есть ли смысл открыто выставить ультиматум «Тритону», когда в комнату тихо вернулся явно чем-то озадаченный Литсери. Несколько минут назад он отлучился для какого-то важного разговора по мобильнику, и полученная информация явно оказалась для него... неожиданной.

— Ну что там? — тихо, дабы не отвлекать остальных от беседы, спросил у него Димарий. — Есть новости?

— Есть, — кивнул Лит и, встретившись взглядами с Рио, жестом показал, что хочет взять слово.

К сожалению, пришлось немного подождать, пока один из присутствующих мастеров закончит спор с Эрикнаром. Но в итоге все собравшиеся, наконец, замолчали, с нетерпением ожидая, что же им хотят сообщить. Присутствующие здесь старейшины прекрасно помнили, что раньше Литсери считался правой рукой Рио, потому и не удивились тому, что и сейчас он почти привычно взялся курировать действия своих бывших подчинённых.

— Со мной связался один из агентов Эверио, — начал Лит, поднявшись со своего места. — Их команде удалось найти место, где находятся наши пропавшие мастера и их семьи. И это на самом деле одна из баз «Чёрного тритона». Сейчас разрабатывается план по проникновению туда с целью проведения разведывательных мероприятий. Увы, это не так просто, и к завтрашнему Совету они могут не успеть добыть нужную информацию, но очень постараются.

— Прекрасно, — ответил Рио. — Это огромное продвижение в нашем деле. Теперь мы обязательно, так или иначе, сможем их освободить. — И, повернувшись к гостям, добавил: — Бросить на произвол судьбы столько наших соотечественников мы никак не можем. Думаю, уважаемый Совет это осознаёт.

Ему не ответили, что было в принципе не удивительно. Раньше, ещё до тех пор, как с представителями «Чёрного тритона» был заключён договор о соблюдении нейтралитета,

многие эргонцы попадали в их лаборатории в качестве подопытных кроликов. Тогда эргонский Большой Совет не дал разрешения открыто выступить против этой организации. Большинство глав городов придерживались мнения, что сохранность тайны существования на Земле общества эргонцев важнее сохранения нескольких жизней. Как ни удивительно, но тогда ситуацию умудрилась изменить девочка-полукровка, решившая, что ей нечего терять. Она добралась до руководителя «Чёрного тритона», угрожала ему, даже умудрилась устроить демонстрацию силы. К сожалению, эта самая демонстрация получилась настолько масштабной, что её, благодаря интернету, увидела половина мира. Саму же девочку, нарушившую главный закон эргонского народа о неразглашении существования их расы, сразу приговорили к публичной казни. Спасло её тогда чудо, но своё наказание она всё равно получила, пусть оно и оказалось не настолько суровым.

Именно после её столь своеобразного подвига между «Тритоном» и эргонцами был заключён договор. Первые обещали не изучать, не убивать, и вообще не лезть в жизнь вторых, а взамен попросили иногда оказывать им посильную помощь в наиболее сложных миротворческих операциях.

С тех пор минуло почти девять лет. И вот после столь долгого затишья «Тритон» снова решил выступить против эргонцев.

— Это ещё не всё, — снова взял слова Литсери, так и не вернувшийся в своё кресло. — Нашим ребятам удалось выяснить, какие именно исследования проводят учёные «Чёрного тритона» при содействии приспешников Алтера Снежного.

— И..? — нетерпеливо поторопил его Эверио.

— Они на самом деле изучают межмировые порталы и особенности их построения. А так же виды энергий, необходимые для активации таких переходов. И у них неплохо получается. — Лит вздохнул, перевёл взгляд на Дима и добавил: — Но, как они выяснили, через такой портал обычные люди пройти не в состоянии. Для них это смертельно. То есть ни один простой человек пределов своего мира покинуть не сможет.

В глазах Литсери стоял вопрос. Глядя на Димария, он пытался понять, на самом деле верны ли эти данные. Но Диму оказалось нечего ему ответить.

— Я не знаю, — сказал сайлирский принц, покачав головой. — При мне на Землю отправлялись только маги. Но через обычные порталы люди без дара проходят вполне спокойно. Да, в межмировом — концентрация энергий гораздо выше, и даже сильным магам тяжело переносить такие переходы. Но губительно ли это для обычных людей, я утверждать не могу.

— По словам нашего агента, людям даже близко к таким порталам лучше не подходить. И сейчас эргонские специалисты, примкнувшие к Алтеру, совместно с профессорами «Тритона» пытаются найти выход из положения. Думаю, именно для этого им и нужны наши похищенные мастера.

— Да уж... — подвёл итог Рио, задумчиво уставившись на горящий в камине огонь. — Неожиданно. Сказать по правде, я даже не допускал мысли, что для людей межмировые порталы могут быть губительны. Но теперь хотя бы понятно, что происходит. Видимо, получив поддержку Алтера и фактически оказавшись на пороге коридоров в иные миры, руководители «Тритона» сильно расстроились, что не могут этот самый порог переступить.

В его голосе звучала злая ирония. Более того, он был искренне рад, что его враги испытали такой изысканный облом. Но в то же время Рио понимал, что если они решили пойти против эргонцев, фактически первые разорвали заключённый между ними договор, значит не остановятся уже не перед чем.

— Вчера принц Димарий лично встречался с Алтером, — сообщил собравшимся Эверио. — И тот лично сообщил Его Высочеству, что в его распоряжении имеется книга, украденная из лаборатории, расположенной в Доме Солнца. Это очень древний фолиант, в котором собраны краткие сведения о многих мирах, с указанием координат для построения порталов. Вероятно, представители «Тритона» нашли среди них те, которые их ну очень заинтересовали. Но, полагаю, начать они всё равно хотят с Аргаллы. А о том,

что именно входит в их планы, теперь предполагать не возьмусь.

— Господа, — обратился к собравшимся Димарий. — В свете полученной информации, и учитывая, что теперь ваши враги всё равно сами имеют возможность строить порталы, я бы хотел внести в повестку дня завтрашнего Совета так же пункт об открытии на территории Северного Дома порталного коридора для связи с Аргаллой. То есть обсудить тот вопрос, ради которого я и прибыл на Землю.

Возражать никто не стал. Все понимали, что теперь это может оказаться насущной необходимостью. Ибо если люди всё-таки найдут способ использовать межмировые порталы, то магам Аргаллы придётся закрывать границы своего мира. А перед этим срочно будет объявлена самая настоящая эвакуация недомагов с Земли. Многие наверняка захотят воспользоваться последней возможностью вернуться на историческую родину. И тогда второй полноценный коридор окажется как нельзя кстати.

С самого утра Нори никак не могла отделаться от мысли, что поступает неправильно. Ведь молодой леди, представительнице древнего рода высшей аристократии не пристало жить в одной квартире с молодым мужчиной. Да что говорить, ей вообще с ним наедине оставаться нельзя. Пока рядом находилась Роза, вопрос приличий для Янорины не вставал. Но теперь, когда Розарии нет, принцесса невольно задумалась, а верно ли сделала, не сказав брату ни о произошедшем в клубе, ни о том, что они с Авером теперь остались вдвоём?

Сам Снежок вчера вечером, перед тем как дать Янорине телефон для разговора с Димарием, чётко описал ей все возможные варианты развития событий. И все они сводились к одному: если Дим узнает о том, что она едва не погибла, её сразу же отправят на Аргаллу. Потому, недолго думая, Нори-таки приняла решение. Она выбрала ложь, и вчера впервые в жизни успешно соврала брату. Хотя, если бы они говорили с глазу на глаз, Дим бы точно определил, что ему врут — он, как и любой менталист, это всегда нутром чувствовал. А вот при разговоре по телефону его чутьё не сработало, к счастью для принцессы.

Зато теперь Янорину начала мучить совесть. Мало того, что она солгала старшему родственнику, так ещё и все возможные правила приличий нарушила. Если бы об этом стало известно в её стране, то принцессе можно было бы смело ставить большой жирный крест на своей репутации. Но, к счастью, Нори находилась бесконечно далеко от дома, в другом мире, где царили совсем другие порядки. И почему-то сейчас ей особенно не хотелось возвращаться обратно.

Честно говоря, Янорина рассчитывала, что сегодня они всё-таки отправятся в аквапарк, и сама зайкнулась об этом во время завтрака. Погода установилась шикарная — тепло, солнечно, почти безветренно, потому девушка и решила, что самое время посетить столь заинтриговавшее её место.

— Прости, детка, но не вариант, — ответил Авер, ставя перед ней тарелку с каким-то странным подобием омлета с овощами, от которого исходил просто поразительно аппетитный аромат.

— Почему? — не поняла принцесса.

— Ну, тут всё просто, — бросил он, присев напротив. — Роза вполне вероятно может оказаться связанной с Алтером. Она знает, что ты принцесса, и ещё владеешь крайне редким видом магии. А в свете нынешней ситуации и напряжённых отношений между эргонцами и «Чёрным тритоном», если Розария сольёт информацию о тебе, то ты, дорогая, станешь мишенью номер один. Поэтому нам с тобой нужно быть особенно осторожными, и в многолюдных местах, вроде аквапарка, не появляться.

Нори выслушала его молча, и даже попыталась осмыслить всё, что он ей так легко преподнёс. Но, не имея подробностей, поняла лишь то, что у местных недомагов с кем-то тут конфликт, и она в этом конфликте может стать весомым козырем.

— А теперь по порядку, — попросила Янорина, с сожалением посмотрев на свой нетронутый завтрак, который так жаждала попробовать. Но сейчас получение ответов на вопросы казалось ей куда более важным. — Что за «Чёрный тритон», кто такой Алтер и

для каких целей им могу понадобиться я?

— Если в двух словах, — тяжело вздохнув, ответил Авердим. — Алтер — тот, на кого я раньше работал. Он отщепенец и к обществу эргонцев отношения давно уже не имеет. Вокруг себя он собрал таких же изгоев, как он сам, и среди них является таким предводителем. Живёт среди людей, и официально — он обычный бизнесмен. Вторая сторона его деятельности — преступная. В подробности вдаваться не будем.

Снежок говорил всё это таким спокойным, будничным тоном, будто рассказывал о персонаже какого-то сериала, а не о реальном мужчине. В его голосе не было эмоций. Совсем. И именно это показалось Янорине странным.

— «Чёрный тритон» — это человеческая международная военная организация, — продолжил Авер, но теперь его тон стал куда живее. — Они исследуют всё, что для людей считается сверхъестественным, с целью использовать это для достижения своих целей. Когда-то они конфликтовали с эргонцами — отлавливали тех для экспериментов. Потом был заключён мир. Теперь же ситуация снова обострилась. Сейчас Алтер и «Тритон» работают вместе. И одна из их целей — попасть на Аргаллу. — Он на мгновение замолчал, внимательно следя за реакцией принцессы, и только потом подвёл её к закономерному выводу: — А теперь представь, как они могут использовать тебя... К примеру, если окажутся в твоём мире.

Нори кивнула, но ничего не ответила. Уж о том, насколько полезна может быть земной военной организации принцесса самого крупного государства Аргаллы, она имела прекрасное представление.

— Вижу, суть ситуации ты уловила, — чуть улыбнувшись, ответил Авер. — То есть понимаешь, что нам с тобой нужно сейчас держаться в тени. А учитывая необходимость добыть для Феона тот демонов артефакт, нам придётся отправиться в один северный город. И лучше бы, наверное, на машине, чтобы не светиться лишний раз.

Нори чуть нахмурилась, всё же отрезала себе кусочек омлета, наколола его на вилку и спросила:

— А почему не порталом? Это ведь и быстрее, и практичнее, и никто не засечёт. — А хмыкнув, добавила: — У вас тут просто некому его засекать.

Но Снежок как-то странно насупился, и пусть нехотя, но всё же признался:

— Я... не умею строить порталы.

Это было сказано таким тоном, будто говорил он о каком-то своём кошмарном недостатке. Словно именно этот факт считал для себя позорным и совершенно недопустимым. Но Янорина и не думала его в чём-то упрекать. Она просто улыбнулась и с самым довольным видом заявила:

— Зато я умею. И уверена, на один портал даже в вашем мире у меня легко хватит сил. Только нужны координаты места назначения.

Снежок молчал.

Умом он понимал, что в предложении принцессы есть резон. Более того, её умение строить порталы можно использовать и в деле похищению артефакта. Вот только это означало, что ему придётся довериться этой девушке. А Авер ненавидел хоть в чём-то быть от кого-то зависимым.

— А хочешь, я научу тебя порталы строить? — нарушила тишину Янорина. — Это, правда, несложно. Нужно всего лишь правильно запомнить схему и равномерно распределять потоки силы.

— Думаешь, я не пробовал? — тихо и как-то зло ответил он. — Не получается. Никак. Не даются мне порталы.

— Поверь, птенчик, это поправимо, — хмыкнула девушка, снова вернувшись к своему завтраку. А прожевав, добавила: — У нас в академии, знаешь, сколько таких, у кого проблемы с порталами? Да это большая часть всех студентов! И в итоге все они успешно

с этим справляются.

— Но я-то не маг, — с иронией бросил Авер.

— Да какая, в сущности, разница? — выпалила принцесса. — На суть построения портала это никак не влияет. Но сейчас вопрос не в том. Скажи, сколько добираться на машине до нужного нам северного города?

— Пару суток, — ответил Снежок.

И сам же был вынужден признать, что в предложении принцессы есть резон. Ему совсем не улыбалось тратить столько времени на то, что можно провернуть за несколько мгновений. И помолчав минуту, трезво взвесив все «за» и «против», он всё же вынужден был признать, что принцесса права.

— Уверена, что не угробишь нас своим порталом? — спросил, глядя на неё с сомнением.

— Не угроблю, — ответила Нори, скорчив ему рожицу. — У меня всегда по «порталам» в академии был только высший бал. Я этому научилась ещё лет в тринадцать.

— Ну что ж, — бросил Авер, смиренно вздохнув. — Значит, завтра отправимся в Питер. Магические координаты подходящего места я найду, и ты сможешь наглядно продемонстрировать мне свои хваленые умения.

— Не сомневайся во мне, — хмыкнула Нори. — Всё получится в лучшем виде.

— Тогда давай, заканчивай с завтраком. У нас уйма дел, а день — не резиновый.

Глава 18

Шеф, который сошёл с ума

При всей своей «нерезиновости» день у Авера и Янорины выдался очень насыщенный. Первую его половину они мотались по городу, встречались с разными людьми, хотя Нори по большей части просто сидела в машине или стояла в сторонке. Если поначалу она ещё удивлялась тому, сколько у этого чудного полу-недомага самых разных знакомых, то потом просто смирилась, что его в определённых кругах знает каждая собака.

А вот после очередной милой беседы с двумя молодыми парнями, которая состоялась прямо посреди людной площади, Авер вернулся злой и откровенно чем-то озадаченный. Одарил Янорину, сидящую на пассажирском сидении, долгим задумчивым взглядом, молча завёл двигатель и направил их автомобиль на выезд с парковки.

— Что-то не так? — спросила принцесса, когда и через несколько минут он не проронил ни слова.

— Всё не так, Нори, — ответил, глядя на дорогу.

— А подробнее?

Ответом ей было молчание. Но девушка каким-то образом чувствовала, что Снежок всё-таки заговорит, и оказалась права.

— Чёрт, детка! — выпалил он, свернув в какой-то полупустой двор и остановившись под высоким старым тополем. — А Роза — последняя тварь! Но она мне за это ещё заплатит... Очень дорого.

— Что она сделала?

— Продалась, — фыркнул Авер, продолжая напряжённо сжимать руками руль. — У меня есть доказательства, что инцидент в клубе был спланированным спектаклем. Того типа, что угостил тебя наркотой, видели с нашей Розарией. Он сам из города уже благополучно слинял, но его старший брат поведал моим знакомым, будто этот Виктор вляпался в историю. Получил неплохие деньги за пустяковую услугу и теперь боится последствий. А всё это только подтверждает мою версию о том, что Роза работает на Алтера.

Снежок замолчал, уставившись в одну точку. Он явно о чём-то раздумывал, и Нори не собиралась его перебивать. Пока из всех его рассуждений принцесса сделала только один главный вывод: в том, что она едва не погибла, виновата именно Розария.

— Хорошая новость в этом только одна, — заметил Авер. — Теперь с Розой будет разбираться Эверио. А уж он предателей никогда не щадил. К сожалению, если она успеет добраться до Алтера, то тот её не отдаст. Да и о тебе она ему выложит всё, а уж он, поверь мне, сумеет использовать эти сведения с максимальной пользой для себя.

— И что нам теперь делать? — не сдержала вопрос Янорина. — Чем нам всё это теперь грозит?

— Огромными неприятностями, — хмыкнул Авер. И, не поворачиваясь к принцессе, добавил: — Тебе лучше вернуться к брату или даже сразу на Аргаллу.

— Нет.

— Нори, ты, кажется, не понимаешь... — попытался убедить её Авер.

— Нет! Это ты не понимаешь! — обиженно бросила девушка. — Даже не представляешь себе, что это будет означать для меня. Конец свободе! А я только распробовала её сладкий, ни с чем несравнимый вкус.

Янорина отвернулась и опустила голову. Да, она прекрасно понимала, что Авер прав, и что здесь, в этом мире, при нынешних обстоятельствах ей может грозить самая настоящая опасность. Да только от одной мысли о том, чтобы просто убежать от неприятностей и бросить его одного расплачиваться за её спасение, ей становилось не

по себе.

— Пожалуйста, Авер, — проговорила она тихо. — Ведь пока ничего не случилось. Да и с тобой я в полной безопасности. И город этот мы скоро покинем. Нас никто не найдёт.

— Детка, — выдохнул он, развернувшись к ней. Но встретив полный надежды взгляд принцессы, вдруг поймал себя на мысли, что и сам не желает её отпускать. — И что ты предлагаешь?! Оставить всё, как есть? И, конечно же, взять тебя с собой, когда отправлюсь добывать Феону его демонов артефакт?!

— Да, — на полном серьёзе заявила принцесса. — А ещё ты обещал научить меня кататься на велосипеде.

На лице принцессы появилось выражение такого непробиваемого упрямства, что Снежок невольно залюбовался. Она смотрела на него прямо, пыталась сделать вид, что на сто процентов уверена в себе и собственной правоте, вот только в глубине её синих глаз всё равно отражался страх. Нори на самом деле боялась, что сейчас Авердим просто отвезёт её к Димарию, в город Северный Дом. И тогда для неё останется только один путь — вернуться на Аргаллу.

— Так, — нехотя бросил Авер, доставая свой мобильник. — Янорина. Не желаешь принимать мои доводы? Тогда поступим по-другому.

Он быстро набрал на экране какой-то номер, но перед тем, как нажать на кнопку вызова, снова посмотрел на напряжённую девушку и строгим тоном приказал:

— Сидишь молча. Не издаёшь ни звука. Слушай, но что бы сейчас не узнала, молчи. А если вякнешь, кашлянёшь, громко вздохнёшь или как-то иначе обозначишь своё присутствие, то я сразу отвезу тебя брату. Ясно?

Она ответила ему кивком. Решила уже сейчас не издавать никаких звуков. Почему? Да просто уже догадалась, что ей предстоит услышать разговор для её ушей никак не предназначенный. Причём информация явно должна была касаться самой Нори, что только сильнее подстёгивало её любопытство.

Удостоверившись, что подопечная всё поняла и прониклась, Авер одарил её ещё одним строгим взглядом и только после этого поднёс телефон к уху.

Несколько секунд тишину салона машины разбивали только длинные гудки, — Авердим накрутил громкость динамика почти на максимум. Нори слушала, пока не особенно понимая, с кем именно решил связаться Снежок. Но когда в динамике послышался недовольный и какой-то усталый голос Эверио, принцесса не просто напряглась, а словно превратилась в безжизненную статую.

— Ты как нельзя вовремя, Авер. Можно сказать, что я сам как раз собирался тебе звонить.

— Привет, Рио, — хмыкнул Снежок. — Очень интересно, для чего я мог тебе понадобиться среди бела дня.

— А не догадываешься? — ухмыльнулся его шеф. — Хотя, тут всё слишком сложно. Ладно. Слушай. Вчера перехватили Розу. Сегодня утром провели допрос с участием эмпата. И ты был прав в своих догадках. Она уже несколько месяцев работает на Алтера.

— Тварь! — рявкнул Снежок.

— Это ещё не всё. Последним её заданием на самом деле было дискредитировать тебя. Нори, по сути, оказалась просто инструментом.

— Что эта падаль успела доложить Алтеру о Янорине? — нервно спросил Авердим.

— Ты удивисься, но ничего. Розария клянётся, что не собиралась настолько подставлять принцессу.

— Слабо в это верится.

— Правильно, — ответил Эверио. — На самом деле она просто не успела передать информацию. Потому за Янорину можешь пока не переживать.

— И всё же, Рио... ты уверен, что нашей принцессе ничего не грозит? — поинтересовался Авер, уставившись на сидящую рядом сосредоточенную девушку.

— Нет, — честно сказал его шеф. — Более того, по словам той же Розы, которую всё-таки вынудили выложить всё, что она знала, в наших рядах затесался далеко не один предатель. Обстановка сейчас более чем напряжённая. Час назад закончилось первое заседание Большого совета, но ни одного дельного решения пока не принято. Народу в Северном Доме собралось много, обеспечивать должную охрану всё сложнее. А твоя принцесса на месте сидеть не сможет, и обязательно попадётся. Именно поэтому я считаю, что сюда вам лучше не соваться.

— В таком случае, если позволишь, завтра мы с ней отправимся порталом в Питер, — выдал Снежок, которого крайне интересовала реакция Рио на такое заявление. — У меня осталось чуть больше пяти дней, чтобы расплатиться с Феоном.

Эверио задумчиво молчал, явно осмысливая информацию, а спустя несколько секунд тишины выдал:

— Я навёл справки о хозяине артефакта, и выяснил любопытную вещь...

— Какую? — поспешил уточнить Авер.

— Он очень тесно сотрудничает с нашими старыми знакомыми из «Чёрного тритона».

— Демоны!

— А из этого следует два вывода, — перебил его возглас Рио. — Во-первых, всё это может оказаться очередной ловушкой. А во-вторых, — он цокнул языком и выдал каким-то расслабленным и до странного довольным тоном. — Я даю тебе разрешение применять в этом деле все свои таланты в области преобразования энергий. Давно эти твари не вспоминали, на что способны представители нашего народа, значит, пришло время напомнить.

— Шикарная мысль, Рио. И всё в ней хорошо, да только меня за это должны будут казнить, — усмехнувшись, бросил Снежок. — При таком раскладе мне придётся нарушить закон о сохранении тайны существования эргонской расы. Да и за применение энергий во вред людям у нас, насколько я помню, предусмотрена только высшая мера наказания.

— Если казнят, то только вместе со мной, потому что я даю тебе разрешение действовать именно так. А меня, как ты сам понимаешь, тронуть не посмеют. Не в нынешних обстоятельствах. И вообще, эти высокоморальные олухи, которых по ошибке считают старейшинами, кажется, не понимают, что время мирных переговоров с «Тритоном» прошло. Пора переходить к активным действиям.

— Согласен, Рио, — хмыкнул Авер. — Но у меня есть одна просьба. Пока я буду занят добыванием нужного артефакта, Нори останется без присмотра. Пришли нам кого-нибудь, кому можно доверять, чтобы присмотрели за принцессой.

Услышав эту фразу, Янорина, конечно, не издала ни звука, но на её лице отразилось поистине дикое возмущение.

— Никого я тебе не пришлю, — ответил его шеф. — Некого мне присылать. Мои эмпапы, конечно, проверяют всех агентов, но и они не уверены, кому можно на сто процентов доверять. Видишь ли, даже я понимаю, что наши законы давно устарели, что многие из них пора пересматривать и менять. Но старейшины думают иначе. Именно поэтому в последнее время так много молодых мастеров предпочитает покидать наши города и отправляются жить к людям.

— Про устаревшие законы и закостенелые представления о жизни наших старейшин я с тобой согласен, — ответил Снежок. — Но всё же, Рио, я не смогу оставить Янорину одну даже на вечер. Это слишком опасно.

Но следующая фраза Эверио умудрилась удивить и Нори, и Авердима.

— Тогда возьми её с собой, — спокойно предложил голос в трубке.

— Ты в своём уме?! — воскликнул Авер, подскочив на сидении. — Я что, по-твоему, на прогулку собираюсь?

— Не возмущайся, — ответил ему Рио. — Девочка — тёмный маг. Против её силы не устоит ни одна дверь, ни одна сигнализация, ни одно охранное плетение. Если отправишься туда с Янориной, тебе нужно будет просто пройти и забрать артефакт. Она обеспечит проход, а ты прикрытие. И уж позаботься, чтобы вас никто не узнал. А остальное — мелкие детали, с которыми вы справитесь и без моих подсказок.

— Ты так просто отправляешь девочку на преступление? — никак не мог успокоиться Снежок.

— Это не преступление, — прозвучало в трубке. — Это яркое напоминание «Тритону», что мы — далеко не слабаки, и способны на многое. Давай назовём сие действие диверсией. Думаю, девочка не откажется в этом поучаствовать.

— А если откажется? — спросил Авер, игнорируя Янорину, которая смотрела на него с возмущением. Уж кто-кто, а она отказываться от такого точно не собиралась!

— Если откажется, тогда привози её в Северный Дом. Завтра весь день будет посвящён Совету. И послезавтра — тоже. А потом, если всё сложится хорошо, мы сможем открыть портал на Аргаллу и отправить принцессу домой.

Услышав об этом, Янорина активно замотала головой. Видя столь явную реакцию, Авер только закатил глаза и схватился за голову.

— Рио, — выдал он, стараясь усмирить собственные эмоции, — ты точно в своём уме? Это опасно.

— Поверь, если с тобой будет наша принцесса, опасности не останется. Меня тут немного просветили о сути тёмной магии, и, Авер, это поистине уникальная энергия. Она способна разрушить всё, что угодно, а щит, созданный при использовании этой силы, невозможно пробить ничем.

Авердим снова повернулся к принцессе, словно спрашивая, так ли это. И Нори ответила гордым кивком.

— И ещё, — добавил Рио. — Твоя диверсия прекрасно вписывается в нашу общую схему противостояния «Тритону», потому сообщи мне, когда решишь начать действовать. И всё же по возможности постарайтесь не засветиться.

— Ладно, — нехотя бросил Снежок, уже смирившись с тем, что его шеф, кажется, сошёл с ума. — Я тебя понял. Позвоню, как буду иметь чёткий план действий.

— Договорились, — ответил Рио. И перед тем как отключиться, добавил: — Девочку береги.

— Этим и занимаюсь.

Едва Снежок оборвал соединение, Янорина вся будто нахохлилась, подобралась и вдруг резко выпалила:

— Я отправлюсь с тобой! И точка!

Авер одарил её смиренным взглядом, убрал телефон в сторону и, повернув ключ в замке зажигания, направил автомобиль обратно в сторону широкого проспекта.

— Катание на велосипеде отменяется, — бросил он равнодушным тоном. — Сейчас возвращаемся в квартиру, собираем вещи, и ты строишь портал. Здесь нам оставаться смысла нет, а вот там можно выяснить много чего интересного.

И пока Нори не успела ничего сказать, решительно заявил:

— Что бы там ни говорил Рио, с собой за артефактом я тебя возьму только в том случае, если ты докажешь мне, что на самом деле можешь быть полезна. При ином раскладе, я просто вырублю тебя на сутки и спрячу там, где никто не найдёт.

— Только попробуй и я... — попыталась возмутиться принцесса.

— Ничего мне не сделаешь, — отмахнулся Авер. — И не нужно спорить. Слова сейчас не имеют никакого значения. Я озвучил тебе свои условия. Альтернативы нет.

И резко прибавил скорости, показывая тем самым, что разговор закончен. Пусть бы Нори и хотела возразить, но предпочла просто вцепиться руками в сидение и вжаться в спинку кресла. Даже она понимала, что отвлекать водителя, мчащегося по проспекту на такой скорости, себе дороже.

Наблюдая за тем, как Янорина с сосредоточенным видом вырисовывает чёрным восковым мелком на белом ламинате схему портала, Авер выглядел просто до неприличия довольным. С того момента, как он заявил, что возьмёт её с собой за артефактом, только если она докажет свою полезность, Нори вела себя, как примерная девочка. Не спорила, не возражала, со всем соглашалась.

Даже когда Авердим привёз её в магазин и выбрал для неё чёрный облегающий спортивный костюм, она не стала возражать. И спортивное бельё под него примерила, и сама подобрала себе подходящую обувь. Пользуясь такой покладистостью своей подопечной, Снежок после этого сразу повёз её в торговый центр, где сам же выбрал для неё несколько джинсов, вязаный кардиган, легкий плащик, две пары туфель. А когда она и это приняла совершенно спокойно, задумал проверить её выдержку ещё одним маленьким капризом. Он решил купить для неё парик.

Тут нервы Янорины едва не сдали. Но, сжав кулаки и фактически прикусив себе язык, принцесса согласилась и на это. В итоге Авер приобрел для своей подопечной неприметный паричок с волосами светло-русого цвета, в котором Нори выглядела, как деревенская девочка-подросток. Для полноты образа ей не хватало только косичек и коровы рядом.

И вот теперь, стараясь доказать свою полезность, Янорина старательно вычерчивала схему портала и явно очень боялась ошибиться.

— И чего ты так улыбаешься? — спросила девушка, быстро метнув взгляд в сторону Снежка.

— Разве это запрещено?

— Мне от этой твоей улыбки страшно становится.

— А мне говорили, что у меня красивая улыбка, — бросил Авер.

— Красивая, не спорю, — отозвалась Янорина, сосредоточенно выводя линии. — Но сейчас ты улыбаешься, как коварный злодей, заманивший в свои сети прекрасную даму.

— А ты, стало быть, прекрасная дама?

— Ну... получается, что так, — хмыкнула принцесса. — А для полной сказочной идиллии нам не хватает только благородного рыцаря.

Вот после этой фразы улыбка вдруг тихо сползла с лица Авердима, будто её там и не было. А в его голове пронеслась мысль, что на роль рыцаря он точно никак не подходит. Но стоило ему подумать, что их уединение может быть нарушено каким-то благородным придурком, и Авера обуяло дикое раздражение.

— Не отвлекайся, — бросил он девушке. — А то сейчас начертишь какую-нибудь каракатицу, и вместо портала получится локальная чёрная дыра.

Янорине было, что на это ответить, но она снова (наверное, уже в сотый раз за этот день) заставила себя промолчать. На самом деле, до сегодняшнего утра она не верила, что Авер может взять её с собой «на дело». Надеялась, конечно, что сможет его уговорить, хотя сама же считала эту мысль утопической. Но после того как сам Эверио заявил, что

её участие может оказаться крайне уместным и полезным, надежда принцессы переросла в уверенность.

Рисунок портала она закончила довольно быстро, и вскоре прямо посреди гостиной, оформленной в светлых тонах, загорелась голубоватая арка перехода.

— Уверена, что эта штука нас не убьёт? — уточнил Авер, закидывая на плечо обе сумки с их вещами.

— Уверена, — отмахнулась принцесса. — Я — специалист по порталам. Единственное, если ты впервые будешь использовать такой вид перемещения, то тебе может быть плохо.

— Не впервые, — отмахнулся Снежок.

А после взял принцессу за руку, подвёл к самой границе перехода и, вздохнув, шагнул вместе с ней вперёд.

Вышли они, как ни удивительно, в уединённой части какого-то парка. Вокруг были деревья, на дорожке между старыми плитками росла трава, и вокруг не было ни души.

— Идеальное место для портала, — хмыкнул Снежок, поправив на плече обе сумки. Затем окинул одобрительным взглядом стоящую рядом Янорину и всё же признал: — Молодец, детка. Очень мягкий получился переход. У меня даже голова не закружилась. Хотя раньше это случалось постоянно.

— Вот, а ты не верил, что я мастер, — самодовольно бросила Нори.

Она с любопытством осматривала место, в которое они перенеслись, и непроизвольно ёжилась. После жары южного побережья местная погода казалась ей откровенно прохладной.

— Сейчас доберёмся до дороги и вызовем такси, — бросил Авер, открывая одну из сумок и вытягивая оттуда спортивную куртку для Нори. — Но сначала нужно немного изменить внешность.

Когда он сам нацепил на её голову парик, Янорина едва не запыхтела от досады. Ей вообще эта штука не нравилась, а уж весёлая улыбка Авера только ещё больше портила настроение.

— Почему нельзя было сделать это до перехода? — спросила девушка.

— Потому что сначала следовало убедиться, что нас тут никто не встречает, — ровным тоном пояснил Снежок. — Эти маски светить нельзя. Даже перед своими. Потому... Яночка, пока мы будем находиться в этом городе, тебе придётся носить парик.

— А ты как-то будешь менять внешность? — с обидой спросила она.

— А как же! — ухмыльнулся Авердим и достал из своей сумки небольшой пакетик.

Спустя минуту напротив Нори стоял жгучий кучерявый брюнет в забавных очках в тёмной пластиковой оправе. В этом камуфляже Авер выглядел настолько непривычно, что Янорина сама не верила своим глазам.

— И всё же блондином ты мне больше нравишься, — заметила она, улыбнувшись.

— Так значит, я тебе таки нравлюсь? — с лёгкой издёвкой уточнил Снежок. Но ответа дожидаться не стал. — С этого момента ты называешь меня только Дима. Ну или «любимый». Можешь звать «зайкой», «котиком», «тигром». Потому что изображать мы с тобой будем пару.

— А без этого никак?

— Нет, Нори, — ответил, отрицательно покачав головой. — Сейчас обстоятельства складываются таким образом, что доверять можно лишь единицам. А играть роль твоего брата у меня никак не получится...

— Почему? — не поняла девушка.

— Потому что. — Отмахнулся он. — Не поверит в это никто.

Она была бы рада послушать объяснения, но Авердим ничего ей объяснять не стал.

— Жить мы будем в гостинице. Изображаем парня и девушку, приехавших в этот город отдохнуть. Потому не теряйся и не замирай, если я вдруг обниму тебя при других людях. И веди себя, пожалуйста, попроще.

— Хорошо, — согласилась Янорина. — А как долго мы здесь пробудем?

— Не знаю, — ответил Авер. Подхватив их сумки, он снова взял принцессу за руку и повёл туда, где слабо слышались голоса людей. — Думаю, дня четыре точно. А что?

— Да просто хотела посмотреть город, — чуть стушевавшись, отозвалась она.

— Посмотришь. — На лице Снежка расплылась довольная улыбка. — Мы же будем изображать туристов. Так что культурная программа тебе здесь точно обеспечена.

Глава 19

Расслабляющий массаж

Питер произвёл на Янорину колоссальное впечатление. Почему-то имея уже сформировавшееся представление о Земле и её городах, она никак не ожидала, что окажется в месте, так похожем на её родную столицу. И пусть в Себейтире не было такого количество каналов и рек, но сама атмосфера поразительным образом совпадала.

Нори чувствовала, будто попала домой. Ей казалось, вокруг даже пахнет так же. Правда, стоило им выйти из обширного парка на широкий проспект, и принцесса мгновенно вспомнила, где именно находится. Всё-таки на дорогах её родной страны никогда не было столько различных видов транспорта. Да и людей на сайлирских улицах точно встречалось меньше. Но в целом Янорине здесь очень даже понравилось.

Сидя в такси, Нори крепко держала Авера за руку и с интересом осматривала дома, машины, прохожих. И настолько увлеклась, что даже не заметила, как они добрались до нужного места.

Войдя в фойе небольшой, но довольно приличной на вид гостиницы, Авердим похозяйски обнял Янорину за талию и повёл её к стойке администратора. Встретившая их молодая девушка быстро подобрала им двухместный номер на третьем этаже и сразу приступила к регистрации.

Нори с искренним удивлением наблюдала за тем, как Авердим достаёт два паспорта и протягивает их администратору. Та приняла их спокойно, принялась привычно вносить данные новых гостей. А спустя пару минут вернула им документы и с дежурной широкой улыбкой попросила следовать за портье.

— Что тебя так смутило? — спросил у принцессы Авер, когда они, наконец, оказались вдвоём в тишине своего номера.

— У меня есть паспорт? — удивлённо выпалила девушка.

— Есть, — хмыкнул Снежок и протянул ей маленькую тонкую книжечку. — Тут даже фотка твоя имеется.

Глядя на своё изображение в уголочке второго листа, Янорина просто не знала, что сказать. И пусть девушка на снимке выглядела не особенно презентабельно, но это определённо была именно она.

— Когда ты успел? — спросила, рассматривая свой документ. — Я не помню, чтобы позировала.

— Вот такой я волшебник, — развёл он руками. — Кстати, документ настоящий. По нему ты — Яна Дамировна Аркелова, гражданка Российской Федерации. Родилась в Москве, проживаешь в Краснодаре. Запоминай, чтобы казусов не было.

Принцесса в ответ только сдержанно кивнула и продолжила изучать свой паспорт. Написанного там она не понимала, потому могла только рассматривать эту странную книжечку и свой портрет в ней.

— А у тебя тоже настоящий документ? — спросила она, подняв взгляд на Снежка.

— Есть и настоящий, — отозвался он. — Но для регистрации я использовал другой. По нему моё имя Дмитрий Фёдорович Суворов. — И тут же пояснил: — А по моему паспорту здесь было опасно регистрироваться. Мне вообще в этом городе лучше не светиться.

— А мне?

— А твои документы «чистые». О них знает только Роза, а она не успела передать информацию дальше.

— Что с ней теперь будет? — спросила Нори, возвращая Аверу свой паспорт. Сама она попросту не знала, где уместно использовать этот несомненно важный документ. Потому и предпочла отдать его обратно.

— Возможно, её какое-то время подержат в изоляции, а может, сразу убьют, — бросил Снежок, пожав плечами. — Рио не прощает предателей. Он уверен, что тот, кто предал однажды, обязательно сделает это ещё раз, поэтому никогда не оставляет им второго шанса.

Нори ничего на это не ответила — просто не нашла слов. Нет, она понимала, что Эверио прав, что предателей нельзя щадить, но Розарию ей всё равно было жаль. И всё же... ведь именно из-за неё Янорина пережила далеко не самые приятные моменты в жизни, да ещё и сама едва не погибла. Так стоит ли вообще жалеть Розу?

Авер прекрасно понял, о чём именно думает Янорина — можно сказать, что все эти мысли красноречиво отразились на её лице. Он уже хотел объяснить, что Розария сама сделала свой выбор и прекрасно понимала, что в случае неудачи её ждёт полный крах... но помолчал. Нори не была обычной девушкой. Она родилась принцессой, её отец — император, её брат — наследник престола. Она как никто другой должна понимать, что иногда ради сохранения спокойствия и мира приходится принимать сложные и даже жёсткие меры. И Нори явно всё это осознавала. Потому и не стала задавать вопросы или устраивать истерики. Просто вздохнула, отвела взгляд и... отправилась осматривать место, где им предстояло провести несколько ближайших дней.

Номер Янорину порадовал своими большими размерами. В нём оказалась одна большая комната, поделённая на несколько зон. В одной его части размещалась двуспальная кровать, накрытая светло-бежевым покрывалом, тумбочки, коврик на полу в тон; в другой стоял большой диван, перед которым на стене был закреплён телевизор. Здесь же нашёлся низкий столик на колёсиках и несколько пуфов. Имелась в номере и уютная кухонная зона, отделённая от жилой части изящной стойкой с несколькими высокими стульями. Одним словом, их новое временное жилище произвело на Янорину положительное впечатление. И она даже поймала себя на мысли, что не прочь задержаться здесь подольше.

Остаток вечера прошёл для ребят спокойно. Авер копался в ноутбуке, несколько раз кому-то звонил, о чём-то договаривался. И если поначалу Нори ещё прислушивалась, желая быть в курсе происходящего, то вскоре полностью переключилась на идущий по телевизору фильм. Принцесса настолько погрузилась в развернувшуюся на экране историю любви, что забыла обо всём на свете. Отвлеклась всего раз, для ежевечернего разговора по телефону с братом. Правда, сегодня их беседа продлилась меньше минуты. Она быстро сообщила Димарию, что они все вместе перебрались в город со странным названием Санкт-Петербург и собираются несколько дней провести здесь. Тот тоже явно был занят какими-то своими размышлениями, потому только похвалил «нянек» своей сестры, что не сидят на месте, и пожелал ей насыщенного и приятного отдыха. Их разговор быстро сошёл на нет, и Янорина снова вернулась к просмотру так заинтересовавшей её киноленты.

Когда в номер доставили заказанный ужин, Авер просто поставил на столик перед сидящей на диване принцессой тарелку с едой, и даже пояснять ничего не стал. Нори только благодарно кивнула и сразу взялась за вилку, боясь упустить важный момент истории. Кушала она, даже толком не глядя, что именно ест, а всё её внимание было приковано к экрану телевизора.

Такое странное поведение Янорины невольно заинтересовало Авера. Ему стало искренне любопытно, чем же её так зацепил этот фильм. Он присел рядом, попытался понять суть сюжета, но лента явно уже подходила к своему финалу. Но, кажется, Авердим как-то уже точно видел этот фильм — лет двенадцать назад смотрел его вместе с мамой. И было это сразу после того, как добрый целитель по имени Феон дал ему шанс на нормальную жизнь. А говоря без ложной скромности — не позволил мальчику умереть.

Как ни странно, но Снежок до сих пор помнил, о чём была эта мелодрама, которую с таким упоением смотрит Нори. И даже название в памяти всплыло: «Три метра над уровнем неба». Тогда этот фильм показался ему простой глупостью. И лишь сейчас, глядя на Янорину, в глазах которой почему-то стояли слёзы, Авер вдруг подумал, что не такая уж эта история и глупая. Ведь у примерной девочки из хорошей семьи и парня из низов никак не может быть счастливого общего будущего. Хотя бы потому, что они слишком разные... из разных миров.

Так же, как и они с Янориной.

Когда Снежок напомнил Нори, что им обоим давно пора ложиться спать, она только отмахнулась, заявив, что ещё даже не стемнело. Тогда тот только усмехнулся и красноречиво указал принцессе на висящие на стене часы, которые показывали два часа ночи.

— Ты меня разыгрываешь? — спросила она, недоверчиво косясь на Авера.

— Нет, детка. Просто как раз сейчас здесь сезон белых ночей. Можно сказать, что в этот период года в Питере вообще не темнеет.

— И... так будет всю ночь?

— Да.

— Удивительный город.

Вопрос о том, как делить спальные места, решился как-то сам собой. Нори после быстрого приёма душа забралась в кровать, а Авер устроился на диване — благо, размеры этого предмета мебели позволяли спать на нём с комфортом. Плотные шторы они задёрнули, но в комнате всё равно было далеко не темно — скорее, там царил лёгкий полумрак. Потому совсем не удивительно, что у непривычной к таким ночам Янорины очень долго не получалось уснуть. Она ворочалась в постели, ёрзала, отчаянно пытаясь принять удобную позу и заставить сознание отправиться в царство снов. И как следствие, не давала расслабиться лежащему на диване Аверу.

— Может, тебе вина заказать, чтобы спалось лучше? — предложил он, глядя в потолок. — А то скоро утро, а мы так и не сомкнули глаз.

— Спасибо, не нужно, — ответила Нори. И, немного помолчав, просто села на постели. — Как-то мне не спится.

— И что ты предлагаешь? — усмехнулся Снежок. — Сказку тебе рассказать?

— Ага, — хмыкнула принцесса. — Про мальчика по имени Авердим, и про то, как он докатился до такой жизни.

— Хитрая какая, — улыбнулся он. — Боюсь, это будет очень страшная сказка, после которой юные принцессы вообще могут не уснуть. Потому давай лучше я тебе чего-нибудь другое расскажу. Ну или... могу сделать тебе расслабляющий массаж.

Последняя фраза была просто шуткой, хотя Нори и приняла её, как открытую провокацию. Потому и ответить решила в той же манере.

— Массаж? А ты умеешь?

— Конечно. Я вообще много чего могу.

— Ну... тогда давай.

Он даже не сразу понял, что она говорит серьёзно. Но когда девушка перевернулась на живот и вытянула руки вдоль тела, Снежок на мгновение растерялся.

— И где мой массаж? — нетерпеливо проговорила Нори.

— А не боишься, что... я зайду дальше, чем позволено? — попытался вразумить её Авер.

Но при этом он поднялся с дивана и, подойдя к кровати, присел на её край, рядом с лежащей принцессой.

— Ты — не зайдёшь, — уверенно бросила Нори.

— Приятно, что ты настолько мне доверяешь, — отозвался Авердим, разглядывая спину девушки, обтянутую белой футболкой. А мысленно добавил: «Хотя сам я готов послать все предостережения к демонам прямо сейчас».

И тем не менее, он уселся поудобнее, медленно выдохнул и осторожно провёл ладонями вдоль позвоночника Янорины. На мгновение она напряглась, но тут же заставила себя

расслабиться, и именно эта её доверчивость подстегнула Авера действовать дальше.

— Мне мешает ткань, — сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал как можно более равнодушно. — Сними футболку.

— А без этого никак? — тихо спросила принцесса.

— Можно, конечно, оставить и так, но эффект от массажа будет совсем не тот, — ответил, пожав плечом. — Решай сама.

Какое-то время она молчала. Но вскоре, не особенно отдавая себе отчёт в собственных действиях, приподнялась и стянула с себя футболку. Правда, сразу же поспешила снова лечь, да и обнажённую грудь рукой прикрыла. Но что самое странное, она совершенно не стеснялась предстать перед Авером в таком виде. Нори даже поймала себя на мысли, что в его компании чувствует себя как-то... правильно.

Вот только когда его пальцы коснулись её голой кожи, Янорина всё равно вздрогнула, но сразу же заставила себя расслабиться. А вот Авер, наоборот, весь подобрался. Как-то до этого момента он даже не подозревал, что его может так завести вид обнажённой женской спины. Но, Боги, как же ему понравилось так открыто прикасаться к Нори!

Заставив себя выбросить из головы все мысли эротического характера, Снежок перекинул ногу через бедра лежащей на постели девушки и, чуть привстав, принялся легко разминать её плечи. Но если поначалу Янорина ещё молчала, то вскоре разомлела настолько, что с её губ сорвался первый едва различимый стон удовольствия.

Услышав этот звук, такой сладкий и поразительно искренний, Авер мечтательно улынулся и продолжил своё занятие. Теперь он разминал мышцы принцессы с таким энтузиазмом, действовал так мягко и даже ласково, что Нори перестала сдерживаться. Она млела от его действий, от его прикосновений и готова была на многое, чтобы этот волшебный массаж — самый приятный в её жизни — как можно дольше не заканчивался.

— Ммм... — в очередной раз протянула она, млея от удовольствия.

Эти её стоны казались Снежку прекрасной музыкой. Он бы слушал их и слушал, да только и заводили они не по-детски. И в какой-то момент, ощущая, насколько покорно под его руками столь манящее женское тело, он наклонился ниже и прошептал прямо над ухом разомлевшей принцессы:

— Детка, ты так сладко стонешь, что я уже почти готов перевернуть тебя на спину и наглядно показать, что массаж — это сущая малость из того, какое удовольствие можно получать в постели.

Нори дёрнулась, но совсем не из-за испуга, скорее от неожиданности. Этот шёпот произвёл на неё такое дикое впечатление, вызвал в ней такие яркие эмоции, которых девушка сама от себя не ожидала. Ибо сейчас больше всего на свете ей хотелось, чтобы Авер воплотил свою угрозу в жизнь. Видят Боги, она бы доверилась ему до конца, позволила бы всё, что он захотел. Да что говорить, она сама хотела того же... но всё же понимала, что для них обоих это может вылиться в огромные проблемы.

— У тебя такие приятные руки, — проговорила девушка. И, снова закрыв глаза, обречённым тоном добавила: — Хочешь честно? Я бы и сама была рада сейчас перевернуться... обнять тебя... поцеловать.

— Нори, пожалуйста, замолчи, — тихо попросил её Снежок. — Или думаешь, мне легко удерживать все свои желания в узде?

Он снова сел ровно, и даже руки от её тела отнял, но вот не смотреть на неё уже не мог.

— Знаешь, — ответила она, не двигаясь. И её голос показался ему словно поникшим. — Я ведь прекрасно понимаю, что у нас нет и не может быть общего будущего. Да и не нужна я тебе. Но это ощущение вольности, свободы... оно так пьянит. Я даже могу представить, что являюсь хозяйкой своей жизни. Здесь я могу позволить себе то, что на Аргалле было бы невозможно. И вообще, я сейчас нахожусь в одной комнате, в одной постели с молодым мужчиной... с тобой. Но при этом точно знаю, что ты не зайдёшь далеко. Не

посмеешь. Потому что тебе дорога даже не столько собственная жизнь, сколько уважение Эверио. Ты не предашь его доверия. Даже если я буду сама просить тебя сделать меня своей.

Авер не дал ей договорить. Чуть привстал и, обхватив её за талию, ловко перевернул к себе лицом. Сам же навис сверху, опираясь на вытянутые руки.

— Это всё слова, Нори, — прошептал он, глядя на неё со смесью предвкушения и раздражения. — Ты ведь понятия не имеешь, что значит дико кого-то хотеть. Предлагаешь себя, даже не подозревая, что будет ждать тебя дальше — если я вдруг решу воспользоваться таким предложением.

И пока она не успела как-то отреагировать, хоть что-то сказать, наклонился ближе и нагло поцеловал её в губы. И не было в этом поцелуе ни нежности, ни ласки — только голая откровенная страсть.

Нори опешила, просто растерявшись от такой неожиданности. Но вместо того, чтобы оттолкнуть Снежка, сама обняла его за шею и, словно заразившись его яростью, так же зло ответила на его поцелуй. Вот только то, что началось, как борьба, что должно было стать доказательством далеко не мирных намерений Авера, неожиданно стало приносить им обоим удовольствие. Да такое, от которого все здравые мысли в один момент дружно покинули сознание.

На самом деле, у Янорины в плане поцелуев имелось немало опыта. И в академии, да и в родном дворце она частенько сбегала на свидания к кому-то из своих воздыхателей, но поцелуи были максимумом того, что она позволяла своим кавалерам. Потому сейчас её и не испугал напор Снежка. К тому же их поначалу яростный поцелуй постепенно стал более медленным, глубоким и, как следствие, более чувственным. Теперь они не наказывали друг друга — скорее ласкали. Чуть прикусывали губы, соприкасались языками, и прижимались друг к другу так близко, насколько это было возможно. Но что важнее всего, никто из них не спешил ни прерывать столь чарующее занятие, ни переходить к другим... более нескромным ласкам.

Время для них будто остановилось. Они отдавались этому странному, запретному действию настолько искренне, что просто теряли связь с миром, в котором находились. Но первым в реальность всё равно вернулся именно Авер. Он мягко отодвинулся от девушки, которая протестующе потянулась за ним и, поймав её горящий желанием взгляд, отрицательно качнул головой.

— Достаточно, Нори, — мягко проговорил он, глядя ей в глаза.

— Почему? — обиженно бросила девушка. — Авер...

— Нет. Хватит дёргать тигра за усы. Ещё чуть-чуть, и я не сдержусь и просто возьму тебя в этой самой кровати. И для тебя, Нори, это точно будет болезненно.

— Я знаю, что в первый раз это больно, но... готова потерпеть, — попыталась убедить его Янорина.

— Готова, детка? — зло бросил он. — А вот я не готов. Не сейчас точно. Потому что, Нори, это безрассудно. Что сделают за такой поступок тебе? Пальчиком погрозят? А я ко всему прочему могу лишиться доверия того единственного эргонца, который поверил в меня. Который дал мне приют, работу, взял в свою команду.

Нори молчала, но смотрела на него со смесью обиды и сочувствия. Тогда он снова наклонился к её губам и поцеловал, но в этот раз его поцелуй был лёгким, нежным и поистине сладким.

— Я хочу тебя. Только тебя, — сказала девушка, обнимая его обеими руками. — От одной мысли, что меня вот так будет касаться кто-то другой, мне становится тошно. Это странное чувство, это пугает... но я говорю правду.

— А как же твои принцы-герцоги? — с лёгкой насмешкой поинтересовался Снежок, осторожно укладываясь на бок рядом с Янориной. — Куда мне до них?

— Авер, — строго бросила Нори. — Перестань. А то я сейчас расплачусь от жалости к

себе и своей несчастной судьбе.

— О, да, родиться принцессой — что может быть печальнее? — с усмешкой произнёс он.

Но при этом обнял девушку и притянул к себе. Она покорно прижалась к нему и даже уложила голову на его плечо.

— Хотя бы спать со мной ты останешься? — тоном капризного ребёнка спросила принцесса.

— Останусь, — довольно хмыкнул Авер. — Но у меня будут два условия.

— Это ещё какие? — смущённо спросила девушка.

— Во-первых, ты наденешь футболку, — заявил Снежок.

— Что, не нравится моя грудь? — шутливым тоном бросила Нори, стараясь скрыть за этими словами своё смещение.

— Вот сейчас укушу тебя за сосок, будешь знать, как меня провоцировать, — с угрозой в голосе ответил Авер.

— Ладно, оденусь, — отозвалась Янорина. И, приподнявшись, потянулась за указанным предметом одежды. — А второе условие? — спросила она, снова вернувшись к нему под бок.

— Просто закрывай глаза и спи.

— И всё?

— Да, всё.

— А поцелуй на ночь?

— А два предыдущих не считаются? — усмехнулся Авер.

— Нет.

Вместо ответа он легко коснулся губами её виска и накрыл их обоим пледом.

— Спи, солнечная искусительница.

И она мягко ему улыбнулась, прижалась чуть теснее и прикрыла глаза. Правда, спустя пару минут тишины снова развернулась лицом к Снежку и тихо спросила:

— Скажи, а ты... хочешь меня?

— Что за глупый вопрос? — сонно ответил Авер.

— Просто... — проговорила, замявшись. — Пока получается, что я тебя нагло домогаюсь. А ты, бедняжка, не знаешь, как спастись.

— Глупости, Нори, — вздохнул он.

Но уже догадавшись, что она ему не верит, взял ее маленькую ладошку и бесцеремонно опустил на свой пах поверх ткани трусов, где имелось наглядное подтверждение всей силы его желания.

— Чувствуешь? — спросил с лёгким вызовом.

— Д...да, — неожиданно хрипло ответила Янорина. Она никак не ожидала, что Авер может вот так бесцеремонно продемонстрировать ей собственный напряжённый... очень напряжённый орган.

— Смущена? — хмыкнул он, уже и так зная ответ. — Что ты вообще знаешь о сексе? А, юная совратительница?

— Много чего, — ответила она, отнимая свою руку от... столь горячей части его тела. —

Но только в теории. Практики, как ты понимаешь, у меня не было.

— И ты так откровенно желаешь получить её со мной?

— Да.

— Почему? Ответь, Нори, чем я заслужил такую высокую честь?

— А что это изменит? — с болью в голосе спросила принцесса. — Ты ведь всё равно не позволишь себе лишнего.

— И всё же, скажи мне правду? И тогда, может быть, я найду способ исполнить твоё желание.

После этих слов Янорина повернулась к нему так резко, насколько это вообще было возможно в таком положении.

— Ты серьёзно?

— Да, — ответил с самоуверенной улыбкой. — У меня даже есть по этому поводу кое-какие мысли. Но для начала скажи, детка...

Но ответом ему было молчание. Нори явно не собиралась ничего пояснить. А Авердим ждал... Ему казалось, что сейчас она обдумает свои слова и скажет, наконец, в чём причина этого её столь неожиданного, но крайне приятного для него желания. Но та не спешила ничего говорить.

Так они и уснули. Он — в ожидании ответа, а она — просто так и не решившись признаться. А может, просто не поверила, что её признание сможет хоть что-то изменить в их сложной, почти безвыходной ситуации.

Глава 20

Отказ, приглашение и недопонимание

Первое заседание Большого Совета не принесло никаких результатов. Несколько часов Эверио и два его помощника в красках описывали собравшимся старейшинам все нюансы сложившейся напряжённой ситуации. Было много сказано и об Алтере с его приспешниками, и о «Чёрном тритоне». Ну и конечно, отдельной темой для обсуждения стали пропавшие мастера. Вот только все те варианты выхода из положения, что предлагал Рио, Советом были отклонены даже без обсуждений.

Наблюдая за происходящим на заседании, Дим невольно пришёл к мысли, что причины раскола в обществе земных недомагов заключаются именно в нежелании их правителей что-то менять. Казалось, их устраивает жить изолировано, никак не пересекаясь с людьми. Они не хотели выходить из тени, не собирались думать о возможных вариантах сотрудничества с исконными жителями этой планеты. И уж тем более даже не допускали мысли о том, чтобы перестать скрывать существование своей расы.

Эверио искренне пытался донести до старейшин, что невозможно прятаться бесконечно. Старался убедить их, что они сами связывают ему руки, что если так будет продолжаться и дальше, то все молодые мастера, едва закончив обучение использованию и преобразованию энергий, начнут покидать родные города и уходить к людям. Но слышать его не желали.

На предложение Димария открыть дополнительный коридор для связи с Аргаллой Совет старейшин почти единогласно ответил отказом. Некоторые утверждали, что это опасно для Земли, другие опасались того, что многие молодые эргонцы, даже не начавшие осваивать собственный дар, ринутся в другой мир. Одним словом, после сегодняшнего Совета и у Дима, и у Эверио, настроение было крайне паршивым.

— Я даже не знаю, как теперь правильнее поступить, — рассуждал вслух Димарий, сидя в кресле в кабинете Рио и разглядывая, как в бокале с коньяком в его руках отражаются языки пламени из горящего рядом камина. — С одной стороны, мне отказали, и правильнее просто отправиться домой. Но с другой, я чувствую, что это ещё не конец.

— Не конец, — подтвердил сидящий напротив Эверио. — И знаешь почему? Я не брошу тех, кого сейчас удерживает на своей базе «Тритон». И если для этого мне придётся пойти против Совета... Что ж... Значит, так тому и быть. Связь с твоим миром тоже нужно укреплять, это понимают все, кроме наших дорогих старейшин. Даже мой отец готов разрешить открытие портала здесь, в Северном Доме. И я не сомневаюсь, что он своё позволение тебе даст, просто наплевав на решение Совета. Но знаешь, что хуже всего? Из-за упрямства и чрезмерной консервативности глав наших городов мы теряем драгоценное время. А это так оставлять нельзя.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался молчавший до этого Литсери. — Проиигнорировать решение Совета и открыто выступить против «Тритона»?

— Почти, — уклончиво бросил Рио. — Есть у меня парочка мыслей по этому поводу. Но с вашего позволения, я пока оставлю их при себе.

После этого разговора Димарий почти успокоился. Почти поверил, что если уж Рио настроен настолько решительно, то всё точно будет хорошо. И пропавших мастеров удастся вернуть, и об открытии межмирового коридора договориться. И сейчас он неспешно шёл по укутанному тьмой сонному эргонскому городу в направлении дома, где их поселили, и размышлял об устаревшем устройстве в местном обществе недомагов. Литсери шагал рядом и тоже думал о своём. Вокруг было темно и совершенно тихо. Даже слишком тихо...

— Стоп, — послышался незнакомый голос откуда-то из темноты.

В то же мгновение Дим активировал стихийный щит — самый мощный из всех, о которых знал, а Лит со скоростью молнии вытянул из-за пояса пистолет и направил в сторону голоса.

— Прошу без крайностей. Мы всего лишь хотим передать Его Высочеству послание, —

продолжил тот же голос, обладателя которого так и не смогли рассмотреть ни Дим, ни Лит, хотя второй обычно прекрасно видел даже в кромешной темноте.

— Что ещё за послание? И кто «вы»? — спросил Димарий, всё ещё надеясь увидеть незримого собеседника.

— Послание от Алтера Снежного, — продолжил голос. — Послезавтра, за полчаса до полуночи, он будет ждать вас в том же ресторане, где вы встречались в прошлый раз. Можете взять с собой тех, кому доверяете. На встрече будут присутствовать представители организации «Чёрный тритон». У них есть для вас предложение, которое наверняка покажется вам интересным.

— А если я откажусь? — спросил Дим, продолжая удерживать щит.

— Это не в ваших интересах, — ответила тьма.

После чего мигнула вспышка света, послышался хлопок, и всё стихло. Незримый посланник перенёсся, используя что-то вроде артефакта-портала, а Димарий и Литсери остались на месте.

Несколько мгновений они оба молчали, пытаясь понять, есть ли в этой темноте ещё кто-то, но судя по всему, теперь они точно остались одни.

— Значит, послезавтра, — хмыкнул Лит, подталкивая принца вперёд. А немного помолчав, добавил: — Кажется, не только Рио готов к решительным действиям.

— Подозреваю, что им что-то очень от меня надо, — задумчиво бросил Димарий.

— Да. И не знаю, как тебе, а мне безумно интересно выяснить, что именно.

Утром Авер проснулся первым, но вопреки своим привычкам, сразу встать не стал. Да и как можно было так просто уйти от тёплой и безумно притягательной юной леди, которая так доверчиво прижималась к его боку. Спящая Нори крепко обхватила его руку и отпускать явно не собиралась. Согнутая в колене нога девушки покоилась на бедре Авера, сам же он лишь сейчас сообразил, что не только Нори ночью своевольничала, но и его рука по-хозяйски лежит на её попе.

И, наверное, правильнее всего ему было бы попытаться выпутаться из таких приятных объятий и подняться с постели, дабы не смущать принцессу. Но Авер решил поступить с точностью наоборот.

— Солнечная, просыпайся, — проговорил, наблюдая, как от его слов она чуть двинула рукой, немного нахмурила личико, но всё равно продолжила смотреть сны. — Янорина, детка, пора вставать. Сегодняшний день обещает быть очень насыщенным.

Она медленно выдохнула, но вместо того, чтобы открыть глаза, ещё крепче обхватила руку Авера и потёрлась щекой о его плечо.

— Не хочу, — ответила сонным голосом. — Мне так сладко ни разу в жизни не спалось.

— И что ты предлагаешь? Лежать так до самого вечера? — с улыбкой произнёс Снежок.

— Ну, хотя бы ещё десять минут, — попросила принцесса.

Тут-то Авер и понял, что говорить с ней сейчас бессмысленно. А ещё пришёл к выводу, что его компания её ни капли не смущает. Более того, кажется, она только что призналась, что ей нравится с ним спать. Жаль, что пока на самом деле лишь просто спать.

— Ладно, давай полежим, — ответил он, легко погладив её по ягодице, обтянутой тонкой тканью коротких шорт.

И сонной принцессе явно понравилось то, что он делал. Она даже чуть повернулась, чтобы Авер смог достать и до второй части её попы. Но стоило ему опустить ладонь на её бедро, передвинуть на внутреннюю сторону и медленно провести пальцами вверх... как Янорина мгновенно напряглась и тут же поспешила отодвинуться.

Она села на постели и уставилась на Авера с настоящим непониманием. Смотрела, словно на предателя, а он... улыбался.

— А что я такого сделал? — спросил, состроив самый невинный вид, на какой вообще был способен.

— Ты... ты... — взволнованно выпалила принцесса. Но всё же собралась с мыслями и возмущённо спросила: — Зачем полез руками туда?

— Куда?

— Ну... туда, — смущённо выдавила Нори.

— Я гладил ногу.

— Нога, к твоему сведению, закончилась ниже.

— Да? А мне казалось, что нога заканчивается именно там, где была моя рука, — продолжал потешаться над девушкой Снежок. — Но если ты переместишься чуть ближе, мы можем вместе поискать то самое место, где заканчиваются... или начинаются твои очаровательные ноги. Ведь теперь жизненно важно как-то найти ответ на этот животрепещущий вопрос.

— Авер! — попыталась осадить его Янорина. — Ты, между прочим, нагло до меня домогался.

— Я?! Нет, детка, это ты вчера ночью до меня нагло домогалась. Заманила в свою постель, выпросила массаж, развела на поцелуй, заставила остаться с тобой на ночь... — и, состроив вид поруганного девственника, добавил: — Трогала меня... там. — И опустил взгляд именно на то самое место, которое, по его словам, осквернила своими прикосновениями девушка.

— Что?! Я трогала? Да ты сам мою руку туда положил!

Нори от возмущения поднялась на колени, и теперь смотрела на лежащего на подушке Авера сверху вниз. Он же всё-таки не выдержал и рассмеялся, а потом поймал Нори за руку и мягко потянул на себя.

— Иди сюда, — скомандовал, фактически вынуждая её улечься сверху. — Ты же хотела поваляться? Так давай исполнять твоё желание.

Но теперь, после столь интересного и необычного пробуждения, Нори уже успела пожалеть о своей опрометчивой фразе. Пусть вокруг было лишь немного светлее, чем ночью, но девушка всё равно начала чувствовать стыд и за их поцелуи, и за свои неосторожные слова, и за все прикосновения. Все её смелость и решительность пропали в неизвестном направлении, оставив вместо себя жуткое смущение.

— Что-то уже не хочется, — промямила принцесса, предпринимая слабые попытки вырваться.

Точнее, она скорее делала вид, чем на самом деле пыталась освободиться. В действительности же, стоило ей снова ощутить тепло тела Авера, и сознание снова заработало совсем в другом направлении.

А Снежок, чувствуя эти перемены, решил всё же завершить свою маленькую месть за прошлую ночь. Легко обхватив Нори за талию, он опустил её на кровать, а сам тут же улёгся сверху. Более того, разместился между её разведённых ног и нагло прижался к девушке всем телом.

— Авер, — чуть испуганно проговорила Нори. — Подожди. Я...

— Что ты? — спросил, приподнимаясь на руках.

И на его лице сияла такая хитрая улыбка, что у Янорины из головы мигом вылетели все знакомые слова. Она просто смотрела на него... и не могла понять, что происходит. И вроде ситуация была совсем не смешная, и даже немного опасная, но почему тогда

Снежок так доволен?

— Ты издеваешься надо мной? — возмутилась она, только теперь догадавшись, что до конца свою игру Авер явно доводить не станет.

— Ну да, — ответил, не видя смысла скрывать.

— Знаешь, у тебя гадкие шутки, — обиженно бросила Нори.

— А мне кажется наоборот, безобидные и, главное, поучительные, — ответил он, и прижался к принцессе бёдрами. Да так сильно, что она отчётливо ощутила собственной промежностью тот самый орган, который трогала ночью. — Чувствуешь, детка? — спросил Снежок, провокационно улыбаясь. — Не дразни меня, а то хлипкая преграда в виде одежды может тебя не спасти. А теперь, — он слез с принцессы и сразу сел на постели. — Давай-ка действительно уже вставать. День, и правда, предстоит насыщенный. Приводи себя в порядок. Я в душ, а потом закажу нам завтрак. — И перед тем, как скрыться за дверью ванной, обернулся и добавил: — И да. Не забудь про парик!

Завтракали они уже спокойно. Ни Авер, ни Янорина не стали затрагивать тему их совместного пробуждения — просто дружно сделали вид, будто ничего не было. Нори ела молча, а Авер и вовсе что-то сосредоточенно читал на экране своего ноутбука. И лишь когда с едой было покончено, закрыл крышку, посмотрел на принцессу и вдруг спросил:

— А хочешь посмотреть бывший императорский дворец?

— Конечно, хочу! — ответила она. И тут же с сомнением уточнила: — Но у вас же, вроде, не монархия. Откуда дворец?

— Раньше была монархия, — отозвался он, попивая порядком остывший кофе. — Но около ста лет назад произошла революция, империя превратилась в республику, а всю правящую семью казнили.

— Какой ужас, — прошептала Нори, мгновенно остолбенев. Она так и застыла, не донеся свою чашку до рта.

— Ужас, — равнодушным тоном ответил Снежок. — Но что поделать? Но это люди, у них всё по-своему. А у вас, насколько я знаю, власть держится на магии. Рио как-то говорил, что на Аргалле все правители — сильные маги. Против таких не особенно-то поднимешь восстание.

— И всё же у нас тоже бывают перевороты, — заметила Янорина. — К примеру, моей страной больше тысячи лет правили представители императорского рода Астор. А потом, после смерти последнего императора, куда-то пропал его старший сын, а младшая дочь и вовсе погибла. Род прервался, и занимать престол оказалось некому. Тогда по решению Императорского Совета короновали того, кто считался на тот момент самым сильным магом в стране. Им стал мой прадед Эдир Аркелир.

— Так значит, твой род не так уж давно у власти? — усмехнулся Авер. — А я-то думал.

— Нет, тут ты ошибаешься, — улыбнулась девушка. — После двадцати лет правления моего прадеда неожиданно обнаружилась наследница рода Астор — дочь последней принцессы. И дабы не провоцировать восстания и укрепить власть, её выдали замуж за наследника престола. Потому получается, что мой отец — их сын — занимает трон и по праву крови, и по праву рождения. — И зачем-то решила добавить: — А я, к твоему сведению, ещё к одному роду отношение имею. Моя бабушка по материнской линии — бывшая правительница Карильского Королевства. Так что во мне, дорогой Авер, течёт кровь целых трёх правящих родов Аргаллы.

— Ну ничего себе! — с усмешкой произнёс Снежок. — Мне сразу ниц упасть, или Ваше Высочество позволит презренному простолюдину закончить завтрак за одним столом с вами?

— Перестань, — отмахнулась Янорина. — Ты глупости говоришь. К тому же здесь, на Земле, вся моя родовитость ничего не стоит. Тут я — самая обычная девушка... пусть и одарённая магически.

— То есть, если бы мы с тобой встретились там, и если бы мне поручили твою охрану на Аргалле, ты бы смотрела на меня свысока, как и подобает принцессе?

— Возможно, — уклончиво ответила девушка.

— Думаю, так бы оно и было, — внезапно разозлившись, хмыкнул Авердим, и улыбка на его лице стала казаться искусственной. — Уверен, тебя же постоянно охраняют. Скажи, ты знаешь имя хотя бы кого-то из своих охранников?

— Они часто меняются, — спокойно произнесла Нори. — И... им по статусу не положено со мной разговаривать.

— Ах, да, помню твой приказ, который ты озвучила тогда, на моле. Не говорить с тобой...

— Хватит, Авер, — повысила голос Янорина. — Перестань. Охранники — это всего лишь охранники. А ты — это ты. У нас с тобой изначально сложились иные отношения. И не нужно выстраивать параллели между тобой и ими. Вы слишком разные.

— Да, уверен, их ты в свою постель не заманиваешь.

— Авер! — она поднялась на ноги и, обогнув стол, взяла его за руку. — Да пойми же ты...

— Что я должен понять? — спросил он, подняв на неё взгляд. — Знаешь, как всё это выглядит? Принцесса просто решила оторваться по полной программе. Алкоголь, танцы, разного рода развлечения. Секс. Там ведь тебе не позволят ничего из этого. А тут — всё можно. И я крайне удачно оказался под рукой.

— Авер! Ты не хочешь меня слышать, — выпалила она на грани отчаяния. Понимала же, что всё это цепляет Снежка даже куда сильнее, чем он желает показывать.

— Да ладно тебе, детка, — ответил Авердим, окинув её оценивающим взглядом. — Теперь хотя бы стало понятно, почему ты так ко мне прицепилась. Не нужно было этих спектаклей. Сказала бы сразу, как есть. Я бы, может, и нашёл способ тебе помочь. В конце концов, что в этом такого, если девочка желает расстаться с девственностью, пока рядом нет бдительных родственников?

— Птенчик, ну что за глупости ты говоришь?

Она продолжала держать его за руку, но он мягко освободился и, поднявшись, направился к выходу.

— Идём, детка. Ты, кажется, хотела город посмотреть. К тому же после обеда у нас встреча, на которую мы не имеем права опоздать.

Янорина хотела остановить его, сказать, что он не прав, что она и не думала его использовать. Сказать... признаться, что он ей нравится. Причём так, как никто и никогда не нравился. Но она промолчала, потому что видела, чувствовала — сейчас Авер её не услышит и ни за что ей не поверит.

Вот только сдаваться всё равно не собиралась. Не в этом случае.

Глава 21

Эрмитаж и информатор

Сегодняшний день выдался на удивление тёплым, будто сама природа радовалась, приветствуя на своей земле принцессу из другого, чужого мира и её угрюмого спутника. Вокруг было тепло, солнечно и настолько интересно, что Нори очень быстро забыла об утреннем конфликте с Авером. Она с восторгом рассматривала строения, мосты, местных жителей. А увидев на Дворцовой площади странных людей, одетых совершенно не так как остальные, удивлённо засмотрелась. Там стояла женщина в длинном платье с пышной юбкой пурпурного цвета и мужчина в зелёном кафтане, какие даже на Аргалле уже лет пятьсот никто не носил. И только заметив, что к ним подходят люди и позируют, чтобы сделать мгновенное изображение, которое в этом мире именовали фотографией, Янорина поняла, в чём дело.

— Это актёры? — спросила девушка идущего рядом с ней Авера.

Тот проследил за её взглядом, усмехнулся и кивнул.

— Ага, — ответил он. — Изображают одного из бывших императоров и, кажется, его супругу. А может, и одну из императриц. Я никогда в подробности не вдавался.

— Но ведь это история твоей страны, — возразила Янорина.

— Но не моего народа, — отмахнулся Снежок. — Хотя, честно говоря, лет так до пятнадцати я ещё считал себя человеком, пусть всё своё детство и провёл среди эргонцев. Даже в обычную школу немного походить успел.

— А потом?

Нори спросила, не задумываясь. И лишь после этого сообразила, что все вопросы о его жизни самого Авера всегда несказанно раздражали. Принцесса уже хотела извиниться и закрыть тему, но он неожиданно ответил:

— А потом был частный пансион... со спортивным уклоном. Моему... отцу, — Снежок выдавил из себя это слово с таким видом, будто ему было больно его произносить, — казалось, что я слишком щуплый, маленький и слабый. А он упорно желал сделать из меня бойца. К тому же тогда я начал болеть... и никто не знал, что это за болезнь.

— Но... тебя же вылечили? — тихо спросила принцесса, боясь спугнуть такую непривычную разговорчивость Авера.

— Почти, — сказал с иронией, но продолжать не стал.

Спрашивать что-то ещё было бесполезно. Нори знала, что если только задаст неправильный вопрос, Авердим снова закроется и ничего ей не ответит. А она очень боялась, что он снова от неё отдалится. Но Снежок молчал, потому она сказала первое, что пришло в голову, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

— Красивый город. И такая площадь огромная. Перед нашим дворцом она раза в два меньше.

— Что ж это вы так подкачали? — бросил Авер, а на его лице появилась скупая улыбка.

Но это уже было хорошим знаком, потому Нори и решила продолжить сравнивать этот город со своим родным Себейтиром.

— Зато сам дворец у нас красивее. Он и выше, и архитектура там куда более интересная, а дворцовый парк — вообще настоящий шедевр.

— Так у вас он — действующая резиденция правителя, а здесь — просто своеобразный памятник. Сейчас внутри музей, — заметил Авер. — Потому сравнивать их бесполезно.

Следующие несколько часов Нори было не до разговоров на отвлечённые темы. Она бродила по залам Эрмитажа и даже не пыталась сдержать свой восторг. Принцесса оказалась искренне поражена как внутренним убранством, так и представленными там

экспонатами. У некоторых картин она останавливалась надолго, а какие-то оставляла без внимания. Любовалась скульптурами, фресками, старинной мебелью. И выглядела такой искренне заинтересованной, что Снежок даже не пытался её отвлекать. Нори не нужен был экскурсовод, не интересовал её и выданный «аудиогид». Она просто смотрела по сторонам, любовалась работами великих художников Земли и явно наслаждалась этой прогулкой.

Кажется, Янорина оказалась настолько впечатлена Эрмитажем, что была готова остаться здесь жить. Аверу пришлось в буквальном смысле уговаривать её покинуть это место и отправиться в ресторан. Нори не хотела соглашаться. Она бы с радостью отказалась и от сна, и от еды, лишь бы побродить здесь подольше, потому Аверу пришлось прибегнуть к крайним мерам.

— Или ты меня слушаешь, или за артефактом я отправлюсь один, — проговорил он, наклонившись к самому её уху.

Эта фраза оказала на принцессу поистине волшебное действие. Она мгновенно вернулась в реальность, поймала взгляд Снежка и молча кивнула, соглашаясь на все его условия. Но уходила принцесса из этого дворца-музея с таким видом, будто её лишили всех радостей в жизни.

— Не кисни, детка, — хмыкнул Авер, направляясь к ресторану. — Если появится возможность, мы с тобой обязательно туда вернёмся, и ты сможешь бродить там хоть целый день.

— А она появится? — с надеждой спросила девушка.

— Не уверен, — честно ответил Снежок. — Но никто не запрещает тебе в это верить.

— Спасибо, — иронично бросила принцесса и тут же добавила: — Вот умеешь ты обнадежить.

Встреча с информатором прошла спокойно, как, впрочем, и всегда. Состоялась она в парке, на глазах у немногочисленных прохожих. Но никто из них не обращал внимания на двух молодых мужчин, тихо беседующих о чём-то на лавочке.

Нори в это самое время всеми силами старалась освоить самокат. Пока у неё не особенно получалось держать равновесие, потому её катание было больше похоже на прыжки на одной ножке. Девушка явно боялась довериться этому агрегату на двух колёсиках, потому и не могла похвастаться успехами.

Наблюдающий за ней Авер сразу понял, что без его помощи она так и будет просто скакать, вцепившись руками в руль, но и отвлечься от беседы, увы, не мог. Сейчас ему следовало сосредоточиться на другом вопросе — а именно на тех данных, что сообщил ему сидящий рядом рыжеволосый человек.

Его звали Игорем, и лучше всего он умел добывать информацию. Авер работал с ним не первый год, и прекрасно знал, как тот дорожит своей репутацией. Его услуги стоили очень дорого, но и те сведения, что он умудрялся находить, всегда оказывались на вес золота. Вот и сейчас после недолгого диалога Снежок узнал немало полезного как о привычках жителей нужного дома, так и системе охраны. А ещё Игорь сообщил, что завтра вечером там состоится фуршет по случаю юбилея хозяина. Подсказал, в каких агентствах будут наняты официанты, где подбирают работников для установки шатров во дворе, да и вообще вручил полное расписание завтрашнего мероприятия.

— Спасибо тебе огромное, — пожал ему руку Снежок, когда тот собрался уходить.

К слову, и Авер, и сам Игорь выглядели сейчас иначе, чем обычно. Но если Авердим просто не желал, чтобы его хоть кто-то в этом городе узнал, то у его информатора подобные маскарады являлись частью жизни. Он вообще никогда не появлялся перед Снежком в одном и том же облики. Потому тот давно привык к его бзикам, а при встрече узнавал разве что по голосу.

— С тобой приятно иметь дело, — кивнул Игорь в ответ на благодарность. — И исключительно из-за нашего давнего сотрудничества я сообщу тебе ещё кое-что.

— Внимательно слушаю, — чуть насторожившись, ответил Авердим.

Игорь проводил взглядом проковылявшую мимо их лавочки девушку с самокатом, и продолжил, снова повернувшись к Снежку:

— Алтера Снежного очень интересуется молодая особа, которую ты везде таскаешь за собой. Есть подробное описание её внешности, а также предупреждение о том, что она может быть опасна. Тому, кто приведёт её к нему, обещана плата в пятьдесят раз превышающая сумму, которую ты мне заплатил за информацию.

Авердим напряжённо сжал пальцы в кулак и тут же нашёл взглядом Янорину.

— Я в это лезть не стану, — добавил Игорь. — Но рекомендовал бы тебе залечь на дно, естественно, вместе с ней. Судя по сумме гонорара, желающих угодить Алтеру будет немало.

— Спасибо, — ответил Авердим. Весь его благодушный настрой мгновенно канул в небытие.

— Береги девочку, — сказал вместо прощания Игорь. — Не знаю, зачем она твоему папаше, но вряд ли он желает ей добра.

— А ты, значит, желаешь? — недоверчиво бросил Авер, глядя ему в глаза.

— Я уважаю тебя, Снежок, — пожав плечами, бросил информатор. — И знаю о сути твоего конфликта с отцом. Потому можешь просто считать, что я принял твою сторону.

И, не дожидаясь ответа, развернулся и ушёл. А вот Авер остался, и теперь, глядя на подъезжающую к нему Нори, никак не мог решить, сразу отправить её обратно к брату, или всё же попытаться выкрутиться из сложившейся ситуации вместе с ней. Вот только сейчас ему совсем не хотелось поступать так, как подсказывала логика и здравый смысл. А от одной мысли о том, что он больше не увидит эту взбалмошную, упрямую и немного капризную принцессу, на его сердце словно ложился огромный груз. Он не хотел расставаться с ней... по крайней мере не так скоро.

А ещё в его памяти весь день всплывали воспоминания об их ночном поцелуе. И чем больше Авер об этом думал, тем сильнее в нём укреплялось решение всё же исполнить её желание. Осталось только найти способ как-то при этом не нарушить данное Эверио обещание не переступать в отношениях с Янориной черту дозволенного.

— Всё хорошо? — спросила принцесса, подкатив самокат к самой лавочке.

Авер поймал озадаченный, немного взволнованный взгляд Нори и мягко ей улыбнулся.

— Всё просто супер, — ответил, поднимаясь навстречу. — Но ты отвратительно катаешься. Давай-ка я тебе помогу.

Конечно, после этой фразы, которая сопровождалась милой улыбкой, Нори быстро забыла о том, что собиралась спросить. Перестал её волновать и его разговор с информатором, и перспектива кражи артефакта. А когда Авер мягко обхватил её за талию, помогая катиться, Янорине и вовсе стало не до посторонних мыслей.

Как ни странно, но при помощи Снежка Нори очень быстро научилась держать равновесие. Вскоре она уже носилась по дорожкам парка так быстро, как только могла, а спустя полчаса катания заявила, что теперь готова осваивать велосипед.

— Ты же мне обещал, — напомнила она, когда Снежок попытался намекнуть, что им пора бы возвращаться в гостиницу.

— Я прекрасно помню о своём обещании, — ответил он, направляясь к прокату, где брал для Янорины самокат. — Но этим мы с тобой займёмся уже не сегодня.

— А когда? — спросила принцесса, не сдерживая обиду.

— Скоро, детка. Не переживай, — вздохнул Авер. — Уже вечер, а у нас впереди уйма дел. Но о них я расскажу тебе, когда вернёмся в наш номер.

Принцесса мигом подобралась, а в её глазах загорелся уже знакомый Авериму огонёк азарта.

— Это... касается возврата нашего общего долга? — спросила она осторожно.

— Именно, — Снежок подарил ей покровительственную улыбку. — И к этому самому возврату нам следует основательно подготовиться.

Глава 22

Валентин и Екатерина

— Ну что, детка, готова?

Готова Янорина не была, но ни за что бы не призналась в этом Авердиму. Ведь понимала: стоит ей только заикнуться о том, что ей страшно, что она боится не справиться и всё испортить, и он ни за что её с собой не возьмёт. Потому девушка только кивнула и снова уставилась в зеркало.

— Всё помнишь? — спросил Авер, останавливаясь за её спиной.

— Конечно, — проговорила принцесса, с недоверием глядя на своё отражение. Но сколько ни смотрела, девушка в зеркале всё равно продолжала казаться чужой.

Оно и не удивительно — сейчас оттуда на неё растерянно взирала милая брюнетка, чьи волосы длиной едва доставали плеч. На ней были надеты белая рубашка, тёмно-синяя короткая юбка и того же оттенка приталенный жилет. Её глаза оказались густо подведены тёмным, что делало образ совсем уж непривычным, и от того Нори самой себе казалась гораздо старше, чем есть.

Авер тоже был сам на себя не похож. Его светлые волосы оказались зачёсаны назад, глаза закрывали тёмно-карие линзы, а на щеке виднелось большое родимое пятно. Татуировку на шее он замазал каким-то неизвестным кремом, от чего она словно исчезла — даже очертания пропали. Серьгу из уха снял, чтобы уж точно исключить все возможные приметы. На нём так же красовалась форма официанта: брюки, жилет, рубашка, а на груди был приколот металлический значок, на котором значилось имя — Валентин. У Нори тоже был такой, только с надписью «Екатерина». И именно на это имя ей предстояло откликаться следующие несколько часов.

— Не бойся, детка. Всё продумано. Накладок быть не должно, — попытался ободрить Снежок, опустив ладони на её плечи. — Запомни главное: если что-то пойдёт не так, если почувствуешь, что дело плохо, переносись сюда, а потом по известным тебе координатам строй портал в Северный Дом.

— Я не уйду оттуда без тебя, — в сотый раз заявила принцесса. — Не проси меня об этом.

Он только вздохнул и закатил глаза. Да, именно этот момент всего плана по похищению артефакта вызвал у Нори категорическое неприятие. Она почему-то вбила себе в голову, что не бросит своего подельника ни при каких обстоятельствах, и Снежок просто устал доказывать ей, что он и без неё всё равно как-нибудь выберется.

Весь вчерашний вечер Авер был занят составлением наиболее безопасного плана проникновения в особняк хозяина артефакта и, казалось, продумал каждую мелочь. Всё должно было пройти, как по нотам, но Снежка всё равно не оставляла мысль о возможной ловушке. Именно поэтому он и настаивал на том, чтобы Нори даже не думала геройствовать и спасать его, если вдруг что-то пойдёт не так. Но она всё равно упрямо отказывалась прислушиваться к его доводам.

По плану Авера, на сегодняшнем фуршете в том самом доме им с Нори предстояло изображать официантов. Оказаться в числе нанятого персонала было несложно. Правда, какое-то время им обоим действительно придётся разносить закуски и обслуживать приглашённых на праздник. Начать свою операцию они планировали ближе к десяти часам, когда и гости расслабятся, и охрана станет менее бдительна.

Путь до подвальной комнаты, где и хранился артефакт, Снежок досконально изучил по предоставленным планам и схемам, о системе сигнализации знал уже столько, что мог бы отключить её с закрытыми глазами. К возможным сюрпризам тоже постарался подготовиться по максимуму. Да и Янорине рассказал всё, что она должна была знать.

Учитывая умение принцессы переноситься в пространстве, не тратя время на начертание схемы портала, вопрос с поиском путей отхода вообще не стоял. Важным условием подобного вида перемещения являлось то, что маг мог перенестись только в место, где бывал лично. Потому из хранилища Авер с Нори собирались прыгнуть в

снятый сегодня номер в гостинице, которая находилась неподалёку от места предполагаемой операции.

А дальше всё было ещё проще. Прямо оттуда Нори предстояло построить ещё один портал, теперь уже по координатам, и таким образом обеспечить их переход в безопасное место, подготовленное Авером.

Казалось бы — всё легко. Там, где не сможет справиться Снежок, поможет тёмная магия Янорины. Если он не сумеет сам взять в руки артефакт, то с этим тоже справится принцесса, для которой тот неопасен. Переносы без построения порталов они тоже проверили накануне — Авер не мог в данном вопросе просто поверить Нори на слово. Она согласилась на эксперимент и легко перенесла своего поделщика в их квартиру на побережье, а потом обратно в Питер. Правда, после этого сил у неё почти не осталось. Причитая и ругая столь скупой на энергию мир, она почти сразу уснула, даже не раздеваясь. Авер же только удивлённо присвистнул, прикинув, что у него самого вряд ли бы хватило энергии хотя бы на один прыжок на такое огромное расстояние, если бы он вообще умел это делать.

Утром, после эксперимента с перемещениями Нори проснулась свежая и полная сил. А узнав всю суть плана Авердима, замывшись, призналась, что из неё получится плохая официантка, так как ничего подобного принцессе в жизни делать не приходилось. Аверу не оставалось ничего иного, как заняться её обучением, и всё утро бедная Янорина ходила по их номеру с подносами, нагруженными всякой всячиной. А помимо всего прочего её изверг-учитель заставлял делать это с приветливой улыбкой, что почему-то получалось у принцессы особенно плохо.

Во второй половине дня они покинули город и перебрались в другую гостиницу, уже в пригороде, где сейчас и находились. Именно отсюда им предстояло отправиться в нужный особняк и сейчас до этого момента оставалось всего каких-то десять минут.

— Слушай, детка, — начал Авер, разворачивая её к себе и глядя в глаза. — Может, этот вопрос и покажется тебя странным, но всё же признайся: ты способна убить человека?

Но заметив, как она нахмурилась, пояснил:

— Скажем, того, кто на тебя нападает, желает тебе зла? Того, кто несёт в себе угрозу?

— Не знаю, — ответила она честно. — Но, думаю, что предпочту обойтись менее кардинальными методами. Обездвижу. Усыплю.

— Это правильно, но ситуации бывают разные. И я просто хочу предупредить, чтобы сегодня ты отбросила подальше все свои гуманные настроения. Если почувствуешь опасность — бей первой. Не жди, пока станет поздно. Ясно?

— Да, — кивнула она, глядя в его непривычно тёмные глаза. Сейчас Нори могла узнать Снежка только по голосу, да ещё по тому теплу, что разливалось по её телу, стоило ему оказаться рядом.

— У нас всё получится, — уверенно заявил Авер.

— Конечно.

Он кивнул, привычно проверил, на месте ли любимый «Кольт», спрятанный в зачарованной кобуре, полностью скрывающей оружие от посторонних глаз, и бросил взгляд на наручные часы.

— Авер, — позвала Янорина, несмело коснувшись его руки.

— Сегодня ты должна звать меня Валентином. Не перепутай, — напомнил он, поднимая на неё взгляд.

— Я не ошибусь, не волнуйся. И сама буду откликаться на имя Катя или Екатерина. Но... можно я кое-что попрошу?

— Что? — уточнил настороженно.

— Один... поцелуй. На удачу, — ответила девушка, и всё же смущённо опустила взгляд.

Она ждала ответа или каких-то действий, но Снежок молчал. Смотрел на неё и, кажется, старательно сдерживал улыбку. Но принцесса этого не видела, — слишком боялась посмотреть ему в лицо. Потому и продолжила, решив высказать всё до конца. Сейчас, перед тем, как окунуться в пучину настоящего риска, она просто не смогла держать это в себе.

— Я помню твои слова про то, что ты для меня развлечение, что я избалованная принцесса и всё в таком духе, но... Мне очень хорошо с тобой. Правда. Настолько, что это даже начинает пугать. Ты прямым текстом говоришь, что между нами ничего нет, что я могу быть тебе интересна только на пару совместных ночей, но даже это кажется мне слишком заманчивым.

Он продолжал молчать, но теперь легко коснулся подбородка девушки и приподнял её лицо. Ему важно было увидеть её глаза, и лишь теперь она всё же позволила их взглядам встретиться.

— Авер... — проговорила едва слышно.

— Скажи, детка. Ответь на мой вопрос. Какого демона я вообще тебе сдался? Безродный, грубый, с богатым преступным прошлым?

Он посмотрел на её губы, провёл пальцами по нежной девичьей шее. От этого движения Нори вздрогнула, но не отступила — наоборот, подалась чуть вперёд.

— Скажи, — повторил он требовательным шёпотом. — Правду, Янорина.

Она сделала полшажок к Аверу, опустила ладонь на его плечо и почти прижалась к мужской груди. Почему-то именно так, чувствуя его присутствие, его тепло, ей стало легче говорить. Но слова всё равно давались Нори с трудом.

— Ты нравишься мне... как мужчина, — сказала она, заставив себя снова посмотреть ему в глаза. — С тобой я чувствую себя живой. По-настоящему свободной. Мне кажется, что когда ты рядом, я способна на всё. Что мне по силам любое безумство. И ты для меня — не просто охранник. Я не воспринимаю тебя, как своего телохранителя. Да, у нас странные отношения, и мы не всегда ладим...

Но он не позволил ей договорить. Окончательно сократил разделяющее их и без того мизерное расстояние и поцеловал. Медленно, властно, но с таким наслаждением, что принцесса мигом позабыла о том, что хотела ещё сказать. Она ответила на его поцелуй с таким трепетом, будто боялась, что может спугнуть. Обняла Авера за шею, поднялась на носочки, лишь бы только стать ещё ближе... А когда почувствовала прикосновения его языка к своему, просто потеряла связь с реальностью.

— Слушай меня, фея-соблазнительница, — проговорил он, прервав такой яркий и безумно приятный поцелуй. — Ты сама сказала, что для того, чтобы затащить тебя в мою постель, мне придётся на тебе жениться. И сама же заявила, что на это никогда не пойдёшь, — проговорил он, наблюдая, как на лице девушки появляется выражение полной безысходности. — Но... учитывая твоё столь явное желание в этой самой постели оказаться, я готов взять тебя в жёны... по законам этой страны.

— Ч..что?! — переспросила Нори, не веря своим ушам.

— Такой брак твои родственники не признают настоящим, но я же наполовину человек, то есть и законы людей на меня тоже распространяются. К тому же мы всегда сможем развестись. Хотя, после возвращения в родной мир, для тебя и это будет не обязательно.

Она только хотела что-то сказать, но Авер мягко приложил палец к её губам, останавливая.

— Может и есть другие варианты, но пока, Нори, я их не вижу. Думай сама, нужно ли тебе это. Если надумаешь — сообщи. А сейчас нас с тобой ждёт крайне важное и чертовски рискованное дело. Потому, детка, выбрось из своей очаровательной головки всё лишнее, и пойдём. Через пять минут нас заберёт машина с остальными официантами. И если не успеем выйти на дорогу, то придётся идти до нужного места

пешком.

И Янорине не оставалось ничего другого, как просто пойти за ним. Но теперь у неё почти не получалось думать ни о чём, кроме его слов о женитьбе — слов, сказанных с таким странным безразличием. Словно фактически предлагая ей стать его женой, пусть и со столь явным подтекстом, он делал ей огромное одолжение. И казалось бы, подобное должно было возмутить принцессу. Отрезвить. Напомнить, что она — дочь императора, а Снежок мало того, что простолюдин, так ещё и недомаг-полукровка, бывший преступник... Вот только вопреки здравому смыслу Янорина всё отчётливее склонялась к тому, чтобы ответить Аверу согласием.

Думала она об этом и пока они шли до приехавшей за ними машины, и потом, пока ехали к особняку. Принцесса оказалась настолько загружена своими мыслями, что совсем не обратила внимания ни на охранников, осматривающих их на входе, ни на сам особняк. И только, поймав на себе строгий взгляд Авердима, вспомнила, где и зачем находится.

Глава 23

Воры-диверсанты

К сожалению принцессы, их с Авером распределили на разные участки: его отправили обслуживать гостей во дворе, а самой Нори поручили разносить закуски и шампанское в холле. И, кажется, только теперь Янорина Аркелир, принцесса Сайлирской Империи, окончательно осознала, что она здесь — официантка. Что ей предстоит прислуживать этим... людям. Простым человечкам даже без намёка на магический дар.

— Девушка, — подозвала её немолодая седая особа, окинув высокомерным взглядом. — Принесите мне стакан воды без газа с двумя кусочками льда. — И добавила недовольно: — Пошустрее. Ох, как же здесь душно.

Несколько секунд Нори, которой даже отец-император никогда не приказывал, просто старалась осознать произошедшее. Она стояла на месте, так и держа в руках свой поднос, и с полнейшим непониманием смотрела на женщину. А та, видя, что её распоряжение явно не спешат исполнять, только презрительно фыркнула и отвернулась, ища глазами кого-то более сообразительного из обслуживающего персонала. Но так никого поблизости не обнаружив, снова посмотрела на Нори.

— Девочка, я вроде по-русски говорю, и не прошу ничего сверхъестественного, — усталым тоном протянула она. — Просто принеси воды. Неужели так сложно это понять?

И тут Янорина словно очнулась. Легко тряхнув головой, она мгновенно взяла себя в руки и, быстро извинившись перед гостьей праздника, отправилась на кухню за водой. Пусть ей было непривычно исполнять чужие приказы, тем более приказы человека, которого она вообще видела впервые в жизни, но она заставила себя затолкать подальше внезапно проснувшуюся гордость и продолжила играть выбранную на сегодня роль.

Да, она принцесса по рождению, её статус выше всех этих людей вместе взятых, но сегодня здесь она — официант. К тому же у неё есть цель — добыть артефакт, и ради этого она готова потерпеть все минусы очередного «маскарада».

После этого инцидента Янорина больше на посторонние мысли не отвлекалась. Она разносила закуски и напитки, старательно улыбалась гостям, и то и дело высматривала среди официантов Авера. Нет, принцесса прекрасно помнила, что по плану ему предстояло предварительно разведать обстановку на пути в подвал, разузнать о количестве охранников, чтобы выбрать наиболее правильную линию поведения, когда придёт время забирать артефакт.

Несколько раз они со Снежком пересекались на кухне, и во время каждой такой встречи он умудрялся хотя бы мельком прикоснуться к своей напарнице-подельнице: дотронуться до кончиков пальцев или легко провести по её запястью. От таких знаков внимания улыбка девушки становилась поистине счастливой, а её юное сердце почему-то начинало стучать быстрее.

Примерно в десять вечера всех гостей пригласили выйти на улицу, где в саду на небольшой сцене должна была начаться официальная часть мероприятия: поздравления юбиляра, торжественное вручение подарков, выступления какой-то приглашённой певицы. Нори тоже собиралась выйти туда, чтобы найти Авера, но он перехватил её раньше.

— Иди за мной, — шепнул он, показавшись из-за угла одного из коридоров.

— Пора? — тихо спросила девушка, ощущая в душе нечто похожее на разгорающийся азарт.

— Да, — только и ответил он, и тут же дал ей знак молчать.

Они миновали небольшой пустой зал, прошли через открытую террасу и оказались у неприметной двери. Авер быстро огляделся и, только убедившись, что поблизости никого нет, затянул Янорину в комнату, оказавшуюся кладовой.

— Слушай внимательно, — быстро заговорил он, вытянув из одного из составленных друг

на друга деревянных ящиков чёрный пакет. — В подвале сегодня дежурят семь охранников. Все вооружены, и ведут себя так, будто на них вот-вот нападут. Сигнализация работает, камеры там тоже активны. А это значит, что тихо пройти у нас не получится.

Авердим вытащил из пакета два чёрных пистолета с глушителями, проверил количество патронов в обоймах и засунул оба ствола за пояс своих брюк. Затем извлёк из того же пакета непонятного вида устройство, похожее на металлический шарик, состоящий из нескольких отсеков, и с довольным видом сжал его в руках.

— Как только выйдем отсюда, активируй плетение своего щита из тёмной магии, — сказал Авер, глядя ей в глаза. — И что бы ни случилось, не позволяй ему опасть.

Нори кивнула, готовая выполнить это задание хоть сейчас. Ещё вчера вечером, перед тем, как опробовать прыжки в пространстве, она показала Аверу этот самый щит. И как выяснилось опытным путём, пули его даже с близкого расстояния не пробивали. Точнее, они просто рассыпались прахом, едва столкнувшись с этой преградой. Фактически у этого защитного кокона имелся лишь один единственный недостаток — прикосновение к нему живого существа было смертельным... для существа. То есть самому Аверу после активации такого щита к Янорине прикасаться точно не стоило.

— Дальше, детка, я иду первым, ты за мной, — продолжил инструктаж Снежок. — Надеюсь, всё пройдёт гладко, и к моменту нашего появления охрана будет в отключке. Но если этого не произойдёт, будем вырубать их так. Желательно всех одновременно. Как я тебе объяснял: сначала обездвигить, потом лишить сознания. Важно, чтобы они не успели поднять шум. Потом на тебе дверь, ну и сам артефакт. Я обеспечу прикрытие. — Он снова посмотрел ей в глаза и выглядел при этом странно напряжённым. — Главное, детка, держи свой щит. Тогда я буду спокоен. Пообещай мне, что ни за что его не отпустишь.

— А ты? — Взволнованно спросила она.

— Справлюсь. Не впервой, — отмахнулся он.

— Обещаю, что отпущу его перед перемещением, — сказала принцесса, тем самым напоминая Аверу, что это будет необходимо. Ведь чтобы перенестись вместе, не прибегая к стандартному построению портала, им придётся, как минимум, взяться за руки. А с активным щитом из тёмной магии это просто убьёт Снежка.

— Тогда сделаешь это только по моему сигналу, — строго сказал он. — Не раньше.

— Договорились.

Кладовую они покинули молча, и поначалу всё даже шло хорошо. Оба подельника спокойно добрались до неприметной двери, за которой начинался спуск в подвал, Авер дал Янорине знак остановиться, чуть приоткрыл створку и забросил туда тот самый металлический шар. После этого подождал тридцать секунд, контролируя время по стрелке на наручных часах, а потом вытянул из-за пояса оба пистолета и решительно двинулся вниз по довольно пологим ступенькам.

Но не успели они преодолеть и половину этой лестницы, как по ним сразу же начали стрелять.

— Пятеро, — фыркнул себе под нос Авердим, направляя оба ствола в своих противников.

Нори застыла, за его спиной, вздрагивая каждый раз, когда слышала выстрелы. Да, в них с Авером стреляли. Но если летящие в неё пули просто распадались прахом, то те, что были направлены в Снежка, встречаясь с его воздушным щитом, будто увязали в чём-то мягком. Эти мелкие снаряды всё равно достигали его тела, но существенного вреда уже причинить не могли. Но даже при таком преимуществе один Авер явно проигрывал пятерым вооружённым мужчинам. А Янорина просто не могла спокойно стоять у него за спиной и ждать развязки.

Медленно вздохнув, она чуть прищурилась и уже хотела вмешаться, когда Авердим всё же решил рискнуть и использовать ту энергию, которой владел. Когда он пустил в сторону противников мощную воздушную волну, попросту снесшую их с мест, исход

этого боя уже был предreshён. Мужчины рухнули, как подкошенные, но Снежку этого оказалось мало. Он вытянул из кармана бумажный пакетик, высыпал из него на руку немного белого порошка и потоками воздуха направил это снадобье вниз. Крупинки заискрились, понеслись вперёд, и это зрелище напомнило Янорине маленькую локальную метель.

— Закрой лицо и не дыши минимум тридцать секунд, — не оборачиваясь, скомандовал Авер.

Она покорно прикрыла нос рукавом и задержала дыхание. Выждав необходимое время, Снежок спустился вниз, окинул семерых бессознательных охранников презрительным взглядом и решительно направился к панели управления сигнализацией.

Нори направилась за ним следом и, остановившись за его спиной, тоже взглянула на небольшой экран, закреплённый на стене. Под ним располагались кнопки с цифрами, на которых Авер быстро набирал какой-то код и всё больше хмурился.

— Эти олухи успели доложить о нападении, — нервно выдал Снежок, обернувшись к принцессе. — Сигнализацию не отключить. Так что давай, солнечная, действуй. Если сможешь — ломай только замок. А не получится — уничтожай к демонам всю дверь. Я пока попробую заблокировать проход в подвал.

Нори кивнула и развернулась к массивной металлической створке, преграждающей проход в нужное им помещение. Закрыв глаза, она попыталась почувствовать замок, чтобы направить разрушительную тёмную магию именно туда. Но стоило ей сосредоточиться на энергии этого места, и она просто остолбенела от увиденного.

— Птенчик, — позвала она негромко. — Тут защитное плетение... сигнальное. Его точно устанавливал кто-то из недомагов — очень тонкая работа. Если я нарушу его целостность, оно сразу сработает.

— Да я уже понял, что тут нас тут ждали, — отозвался Снежок. Он тоже смотрел на дверь и теперь отчётливо видел все плетения сигнальной сети. — Если я всё правильно понимаю, то как только мы попытаемся войти, об этом станет известно тому, кто эту штуку устанавливал. Хотя, сейчас это уже не имеет значения. Сигнализация сработала, охрана особняка оповещена о нашем визите. Скоро здесь станет совсем жарко. Так что, давай, детка. Уничтожай дверь, вместе со всеми потрохами.

Янорине не нужно было иных слов. Она напряжённо сжала кулаки, создала на руке ступок тёмного пульсирующего марева и направила его вперёд. Не прошло и трёх секунд, как от прочной металлической створки не осталось ничего, а проход оказался открыт.

— Вперёд, — скомандовал Снежок, держась от девушки на безопасном расстоянии в пару шагов. — Шустрее, Нори. Гости уже на подходе, а нам нужно ещё этот демонов артефакт найти.

Внутри оказалось большое помещение, по виду напоминающее какую-то лабораторию. По периметру выкрашенных в белое стен стояли высокие металлические стеллажи, заполненные различными папками, колбами, штативами. Были здесь и холодильные камеры, и несколько кушеток, даже имелся закуток, напоминающий хирургическую палату. И рассматривая это чудное место, Авер поймал себя на мысли, что понятия не имеет, где здесь можно прятать столь ценный артефакт.

— Нам нужно нечто, похожее на сейф, — бросил он, оглядываясь по сторонам. Его обострившийся слух уже уловил, что сверху к ним ломится, кажется, целая армия. И парочка оставленных им сюрпризов их надолго не задержит.

— Нет, — ответила принцесса, стараясь успокоиться и постараться почувствовать место, где энергетические возмущения пространства были наиболее активны. — Идём за мной, — добавила она, направляясь в дальний угол большой прямоугольной комнаты. — Эта штука сильно искажает магический фон. Она его буквально будоражит. И если я всё правильно чувствую, то наш артефакт там.

Она решительно прошла через лабораторию, и выглядела так, будто двигается на ощупь.

Снежок следовал за ней попятам, но всё равно соблюдал между ними необходимую дистанцию. Магические потоки он видел лучше, чем любой маг, но вот этот демонов артефакт совершенно не чувствовал. Хотя, вероятнее всего дело было в том, что он просто не знал, как это должно выглядеть.

— Он здесь, — заявила принцесса, указав рукой на высокий металлический шкаф. Естественно, закрытый. — Могу уничтожить замок.

— Давай, — скомандовал Авер, резко обернувшись ко входу в лабораторию и направив туда оба пистолета. — И готовься быстро переноситься, потому что к нам уже пожаловали гости.

Нори кивнула и, сосредоточившись, направила тонкий поток тёмной магии на замок сейфового шкафа. Она тоже прекрасно слышала приближающийся топот ног. С каждой секундой этот звук становился всё громче, от чего Янорина всё время сбивалась с нужного настроения. И ведь понимала, что просто не имеет права на ошибку, уговаривала себя отрешиться от угрожающе жуткой действительности и полностью отдаться уничтожению замка. Увы, сейчас она не могла просто шибануть по нему своей тьмой, потому что так лежащий внутри артефакт точно не уцелеет, вот и приходилось действовать медленно и осторожно.

Когда в тишине этой большой белой комнаты раздался первый выстрел, Нори вздрогнула и едва не упустила поток энергии, который направляла на сложный механизм замка. Но стоило этим звукам повториться, у девушки словно открылось второе дыхание. Мгновенно собравшись с мыслями, она завершила возложенную на неё миссию и распахнула створки шкафа. Артефакт тоже нашла сразу — он лежал в деревянной шкатулке у левой стены. Выглядел точно так же, как на картинке, присланной Аверу, да и фонило от него магией настолько, будто он сам по себе был источником силы.

Девушка на секунду замялась перед тем, как взять коробочку в руки — всё же лежащая там штука явно была древней и очень мощной. Нори ещё ни разу не приходилось видеть настолько сильных артефактов, тем более что она не знала ничего ни о его свойствах, ни о назначении. Только название со странным переводом.

— Снежок, не глупи! — выкрикнул кто-то.

И этот незнакомый голос заставил принцессу отбросить все сомнения и всё же схватить заветную коробочку. Она тут же обернулась, и только теперь увидела, что Авердим воздушными потоками теснит троих мужчин, которые совершенно непонятным образом умудряются сопротивляться его довольно мощному воздействию.

— Девочку пожалей, — снова прозвучал тот же голос, принадлежавший рослому темноволосому недомигу с бородой. — Сдайся сам, и мы ничего ей не сделаем.

— Иди к демонам со своими предложениями! — раздражённо выпалил Авер и лёгким жестом руки направил в нападавших целый рой крупных ледяных игл.

Те явно были готовы к подобному — их энергетические щиты приняли удар на себя. Но сами мужчины всё-таки остановились, инстинктивно попытавшись закрыть лица. И, как следствие, на несколько секунд отвлеклись от цели.

— Детка, уходим, — скомандовал Снежок, стреляя по застывшим противникам.

Его пули их энергетическую защиту не пробивали, но выстрелы не позволяли им быстро сориентироваться. А вот Янорина сработала чётко: за миг развеяла окутывающий её щит из тёмной магии, прижалась к спине Авера и, прикрыв глаза, представила себе тот самый номер в гостинице, откуда они отправились в этот особняк. И в тот же миг почувствовала, словно проваливается в бездонный тёмный колодец...

Глава 24

Переговоры

В этот раз на встречу с Алтером Димарий отправился основательно подготовленным. Во-первых, пользуясь разрешением брать с собой тех, кому доверяет, он пригласил присутствовать и Эверио, и Литсери, и даже свою супругу Амитерию. Конечно, их сопровождали ещё четверо охранников — лучшие из агентов Рио, а уж сколько недомагов было задействовано в прикрытии — Димарий даже не представлял. Одним словом, в этот раз простая встреча должна была обернуться полноценными переговорами.

Эверио, когда услышал о приглашении Алтера, даже присвистнул от такой поразительной наглости. Даже пытался уговорить Димария отказаться от столь рискованной затеи, но прошёл день... завершилось последнее заседание Большого Совета... И в большинстве голосов старейшин было решено не применять силу в борьбе с организацией «Чёрный тритон». То есть, говоря простым языком, эти мудрые мужи решили, что для их народа безопаснее в очередной раз «спрятать голову в песок» и постараться сидеть тихо, пока их же собратья будут гибнуть, работая на врагов. Они собрались закрыть свои города, усилить защиту их границ. Пустить все силы на оборону, а похищенных мастеров просто оставить на произвол судьбы, назвав свой поступок вынужденной жертвой ради сохранения мира и спокойствия.

Когда это решение было озвучено, Эверио просто взбесился. Пусть Димарий знал его не так хорошо, но таким никогда ещё не видел. Нет, Рио не кричал, не топал ногами, не устраивал глупых и никому не нужных сцен — всё это было ниже его достоинства. Он просто вышел в центр зала, попросил внимания присутствующих и заявил, что не собирается следовать решению Совета. Прямым текстом высказал, что плевать хотел на мнение старейшин, которые не ценят жизни своих собратьев. И в итоге заявил, что отныне он сам, подконтрольные ему агенты и город Дом Солнца, избравший его своим главой, будут существовать отдельно от остального общества эргонцев, а закон о сохранении тайны существования их народа нужно пересматривать или упрощать. Он вообще много чего тогда сказал, а когда закончил, его решение неожиданно поддержали главы ещё четырёх городов, в том числе Эрикнар — глава Северного Дома. И таким образом в этот знаковый исторический день общество эргонцев раскололось на два лагеря. Но бороться друг против друга они, к счастью, не собирались.

И вот теперь, направляясь на встречу с Алтером, Димарий уже не сомневался, что она принесёт значимые плоды. К тому же его дело тоже, наконец, сдвинулось с мёртвой точки. Общим собранием новой коалиции свободных эргонских городов, возглавляемой Рио, было принято решение всё-таки открыть межмировой коридор на Аргаллу из Северного Дома. А так же сразу оказалось подписано соглашение об обмене специалистами в различных областях и положено начало некоторых договорённостей, касающихся торговли.

По сути, нерешённой у Димария осталась одна проблема, но какая! И именно с ней он собирался разобраться этим поздним вечером.

Когда автомобиль остановился у дверей нужного ресторана, их уже ждали.

У самого входа стояли двое мужчин в тёмных костюмах. Они смотрели на прибывших так, будто были готовы прямо сейчас достать пистолеты и открыть огонь. А вот справа от них переминался с ноги на ногу высокий, очень крупный лысый недомаг, чьё лицо пересекал большой шрам. Он окинул Димария с Амитерией любопытным взглядом, вежливо и как-то даже с уважением кивнул Эверио, но увидев Литсери, не смог сдержать кривоватой ухмылки.

— Ба, кого я вижу?! Неужели Литсерион Штормовой? — выпалил верзила, переплетая руки перед грудью. — А я уже надеялся, что ты сгинул на своей Аргалле.

— Не дождёшься, Марс, — хмыкнул тот в ответ. — К твоему сведению, я там оттяпал себе неплохую должность и живу припеваючи. Пять лет на Земле не был. Думал, отдохну тут, прокачусь по памятным местам разгульного пошлого. А вы с Алтером мне весь отдых запороли.

Верзила рассмеялся, причём смех у него оказался грубым, грудным, словно был напрочь искусственным. От этого звука Амитерия поёжилась, и Дим поспешил чуть крепче обнять её за плечи.

— Господа, если вы не против, я бы хотел уже пройти внутрь, — с деланным высокомерием заявил сайлирский принц. — Вы уж простите, но мы пришли сюда не развлечения ради. А если уж вы так друг по другу соскучились, то можете пообщаться и позже.

На несколько мгновений повисла пауза. Лит молчал, уже зная, что Диму, когда тот в таком настроении, лучше не перечить, а Марс просто смотрел на принца со смесью удивления и насмешки. А нарушил тишину один из двух мужчин в костюмах. Выступив вперёд, он в приглашающем жесте распахнул двери в ресторан и, повернувшись к Димарию, сказал:

— Прошу, Ваше Высочество, проходите. Вас ожидают.

Дим ответил ему царственным кивком, бросил на Рио уверенный серьёзный взгляд и решительно направился вместе с супругой внутрь. Остальные последовали за ним, уже не тратя время на лишние беседы. А вот Литсери, входящий последним, всё же остановился рядом с Марсом и протянул ему руку для рукопожатия. Тот ответил и даже похлопал Литсериона по плечу, как старого доброго приятеля.

— Жаль, что мы по разные стороны баррикад, — поговорил Лит, улыбаясь.

— Кто знает, может, они ещё договорятся? — заметил Марс, покосившись в сторону ресторана.

— Без вариантов, — вздохнул Литсери, перестав улыбаться. — Ни с представителями «Тритона», ни с твоим боссом Рио никаких общих дел иметь не станет. Димарий — парень более лояльный и гибкий, но сейчас вы для него скорее помеха, чем потенциальные союзники.

— Алтер тоже не лыком шит, — отозвался Марс. — Ему есть, что предложить и Рио, и твоему принцу.

— Тогда идём, — бросил Лит, указывая на открытую дверь. — Послушаем, что там нарешают наши с тобой друзья и работодатели.

А внутри оказалось удивительно пусто, и царил приятный полумрак. Видимо, ради сегодняшней встречи её инициаторы решили снять весь ресторан, дабы простые посетители не мешали этим несомненно важным переговорам. Алтер встречал гостей не один. Справа от него стоял седовласый мужчина в таком же чёрном костюме, как и люди на входе. Вот только у этого представителя на лице отражалась явная заинтересованность, а в глазах сияло нечто похожее на предвкушение. Слева от Алтера в кресле сидела светловолосая стройная женщина. На вид ей можно было дать не больше тридцати пяти, но при этом она выглядела так, будто была не живым человеком, а какой-то заводной куклой. На вошедших она посмотрела как-то отстранённо, словно нехотя, и почти сразу перевела взгляд на висящую на стене картину.

— Господа, рад, что вы всё же почтили нас своим присутствием, — улыбнувшись, начал Алтер. — Разрешите представить, — он указал на стоящего рядом человека: — Сэмюэль Джей Эванс — нынешний руководитель известной вам организации «Чёрный тритон».

Тот кивнул, но ничего говорить не стал.

— А это, — он указал на блондинку, — моя супруга. Эмма Снежная. Она изъявила желание меня сегодня сопровождать.

Димарий смотрел на эту женщину и никак не мог понять, что же в ней так его смущает. Да, она казалась слишком спокойной, слишком отстранённой, но её сознание выглядело совершенно нормально. Она не находилась под внушением, на неё не оказывали ментального воздействия. Вот только она словно была скована... Причём скована чужой волей.

— Рад знакомству, — ответил Дим, кивая сначала господину Эвансу, а после и супруге

Алтера.

— И я несказанно рад, Ваше Высочество, — ответил руководитель «Тритона». Женщина же промолчала. Лишь мазнула по Димарию ничего не значащим взглядом и снова отвернулась к картине, будто мазня неизвестного художника казалась ей куда более интересной, чем все эти переговоры.

— Итак, господа, — начал Алтер, когда все расселись в расставленные у круглого стола мягкие кресла. — Изначально я приглашал для беседы только Его Высочество принца Димария, и предложение у меня было именно для него. Но за прошедшие два дня произошло немало интересных событий, и теперь у меня есть предложение и к тебе, Эверио.

— Ну а у меня, — ответил Рио, — есть предложение, точнее даже не ультимативное сообщение для господина Эванса. А вот с тобой, Алтер, мне давно говорить не о чем.

— И всё же, Рио, я скажу тебе то, что собирался, но для начала... — он повернулся к Диму, сел чуть ровнее и, немного склонив голову набок, сказал: — Вы говорили мне, что не желаете видеть людей с Земли в своём мире. И мы с господином Эвансом готовы принять это ваше условие.

— Мы подпишем документы, по которым людям будет запрещено перемещение на Аргаллу, — добавил глава «Чёрного тритона». — И со своей стороны сделаем всё возможное, чтобы никто из наших соотечественников туда не попал. Мы так же проследим, чтобы в ваш мир не проникло ничего из нашего оружия.

— На самом деле, — ответил Дим, глядя ему в глаза, — всё это мы можем обеспечить и сами. Силовыми, так сказать, методами. И не стоит забывать, что если на Аргаллу с Земли придут люди с оружием, то с Аргаллы на Землю явятся боевые маги. И тогда вам станет совсем не до освоения иных миров.

— Мы это тоже прекрасно понимаем, — кивнул Сэмюэль Джей Эванс. — Потому и пригласили вас сюда. Мы не хотим конфликта. Ни с вами, ни жителями других миров. На самом деле, нас просто подстёгивает любопытство. И в первую очередь нам важно посмотреть, как живут разумные существа на других планетах.

— Это похвальное рвение, — ответил ему Димарий. — Честно говоря, мне и самому это интересно. Увы, неизвестным мне причинам, несколько веков назад в моей стране были закрыты все исследования в данной области. Полагаю, что их сочли опасными. Всё же, другой мир — это другая экологическая система, другой состав атмосферы... другие болезни, иногда смертельные.

— Но при этом в нашем мире вы чувствуете себя довольно комфортно, — заметил Эванс.

— Не совсем, — улыбнулся Дим. — Это мир людей. Здесь энергия стихий ощущается не так, как на Аргалле, создавать плетения сложнее. Хотя в остальном наши миры очень похожи.

— Но если вы утверждаете, что исследования иных миров у вас под запретом, то как же вы сами оказались здесь?

— Дело в том, что около пятнадцати лет назад сюда случайно перенёсся мой брат, — ленивым тоном пояснил Дим, а его взгляд стал более жёстким. — И как раз ему довелось провести в ваших лабораториях много не самых приятных дней. Потому, господин Эванс, у меня нет причин проявлять лояльность к организации, которой вы управляете.

— Очень жаль, что так получилось с вашим братом, — участливым тоном отозвался тот. — Но, к сожалению, я не могу вернуть прошлое и исправить ошибки своих подчинённых. Зато мне по силам сделать наше с вами будущее более интересным. Вам ведь тоже любопытны иные миры. А имея возможность туда перемещаться, мы могли бы делиться с вами всей полученной информацией об этих вылазках. Возможно, организовали бы совместные проекты.

— Звучит заманчиво, но... — Димарий задумчиво опёрся на подлокотник. — Мне кажется, господин Эванс, что Боги не зря лишили людей возможности перемещаться между мирами.

— Боги? — иронично хмыкнул человек. — Вы верите в существование Богов?

— Конечно, — ухмыльнулся Димарий. — С одной Богиней даже лично знаком. Но сейчас разговор не об этом. — Он тяжело вздохнул и посмотрел на Эванса, как на неразумное дитя: — Попробуйте понять одну вещь: если на что-то стоит строжайший запрет, то высока вероятность того, что этот самый запрет установили не просто так.

— Почему же этот запрет действует только на людей? Ведь и маги, и эргонцы могут проходить через межмировые порталы.

— Потому что, господин Эванс, мы — не люди. Можете считать нас другим видом живых существ, с другим набором генов, с другим составом крови, строением сознания. С энергетической точки зрения мы с вами вообще очень разные.

— Я это прекрасно понимаю, — кивнул мужчина. — Но мы в любом случае не станем сворачивать свои исследования. Тем более что мы почти нашли выход из сложившейся ситуации с порталами. Скажу больше, — он тоже опёрся на подлокотник, зеркально повторив позу Димария. — Наши учёные нашли средство, которое с большой долей вероятности может помочь заглушить негативное излучение от портала.

— И что же это? — поинтересовался Дим.

— Мы полагаем, что это — кровь мага.

— Кровь?! — удивился Димарий и почему-то с опаской посмотрел на сидящую рядом Амитерию. — И я верно понимаю, от меня вам нужна именно она?

— Да, Ваше Высочество. Как раз в этом и состоит наше предложение, — подтвердил Эванс и тут же резюмировал: — Мы готовы отказаться от исследования Аргаллы, готовы делиться с вами всеми наработками по части освоения других миров, а взамен нам нужно немного вашей крови... для исследования. Всего лишь.

Но Димарий только устало выдохнул и медленно покачал головой.

— Простите, господин Эванс, но я не могу на это согласиться. И даже не потому, что мне как-то особенно дорога каждая капля моей крови. Нет, дело в другом.

— И в чём же?

— В том, что я уверен — людям не стоит использовать эти порталы. Хотите исследований — так у вас есть те, кто может переместиться в другой мир. Те же эргонцы. Уверен, с некоторыми из них вы сможете договориться, — он бросил красноречивый взгляд в сторону ухмыльнувшегося Алтера и снова повернулся к руководителю «Чёрного Тритона». — Я вам помогать не стану.

— В общем-то, — встрял Алтер, фактически перебивая Эванса и не позволяя тому продолжить уговоры, — Я был уверен, что вы ответите именно так. Потому рискну выдвинуть ещё одно предложение. Вы отдаёте нам свою кровь... немного. Думаю, около ста миллилитров будет для начала достаточно. И тогда восемь эргонских мастеров вместе с семьями сразу же возвращаются домой. Живые и невредимые.

Дим выпрямился и повернулся к сидящему рядом Эверио. Но тот смотрел только на Алтера. Зло, пристально, словно пытался убить одним взглядом. А потом спросил:

— Почему только восемь?

— Потому что, Рио, твоего брата, невестку и племянника я намерен обменять, — ровным тоном бросил Снежный.

— На что? — вступил в разговор Литсери.

— Скорее, «на кого», — ухмыльнулся Алтер. И, снова обратившись к Рио, ответил: — Мне нужен Авердим.

При звучании этого имени сидящая рядом с Алтером Эмма вздрогнула и заозиралась по сторонам. Она вглядывалась в лица присутствующих, словно пытаясь найти среди них

одно единственное важное.

Она искала сына и... не находила.

— Нет, — ответил Рио, сложив руки в замок. — Сам он на такое не пойдёт, а вынуждать я его не стану. Он ушёл от тебя. Это было его решение.

— Глупо, Рио. Я всё равно заставлю его вернуться. Сейчас или чуть позже. А твой брат долго не протянет. И, кстати, я не сказал? Его сынишка болеет. Чем — не знаю. Человеческие врачи ему помочь не в силах, а целителей я к нему не пушу. Чахнет малыш с каждым днём.

Эверио сжал пальцы в кулак и отвёл взгляд в сторону. Он бы многое сейчас сказал Алтеру, но всё же заставил себя смолчать.

— Думай, Рио. Ты можешь спасти три жизни своих родственников. За это я прошу сущую малость: сделай так, чтобы Авердим вернулся под моё крыло. В тот день, когда он принесёт мне клятву верности, твоих родных отпустят.

Но в ответ Эверио только холодно усмехнулся и поднялся на ноги.

— Мы вас поняли, — бросил он, переводя ледяной взгляд с Алтера на Эванса. — О принятых решениях сообщим позже. А сейчас, господа, прошу считать встречу законченной. Она была... познавательной. — Затем повернулся к матери Авера, которая теперь смотрела на него более осмысленным взглядом, чем в начале встречи. — Эмма. Ваш сын вас любит. Он помнит о вас. Просто пока не может прийти.

От этих слов она будто ожила... жаль, только на мгновение. Увы, ей хватило всего одного прикосновения Алтера, чтобы снова потухнуть. И видя это, наблюдающий за ней Димарий на миг просто застыл. Он знал, что это значит — когда-то ему пришлось ощутить подобное на себе. Вот только он не понимал, как таковое возможно сотворить с простым человеком, не угробив того. Ведь это было самое настоящее энергетическое подчинение! Полное подавление воли!

И только теперь, сообразив, что именно нужно высматривать, Дим сумел увидеть нити энергий, плотно опоясывающие всё тело Эммы и тянущиеся к Алтеру. Она была зависима не только от его желаний, но и от его жизни. Она являлась его энергетическим продолжением... Видимо, именно поэтому, имея взрослого сына она, простой человек, до сих пор выглядела очень молодо. Потоки силы, которые ей ежедневно приходилось пропускать через себя, не давали ей стареть, но при этом медленно убивали непредназначенное для подобного человеческое сознание.

И сейчас, глядя на Эмму, видя её рядом с Алтером, Димарий начал понимать, за что Авердим ненавидит собственного отца.

Глава 25

Новости от старого врага

Янорине снился кошмар. Она всё время куда-то бежала по тёмному коридору, а ей вслед летели пули. Щит не действовал, магия ей не повиновалась, и всё, что она могла — только бежать. Силы заканчивались, принцесса то и дело спотыкалась, падала, но всё равно не останавливалась. За спиной слышались шаги, словно её преследовал немалый отряд, и Нори не сомневалась: если её поймают, то ей не жить.

«Тише, детка, — слышался откуда-то голос Авердима. — Это сон. Просто сон. Постарайся проснуться».

И она верила ему и всеми силами старалась вернуться в реальность, но у неё не получалось. Преследователи нагоняли, пули свистели совсем рядом. И в какой-то момент она вдруг почувствовала дикую боль в руке и резко упала на бок.

— Не подходите! — кричала принцесса показавшимся из темноты мужчинам с оружием. — Не смейте ко мне приближаться!

Но они только нагло скалились и продолжали неспешно двигаться к девушке.

«Детка, я с тобой. Не плачь. Я здесь. Я тебя не брошу», — снова услышала Янорина слова, сказанные Авером.

И они смогли удивительным образом придать девушке сил.

Она как-то умудрилась подняться и снова побежать. Даже рана на руке пропала. А потом перед ней возник он — тот, кого она уже и не надеялась здесь увидеть. Её Снежок.

Он появился словно из ниоткуда — просто непонятным образом оказался прямо посреди коридора. Весь в чёрном, с пистолетами в обеих руках. Собранный, холодный, но уверенный в собственной силе — сейчас он казался Нори как минимум Богом. А когда уверенно обхватил её за талию и оттеснил себе за спину, она ясно поняла, что больше ей бояться нечего... С ним — нечего.

Кажется, он стрелял, но этого девушка уже не увидела. Едва она осознала, что больше ей ничего не грозит, и этот жуткий сон отступил.

Нори открыла глаза и тут же вздохнула с облегчением. Ведь в реальности не было ни преследователей, ни коридора, ни выстрелов. Зато рядом находился Авер. Он спал полусидя и крепко прижимал к своей груди самую девушку. Держал её так крепко, что ей составило немалых сил выпутаться.

— Ты проснулась? — выдохнул он, мгновенно разлепив веки, но отпускать её не спешил. Просто сполз чуть ниже по кровати, уложил голову на подушку и, укутав их с Янориной одеялом, снова крепко её обнял.

— Мне снился кошмар, — прошептала принцесса, уткнувшись носом в его шею. — А ты меня спас.

— Это моя святая обязанность — тебя спасти, — проговорил он сонно. — Спи, солнечная. Здесь мы с тобой в безопасности. Здесь нас никто не найдёт.

Он снова смежил веки и, казалось, заснул. А Нори и не возражала ни против сна, ни против его близости. Ей вообще рядом с ним было поразительно хорошо и по-настоящему спокойно. Не удивительно, что уснула она очень быстро.

И снилась ей спальня во дворце, чуть смятые белоснежные простыни, и... Авер, спокойно спящий в её постели.

Его разбудил звук шагов — едва слышный, почти неразличимый. Да и шаги эти явно раздавались за окном, где давно в самом разгаре было позднее солнечное утро. И, может, при других обстоятельствах Авер не обратил бы на это внимание, вот только дом, где они с Нори находились, располагался в лесу, на самой окраине одной глухой деревни. И люди здесь в принципе появлялись редко. Да и не стал бы человек так

красться, и высокий забор с колючей проволокой точно бы не перемахнул.

Удивительно, но интуиция молчала, словно в том, кто сейчас приближался к дому, не было никакой опасности. Тем временем незваный гость уже вошёл внутрь и теперь явно осматривался, кого-то искал...

И всё же Авер не стал подниматься с постели. Пусть и чувствовал, что этот чужак явился один, но оставить принцессу не мог. Потому, окутав и себя, и её плотным прозрачным щитом, состоящим целиком из энергии воздуха, взял с тумбочки пистолет и направил вперёд — туда, где в щели приоткрытой створки мелькнула тень.

Без малейшего скрипа дверь открылась...

Снежок прижал Нори ещё ближе к себе, снял пистолет с предохранителя, вытянул руку...

Но стоило ему увидеть того, кто так бесцеремонно вошёл в их спальню, и на лице Авера появилась ехидная ухмылка. Он так и продолжал улыбаться, глядя на ошарашенное лицо стоящего в дверном проёме Литсери, явно не собираясь опускать пистолет.

А Лит пребывал в откровенном недоумении. Он просто переводил взгляд с оружия в руках Авердима на спящую в его объятиях Янорину, и пытался собраться с мыслями.

— Слушай, Снежок, — бросил гость, опершись плечом на дверной косяк. — И как я должен это понимать?

— Никак, — ответил Авер, продолжая держать его на мушке. — Тебя это совершенно не касается.

— Между прочим, её папенька-император именно мне поручил за ней присматривать. И что я теперь должен буду ему сказать? — возмутился Лит. — И опусти уже пушку. Я один. Врагов вокруг нет.

От звуков их голосов Нори сонно завозилась, но не проснулась. Она ещё ближе придвинулась к Авердиму, обхватила его рукой, закинула на него ногу и, медленно вздохнув, замерла.

— Не буди девочку, — тихо бросил Снежок, всё-таки убирая в сторону «Кольт». — Давай, Лит, шуруй отсюда. Подожди меня... где-нибудь. Сейчас выйду — только освобожусь от плена.

Литсери в ответ только изобразил на лице выражение «как ты меня достал», и всё-таки покинул комнату.

Когда спустя каких-то пять минут одетый и умытый Авердим вошёл в кухню, Литсери спокойно варил в турке кофе. И выглядел таким сосредоточенным на данном процессе, что даже не повернул голову в сторону Снежка.

— Можешь начинать каяться, — бросил Лит равнодушным тоном.

— В чём? — спокойно уточнил Авер, остановившись у холодильника. — В том, что выполнял данное мне поручение?

— Что-то я не помню, чтобы Рио поручал тебе развлекать нашу принцессу в постели.

— А я и не развлекал. Обнимал — да. Пару раз целовал. Успокаивал, поил лекарствами, одевать даже как-то приходилось. А вот раздевать — нет. Перед Эверио я чист.

Снежок ненавидел оправдываться. Потому этот разговор его искренне бесил, но и промолчать он не мог. Даже не ради себя — ради Янорины.

— Час назад Рио рассказал мне о выходке Розы, и о цене, которую заломил за свою помощь старый лис Феон, — вдруг совсем другим тоном заговорил Литсери, и теперь в его голосе слышалось нечто похожее на уважение. — А ещё о том, что он сам дал тебе позволение взять с собой на дело Янорину.

— Мне не стоило этого делать, — покачал головой Авер.

Он достал из холодильника бутылку с холодной минералкой и, присев за стол, поднял взгляд на Литсери. Тот уже закончил с кофе и теперь разливал чёрный бодрящий напиток по чашкам.

— Она испугалась. Очень, — продолжил Снежок. — Хотя там, надо признать, вела себя удивительно спокойно и уверенно. Слушалась, не поддавалась панике, даже инициативу проявляла. Она сильная, смелая девочка. Но вся эта грязь точно не для неё.

— Что там было? — настороженно уточнил Лит, присаживаясь напротив. — Меня, собственно, Рио сюда и отправил только за тем, чтобы узнать, как вчера всё прошло. А твой мобильник вне зоны доступа.

— Ловушка там была, — вздохнув, пояснил Авер. — Меня ждали. Хотя им и не было известно, когда именно я появлюсь. Но шарик со «снежной пылью» на охрану подвала почти не подействовал — свалил лишь двоих из семи. Остальные явно знали, что надо задержать дыхание. Сигнализация сработала сразу. А едва мы вошли в само хранилище — явились парни из личного отряда Алтера. Кстати, — Снежок посмотрел Литу в глаза и пусть нехотя, но всё же признался: — Он объявил немалый куш тому, кто приведёт к нему Янорину. Именно поэтому мы здесь.

— Значит... тебя сдал кто-то из тех, кто помогал готовить вчерашнюю вылазку? — предположил Литсери.

— У меня другая версия, — медленно помотал головой Снежок. — Меня туда специально отправили. Это слишком похоже на манеру игры Алтера — игры, продуманной до мелочей. Где даже проигрыш в одном из раундов неизменно приводит к итоговому выигрышу.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил Лит, подвигая ему вторую чашку с кофе.

— Я думал об этом... пытался посмотреть на происходящее со стороны, увидеть общую картину. И она получается очень интересной. По сути, всё началось с нашего визита в кинотеатр с Розой и Нори. Там меня нашёл Марс и предложил работу за нереально большое вознаграждение. Я отказался. То есть, по-хорошему идти на контакт с Алтером не стал, сам на его удочку не клюнул. И тогда началась игра.

— О поступке Розы я знаю в подробностях, — напомнил Литсери.

— Это как раз был тот проигрыш, который Алтер планировал. Он наверняка просчитал, что если я решу спасти свою подопечную, то буду искать целителя. Никто не откликнулся... и лишь Фео чудом оказался поблизости. Я не мог отказаться от его услуг, ведь Янорине требовалась срочная помощь. И именно Феон отправил меня за этим артефактом. А ещё он понял, что Нори — маг, и что она дорога мне.

— А она тебе дорога?

— Тебя это не касается, — ровным тоном бросил Авер. — Хотя, полагаю, цена за её поимку назначена именно из-за того, что она — ключ ко мне. Алтер прекрасно понимает, что если Нори окажется у него — я явлюсь за ней сам.

Литсери прошлой ошибки не повторил — сумел промолчать. Но на Авердима смотрел с таким удивлением, будто перед ним находился призрак динозавра.

— Но это — крайняя мера, — продолжил Снежок. — Полагаю, он вчера рассчитывал загнать меня в угол. Поймать на том ограблении. Ведь я не мог отказаться от этого дела, и если бы со мной не было Янорины, то просто не вышел бы из того подвала. А так мы умудрились снова выиграть... но засветили способности Нори. И зная Алтера, могу точно сказать — теперь он костями ляжет, но нашу принцессу получит. Даже с Аргаллы её достанет. И я представить боюсь, что он может с ней сделать.

Литсери молчал.

Пил кофе и явно обдумывал всё, что ему поведал Снежок. И чем дольше он размышлял, взвешивал, сопоставлял факты, тем сильнее уверялся в правильности выводов Авера. К тому же, тот точно лучше других знал собственного отца и учителя. Вот только одно пока оставалось Литу непонятным.

— Скажи, откуда Алтер может знать, что тебе дорога Янорина? Если даже Рио не в курсе? — спросил он, глядя на Снежка поверх чашки с кофе.

— Феон, — только и бросил Снежок. Но заметив, что этот ответ ровным счётом ничего Литу не сказал, всё же снизошёл до объяснений. — Он видел нас с ней... когда на утро после происшествия в клубе пришёл проверить состояние Нори. Да и вообще — он не зря носит прозвище Старый лис. Всё, гад, видит, всё подмечает.

— Ясно, — вздохнул Литсери. — Нехорошая получается ситуация. По-хорошему, мне следует прямо сейчас забрать Янорину и отправить домой. Но здесь тоже имеется целая куча «но». Портал на Аргаллу сегодня не откроют. Завтра — и то не факт. У них там своё расписание и сложная система настройки пространственного коридора. Димарий сейчас в Доме Солнца, но даже там сейчас не безопасно. В обществе эргонцев раскол, «Тритон» настроен решительно, Рио планирует освобождение похищенных мастеров с сопутствующим разрушением одной военной базы. Потому мне всё же придётся пока оставить Янорину с тобой.

— На какой срок? — спокойно уточнил Снежок.

— Не знаю, — отозвался Лит. — Сутки, может, двое. А может и на неделю. И лучше вам пока побыть здесь. Место хорошее, защищённое. А мы пока закончим то, что вы с Янориной вчера начали.

— И что же? — почти равнодушно поинтересовался Снежок. — Рио заикался, что планирует поставить «Тритон» на место.

— Ну, в общем, именно этим он сейчас и занимается. А твой папаня вчера имел неосторожность выставить ему ультиматум: вознамерился обменять жизнь семьи его младшего брата на тебя.

— Значит, — протянул Авер, медленно сжимая пальцы в кулак, — Рио виделся с Алтером?

— Да, — кивнул Лит, пригубив кофе. — Вчера состоялась встреча. Присутствовал и глава «Тритона», и Алтер, и Димарий. Каждый высказался, но вместе так ни до чего и не договорились. Потому сегодня наши ребята штурмуют базу, где держат похищенных мастеров с семьями. А параллельно Рио при помощи Димария и ментальной магии проверяет приближенных. В общем, — Литсери вздохнул и, отставив чашку, поднялся на ноги, — «весёлые» нынче времена. Скучать не приходится.

Он уже хотел направиться к выходу, но, будто что-то вспомнив, остановился и снова посмотрел на Авера.

— Вчера на встрече присутствовала супруга Алтера. Эмма. Как я понял, она твоя мать. У вас с ней глаза очень похожи.

Снежок выпрямился и почему-то уставился на стоящую перед ним чашку. Он был рад, что мама жива, что она ещё борется, что не сдалась... но от одной мысли о ней и об Алтере ему становилось дурно. Он знал, что не должен был уходить, бросать её... с ним. Одну. Но просто больше не смог оставаться там. Даже ради неё.

— Как она?

Голос Снежка показался Литу жутким... неживым. Слово одно упоминание о матери подействовало на него, как удавка, затянутая на шее.

— Хорошо, — ответил Лит, уже пожалев, что вообще заговорил о ней.

Да, Рио рассказывал ему о энергетической привязке, созданной между ней и Алтером. Но вчера, увидев их рядом, Литсери впервые подумал, насколько это губительно для простой человеческой женщины, которой и была Эмма. Как это всё отражается на ней? А главное, зачем это было сделано? Для каких целей?

Снежок, возможно, и смог бы ответить, но спрашивать Литсери не стал. А после и вовсе покинул дом.

А вот Авер ещё долго сидел в пустой сырой кухне. Он думал, анализировал информацию, полученную от Лита. И как-то сами собой его мысли от переживаний за маму пришли к воспоминаниям памятного дня их личного знакомства с Литсери.

Когда именно это было, Авер уже не помнил. Может восемь лет назад, а может шесть? Но суть в другом. Тогда ему поручили похитить сына одного бизнесмена и не иначе, как по злой шутке Судьбы, этот самый бизнесмен оказался знаком с Эверио. В итоге вышло, что именно Литсери занимался поисками парнишки. И несмотря на таланты Авера прятать пленников, Литу удалось его найти.

Тогда из поделщиков Снежка не выжил никто, а вот сам он отделался только простреленным плечом. Но дело здесь совсем не в везении. Просто Литсери узнал в нём сына Алтера, о котором немало слышал... потому и не убил. Не нужны ему были лишние неприятности.

Кто ж знал, что спустя несколько лет Судьба снова столкнёт их лицом к лицу. Да ещё и не как противников, а как союзников.

Глава 26

Домик в лесу

Нори проснулась ближе к обеду. В окно незнакомой ей спальни светило приятное летнее солнышко, и даже слышалось щебетание птиц. Всё это вызвало на лице принцессы мягкую довольную улыбку. Вокруг яркими красками играет жизнь... а значит и она жива. Они с Авером — живы.

Вот только Авердима рядом с ней не обнаружилось. Да и эта комната мало походила на номер в отеле. Скорее её можно было сравнить с домом какого-то небогатого сельского жителя. По крайней мере, в предоставлении Янорины жилище такого человека выглядело похожим образом. Стены оказались белыми и не особенно ровными, потолок состоял из крашенных в голубой цвет досок, а рама в большом окне явно была деревянной, да ещё и с облупившейся краской. Это навело принцессу на мысль, что дом ещё и довольно старый. А вот кровать, на которой она лежала, оказалась вполне удобной и в меру мягкой. Правда, постельное бельё немного пахло пылью, но в остальном лежать здесь Янорине очень даже нравилось.

Вот только она совершенно не помнила, как сюда попала. Последним её воспоминанием был подвал, нападающие на них со Снежком недомаги, даже не думающие прятать свои неправильные зрачки, и попытка перенестись оттуда... хоть куда-нибудь. А дальше — темнота. Хотя нет, были ещё и сны... Но лучше б их не было.

— Проснулась, детка? — улыбнулся ей появившийся в дверном проёме Авер. — Выспалась? Или ещё поспишь?

— Мне кажется, я даже слишком выспалась. Теперь вот никак не могу заставить себя встать, — проговорила девушка, откровенно любуясь его такой открытой улыбкой. — Расскажешь, как мы здесь оказались? Ведь это, судя по всему, не город? Слишком тут тихо.

— Можешь считать, что мы в лесу. — Он неспешно прошёл по комнате и остановился у изножья постели. — А приехали сюда мы с тобой на машине. Ты всё-таки перенесла нас обратно в гостиницу, но сама при этом потеряла сознание. А дальше я погрузил тебя в авто и просто увёз.

— А артефакт? Где он? — уточнила девушка.

— Оставил в одном надёжном месте, — отмахнулся Снежок. И, вздохнув, решил пояснить: — Но честно говоря, не думаю, что он на самом деле нужен Феону. Всё это было ловушкой для меня. А я взял, да и не попался. Исключительно благодаря тебе.

— Вот видишь, птенчик, а ты меня брать с собой не хотел, — самодовольно бросила принцесса.

— Вижу, детка. И хорошо, что ты была со мной. Но скажи, что нам теперь делать с твоими кошмарами?

Проговорив это, он присел рядом с Нори. Зачем? Сам не понял. Просто захотелось стать к ней чуточку ближе. Но девушка его порыв оценила. Придвинулась к нему сама, уложила голову на его плечо и, ощутив такое родное и нужное тепло, блаженно прикрыла глаза.

— Просто спи со мной, и они не посмеют явиться, — заявила она.

— Сегодня я спал с тобой и, тем не менее, ты половину ночи билась в истерике и отказывалась просыпаться.

Он мягко её обнял и прижал к себе ещё ближе.

— И ты спас меня... во сне.

— А наяву меня спасла ты, — ответил он, поймав её ручку и погладив запястье. Но, словно опомнившись, чуть отстранился и заявил: — Так, ладно. Поднимайся, принцесса.

Нужно перекусить и ехать за продуктами. Потому что здесь нет почти ничего съедобного. Только пара консервов, лапша быстрого приготовления и сухари. А тебе нужно нормально питаться.

— Хорошо, — кивнула она, нехотя отпуская и позволяя ему подняться с постели.

Но когда он уже почти скрылся за дверью, позвала:

— Авер?

Снежок обернулся.

— Ты... говорил, что мы вернёмся в тот дворец с картинами. Может... — начала девушка.

— Прости, детка. Но, полагаю, теперь экскурсия по этому миру для тебя закончена. Мы засветились. Нас ищут. Причём за твою поимку назначена очень высокая цена. Поэтому какое-то время мы побудем здесь. А потом, когда Рио даст отмашку, просто перенесёмся в Дом Солнца.

— И... всё?

Голос Янорины сел до шёпота. Сейчас от одной мысли о том, что она отправится в родной мир — мир, где не будет этого язвительного, грубого, но такого обаятельного недомага, ей стало так грустно, хоть вой.

— Да, детка. Всё.

Может, ей показалось, но в его голосе тоже сквозила грусть.

Она молча кивнула и отвела взгляд. Сказать на это ей было нечего. Да и что тут скажешь? Что она не желает уезжать? Что готова пойти на многое, чтобы остаться здесь, с ним?

А нужна ли она ему? Может, он только и ждёт того момента, когда его освободят от сомнительного удовольствия быть её охранником?

Авер ушёл, больше ничего не сказав, а сама Янорина всё же заставила себя встать с кровати и осмотреться в поисках ванной. Вот только ничего подобного здесь, похоже, не было. И почему-то эта мысль быстро вымела из головы принцессы всю грусть. Девушке требовалось посетить уборную... которой она никак не могла найти. Ну а дальше ей стало совсем не до печали, потому что в этом доме просто не оказалось искомого помещения. Роль туалета исполняло деревянное сооружение, расположенное во дворе. И оно имело только одну крошечную комнатку, у которой в полу посередине имелось круглое отверстие!

Янорина остановилась перед входом и теперь осматривала это сооружение, словно и правда боялась переступить порог. Авер, который великодушно решил сопроводить принцессу до нужного места, глядя на выражение её лица, просто не мог сдерживать смешки. Она смотрела на обыкновенный уличный сортир таким взглядом, будто перед ней находился неизвестный монстр. В её глазах отражалось неверие и, кажется, лёгкий испуг.

— Детка, я сейчас начну ржать, — заявил Авердим, наблюдая за её реакцией. — Нет, понятно, что такого ты раньше не встречала. Но... скажи, ты понимаешь, что с этим делать?

— Да уж... догадываюсь, — бросила она, сглотнув. И тут же спросила: — А других вариантов нет?

— Нет, — ответил Снежок. — Хотя, если хочешь, можешь прогуляться в лес и сделать свои дела под каким-нибудь кустом. Но скажу сразу, здесь безопаснее. А там тебя может потревожить какое-нибудь противное насекомое. Прилетит, сядет на твою очаровательную голую попу и ужалит самым наглým образом. Так что лучше тебе использовать это... — он снова посмотрел на деревянную кабинку, — прекрасное место.

— Ладно, — бросила Нори, сглотнув. — Но я хочу принять ванну. Или, на крайний

случай, душ.

— Здесь есть ванна, — заметил он, при этом на его лице снова расползлась едва сдерживаемая улыбка. — Только воды горячей пока нет. Водонагреватель сломался. Я могу починить, но мне необходима деталь, которую нужно купить. Вечером будет тебе ванна. А сейчас могу предложить тазик и ковшик. Ну и ещё сам любезно нагрею тебе воду.

— Нагрей, — ответила Янорина, подняв взгляд на чистое голубое небо над головой. — Только грей побольше, — добавила она. — И иди уже... куда-нибудь. Здесь я точно без тебя справлюсь.

— Отлично, — усмехнулся Авер, засунув руки в карманы чёрных джинсов. — А вот с ковшиком могу помочь. Хотя нет, я лучше тебе вечером помогу ванну принять.

Янорина ухмыльнулась и развернулась к своему собеседнику, который как-то не особенно спешил уходить.

— А если я соглашусь? — спросила она, отвечая на провокацию. — Что ты тогда будешь делать?

— Ты не согласишься, — самоуверенно бросил Снежок. — Потому что, дорогая Янорина, ведёшь себя раскованно только потому, что точно знаешь — я на твою девственность всё равно покушаться не стану. Для тебя это просто игра. Тебе ведь на самом деле не нужно, чтобы наш флирт закончился сексом. Тебе просто нравится со мной играть.

— Ты не прав, — заявила девушка, глядя на него с укором.

— Не прав? Почему же? Я просто делаю выводы, основываясь на имеющихся данных, — ровным тоном ответил Авердим. Он пытался сделать вид, что его ни капли не трогает обсуждаемая тема, но его с лихвой выдавали глаза. — Я уже дважды говорил, что всё в принципе возможно. Но тебе хватало только одного намёка на это, чтобы быстро закрыть тему.

— Я не закрывала тему! — возмущённо отмахнулась Нори. — Просто мне нужно было подумать. Но я прекрасно помню, что вчера ты предлагал выйти за тебя замуж по местным человеческим традициям.

— И ты отказалась.

— Я промолчала. Говорю же, хотела подумать. И теперь я всё решила.

— Вот и отлично, — неожиданно зло ответил Авер.

Он развернулся... и даже сделал несколько шагов к дому, но едва не споткнулся, когда до него долетели её слова:

— Я согласна, Авердим, — заявила девушка ему в спину. — Мои родители этого не примут. Но я готова стать твоей женой.

— Готова?! — уточнил Снежок, будто не веря своим ушам. — Что ж... тогда прямо сегодня это и организуем. Хотя, время ещё есть. Я пойму, детка, если ты передумаешь.

И ушёл, больше ни разу не обернувшись.

Глава 27

Яна Снежная

— Поставьте подпись здесь. И вот здесь, — проговорила женщина в сером брючном костюме, указывая Янорине на нужные места в документе.

Принцесса расписалась. Причём подпись поставила свою настоящую, в которой не нашлось ни единой русской буквы. Но работница ЗАГСа не вглядывалась. Кажется, после той суммы, что выложил ей Авер, она была готова закрыть глаза абсолютно на всё.

В маленьком кабинете было душно, даже несмотря на открытое настежь окно. Голос у женщины оказался монотонным, хоть и приятным. Она говорила много. Вещала о важности брака, о взаимоуважении и любви, как основах крепкой семьи. Потом вот спросила, на самом ли деле пришедшие к ней парень и девушка согласны стать супругами? Нори ответила сразу. Сказала просто «да». А вот Авер вместо ответа несколько секунд просто смотрел на неё, будто только сейчас убедился в серьёзности её решения. И только потом, повернувшись к хозяйке кабинета, сказал: «Согласен».

Его тоже попросили поставить подпись. Он расписался, больше уже ни в чём не сомневаясь. Потом их попросили обменяться кольцами, и Авер извлёк из кармана небольшой футлярчик, в котором лежали два тонких обруча из белого золота — простые, без единого дополнительного украшения. По команде женщины он надел на безымянный палец Янорины колечко, и попросил принцессу сделать то же самое. И только после того, как на его руке засияло обручальное кольцо, улыбнулся. Но не победно, скорее эту улыбку можно было назвать обречённой.

Ещё полчаса для них делали документы. А потом выдали свидетельство о браке и вернули паспорта. Но если в документе Авера просто появилась печать на нужной странице, то на документе Нори стояла отметка, что тот подлежит обмену в связи со сменой фамилии.

— И это — всё? — удивлённо выдала девушка, когда выйдя из скромного здания не менее скромного ЗАГСа, они со Снежком остановились у машины. — Никаких ритуалов, связей, символов, клятв. Просто два колечка, подписи и печать в документах? И это ты называешь свадьбой?

— Ну да, — ухмыльнулся Снежок, открывая для неё дверцу. — Но по местным законам ты теперь моя жена. И зовут тебя Яна Дамировна Снежная. — Он задумчиво потёр подбородок и улыбнулся уже более тепло. — А звучит-то как интересно. Тебе вообще идёт моя фамилия.

— В таком случае Янорина Снежная мне нравится больше, — бросила она, зачем-то показав ему язык.

— Ну, по паспорту ты — Яна. Потому и женился я полчаса назад именно на Яне Аркеловой, а не на Янорине Аркелир. Потому, детка, на самом деле для всех твоих родственников наш брак — фикция.

— Но не для тебя, — заметила она, захлопнув дверцу машины. А когда Снежок занял-таки водительское место, добавила: — Ты же сам говорил, что на половину человек. И что документы у тебя настоящие. А значит и брак наш с тобой... настоящий.

— Но ты же помнишь, детка, ради чего мы это затеяли? — проговорил он, бросив на неё странный взгляд в котором можно было разглядеть и хитрость, и триумф, и предвкушение. — Не страшно? Вдруг я зайду так далеко, как ты бы никогда не позволила даже самому законному мужу?

Она не ответила. Просто отвернулась к окну. А он уже давно заметил эту её привычку — когда Нори было нечего сказать, она предпочитала молчать. То есть, возразить на его фразу ей оказалось попросту нечего.

Проходясь между стеллажами по залу небольшого супермаркета, Нори выглядела так, будто гуляет не по магазину, а по музею. Она с интересом рассматривала разноцветные упаковки с чаем, трогала банки с кофе. А когда добралась до конфет, то и

вовсе застыла там минут так на пятнадцать. Брала сладости в руки, разглядывала, щупала обёртки и снова возвращала обратно. Впечатлил её и отдел молочной продукции: все эти небольшие упаковки с сырами, банки со сметаной, пакеты с молоком. А вот отдел алкоголя она просто прошла мимо, не заметив для себя там ничего интересного. Хотя, может, наоборот, заметила, и предусмотрительно решила держаться подальше.

Авер её не торопил. Шёл следом, неспешно наполняя корзину необходимыми продуктами. Взял он и бутылку шампанского, и несколько пирожных для принцессы. Помимо всего прочего захватил шампунь, мыло, пену для ванны. А на кассе одарил Нори очередным загадочным взглядом и приобрёл ещё и две пачки презервативов.

Янорина даже если и знала, что это такое, но вида не подала. Правда Авер больше склонялся к мысли, что она понятия не имеет, что это за штуковины. Потому не стал кидать их в пакет с продуктами, просто сунул в карман. Но стоило им с Нори снова вернуться в машину — белую старую Ладу, купленную Снежком прошлой ночью за бесценок, — и он тут же вручил одну из коробочек с презервативами ей.

— Что это? — спросила принцесса, но протянутый предмет всё же приняла.

— Изучай, — отозвался Авер, стараясь скрыть улыбку. — Очень нужная в жизни вещь. Одной мы как-нибудь найдём применение... а вторую, так уж и быть, заберёшь с собой на Аргаллу.

На её лице отразилось непонимание. И тем не менее, Янорина повертела в руках пачку, поддела ногтем край упаковки, и всё-таки открыла коробочку. А внутри обнаружились три квадратика из плотной фольги и свёрнутая в несколько раз бумажка — видимо, инструкция. Нори развернула, написанного не поняла, потому уставилась на немногочисленные картинки. По мере того, как принцесса осознала, что именно вручил ей Авер, её щёки становились всё краснее. А потом она просто скомкала гадкую пошлую бумаженцию, впихнула обратно в коробочку и отбросила всё это на заднее сидение.

— Какая гадость, — выпалила Нори, глядя на Авера с укором. — Зачем ты мне это дал?!

— Не «это», а презервативы, — глумливо заметил Снежок. — Нужная, между прочим, вещь. Помогает избежать неприятных последствий секса. Надевается на...

— Замолчи! — воскликнула она, закрывая уши руками. — Это пошло.

— Нет, Нори. Это как раз таки не пошло. Это нормально. И скоро ты это поймёшь.

Она хотела ответить. Возразить, но заставила себя смолчать. Ясно же, что он её провоцирует. Ждёт, чтобы она сказала: «Ничего не будет». Он ведь и до этой странной свадьбы не верил, что она решится. Не верит и сейчас.

— Куда мы теперь едем? — спросила принцесса, стараясь не вспоминать о презервативах.

— Исполнять твоё желание, — хитрым тоном ответил Авер.

— Что... прямо сейчас? — стараясь скрыть лёгкий испуг, спросила Янорина.

— А зачем тянуть? — пожал он плечами. — И так столько уже тянем. Только ещё кое-что купим и поедем домой. Там по-быстрому перекусим, чтобы силы были, и сразу же приступим к делу.

Принцесса побледнела.

Снежок всё-таки рассмеялся. А спустя несколько минут свернул к небольшому магазинчику со старой выцветшей вывеской, на которой виднелась надпись «спорттовары».

— А-а-а! — кричала Нори, вцепившись обеими руками в ручки на металлическом руле. — Не смей меня отпускать!

— Ты так никогда не научишься, — с тяжёлым вздохом, бросил Авер. И тут же рывкнул:

— Крути педали! Смотри вперёд!

— Только не отпускай! — взмолилась принцесса. — Снежочек, прошу, хороший мой.... Не отпускай.

Освоить езду на велосипеде для Янорины оказалось совсем непросто. Да, она старалась, прислушивалась к замечаниям Авера, исправно исполняла все наставления. И пока Снежок придерживал этот двухколёсный аппарат за сидение, Нори прекрасно ехала сама. Но стоило ему отойти, и девушка сразу же останавливалась.

Это истязание несчастного велосипеда, который ещё утром спокойно стоял в магазине, длилось уже больше трёх часов. Авердим несколько раз предлагал принцессе «прекратить мучить технику» и его заодно, но Янорина сдаваться не собиралась.

— Это ведь несложно, — устало рассуждал Снежок, продолжая шагать рядом с велосипедом, на котором упорно крутила педали Янорина. — Да и, в конце концов, Нори, ты же владеешь стихией воздуха. Помоги себе родной силой. Пусть тебе поддерживают потоки. С ними ты точно не свалишься.

— Но это будет неправильно! — возмутилась девушка. — Я же хочу научиться ездить на этом... — «кошмаре» — вертелось у неё в голове, — велосипеде, как обычный человек. Если у людей без магического дара получается, то у меня и подавно должно получиться.

— Тогда будь чуточку смелее. И катайся уже сама. Без меня.

Он убрал руки и уже хотел отойти, когда она снова выкрикнула:

— Нет! Я упаду сама!

Но вместо того, чтобы помочь несчастной принцессе, поддержать её... Авердим просто подтолкнул велосипед вперёд, да ещё и ускорение придал направленным потоком воздуха. Честно говоря, он надеялся, что это подстегнёт Янорину к действиям. Что она перестанет капризничать и сможет, наконец, справиться с поставленной задачей. Но... просчитался. Вместо того, чтобы сориентироваться, собраться с силами и поехать, Нори снова закричала... прокатилась по инерции ещё несколько метров и живописно рухнула вместе с велосипедом в ближайшие кусты.

— Демоны! — выругался Снежок, тут же рванув за принцессой. — Нори, ты там живая?

Он подскочил к ней почти сразу. Одним движением оттолкнул в сторону велосипед и хотел уже подхватить девушку на руки, но вовремя остановился.

— Где болит? Ногами пошевелить можешь? Голова не кружится?

Спрашивая всё это, он выглядел таким перепуганным, таким взволнованным, что лежащая на траве среди кустов принцесса невольно улыбнулась. Чувствовала она себя не лучшим образом, но ничего страшного в собственном фееричном падении не видела. Куда сильнее её интересовала реакция сидящего рядом молодого мужчины. Кажется, он и сам не понял, что упал перед ней на колени. И со стороны это выглядело... будто бы нереально. Ей почему-то казалось, что такой как Снежок, просто не способен на подобные эмоции и действия.

— Детка, солнечная, не двигайся, — скомандовал, методично ощупывая её руки, рёбра... а потом опустился к ногам и застыл.

Янорина приподняла голову, попросту испугавшись выражения его лица. Ведь если судить по застывшему взгляду Авера, у неё там должна быть просто жуткая рана. На самом деле оказалось, что, падая, она зацепилась ногой за какой-то острый сучок и распоролла себе им голень. Царапина была длинной, но, к счастью, не глубокой. Хотя кровоточила жутко.

— Так, — вздохнул Авердим. — В доме, кажется, есть аптечка. Там должно быть хоть что-то нужное. Перекись, бинты...

— Да брось, птенчик, — улыбнулась Янорина. — У меня очень хорошая регенерация. Вот увидишь, завтра от этой царапинки не останется и следа.

— Хорошо, если так, — отозвался Снежок, осторожно поднимая принцессу на руки и направляясь к дому. — Но кровь остановить всё равно нужно. И рану обработать. Всё же ты не на Аргалле. Ещё подхватишь какую-нибудь заразу, с которой даже твоя хваленая регенерация не поможет.

Войдя внутрь, он уложил свою пострадавшую подопечную на кровать и сразу вышел. А спустя минуту вернулся с небольшой коробочкой, из которой извлёк белый бинт и бутылочку с какой-то прозрачной жидкостью. А после, смочив в ней марлевый тампон, принялся осторожно вытирать кровь вокруг царапины.

Нори морщилась, смотрела на своего неожиданного лекаря с сомнением, но сохраняла молчание. Даже когда Авер нанёс на кусочек ткани немного странной мази и приложил к ране, девушка не издала ни звука — только зажмурилась.

— Потерпи немного, — проговорил Снежок, заматывая её ногу бинтом. — Я сделаю повязку тугой, чтобы остановить кровь.

Янорина только кивнула и, не открывая глаз, опустила голову на подушку. Постаралась отвлечься от боли мыслями о велосипеде, который собиралась забрать с собой в родной мир, о том, как покажет это человеческое изобретение подружкам, как прикажет собрать ей такой же, только с маленькими боковыми колёсиками, как видела на детских моделях. Она настолько погрузилась в свои мысли, что умудрилась пропустить окончание перевязки. Наверное, потому и вздрогнула, когда неожиданно почувствовала лёгкое прикосновение губ Авера к её губам.

— Ты смелая, стойкая девочка, Нори, — тихо проговорил он, совсем немного отстранившись. — Вела себя, как настоящий боец. Поэтому тебя ждёт награда.

— Какая? — спросила она, потянувшись к нему. Она хотела получить настоящий поцелуй, а не это дразнящее прикосновение. Вот только у Снежка были другие мысли.

— Вкусный ужин и горячая ванна, — ответил он, наклонившись к её уху. — Уверен, ты никогда не пробовала настоящий шашлык. Да и нужно всё-таки хоть как-то отметить нашу свадьбу.

Мягко проведя пальцами по её шее, он всё же заставил себя отойти. И пусть ему больше всего на свете сейчас хотелось остаться с ней, улечься рядом и поцеловать... а может, и не только поцеловать, но он развернулся и ушёл на кухню. Как ни крути, а чтобы приготовить обещанный шашлык, мясо сначала следовало замариновать, да и овощи для запекания подготовить. А Нори пусть пока полежит. Отдохнёт. Подумает о собственном новоявленном супруге. И может быть всё-таки придёт к здоровой мысли, что он ей не нужен. Что он для неё — просто развлечение, что им лучше держаться друг от друга подальше. Потому что сам Авер в свою выдержку уже почти не верил.

Да, номинально, по законам России, они с Нори были женаты. Но, увы, даже это не давало ему прав на её тело. Он обещал Эверио, что не переступит черту дозволенного. По крайней мере до тех пор, пока несёт за принцессу ответственность. Но вот потом, когда вернёт принцессу её брату... это обещание станет не актуально. И тогда, если она придёт к нему, если сама предложит себя, он точно не откажет.

Глава 28

Шашлыки, шампанское и разговоры у костра

После долгого осмотра выяснилось, что из лаборатории в Доме Солнца пропали не только фолианты по межмировым порталам, но и все наиболее ценные книги. Причём защита этого места оказалась взломана так тонко и изящно, что у Рио не осталось ни малейшего сомнения в том, кто это сделал.

— Вот же талантливый... скотина, — заявил он, со злостью глядя на пустой стеллаж. — И ведь сам явился — никому такое дело не доверил!

— Алтер? Лично? — уточнил Литсери.

— Да, — кивнул Эверио. — Я его почерк везде узнаю. Да и с этой защитой теоретически мог бы справиться ещё Авер, но здесь точно действовал не он.

Инспектировать лаборатории они отправились вдвоём. Эверио подозревал, что здесь его ждёт очень неприятный сюрприз, но всё равно масштабы наглости Алтера оказались для него неожиданными. Теперь он сам был готов открутить этому гаду голову, да и имел для этого все основания.

— Кстати, об Авере, — вздохнул Лит, с тоской глядя на пустые стеллажи. Затем оглянулся на запертую дверь, убедился, что никто сюда в ближайшее время не явится, и снова обратился к своему бывшему учителю. — Как я понял, Снежок очень сблизился с принцессой. И мне кажется, между ними что-то есть.

— Это хорошо или плохо? — уточнил Рио, присев на край небольшого рабочего стола.

— Не знаю, — отозвался Лит. — Они меня беспокоят.

После утренней встречи со Снежком Литсери уже подробно отчитался перед Эверио. Рассказал всё, что узнал от самого Авера. Но свои мысли по поводу его связи с Янориной решил озвучить только теперь.

Рио поймал его взгляд, пытаясь понять, что именно тревожит его бывшего ученика... почти сына. А уловив в его глазах сомнение, только улыбнулся.

— Авер — хороший парень, — сказал нынешний глава Дома Солнца. — Хоть и характер у него — не подарок. Но пока жива его мать, он Землю не покинет, а твоя Янорина здесь не останется. Потому не вижу смысла переживать. Дим планировал через пару дней отправиться обратно. А значит, что бы ни происходило между принцессой и Снежком, это скоро закончится.

— И всё же, — задумчиво бросил Лит, опершись спиной на стоящий рядом стеллаж. — Не думаю, что им стоит и дальше оставаться в той глуши наедине. Пусть возвращаются.

— Как скажешь, — пожал плечами Рио.

Он хотел прямо сейчас набрать Авера, но именно в этот момент экран его мобильного загорелся, показывая входящий звонок.

— Слушаю, — бросил Эверио, поднеся трубку к уху.

Вызывавший его абонент говорил долго. Рио же слушал очень внимательно, лишь изредка вставляя фразы вроде: «отлично», «замечательно», «молодцы». А когда разговор был закончен, поднял на Литсери холодный решительный взгляд, довольно и как-то зловеще улыбнулся и сообщил:

— Ребята освободили наших мастеров. Всех. Операция завершена. А на месте той базы «Чёрного тритона», где их держали, теперь руины.

— То есть, — настороженно уточнил Лит, — можно сказать, что начало открытого противостояния положено?

— Именно так, — заявил Рио. — Ну а нам теперь нужно предугадать ответный удар и

усилить защиту городов. Уверен, наши враги этого так не оставят. А значит вам, Лит, нужно возвращаться на Аргаллу. Мы не имеем права подвергать опасности твоих подопечных.

— По расписанию коридор будет открыт послезавтра на рассвете, — кивнул Литсери. — Значит, тогда и уйдём. Хотя, если честно, я бы с удовольствием остался до окончания всей этой заварушки.

— Теперь твой дом там, — ответил ему Рио, но в его взгляде отразилась гордость за любимого ученика. — И, уверен, дел за время отсутствия в империи у тебя накопилось немало.

— Это так, — согласился Лит и, вздохнув, добавил: — У каждого из нас свои обязанности. К тому же, дома меня ждёт любимая супруга. А я, если честно, успел чертовски по ней соскучиться.

— Вот и отправляйся назад. Здесь мы и сами разберёмся.

Снова взглянув на экран телефона, Рио на мгновение задумался, но всё же звонить Аверу не стал. Решил ограничиться сообщением. Простым, но содержательным: «Возвращайтесь завтра утром. Дом Солнца».

А после убрал мобильник обратно в карман, ни капли не сомневаясь, его приказ обязательно будет выполнен.

На округу опустилась ночь. Стало значительно прохладнее, и пусть не намного, но темнее.

Авер хотел было включить уличный фонарь, закреплённый над крылечком, но Нори попросила этого не делать.

— Разве света от костра не достаточно? — с мягкой улыбкой проговорила девушка.

Она сидела на большом бревне и смотрела на горящий перед ней огонь. Её плечи укрывал тёмно-зелёный плед, найденный в доме, белоснежные волосы были распущены, а на лице царил лишь покойствие и умиротворение.

— Хорошо, — отозвался Снежок, залюбовавшись тем, как в глазах принцессы отражаются огненные блики.

Сейчас, в этот вечер, она казалась ему такой родной, такой близкой, что Авер сам пугался своих мыслей. Ему хотелось, чтобы завтра никогда не наступало, потому что по приказу Рио уже утром им придётся отправиться в Дом Солнца, и тогда всё то, что сейчас есть между ними — закончится.

Вернувшись к костру, Снежок, опустил взгляд на опустевшую тарелку принцессы и, улыбнувшись, спросил:

— И как тебе шашлык?

— Очень вкусно, — отозвалась девушка, подарив ему тёплую благодарную улыбку. — И шампанское тоже вкусное. И вообще... здесь так хорошо.

— Да... — задумчиво согласился Авер.

Он какое-то время ещё постоял у костра, а потом, будто что-то для себя решив, опустился рядом с Янориной на то же бревно. Обняв принцессу за плечи, Авер притянул её к себе ближе и со странным наслаждением потёрся щекой о её волосы.

— Я не хочу возвращаться, — с непривычным надрывом проговорила девушка, продолжая смотреть на костёр. — Не хочу. Ни в Дом Солнца, ни на Аргаллу.

Снежок легко коснулся губами её виска и, сам себя не понимая, зажмурился... словно пытался запечатлеть в памяти эти ощущения: тепла, душевного трепета, нежности, и ещё чего-то совершенно невероятного. Он тоже не хотел терять Нори... пусть никогда и не считал её своей. Даже сейчас, когда по документам она считалась его законной

женой, он знал, что всё это фикция. Ведь никто и никогда не позволит ему — нищему, безродному эргонцу-полукровке с криминальным прошлым — по-настоящему жениться на принцессе.

Наверное, только сейчас он вдруг понял, что успел слишком сильно привыкнуть к этой девушке. Хотя... разве это можно назвать привычкой? Вряд ли. Никогда раньше Авер не испытывал ничего подобного ни к одной особе женского пола. Все его прошлые связи можно было назвать просто влечением. Да, кого-то из своих бывших девушек Авер уважал, кем-то даже восхищался, но с Янориной всё оказалось не так. Он словно чувствовал её... всю. Каждую эмоцию, каждую частичку её души. Он дышал ею...

— Я не хочу, чтобы ты уходила.

Эти слова сорвались с его губ сами. Он просто не успел привычно заставить себя молчать... вот и сказал то, что на самом деле чувствовал.

Она медленно вздохнула, нашла его руку и, переплетя их пальцы, крепко сжала.

— Тогда... не отпускай меня, — ответила шёпотом. — Ты ведь можешь. Я останусь с тобой. Пусть даже здесь.

— И что, даже уличный туалет тебя не смутит? — с мягкой улыбкой спросил Авер.

Она подняла к нему лицо и посмотрела с упреком. Он же в ответ нежно и с каким-то неведомым раньше трепетом поцеловал её в губы.

— Знаешь, — признался он, глядя ей в глаза, — я бы поборолся за тебя. В лепёшку бы разбился, и всё равно сделал бы так, чтобы ты осталась со мной. Но... ты принцесса, Нори. Ты привыкла к другой жизни. Твоё место не здесь... не в этом мире. Твои родители и брат никогда не согласятся с твоим желанием остаться на Земле. А я.... никогда не пойду против Рио. Если он прикажет мне оставить тебя... я это сделаю.

— Почему?! — выпалила принцесса, глядя на него, как на предателя. — Авер...

— Я дал ему клятву верности. И это не просто слова... — ответил Авердим, осторожно обхватив лицо Янорины ладонями. — Я повязан, Нори. Так, как ты и представить не можешь. Ты говорила, что не свободна? Но на самом деле это не так, — он покачал головой. — Да, ты обязана подчиняться, пусть хотя бы своему отцу-императору. Но даже в этом случае имеешь возможность поспорить, взбрыкнуть. У меня всё куда сложнее: или подчинись, или умри.

Она смотрела ему в глаза... и не знала, что сказать. Её дыхание стало тяжёлым, а в горле образовался ком.

— Пойдём со мной на Аргаллу, — сказала она, подавив всхлип. — Я смогу уговорить Рио, чтобы он позволил это тебе...

Авер погладил её по щеке. Никогда в жизни ему не было так тяжело на сердце, так горько в душе.

— Я не покину Землю, — вздохнул он, продолжая удерживать её взгляд.

— Из-за Рио?

— Нет.

Чуть отстранившись, Авер снова наполнил шампанским их бокалы, стоящие прямо на траве, и протянул один из них Янорине.

— Тогда почему? — спросила она, делая глоток игристого напитка... и совершенно не чувствуя его вкуса. — Объясни мне. Я хочу тебя понять. Если я хоть немного для тебя важна...

— Важна, — сказал он уверенно. — Но... здесь моя мама. Когда-то она пожертвовала всем, чтобы не позволить мне умереть. С тех пор, Нори, она живёт в кошмаре. И я сделаю всё... всё возможное, чтобы найти способ ей помочь. Хоть как-то.

— Расскажи, — не потребовала — попросила принцесса. И Авер вдруг понял, что на самом деле хочет, чтобы она узнала. Чтобы поняла его... чтобы не считала лгуном.

— Расскажу, — вздохнул Снежок, отвернувшись к огню. — Но тут, наверное, нужно начать издалека, — он попытался изобразить улыбку. Получилось неважно. — Эмма встретила Алтера будучи совсем юной. Ей тогда только восемнадцать исполнилось. Она рассказывала мне, что полюбила его сразу. Как говорят — с первого взгляда. Какое-то время он за ней даже ухаживал. Хотя, для него, как мне кажется, это было просто забавой. А потом она забеременела.

— Значит... этот Алтер — твой отец?

— Ага, — хмуро кивнул Снежок. — Только не называй его так при мне, пожалуйста. Я эту тварь отцом не считаю.

— Ладно, — кивнула принцесса, придвинувшись к Аверу ближе. — Значит... так ты появился на свет?

— Нет, детка. Всё было куда сложнее. Алтер предполагал, что ребёнок вероятнее всего будет просто человеком. Без особенных способностей. Тогда он решил вмешаться. И каждый день через организм беременной Эммы пропускали различные энергетические импульсы. Ближе к концу её беременности этот гад и вовсе опутал её этаким энергетическим коконом. Желал сделать так, чтобы эргонские гены его ребёнка победили. Попытался воздействовать на ещё не рождённого меня, но не получилось. Когда я родился, Эмма пробыла со мной всего несколько месяцев. А потом Алтер выгнал её, заявив, что ей стоит забыть обо всём. И о сыне в том числе.

— И она ушла? — напряжённо спросила Нори.

— Да, — хмыкнул Авер, глядя на костёр. — У неё не было выбора. Эмма вернулась на побережье к своей матери... в тот город, где мы с тобой были. Попыталась как-то оправиться от произошедшего. Потом встретила мужчину, вышла за него замуж, родила дочь.

— Так у тебя есть сестра? — удивилась девушка.

— Ага, — ухмыльнулся Авер. — Её зовут Варвара. Я с ней пару лет назад случайно столкнулся. И по моей вине она едва не погибла. Но самое интересное, что она не знает, что я её брат. Просто считает отморожком, похитившим её за большую сумму денег. А ещё... именно после встречи с ней я и принял решение послать Алтера куда подальше и уйти.

— Так значит... сейчас твоя мать живёт на побережье?

— Нет. Дальше сказка становится страшной, — ответил Снежок. — Когда мне было десять... я начал болеть. Стал ни с того ни с сего терять сознание. Сильно похудел. Почти не мог есть. Мне то становилось лучше... то хуже. Обследования результатов не давали. Человеческие врачи ставили самые разные диагнозы: один страшнее другого. По ним я должен был сдохнуть очень быстро. И вот, когда я заболел... один из эргонских целителей уверенно заявил, что я, во-первых, просто человек, да ещё с ничтожным энергетическим потенциалом, а во-вторых, болезнь моя не лечится. И тогда Алтер от меня отказался. Вызвал Эмму, заявил, что если ей нужен «её болезненный ублюдок», то она может его забирать.

— Какой кошмар... — выдохнула Нори.

— Когда мне исполнилось одиннадцать, она увезла меня из дома Алтера. Денег у неё не было, но она заявила, что обязательно найдёт способ меня вылечить. И... знаешь... — он снова посмотрел на Янорину и даже сумел улыбнуться. — Те годы, пока прогрессировала болезнь, но пока рядом со мной была мама, я считаю лучшими в своей жизни. Пусть она много времени проводила не со мной, стараясь найти деньги на лечение, пусть мне часто приходилось оставаться одному в пустой съёмной квартире, но... я знал, что она меня любит. И от этого становилось легче.

— Она сама зарабатывала деньги? — удивилась девушка. — Почему не вернулась к мужу?

— Потому что там бы мне не помогли. Потому что всё, что было у Эммы — это её красота. А больше всего платили за оказание так называемых эскорт услуг.

— И что это такое? — поинтересовалась Нори.

— Тебе лучше не знать, — ответил Авер, поправив сползший плед на её плечах. — Весь свой заработок она тратила на больного сына. Пошла на такую работу только чтобы спасти меня. И я не могу судить её за это. Но я могу сильнее ненавидеть Алтера, который бросил нас с ней на произвол судьбы.

Нори ничего на это не ответила. Она догадалась, что вероятнее всего матери Снежка приходилось торговать своим телом... но сейчас этот её поступок казался принцессе подвигом.

— Меня даже за границей пытались лечить. Безуспешно, — продолжил рассказ Авер. — А потом... после очередной потери сознания я не очнулся. Если бы не одна расторопная медсестра, то так бы и сдох. Но она вовремя заметила неладное, вызвала реаниматоров. Те умудрились завести моё сердце... но я больше не желал просыпаться.

Янорина всхлипнула и прижалась к нему так сильно, как только могла. Потом положила руку на его грудь, где под тканью футболки быстро и словно взволнованно билось его сердце, и крепко зажмурилась.

— Ладно тебе, детка, — с лёгкой улыбкой проговорил Авердим. — Это всё давно прошло. Сейчас я жив, силен, здоров.

— Я боюсь... боюсь за тебя.

— Не стоит, солнечная, — ответил он, погладив её по руке.

— Расскажи, что было дальше?

— А дальше... — он снова отвернулся к костру. — Эмма в отчаянии пошла к Алтеру. Потребовала, чтобы он нашёл для меня лучшего целителя. И заявила, что готова на всё. Тогда этот козёл взял, да и согласился. Сообщил, что вызовет самого лучшего мастера, но что его услуги обойдутся очень и очень дорого. И расплатиться с ним сама Эмма точно не сможет. Потому платить будет сам Алтер, а она взамен, независимо от результата, останется его собственностью. Можно сказать рабыней. Будет подчиняться ему беспрекословно.

— И она согласилась на это?! — воскликнула принцесса.

— А ты бы как на её месте поступила? — поинтересовался Авер и только ухмыльнулся, когда Янорина, поникнув, отвернулась к костру. — Да, Эмма согласилась. В тот же день ко мне в больницу пришёл целитель по имени Феон. Осмотрел и приказал перевезти меня в дом Алтера. И уже там, отключив от аппаратов, удерживая нити моей жизни... сумел пробить плотный энергетический кокон, в котором всё сильнее бушевала моя собственная энергия... Которая и убивала меня. Кокон этот оказался настолько прочным и настолько странным, что увидеть его не мог ни один эргонец. А сила, заключённая внутри, для мальчика-полукровка была поистине чрезмерной. Но после вмешательства Фео я начал поправляться. Да и расти стал быстрее, и креп на глазах. Но теперь я уже не был человеком... даже потоки умудрялся видеть, как остальные эргонцы. А мой потенциал уже тогда превышал тот, которым обладал Алтер. И сам нерадивый папаша просил у меня прощения, он вызвался лично меня обучать. — Авер саркастично хмыкнул и пояснил. — Лепил из меня бойца, развивал мои способности, делился опытом, знакомил с нужными людьми. Он называл меня своим наследником, своей «правой рукой». И, конечно, мне это льстило. Да и... мои мама с папой снова были вместе. Конечно, я радовался. Даже, казалось, простил Алтера за всё. А потом...

Он замолчал, словно возвращаясь мыслями в собственное прошлое. Зло ухмыльнулся и, пнув носком кроссовка лежащий рядом камень, заговорил снова.

— Кажется, только лет в двадцать я начал замечать, что с мамой что-то не так. Она почти всё время спала. Просыпалась, кажется, только далеко после обеда, бодрствовала пару часов и снова ложилась. А ещё... её взгляд с каждым днём становился всё более бессмысленным, пустым. На меня она ещё как-то реагировала, на других же просто не

обращала внимания. Но стоило к ней прикоснуться Алтеру — мгновенно оживала. И вскоре я узнал, что этот... козёл сотворил с моей матерью. Понятия не имею, как он до этого додумался, но умудрился привязать Эмму к себе энергетическими путями. Из-за них она полностью в его власти. Из-за них она перестала стареть. Но они же и убивают её... не тело — сознание. Человеческий организм слишком хрупкий для подобных потоков. А она живёт с ними уже больше двенадцати лет. И я бы с убил Алтера, давно бы избавил этот мир от такой твари, но... если его жизнь оборвётся, сразу за ним умрёт и Эмма. А этого я допустить никак не могу.

— Но... разве эту связь нельзя разорвать? Такого же просто быть не может! — заявила Янорина.

— Это энергия. Она ножом не режется. А плетения там такие, что не разбить и не распутать.

— Птенчик, а если попробовать тёмной магией? — тихо спросила принцесса, заглянув ему в глаза.

— Уже слишком поздно, — тяжело вздохнул Авер. — Если энергия перестанет поступать, мама не сможет жить сама. Её организм давно этого не умеет. Последние пару лет она ничего не ест. Только пьёт воду. Да, Нори, это не жизнь — существование, но... она моя мать. А я... и так оставил её с Алтером одну. Ушёл. Потому что больше не смог подчиняться тому, кого ненавижу. И если бы не Рио, меня бы давно вернули обратно. Эта тварь, что по недоразумению является моим отцом, нашла бы способ. Заставил бы подчиняться. Рио же согласился взять меня под своё крыло, в свою команду, только после того, как я принёс ему клятву верности. Иначе... он никогда бы не стал помогать сыну своего врага.

Костёр почти догорел. Без него стало холодно... и грустно. Янорине многое хотелось сказать Снежку, подбодрить, посочувствовать. Заверить, что они вместе обязательно найдут выход. Да только... не было «их». Были он и она. Отдельно, потому что он Землю не покинет — теперь Нори в этом уже не сомневалась. А она не сможет остаться здесь. Не сможет так просто пойти против семьи, брата. Да и не позволят ей это сделать. Силой обратно на Аргаллу утащат, и Авер не сможет им помешать. Ему не разрешит Эверио.

— На самом деле, если бы получилось безболезненно распутать связь Эммы и Алтера, то можно было бы попытаться вернуть маму к нормальной жизни, — вздохнув, проговорил Авердим. — Это, кстати, мнение небезызвестного нам с тобой Феона. Правда, он сам утверждает, что шансы крайне малы. А я... не могу рисковать. Но продолжаю искать способ. Уверен, он есть. Должен быть!

— А знаешь, что? — выдала вдруг Янорина. — На Аргалле немало целителей. А в моей академии работают самые именитые профессора. Я обрисую им ситуацию. Уверена, этот случай многих заинтересует. И они наверняка найдут способ помочь.

— Ты... сделаешь это... для меня? — Авер смотрел на неё как-то странно, будто и правда не мог поверить в то, что она предлагает.

Но Нори в ответ только усмехнулась и, обняв его за шею, ответила.

— Глупый. Я ради тебя готова бросить всё и остаться на Земле. Если бы только ты попросил меня об этом. Если бы только... — проговорила тише.

— «Только» что? — едва слышно уточнил Снежок, коснувшись носом кончика её носа.

— Если бы ты только... — повторила принцесса, отводя взгляд, — ...меня любил.

Он улыбнулся, зацепил пальцами её подбородок и, чуть приподняв, мягко поцеловал в губы. И было в этом поцелуе нечто такое... нежное, трепетное, что на мгновение Янорина поверила, что именно это ответ. Именно так Снежок выражает то, что не может... или не хочет говорить словами. Потому что она и ответила ему так же — вкладывая в поцелуй все обуревающие её чувства, каждую эмоцию.

И пусть вслух так ничего и не было сказано, но когда костёр догорел окончательно, а эти двое всё-таки смогли отлепиться друг от друга, на их лицах сияли одинаково-загадочные улыбки.

— Я, кажется, обещал тебе ванну, — проговорил Авер, поднимаясь с бревна и помогая подняться Нори.

— Ты вообще много чего мне обещал, — заметила девушка, лукаво улыбнувшись.

— Я помню все свои обещания. И... — он с загадочным видом чуть закусил губу, — что-то исполню уже сегодня, а что-то позже.

— И как я должна это понимать? — В голосе принцессы прозвучало лёгкое, почти незаметное недовольство.

— Скоро узнаешь.

Глава 29

Ванна и вопросы доверия

Над белоснежной ванной на высоких металлических ножках поднимался пар. Бойлер здесь оказался небольшим, всего литров на тридцать, потому большую часть воды пришлось греть в кастрюле на печке. Но теперь, наблюдая, как медленно тает на поверхности густая пена, Авердим не сомневался, что Нори этот сюрприз понравится.

Она вошла тихо, словно боялась сделать что-то не то. А увидев ванну, разместившуюся в сырой комнате прямо посередине, не поверила своим глазам. На самом деле в этом странном холодном помещении не было больше ничего — только белоснежная посуда. Даже стены здесь оказались просто кирпичными, без намёка на отделку.

— Эту комнату тут построили всего пару месяцев назад, — проговорил Авердим, заметив отразившееся на лице принцессы недоумение. — Её ещё доделывать и доделывать, но ванна уже есть. Новая. Полная горячей воды.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Янорина.

Она смотрела на Снежка и ждала, когда он оставит её одну, но он, кажется, никуда уходить не собирался. А в его глазах, которые сейчас казались ещё ярче, чем обычно, горел хитрый огонёк настоящего предвкушения.

— Выйдешь? — спросила Янорина.

— Нет, — отозвался Авер.

— Но... как же..? — Растерянно бросила девушка.

— Просто, — пожал он плечами. — Не переживай. Я на твою ванну не претендую. Мне с лихвой хватило душа. А вот спинку тебе потру с удовольствием.

— Что? Спинку? — Янорина пребывала в самой настоящей растерянности. Смотрела на Авера и пыталась найти в его глазах хотя бы тень намёка на шутку. Только он, кажется, не шутил. — А может, я сама?

— Нет. — Улыбка на его лице стала запредельной. — В конце концов, ты же моя жена. Так что постарайся отбросить стеснение подальше. У тебя потрясающее тело. И мне доставляет огромное удовольствие на тебя смотреть.

— Смотри, — сказала девушка, разведя руками.

— Раздевайся.

— Не буду, — возмутилась она. — Это... неприлично. Вот так, перед мужчиной... как какая-то падшая...

— Стоп, — бросил он, подходя к ней ближе. — Уймись, солнечная. А слово «неприлично», «стесняюсь» и тому подобные забудь. Хотя бы, когда ты со мной. Тут больше никого нет. Только ты... и я.

— Но...

— Не нужно, — он осторожно приложил палец к её губам, не давая договорить. — Нори, сегодня я не стану делать ничего лишнего. Сейчас я несу за тебя ответственность. Если посмею покуситься на доказательство твоей непорочности, то у меня будут огромные неприятности. Потому... этой ночью — только ласки. Ничего больше. Но если завтра, после возвращения в Дом Солнца ты захочешь продолжения, то придёшь ко мне сама.

— А сейчас...

— Раздевайся. Или... нет. Давай лучше это сделаю я, — он легко коснулся её шеи и провёл пальцем линию до ключицы. — Ты ведь мне позволишь?

Она сглотнула, всеми силами борясь с собственным смущением. Но всё же нашла в себе

силы ответить ему кивком.

— Только не мешай, хорошо? — попросил Авер, а в его глазах появилось нечто похожее на восторг. Будто он до сих пор не верил, что получил такой невероятный подарок от самой Судьбы.

А дальше всё было просто. Мягко улыбаясь, Снежок снял с девушки светлую футболку, затем коснулся её живота, погладил его кончиками пальцев и осторожно потянул вниз надетые на девушку чёрные спортивные штаны. Снимая с неё бюстгальтер, он ласково погладил её по спине, а вот на грудь старался не смотреть... дабы не смущать и без того нервничающую принцессу. Но когда его пальцы зацепились за край её трусиков, она поймала его руки и попросила:

— Можно... я сама?

— Нельзя, — ответил Авер, который сейчас был больше похож на кота, получившего бочку валерьянки. — Не лишай меня этого удовольствия.

И она сдалась, хоть и не понимала, что в этом может такого... важного для Снежка. Он ведь и правда не позволял себе ничего лишнего, ни единого провокационного прикосновения. Просто раздевал её... и смотрел с восхищением. А после помог ей забраться в воду и, отойдя в сторону, присел на какой-то старый деревянный ящик.

Какое-то время Янорина лежала в ванной, прикрыв глаза. Вода оказалась той самой приятной температуры, в которой было так просто расслабиться. Пена ласково щекотала кожу, и даже шевелиться не хотелось.

А ещё она чувствовала на себе взгляд. Горячий, ласкающий... и нежный. И от этого ощущения её сердце начинало стучать быстрее.

— Нори, — спокойно обратился к ней Авер. — Скажи, если бы твои родственники позволили, ты бы стала моей женой... по-настоящему? То есть по всем правилам твоего мира?

— Да, — выдала она, почему-то совершенно не сомневаясь. — А ты уже решил просить моей руки? Даже готов отправиться ради этого на Аргаллу?

— Я... думаю над этим, — ответил он, улыбнувшись.

Потом поднялся, подтащил свой ящик к самой ванне и, снова разместившись на нём, легко обхватил пальцами щиколотку торчащей из воды ноги Янорины. На мгновение девушка напряглась, но сразу же постаралась расслабиться. А когда её номинальный муж (кажется, решивший стать реальным женихом) принялся разминать её ступню, она просто закатила глаза от удовольствия.

— Нравится? — В тишине комнаты его голос звучал чуть хриловато.

— Очень, — отозвалась девушка, стараясь не лишиться сознания от этих поразительных ощущений.

— А вот так?

Она не сразу поняла, что он сделал. Просто почувствовала волну такого наслаждения, что у неё захватило дух. Дыхание сбилось... руками девушка крепко вцепилась в борта ванны и закусила губу, чтобы сдержать рвущийся наружу стон. А ведь Авер всего лишь касался губами пальчиков на её ноге. Казалось бы, что в этом такого особенного? Но для Нори это стало откровением.

— Ну что? Нравится? — лукаво поинтересовался Снежок, возвращая ножку принцессы обратно в воду. — Давай вторую.

— Не надо, — взмолилась она. Но заметив его вопросительный взгляд, добавила: — Это слишком... приятно.

— Так наслаждайся, — ухмыльнулся он. — И давай всё-таки вторую ногу. Целовать, так уж и быть, не буду. Разве что чуть-чуть.

Он обманул. Его «чуть-чуть» заставило Янорину забыть о приличиях. Шептать его имя, умолять прекратить, и вместе с тем продолжать. Зато теперь Нори получила представление о смысле фразы «сладкая пытка». О да, это было именно ею.

Авер настойчиво предлагал ей потереть спинку, но тут Нори оказалась непреклонна. В отчаянии даже быстро придумала, под каким предлогом заставить его выйти: попросила сделать ей некрепкого чая. Он намёк понял и всё-таки откланялся, а когда спустя десять минут вернулся, завёрнутая в полотенце Янорина уже стояла на небольшой картонке, служащей здесь ковриком, и явно раздумывала, как бы добраться до двери по холодному бетонному полу.

У Снежка подобных дилемм не было. Он просто подхватил Нори на руки и понёс в спальню. А вот уже там, усадив на постель, вручил ей чашку с чаем и вышел, дав своей принцессе возможность одеться.

За окнами стояла глубокая ночь, хотя из-за посветлевшего неба Нори не была в этом уверена. Она сейчас вообще соображала с трудом. Губы уже болели от поцелуев, но жаждали ещё и ещё.

Они с Авером целовались уже очень долго, кажется, начиная с того момента, как легли в эту постель. Иногда он покрывал поцелуями её шею, спускался к декольте, до границы лёгкой маечки, и снова возвращался к губам. А когда принцесса уже окончательно потеряла голову от происходящего, от дикого желания получить большее, он коснулся губами мочки её уха и шёпотом спросил:

— Что ты мне позволишь?

— Тебе — всё, — выдохнула она, не узнавая свой голос.

— Всё? Как заманчиво звучит, — почти промурлыкал он в ответ. — Тогда не пугайся и не мешай мне. Понятно?

— Ты хочешь...

— Я же сказал, что далеко не зайду. А получать удовольствие, моя солнечная, можно по-разному.

Он чуть отстранился, потянул Янорину за руку заставляя сесть, а потом ловко стянул с неё майку.

— Доверься мне, — попросил, поймав её испуганный взгляд. — Больно тебе точно не будет.

Легко уложив Янорину обратно на подушки, он снова поцеловал её в губы, а потом неспешно опустился ниже. И вот теперь Нори стало понятно, что наслаждением, действительно, можно пытаться. Казалось, едва губы Авера накрыли вершинку её груди, принцесса словно перестала существовать в пределах этого мира. Растворилась в космосе, превратилась в миллионы частичек, разбросанных по вселенной. И каждая из этих крупниц млела от наслаждения.

Позже, когда Снежок целовал её живот, Нори умудрилась немного прийти в себя, но чем ниже опускались его поцелуи, тем сильнее она напрягалась. А стоило ему чуть сдвинуть вниз её шорты вместе с трусиками, и принцесса запаниковала.

— Нет. Не нужно, — выдохнула, уже представляя, что может последовать дальше. — Прощу тебя... — она попыталась отползти назад, но упёрлась в изголовье кровати. — Не губами... там. Я не вынесу... этого...

Он же только улыбнулся и, вернув девушку на место, улёгся с ней рядом.

— А я и забыл, что ты у меня очень подкована... в теории, — проговорил он, легко коснувшись её скулы. — Ладно, как скажешь, солнечная. Отложим на другой раз. А пока...

И он снова поцеловал её. Нежно, чувственно. И в этом поцелуе сквозило такое откровенное желание, что Янорина снова забыла и кто она, и где находится. В себя же

пришла только почувствовав, что наглая рука Авера лежит между её ног... к счастью, хотя бы поверх одежды. Когда же он начал медленно поглаживать её там, Нори неожиданно для себя расслабилась. Разомлела и даже начала двигать бёдрами ему навстречу. Но когда та же рука вдруг попыталась пробраться под бельё, Янорина мгновенно напряглась, сдвинула ноги, попыталась убрать эту наглую конечность с того места, где ей точно было не место. Но Авер ей не позволил.

— Детка, — прошептал ей в губы. — Не артачься.

— Я не хочу! — заявила она решительно.

— Хочешь, — бросил он, самодовольно улыбнувшись. — Просто не доверяешь мне. Да?

— Нет. Доверяю, просто...

— Тогда давай проверим границы твоего доверия.

И пока она не успела испугаться, он зафиксировал одной рукой её руки, а вторую направил под бельё. И если поначалу Нори ещё дёргалась, то вскоре просто замерла, ловя каждое движение наглых, но таких приятных пальцев.

— Видишь, это не страшно, — сказал он, неожиданно убрав руку. А нависнув над Нори, спросил: — Мне продолжать? Или ты до сих пор категорически против?

— Продолжай... — сказала она шёпотом, чувствуя при этом, что краснеет.

— Тогда, доверься. И не переживай, — и, стягивая с неё шорты вместе с трусиками, добавил: — Просто расслабься. Хорошо?

Теперь она была с ним в постели... совершенно обнажённая. На её теле не осталось ни единого клочка ткани. А вот сам Авер снял с себя только футболку, штаны же снимать, кажется, вообще не планировал. И этот факт ей совершенно не нравился.

— Я голая, а ты — нет. Это нечестно, — заявила она, прервав поцелуй.

— Если я разденусь, то могу не сдержаться, — с самым серьёзным видом пояснил Снежок. И даже добавил: — Я и сейчас удерживаю себя в рамках лишь благодаря мысли, что завтра... может, даже уже меньше чем через сутки, получу тебя целиком всю. Без ограничений. Но для этого, солнечная, ты должна научиться мне доверять.

— Я доверяю, — ответила она, глядя ему в глаза.

— Вот сейчас и проверим.

Он лёг рядом с ней, чтобы было удобно целовать её губы, шею, и продолжать ласкать ниже. Его губы дразнили, обещали, искушали, в то время как пальцы умело дарили удовольствие. Но когда Нори почувствовала один из них в себе, снова напряглась, попыталась прекратить это...

— Тише, — произнёс у её уха Снежок. — Это всего лишь маленький пальчик. Он тебе не навредит. Совсем наоборот.

Очень скоро Янорина поняла, что Авер был прав. А когда к одному пальцу присоединился второй, даже приняла это с энтузиазмом. Она сама не поняла, как и почему начала двигать бёдрами навстречу этим странным ласкам — в какой-то момент её страх просто пропал. Улетучился. Исчез в неизвестном направлении. А вот горячие поцелуи Авера и его нежные искушающие руки остались.

Теперь все разговоры просто потеряли смысл. В тишине комнаты слышались только тихие, отчаянно сдерживаемые девичьи стоны, громкое дыхание и шорох простыни. Нори несколько раз чувствовала, что подбирается к какой-то важной значимой черте, за которой удовольствие становится абсолютным, но в эти моменты Авер убирал руку...

— Пожалуйста, — взмолилась она, всё-таки не сдержавшись. — Не останавливайся.

— Тогда всё закончится, — отозвался он шёпотом. — Хочешь?

— Да.

— Хорошо.

И снова ласки, движения пальцев внутри... но теперь они стали более резкими, интенсивными, хоть и оставались поверхностными. А Нори поймала себя на мысли, что ей мало этого, что она хочет большего. Хочет настоящего единения. Полного и безоговорочного. И в этот момент почувствовала, что тело напряглось... словно натянутая струна.

Мысли из головы исчезли полностью. Пропали, растворившись в эфире. Черта, наконец, была пройдена... пересечена, и за ней принцессу ожидало ощущение чистого, будто бы концентрированного удовольствия. Оно расходилось по телу странными волнами, словно круги по водной глади от брошенного камня. А каждое даже малейшее прикосновение теперь ощущалась, как изысканная ласка.

Теперь Авер целовал её, едва касаясь губами щёк, губ, шеи. Руку он убрал, не желая портить принцессе ощущения от первого в её жизни оргазма. И теперь мягко поглаживал Нори по обнажённому плоскому животу.

— Тебе хорошо, солнечная? — спросил, когда её дыхание стало ровнее.

— Очень, — ответила она, не открывая глаз.

— А ведь это просто репетиция, — проговорил он, накрыв её одеялом. — Милые шалости — не больше.

— Я приду завтра, — уверено заявила Нори, находясь на границе сна и яви. — И... Авер... я доверяю тебе даже больше, чем себе.

— Это радует, моя принцесса, — ответил, целуя её в щёку. — Спи, солнечная. Завтра нам предстоит непростой денёк.

Но она уже его не слышала, уплыв на волнах мягкой неги в царство ярких и красочных снов.

Глава 30

Возвращение в Дом Солнца

Номер Феона Авер набрал ранним утром. Сейчас его ни капли не волновало, что целитель может спать, или что в такое время звонить не принято. Пока ждал ответа, он вышел на улицу и, присев на лежащее у потухшего костра бревно, поднял лицо к серому небу.

— Слушаю, — послушалось из трубки.

— Слушаешь? — иронично бросил Снежок. — Ну, тогда слушай. Место, где ты можешь забрать свой артефакт, указано в письме, которое я отправил тебе на электронную почту пять минут назад. Но за то, что твоими силами я угодил в ловушку, ты мне ещё заплатишь. И да, передай Алтеру, чтобы шёл к демонам.

— Авер, — произнёс Феон, медленно и как-то устало вздохнув. — Что ж. Твой отец будет рад узнать, что ты жив.

Отвечать Авердим не стал. Оборвал вызов и сразу выключил телефон. Нет, он не боялся, что по звонку его быстро вычислят — принял все меры, чтобы это оказалось невозможно. Но говорить с Феоном ему совершенно не хотелось. Снежок бы и вовсе не звонил, да пришлось. Сроки исполнения условий сделки поджимали, а почту старый лис мог и не проверить. Но теперь долги были отданы, а впереди их с Янориной ожидало возвращение в Дом Солнца.

О том, что следом за этим возвращением придёт и момент их расставания, Авер старался не думать. Да, он не хотел отпускать от себя Нори и многое отдал бы, чтобы она осталась здесь, с ним. Но понимал, насколько сложно это осуществить.

И тем не менее, отказываться от своей принцессы Снежок точно не собирался. Да, с ней не получится просто встречаться, она не та девушка, с которой можно просто жить вместе. Для того, чтобы получить возможность быть с ней, ему придётся не много — не мало жениться по всем правилам и традициям её страны, её семьи. А для начала каким-то невероятным образом получить на это позволение её родителей.

Авердим понимал, насколько это будет сложно, но сдаваться не желал. Он уже давно послал к демонам собственный здравый смысл, заставил самого себя принять все те чувства, что вызывала в нём принцесса. Он уже ощущал её своей... нет, не собственностью — скорее, частью себя самого. Его привлекало в ней всё, даже те черты характера, которые порой бесили. И чем лучше он её узнавал, тем больше понимал, что она словно создана специально для него. В чём-то они с Нори были похожи, а в чём-то оказывались совершенно разными. Но это делало Янорину для Авера только более интересной.

Да, она леди, у неё есть титул, воспитание, знатные родственники. Да, по сути, ей куда больше подошёл бы какой-нибудь молодой герцог. И правильной всего Аверу было бы оставить её. Позволить девочке жить, как она привыкла, отойти в сторону. Но когда вообще он поступал правильно?

Нори — его женщина! И он будет за неё бороться до последней капли крови... до последней искры энергии.

Когда Авер вернулся в их комнату, Янорина крепко спала, повернувшись на бок. На самом деле ему бы тоже не помешала хотя бы пара часов крепкого нормального сна, но он понимал, что пока на подобное не имеет права. Тем не менее, лёг рядом со своей принцессой, обнял её, прижал к себе, поцеловал в обнажённое плечико и, опустив голову на подушку, прикрыл глаза.

Казалось, прошло мгновение... Всего миг, на который он позволил себе расслабиться. А когда резко распахнул веки, понял, что умудрился уснуть, пусть и ненадолго. Теперь же часы показывали восемь утра... А что самое странное — Нори рядом не было.

Но испугаться Авер не успел, потому что почти сразу услышал плеск воды, доносящийся из ванной комнаты — той самой, где помимо ванны и бойлера не было больше ничего.

Да-а, к такому его принцесса точно не привыкла.

Когда до его слуха донеслись её тихие шаги, он снова прикрыл глаза, сделав вид, что не просыпался. Снежок и сам не понял, зачем решил претвориться спящим. Просто вдруг захотелось узнать, как Янорина станет себя вести. А Нори какое-то время постояла у кровати, потом всё же прилегла... с краешку. Но спустя какое-то время придвинулась к Авердиму и мягко, едва касаясь провела пальчиками вдоль его позвоночника.

Он не шелохнулся. Дышал ровно, как и подобает спящему человеку. И тогда, будто осмелев, Янорина придвинулась к нему ещё ближе, коснулась его плеча губами. И, кажется, ей понравилось то, что она делала. Нори явно увлеклась этим действием. Её поцелуи стали смелее, она передвинулась к его шее, зарылась пальцами в чуть растрёпанные светлые волосы на затылке, поцеловала его за ухом и хотела уже тронуть губами мочку, когда услышала тихий, но до жути довольный голос.

— Я хочу каждое утро просыпаться вот так, — сказал Авер, не двигаясь.

Он не собирался ничего говорить, но просто не смог сдержаться. А она испуганно отпрянула. Даже попыталась отодвинуться, но ей не позволили. Снежок повернулся к ней лицом, поймал за талию и самым наглым образом притянул к себе. А когда Нори оказалась прижала к его груди, ласково поцеловал её в щёку и, тепло улыбувшись, сказал:

— Доброе утро.

Она смотрела на него смущённо и будто бы даже испуганно. Правда, не пыталась ни оттолкнуть, ни освободиться из этих крепких объятий.

— Как спалось? — спросил Авердим.

— Хорошо, — ответила принцесса, мягко улыбувшись. А доверчиво уложив голову на его плечо, добавила: — Мне рядом с тобой всегда хорошо спится. Как-то особенно сладко.

— Ты удивишься, но... мне тоже, — проговорил Авер, погладив её по спине. А медленно вздохнув, добавил: — Хорошо вот так валяться в постельке, но... увы, солнечная, времени у нас осталось мало. Потому сейчас быстро завтракаем и отправляемся в Дом Солнца.

Она не стала ничего возражать, хоть ей совершенно не хотелось покидать это место. Несмотря на отсутствие привычной роскоши и даже некоторых вещей, обеспечивающих простой комфорт, Нори нравилось здесь. Наверное, ей бы понравилось везде, даже в какой-нибудь землянке, если бы рядом был Авер.

И всё же через час они уже стояли посреди большой пустой комнаты, где на полу Янорина начертила схему будущего портала. Для активации оставалось всего лишь пустить по рисунку потоки энергии, но девушка почему-то медлила, да и Авер не думал её торопить.

Но ждать оказалось нечего, а оттягивать неизбежное и вовсе было бессмысленно. Потому, крепче вцепившись в руль своего велосипеда, Янорина активировала переход и только теперь обернулась к стоящему за её спиной Снежку.

Тот всё понял её по взгляду. Прочитал в глубине её ярких синих глаз всё то, что она могла бы сейчас сказать. Ему тоже не хотелось уходить, а ещё больше не хотелось скрывать своего к ней отношения. Но впереди их ожидала встреча с Рио и Димарием. И уж если она пройдёт гладко, если они с Нори сумеют не проколоться, то уже это можно будет считать победой.

Победой, приз за которую они оба получат уже этой ночью.

Димарий переводил сосредоточенный взгляд с Авердима, спокойно отчитывающегося перед Рио, на Янорину, сидящую в одном из кресел, и никак не мог понять, что его в происходящем смущает. И вроде всё было хорошо: Янорине отдых понравился, она даже умудрилась посетить два города, а помимо всего прочего притащила с собой велосипед, который намеревалась забрать на Аргаллу. Авер тоже вел себя так же, как и раньше: был спокоен, уверен в себе. На вопрос Димария, куда делась Роза, ответил, что по

инициативе Эверио она покинула их совсем недавно.

И ведь не врал — Дим бы почувствовал ложь. Но при этом явно недоговаривал, используя такую пространную формулировку. Но Рио на его слова только кивнул и перевёл тему. Поинтересовался слухами о том, что Алтер объявил награду за поимку Янорины. И вот после этого на бесстрастном лице Авера наконец появились настоящие эмоции, а менталист в Димарии присвистнул, с интересом отмечая, новые всполохи в ауре парня.

Пусть внешне тот пытался оставаться невозмутимым, но стоило ему произнести имя Нори, и это отдавалась в нём вспышкой волнения, заботы и... чего-то ещё. Дим мог бы сказать больше, просто посмотрев в глаза Аверу, но тот явно избегал взглядов принца.

О том, что за поимку Янорины Алтером обещано огромное вознаграждение, Дим узнал сегодняшним утром от Рио, потому слова Авера не стали для него сюрпризом. Но вот то, что самого парня это беспокоило едва ли не сильнее всех присутствующих, Димария явно заинтересовало.

Теперь принц не сомневался, что этот Авердим равнодушен к Нори. А судя по тем взглядам, что та кидала в сторону своего охранника (к счастью, уже бывшего), он Янорине тоже очень и очень интересен.

Этот факт искренне озадачил Дима. И вроде бы, с одной стороны, он должен был возмутиться, заставить принцессу выбросить из головы все романтические мысли, касающиеся Авера, но с другой, он слишком хорошо знал свою сестру: если Нори что-то запретить, она поступит с точностью наоборот. И стоит Димарию сказать хоть слово против, и Нори сама начнёт вешаться на этого Авердима.

Да и стоит ли вообще вмешиваться? До возвращения на Аргаллу осталось меньше суток, Янорина сейчас рядом — никуда не денется; глупостей наделать она просто не успеет, а если решит попытаться, то брат ей этого не позволит. Да и не станет она дурить... Обещала же вести себя прилично.

Димарий настолько погрузился в свои размышления, что просто перестал обращать внимание на голоса присутствующих в кабинете. А когда очнулся, Авер уже поднялся, чтобы уйти.

— Сегодня ты свободен. Отдыхай, — сообщил Рио, пожав ему руку на прощание. — А вот завтра, как проводим наших гостей, я введу тебя в курс всей ситуации, и будем вместе думать, как выбраться из неё с наименьшими потерями и с наибольшей пользой.

— Уверен, мы со всем разберёмся, — ответил ему Авер. И, кивнув на прощание Нори и самому Димарию, вышел за дверь.

Почти сразу кабинет покинула и Янорина. И только когда Рио с Димарием остались наедине, принц всё-таки решил кое-что уточнить:

— У меня такое чувство, что сейчас здесь специально для меня была озвучена смягчённая версия событий, — сказал он, глядя в глаза Эверио. — Более того, я уверен, что правда мне не понравится.

— Может, тогда тебе на самом деле лучше её не знать? — предположил Рио, откинувшись на спинку кресла. — Сейчас твоя сестра здесь, она жива, здорова, своим отдыхом полностью довольна. А если о каких-то мелочах они с Авером предпочли тебе не рассказывать, значит, уверены, что так будет лучше.

— Для кого?

— Для всех.

Какое-то время Дим молчал, снова вспоминая, как менялось ментальное поле Авердима, когда тот говорил о Нори. Как вспыхивало в нём переплетение связей...

— Между ними точно что-то есть, — выдал Димарий, чуть прищурившись. — Вопрос в том, насколько это серьёзно?

— А если серьёзно? Что ты предпримешь? — с искренним интересом уточнил Эверио. — Авер ведь не из древнего рода. Кто его отец — ты и сам прекрасно знаешь. Всё что у него есть — это он сам, его таланты, и кое-какие денежные накопления. А твоя сестра, как-никак, принцесса.

— Это сложный вопрос, — проговорил Дим, вертя в руке найденную на столе большую металлическую скрепку. — С одной стороны — он ей однозначно не пара. Но с другой — если для неё это не очередное увлечение, не влюблённость, не игра.... Если она его действительно по-настоящему любит, то моё мнение просто не будет иметь значения. Не иначе как по злой шутке судьбы, маг может полюбить только раз в жизни.

— То есть, — Рио подался вперёд, уложил локти на стол, и выглядел теперь поистине заинтересованным, — У Авера есть шанс?

— Шанс есть всегда, — развёл руками Димарий. — Но если хочешь моё мнение, я бы пожелал видеть рядом с Нори кого-нибудь другого.

— Это не удивительно, — усмехнулся Эверио. — Но, мне кажется, ты зря беспокоишься. Если бы между ними было что-то серьёзное, Авердим не стал бы этого скрывать.

— Ты уверен, что между ними ничего нет?

— Я этого не говорил. — На Лице Рио появилась хитрая улыбка. — Но я уверен в другом: если твоя сестра нужна ему, то он заявит об этом... причём очень скоро.

Глава 31

Пропажа и признания

Ровно в десять вечера Авер стоял в тени большого дерева напротив той части особняка, где на втором этаже располагались окна комнаты Янорины. Ещё перед возвращением в Дом Солнца они с принцессой договорились, что он будет ждать её на этом самом месте. Нори обещала, что сошлётся на усталость, отправится спать пораньше, а в назначенное время выйдет на опоясывающий дом большой балкон. Спуститься оттуда, как и подняться потом обратно, для воздушного мага, коим и являлась Нори — не проблема. Да и сам Авер с энергиями воздушной стихии справлялся прекрасно. Так что со спуском вопросов не было.

И вот теперь, глядя на тёмные окна спальни Янорины, Снежок не мог сдержать предвкушающей улыбки. Он уже представлял, как приведёт Нори в свой домик, расположенный в каких-то пяти минутах быстрой ходьбы отсюда, как предложит ей холодного шампанского... поцелует, медленно разденет... как получит свою принцессу целиком и полностью.

Она будет принадлежать ему. Нет, она уже — его. Его девушка, а по законам России ещё и жена. Она — его отдушина, часть его самого, но именно она и его главная слабость. Казалось бы, они виделись этим самым утром, но он уже успел дико по ней соскучиться. О том же, что будет завтра, когда она отправится обратно в свой мир, Авер даже думать не хотел. И не отпустил бы её, нашёл способ удержать... Но очень хорошо осознавал, что сейчас на Земле для неё слишком опасно. А главное, Авер понимал, что ему нужно сначала разобраться с Алтером, помочь матери, а уже потом думать о своём будущем.

Время шло... часы показывали уже двадцать минут одиннадцатого, но на заветном балконе так никто и не появился. Это насторожило Снежка, а в его мыслях появились первые проблески сомнений.

«Почему она не выходит?»

«Передумала?»

«Наигралась?»

«Или боится?»

«А может, просто уснула?»

«Или не хочет его видеть?»

Секунды неумолимо бежали вперёд. Минуло ещё десять минут... затем ещё. А когда часы показали одиннадцать, Снежок вдруг начал беспокоиться. Ведь Нори точно бы не стала вот так с ним поступать. Она бы вышла и обязательно бы пришла на встречу. Но тогда получается, что она не смогла вырваться? Или, может, её поймал брат?

Простояв так ещё какое-то время, Авер опустил на землю белую розу, которую принёс для своей Янорины и до этого момента держал в руках, и направился к дому. Сейчас он должен был убедиться, что с ней хотя бы всё в порядке, что она спит, или под замком, но, главное, в безопасности.

На балкон он забрался без проблем, тихо подошёл к запертой стеклянной дверце, заглянул внутрь, но толком ничего разглядеть не смог. Да, на кровати вроде бы кто-то спал, но это могло оказаться просто скомканным одеялом. И тут Авер сообразил, что не видит свечения ауры Нори. Не чувствует её энергии... а значит, девушки в комнате нет!

От внезапной догадки его сердце сжалось... резко, сильно, до боли, а его самого бросило в холод. Замок на балконной двери он вскрывал, уже не таясь, внутрь шагнул уверенно, и даже свет зажёл.

На заправленной постели лежали вещи, — Янорина явно куда-то собиралась и не могла определиться с выбором подходящего наряда. На тумбочке виднелся открытый флакон с духами, которые для принцессы покупала Роза. На спинке стула висело влажное

полотенце — значит Нори принимала душ. А вот самой девушки здесь не было.

Заставив себя успокоиться и не волноваться раньше времени, Авер бесшумно шагнул к двери, ведущей в коридор, опустил ручку, толкнул, но выйти не смог — замок оказался закрыт... изнутри.

— Демоны! — выдохнул Авердим, теперь уже почти не сомневаясь, что случилось страшное. Ведь балконная дверь тоже была заперта именно изнутри, и значит Нори никуда не выходила. Но где тогда она?

— Литсери!!! — закричал он, выбравшись в коридор. — Лит! — повторил ещё громче.

Конечно, он мог бы сосредоточиться на энергиях, которые легко ощущались и через стены, мог бы определить, в какой именно из пяти оставшихся спален поселился нужный ему эргонец. Вот только сейчас Авер был не в том состоянии, чтобы действовать спокойно и взвешенно.

— Чего орёшь?! — возмутился появившийся с первого этажа недовольный Лит. — Тут некоторые, между прочим, в это время уже спят.

Но Авер не обратил на его отповедь никакого внимания.

— Где Нори? — спросил он, а в его глазах медленно гасли последние проблески надежды на ошибку.

— Спит, — ответил Литсери, но судя по интонации, уже сам не был в этом уверен. А заметив, что дверь её комнаты открыта, заметно напрягся и направился туда.

— Нет её там! — рявкнул Авер. — Нет... И в доме нет... И в городе, кажется, тоже.

— Откуда ты знаешь?

Авердим промолчал, но вместо того, чтобы броситься вниз, поднять всех на уши, протрубить тревогу, просто опустился прямо на пол и обхватил голову руками.

— Что здесь происходит? — со сдержанной злостью поинтересовался вышедший в коридор Дим. — По какому поводу собрание?

— Нори пропала, — бесцветным голосом проговорил Авер. А подняв лицо и встретившись взглядами с Димарием, добавил: — Я же говорил, что она в опасности. Думал, что тут вы сможете её защитить...

— Где моя сестра?! — рявкнул Димарий, который только сейчас понял, что шутками здесь и не пахнет.

Он тоже рванул в спальню Янорины и едва не столкнулся в дверях с Литсери.

— Нет её, — заявил тот. — Зато есть след от портала. Возмущение пространства было сильным, но... странно точечным. Потому мы его и не почувствовали.

— И где она? Её похитили? Умыкнули прямо из спальни?! Из самого защищённого эргонского города?! — С каждой фразой Димарий становился всё бледнее, а его голос, наоборот, звучал всё более грозно.

И неизвестно, что бы он успел наговорить, если бы в этот момент на его плечо не легла тонкая ручка Амистерии. Она вышла из комнаты вслед за супругом и теперь тоже стояла в коридоре, но смотрела почему-то именно на Авердима. Причём в её взгляде вместе с испугом за Нори отражалась надежда. Будто она знала, насколько сильно Янорина для него важна...

— Так, — вздохнул Литсери. — Сначала обыщем дом, потом город. И уже после этого, если не найдём нашу пропажу, будем поднимать панику и рвать на голове волосы. А пока идёмте вниз. Я свяжусь с Эверио, пусть подключит своих агентов. Мы её отыщем.

Через десять минут все собрались в кабинете внизу. Амистерия приготовила для мужчин местный бодрящий напиток — кофе, и теперь сидела рядом с супругом и о чём-то напряжённо раздумывала.

Эверио прибыл почти сразу, как получил вызов от Литсери. Он выглядел не на шутку разозлённым, ведь, как и Авер, уже догадался, куда делась принцесса. Сейчас его подчинённые осматривали комнату Янорины, обшаривали город, искали её следы... Но Рио сильно сомневался, что им удастся хоть что-то найти.

— Так, — сказал он, отворачиваясь от потухшего камина. — Давайте попытаемся восстановить картину событий. Дим, — обратился к принцу, — когда ты в последний раз видел сестру?

— За ужином, — ответил тот, устало потирая лоб. — Она поела удивительно быстро, да и выглядела как-то по-особенному довольной. Заявила, что устала, что хочет выспаться перед грядущим межмировым переходом. Я не стал её останавливать. После она заперлась в отведённой ей спальне и не выходила.

— Ясно, — кивнул Рио и повернулся к Амистерии. — А ты, Ами, что-нибудь можешь добавить? Может, ты заходила к ней после ужина.

— Нет, не заходила, — вздохнув, ответила та. Но поймав на себе взгляд Авера, решила добавить: — Но я знаю, почему у неё было такое настроение. Как и то... куда она собиралась отправиться ночью.

— Так, может, она туда и отправилась? — поинтересовался Эверио.

— Нет, — с сожалением ответила Амистерия, снова посмотрев в сторону Снежка.

— И что это у неё были за планы? — недовольно уточнил Димарий.

— Я дала ей обещание, что не скажу тебе, — ответила девушка, чуть крепче сжав руку супруга. — Но, думаю, среди нас есть тот, кто знает, куда и зачем собиралась Нори.

После этой фразы к Аверу повернулись уже все присутствующие. Он же отвечать не спешил. Ему вообще весь этот «разбор полётов» казался глупым и бессмысленным занятием. Ведь и так ясно, кто похитил Нори, и даже примерно понятно — зачем.

— Авердим, — нарушил тишину Рио. — Она собиралась встретиться тобой?

— Да, — честно ответил Снежок, силой воли заставив себя не думать о том, что Алтер может сотворить с его принцессой.

— Что?! И для чего это моя сестра хотела отправиться к тебе на встречу, да ещё и ночью?! — вспыхнул Димарий.

Как и все, он был жутко напряжён, дико боялся за Янорину. Не удивительно, что одолевающие его эмоции вырвались наружу, воспользовавшись первым же подходящим поводом. И возможно, если бы Снежок держал себя в руках, конфликта бы удалось избежать. Но он тоже был на взводе. Потому и ответил грубо, даже не думая что-то скрывать:

— Чтобы провести эту ночь со мной, — выдал он, мгновенно словно оцетинившись. — Чтобы стать моей.

— В каком это смысле?

— В самом полном.

— Да ты вообще понимаешь, что говоришь?! — воскликнул Дим. — Хочешь сказать, что собирался переспать с моей сестрой?!

— Да, — зло прищурившись, бросил Авер. — И сделал бы это раньше, если бы не прямой запрет Эверио.

Димарий замолчал. Но во взгляде, обращённом на противника, было обещание скорой и крайне болезненной расправы. И видя всё это, Авер вдруг подумал, что если бы находился на его месте и в аналогичной ситуации, то уже бы расквасил самому себе физиономию. Но Дим для подобного был слишком хорошо воспитан. Аристократ. Принц. Такой с кулаками точно бросаться не станет.

— Послушай, — чуть спокойнее начал Снежок, сдавив руками пульсирующие от боли виски. — Она дорога мне. Настолько, что я сам начинаю себя бояться.

Димарий смотрел ему в глаза, видел, что тот говорит правду, и даже больше — осознавал, насколько тяжело сейчас Авер переживает случившееся с Нори. И тогда принц просто поднялся со своего места и решительно направился к выходу:

— Идём, — сказал он, махнув Аверу.

Идти никуда не хотелось, но Снежок всё равно заставил себя отправиться вслед за Димом. Он рассчитывал, что тот просто выйдет в соседнюю комнату или, на крайний случай, на крыльцо. Но Димарий направился куда-то дальше, а пройдя через укутанную ночной тьмой лужайку, опустился на лавочку, расположенную под большим раскидистым клёном.

Авер садиться не стал — остановился в трёх шагах от принца. Но тот и не настаивал. Бросил на собеседника ещё один долгий, полный эмоций взгляд и щелчком пальцев активировал плетение полога безмолвия.

— Так нас тут никто не услышит, — бросил Дим, наблюдая за Авером. — А теперь рассказывай мне всё, чего я не знаю. Всё то, что от меня скрыли и Рио, и Янорина. И не нужно смотреть на меня, будто я сейчас рванусь откручивать тебе голову. Судя по всему, ты дорог моей сестре.

— Может, и дорог, — криво и как-то горько улыбнувшись, отозвался Авер. — А потом добавил: — Она стала моей женой по местным законам.

Лицо Димария от удивления даже немного вытянулось, а в глазах застыло непередаваемое выражение смеси неверия, сомнения, недовольства и, кажется, восхищения. Потому Снежок и поспешил пояснить:

— Не пугайся, это всего лишь подпись, кольцо и штамп в липовом паспорте.

— Да какая разница?! Главное, что она согласилась на это.

— Она согласилась и на брак по вашим традициям, — добавил Снежок. — Но тебе ведь другое интересно: то, что ты не знаешь о наших с ней приключениях. Слушай.

Авер говорил чётко, довольно быстро. Излагал всё фактами, в подробности не вдавался. Поведал и о подстроённом Розой происшествии, о целителе, артефакте, ловушке, в которую они с Нори угодили. Ну и конечно, поделился своими мыслями о том, кто организовал похищение принцессы, и для каких целей.

— Как думаешь, где её могут держать? — спросил Дим, когда Снежок закончил свой рассказ.

— Не знаю, — покачал головой Авердим. — Алтер как никто другой умеет прятать пленников. Мы её сами не найдём... ни по ауре, ни выстраивая логические цепочки. Но... на её спине есть символ. Она говорила, что это ограничитель её тёмной магии. Но с ним же нарисован и поисковый знак.

Но Дим инициативы Авера не разделял.

— Это мамина работа. По этому символу её может найти только тот, кто обладает тёмной магией. И положим, такой маг у нас есть. Но нужно иметь представление о самом рисунке. А я... не знаю, как он выглядит.

— Зато я знаю.

Пару секунд Дим молчал, глядя на Снежка с откровенным недовольством, которое, тем не менее, вскоре затопила надежда.

— Нарисовать сможешь?

— Смогу.

— И когда ж ты успел так подробно рассмотреть её голую спину, если между вами

ничего толком не было?

— А я разве сказал, что между нами ничего не было? Не помню такого.

— Но ведь запрет Эверио...

— Я не нарушал этого запрета. Черты дозволенного не переступал. Твоя сестра до сих пор считается невинной девой.

Дим тяжело вздохнул и ироничным тоном бросил:

— Это очень радует.

Глава 32

Приказы и запреты

К сожалению, даже имея рисунок «поисковика» найти Янорину никак не получалось. Ни одна из попыток Амистерии определить местонахождение принцессы так и не увенчалась успехом. Но Ами старалась снова и снова пускала импульсы по рисунку, надеясь наладить связь с тёмной энергией Янорины и тем самым узнать, где находится девушка... но ничего не выходило.

В итоге Дим высказал предположение, что Нори, вероятнее всего, либо без сознания, либо начисто лишена доступа к своей тёмной магии, либо...

Озвучивать последний вариант он не стал, ведь он казался принцу слишком страшным. Димарий старательно отгонял от себя мысли о том, что Нори, возможно, уже нет в живых. Отмахивался от них, запрещал себе думать об этом.

После очередной провальной попытки найти принцессу по метке, Рио уговорил принца и обессиленную Амитерию пойти спать. Попытался отправить отдыхать и Авера, но тот отказался наотрез. Литсери тоже уходить не стал, сказав, что желает дожждаться отчёта агентов, осматривающих город.

— Так, — вздохнув, проговорил Авер, снова сжав руками виски.

От этого нервного напряжения у него просто раскалывалась голова. Наверное, стоило обратиться к целителям, попросить снять боль, но сейчас ему было не до подобных мелочей.

— Она точно у Алтера — других вариантов нет, — озвучил он свою мысль.

— Ясное дело, — кивнул Эверио. — Но где именно её искать?

— Это всё из-за меня... — зло выпалил Авердим.

— Не думаю, — спокойно заметил Рио. — По крайней мере, не только из-за тебя. «Чёрному тритону» нужен маг, точнее не сам маг, а кровь мага. Они считают, что она сможет помочь создать межмировой портал, безопасный для обычного человека. Договориться по-хорошему с Димом они не смогли. Он им отказал, вот они и решили пойти другим путём. Может, изначально в планы похитителя входило выкрасть самого Димария или Амитерию, а попалась Янорина?

— Алтер ничего не оставляет на волю случая, — покачал головой Снежок. — Думаю, ему нужна была именно Нори. Потому что так он и меня поймает на крючок, и кровь для «Тритона» предоставит. Скорее всего, он держит Янорину там, где её будет охранять целая армия. Причём армия, состоящая не только из солдат «Тритона». Уверен, эргонцев там будет даже слишком много.

— Ты так говоришь, будто ты уже у него на крючке, — нахмурившись, бросил Литсери.

— А так оно и есть, — зло усмехнулся Авердим. — Я не буду ждать, пока вы отыщите место, где держат Нори. Отправлюсь к нему сам... и сделаю то, что он хочет.

— Принесёшь ему клятву верности?! — недобро прищурился, уточнил Эверио.

— Ты же прекрасно знаешь, что в моём случае это невозможно. Подобную клятву можно дать только однажды. А мной она уже была произнесена. И поклялся я быть верным далеко не Алтеру.

— Тогда, что? Заявишься ты к своему папаше и... — спросил Рио, разглядывая его с сомнением.

— И попаду туда, где держат Нори.

— Также в качестве пленника, — закончил за него Лит. А хмыкнув, добавил: — Нет уж. Давай без самодеятельности.

Но Авер и не думал с ним соглашаться.

— Да ты же понятия не имеешь, что с ней там могут сделать! — прорычал он, не сдержав эмоций.

— А ты чем поможешь?! — иронично осадил его Литсери. — Нет уж, Снежок. Поверь моему опыту, лучше всё обдумать два раза и выиграть, чем сразу бросаться в пасть к врагу, надеясь лишь на слепое везение, и потерять все шансы на успех. И ещё, пока не совладаешь с эмоциями, я тебя из этой комнаты не выпущу.

— Да кто ты вообще такой, чтобы мне указывать?! — нервно рявкнул Авердим, резко поднимаясь на ноги.

— Авер! — окликнул Рио. — Сядь.

И тот сел — даже не подумал спорить. На самом деле, никого, кроме Рио, он сейчас бы и не послушал. Снежок чувствовал, что должен быть с Нори, что обязан спасти её, чего бы ему это ни стоило. Но против Эверио пойти не мог никак — клятва бы не позволила.

— Ты на взводе, — в голосе Рио звучало недовольство. — А в таком состоянии верное решение найти невозможно. Потому, сейчас ты возьмёшь себя в руки и прекратишь говорить глупости. До утра в любом случае что-то вряд ли получится узнать. Но вот утром у нас наверняка появится хоть какая-то информация. Тогда и будем думать, как быть, а сейчас тебе, да и всем нам, не помешает отдохнуть. Пойми одно: Алтер её не убьёт, а даже если это и входит в его планы, то он сделает это не сразу. Более того, учитывая, какой у него на тебя зуб, я не удивлюсь, если он пожелает, чтобы ты при этом присутствовал.

Авер побледнел. Боль в его голове стала поистине невыносимой... настолько, что перед глазами потемнело.

— Слушай, друг, ты когда в последний раз нормально спал? — поинтересовался Лит, глядя на него с сочувствием. — Не урывками, не ожидая каждый миг нападения?

— Не помню, — отмахнулся Снежок.

— Иди спать, — в приказном тоне заявил Рио, обратившись к Аверу. — Поднимись наверх, выбери комнату. Можешь занять ту, что за серебристой дверью. И чтобы к утру был свежий, отдохнувший и полный сил.

Тот хотел возразить, сказать, что с ним всё и так в порядке, но Рио остановил его жестом руки.

— Завтра нас всех ждёт сложный день. Чтобы вызволить Янорину, нам понадобится вся наша хитрость, все таланты. Ты не хуже меня знаешь, что Алтер прекрасно умеет просчитывать наперёд все ходы своих противников. И чтобы его переиграть, нам придётся сильно постараться.

В итоге, скрепя сердце, Авердим всё-таки был вынужден признать доводы Эверио верными. Отвечать ничего не стал. Просто кивнул, поднялся и отправился прочь из кабинета. А поднявшись наверх, вошёл в нужную комнату, рухнул на постель и приказал самому себе уснуть. При своей странной профессии и жизни, полной постоянного риска, Снежок давно научился засыпать и поспать по собственной прихоти. Организм всё-таки требовал отдыха, а возможности выспаться появлялись не так часто, чтобы тратить время на бессонницу. К тому же в последние несколько дней он действительно спал урывками — в этом Литсери прав. В одну ночь планировал кражу артефакта, на следующую — долго добирался со спящей Нори до нужного места. Да, вчера он всё-таки отключился, но те пара часов, что удалось поспать, исправить положение не могли.

Авер уснул быстро. И последней его мыслью перед тем, как погрузиться в сон, стал странный посыл, направленный куда-то в энергетическое пространство планеты.

«Я найду тебя, солнечная. Только дождись меня»

Янорине совершенно не хотелось просыпаться. Хотя, правильнее, сказать, что сейчас ей не хотелось абсолютно ничего. Разве что... пить. Да и то совсем немного. Ей казалось,

что она дико устала, будто не спала как минимум неделю. Хотя, на самом деле, только что вынырнула из очередного сна.

Кое-как заставив себя разлепить веки, Нори долго всматривалась в белый потолок. Она старалась сфокусировать зрение хотя бы на чём-то: на продолговатой лампе, на проводе, тянущемся от самой стены, но ничего у неё не выходило.

Принцесса не знала, сколько прошло времени, не понимала, что происходит. Лежала неподвижно, прислушивалась к звукам... зачем-то начала считать, сколько раз пискнет какой-то прибор, расположенный где-то справа. А ещё она отчаянно пыталась вспомнить, что произошло, как она вообще оказалась в этом непонятном месте. Вот только память тоже работала со сбоями.

Янорина помнила, как они с Авером вернулись в Дом Солнца, как распрощались в кабинете. Помнила, что весь день с нетерпением ждала вечера, что всё-таки не сдержалась и рассказала обо всём Амитерии. Призналась, что, кажется, влюбилась... да так, что дышать без своего Снежка не может. А ещё по большому секрету сказала, что собирается эту ночь провести со своим любимым. И Ами не стала её осуждать или отговаривать. Только напонила, что родители принцессы могут не одобрить ни её выбор, ни её поведение. Но Янорине было уже всё равно.

Принцесса всё-таки смогла вспомнить, что после ужина долго нежилась под струями душа, потом никак не могла выбрать, что же надеть. А дальше... её память будто обрывалась. Были лишь непонятные картинки — размытые, словно нереальные. Кажется, Нори успела заметить чей-то тёмный силуэт, потом был провал портала... и полный непроницаемый мрак. И учитывая её нынешнее беспомощное состояние, она понимала, что на этот раз точно влипла по-крупному.

Но больше всего пугала принцессу даже не слабость тела, не отсутствие понимания происходящего — всё это Нори могла бы принять относительно спокойно. Хуже всего оказалось то, что она совершенно не чувствовала собственной магии: ни тёмной, ни воздушной. И именно это делало её совершенно беспомощной в собственных глазах.

Сколько прошло времени до того, как она услышала звук шагов, Нори не знала. Она отчаянно пыталась сосредоточиться на своём состоянии, старалась найти причину отсутствия у неё доступа к собственной силе, когда до слуха донеслось лёгкое цоканье каблучков по полу. А потом послышался и чуть скрипучий женский голос:

— Доктор, девушка очнулась.

Ответа не последовало, по крайней мере, Янорина его не услышала. Но вот женщина продолжила говорить:

— Да, конечно. Я всё сделаю.

Судя по всему, она разговаривала с кем-то по телефону, потому как Нори не сомневалась, что кроме неё и самой принцессы здесь больше никого нет. Она надеялась, что сейчас с ней заговорят, объяснят, что вообще происходит, но ничего подобного не произошло. А спустя пару минут эта самая особа склонилась над лицом Нори, пальцами раскрыла её рот и вставила прямо в горло какой-то непонятный тонкий предмет.

Это было... гадко, противно, но сопротивляться Янорина не могла. Только смотрела на свою мучительницу полными ужаса глазами. Ей было страшно... до паники. И что хуже всего, этот страх был вполне обоснован. А потом женщина куда-то делась, а её место занял смутно знакомый принцессе мужчина. Но стоило ему посмотреть ей в глаза, и она сразу вспомнила, где и при каких обстоятельствах они встречались.

— Привет, Нори, — сказал он, с хмурым видом рассматривая её лицо. — Скоро тебе станет легче. Сейчас через эту трубку в твой организм поступает питательный состав. Если будешь хорошей девочкой, то в следующий раз сможешь выпить лекарство сама. И получишь возможность двигаться. Даже ходить по палате. Но только стоит тебе заартачиться, и мы снова привяжем тебя к кровати и поить будем через вот такую трубку. Это ясно?

Глядя на Феона, которого почему-то не ожидала увидеть в числе своих врагов, Нори

никак не могла поверить в серьёзность его угроз. Вот только тот явно не шутил, а его слова лишь подтверждали всю кошмарность ситуации.

— Моргни, если согласна вести себя хорошо, — строго приказал целитель.

Янорина медленно сомкнула и разомкнула веки. В любом случае, даже если её похитили, если она пленница, то лучше иметь возможность самостоятельно передвигаться, чем лежать пластом.

— Молодец, — Фео подарил ей скупую улыбку. — А сейчас спи. Тебе нужно восстанавливаться. И так едва жива осталась.

После чего отошёл от принцессы, пропав из поля её зрения. Ей хотелось спросить, узнать, что случилось? Где она и как сюда попала? Что вообще происходит? Но сил задавать вопросы не было, да и с трубкой в горле особенно не поговоришь. Вскоре Нори вдруг ощутила, что её сознание будто бы заволакивает вязким туманом. А потом... сама не заметила, как уснула.

Глава 33

Невестка

Утро для Авера началось рано, но даже в это время в доме уже никто не спал. Снежок проснулся в мрачном настроении, но чувствовал себя не просто отдохнувшим, а готовым прямо сейчас отправиться сворачивать горы... и головы. Он уже понял, что его одного никто никуда не отпустит. И с какой-то стороны это было правильным решением, но с другой — он просто не мог сидеть на месте и ждать неизвестно чего.

После лёгкого завтрака хмурый и, кажется, даже злой Рио собрал всех в кабинете и сообщил новости. К сожалению, ни одной хорошей среди них не оказалось.

— Итак, — начал он, — Янорину из комнаты увели с помощью портала-артефакта. Кто — ещё выясняем. Но это точно был кто-то из тех, кто находился на территории Дома Солнца. Такие порталы почти не искажают пространство, поэтому их очень трудно отследить. Правда, действуют только на короткие расстояния — до километра.

— Может, Нори ещё в городе? — осторожно уточнил Дим, не особенно надеясь на положительный ответ.

— Нет. Город обыскали, — покачал головой Рио. — Нашли только место, откуда был построен классический портал, но ни схемы, ни координат там не осталось. Нори в Доме Солнца нет. — А вздохнув, добавил: — Увы, это не все плохие новости. Сегодня на рассвете прошло плановое открытие коридора на Аргаллу.

— Да, — продолжил вместо него откровенно напряжённый Лит. — Мне передали доклад одного из имперских разведчиков. Он сообщил, что минувшей ночью к ним с Земли был открыт пространственный коридор. Точка выхода — деревня Эмира в Княжестве Гаус. И что самое важное, по этому коридору прошли люди. С оружием. Перехватить их не получилось — не дали военные Гауса.

— Значит, они заодно?! — зло выпалил Димарий.

— Судя по всему — да, — кивнул Литсери. — Не переживай, император, как я понял, о произошедшем уже оповещён. Так что там они сами разберутся. Гаус против Сайлирской Империи не пойдёт. А твой отец не согласится на компромиссы. Для нас важно другое — люди смогли пойти через межмировой портал.

— Алтер говорил, что кровь мага гасит вредные воздействия на людей, излучаемые порталом... — тихо заметила неожиданно побледневшая Амитерия.

И все присутствующие поняли, что именно она хотела этим сказать.

Дим зажмурился, чтобы не дать эмоциям выход, Лит отвёл взгляд, а вот Снежок медленно поднялся с кресла... прошёл по комнате и остановился перед Рио.

— Отпусти меня, — не попросил — потребовал он. — Отпусти, Рио! Я как-нибудь сторгуюсь с Алтером. Он ведь не пожалеет её.

— Нет, — отрезал Эверио. — Он именно этого от тебя и ждёт. На это и рассчитывает. А значит, мы поступим иначе.

— Как?! — выкрикнул Авер. — Скажи мне!

— Авердим, — обратилась к нему Ами. — Пойдём со мной в соседнюю комнату. Я снова попробую отыскать Нори по метке, а ты посидишь рядом.

Он посмотрел на неё с непониманием, ведь вчера, когда она пыталась почувствовать местонахождение Янорины, ни чья помощь ей не требовалась.

— Между вами, Авер, установилась сильная энергетическая и эмоциональная связь, — пояснил Эверио, всецело одобряя затею Амитерии. — Она немного слабее брачной и, может, ещё не совсем окрепла, но твоё присутствие сможет помочь тёмной магии Ами найти правильное направление для поисков. Ну а мы, — он перевёл взгляд на Литсери и Димария, — пока займёмся другими делами. С минуты на минуту у меня будут данные о

местонахождении Алтера, да и обо всём, что творится в верхушке «Чёрного тритона». Так или иначе, но Янорину мы найдём.

Снежок кивнул и молча направился к выходу. Ами вышла следом за ним. И лишь когда дверь за ними закрылась, Рио чуть расслабился и сказал главное, что от него хотели услышать:

— Сейчас я могу доверять далеко не всем своим агентам... потому армии у нас не будет. Действовать придётся тихо и очень слаженно. Переиграть Алтера сложно, но мы обязаны это сделать.

— Ну... — вздохнул Дим. — Есть и у нас в рукавах козыри. А Алтер сам подписал себе приговор.

В этот раз Нори проснулась от того, что почувствовала, как её осторожно взяли за запястье. Прикосновение показалось, хоть и мягким, но чужим. Потому девушка попыталась отдернуть руку, и что самое интересное, у неё это получилось.

Резко открыв глаза, Янорина попыталась отползти в сторону. Но поймав на себе насмешливый взгляд льдисто-голубых глаз, почему-то остановилась. Смотрящий на неё мужчина был молод и, можно даже сказать красив. Темноволосый, статный, с правильными, пусть и чуть резкими чертами лица, он слишком сильно напоминал Янорине кого-то родного и очень близкого. Наверное, потому она и прекратила попытку отступления.

— Доброго дня, Ваше Высочество, — с лёгкой иронией бросил гость, разглядывая девушку. — Хотя, учитывая тот факт, что мы с вами теперь одна семья, не вижу смысла в официальных обращениях.

— Семья? — не поняла принцесса.

Но услышав собственный хриплый голос, мигом вспомнила, что ещё совсем недавно вообще не могла ни говорить, ни двигаться. Сейчас же она чувствовала себя вполне сносно, хоть по-прежнему ощущала в теле слабость. Правда, магия к ней так и не вернулась.

— Ну, здесь всё просто, — мужчина улыбнулся и чуть закусил губу. И в этот момент Нори поняла, кого именно он ей так напоминает. А следующие его слова только подтвердили эту её догадку. — Ты, малышка, жена моего сына.

— Вы — Алтер, — выдохнула она, теперь разглядывая его со смесью презрения и интереса.

— А ты Янорина Аркелир. А по местным документам — уже два дня являешься Яной Снежной. То есть, моей невесткой, — откровенно довольным тоном проговорил Алтер.

— Авер сказал, что вы назначили очень высокую цену за мою поимку, — с сомнением произнесла Нори.

— И, как видишь, не зря, — развёл руками мужчина.

— Скажите, зачем я вам? — тихо поинтересовалась принцесса, продолжая смотреть ему в глаза. Вот только из положения лёжа делать это было не совсем удобно. Тогда девушка попыталась сесть, и пусть не с первого раза, но ей это удалось.

— Ты мне не нужна, — пожал плечами, бросил Алтер. — На самом деле, моим друзьям была необходима кровь мага, а твоя подошла идеально. Вознаграждение за твою поимку тоже оплачивали именно они. Хотели забрать тебя для своих исследований, но я не отдал. В итоге мы с ними договорились, что твоя кровь достанется им, ну а твоя жизнь — мне. Правда, крови им понадобилось неожиданно много. Того, что они взяли ночью, хватило для открытия только одного коридора. А им ещё придётся людей с Аргаллы возвращать. Да и вообще... пока пользы от тебя, девочка, больше, чем проблем. Но я подозреваю, что это временно. Скоро обязательно явится Авердим... и, полагаю, не один.

При его словах об Авере, у Нори до боли сжалось сердце. Причём боль была самая настоящая. Сильная, резкая. Ничего подобного девушка раньше не испытывала. Да она

вообще всегда отличалась отменным здоровьем, потому это ощущение показалось ей особенно странным. Но стоило ей коснуться рукой груди, и девушка просто опешила, наткнувшись пальцами на что-то твёрдое и холодное. А когда опустила голову, пытаясь рассмотреть непонятное «нечто», Алтер усмехнулся и уточнил:

— Знакомая вещица?

Янорина не ответила. Не веря своим глазам, она смотрела на тот самый амулет, который они с Авером умыкнули несколько дней назад. Его острые края с пяти сторон были вогнаны ей под кожу и закреплены какими-то белыми полосками. Но что самое странное, камень в его центре стал светло-голубым, хотя раньше точно был синим.

— По утверждению одного нашего общего знакомого целителя, это крайне ценный древний артефакт. Он способен удержать жизнь, даже когда та всеми силами старается оборваться. Можно сказать, что этой ночью ты не умерла только благодаря вот этой штуке. А ведь крови из тебя выкачали столько, что выжить было нереально. Но, как видишь... всё обошлось.

Какое-то время в белоснежно белой комнате, в которой кроме узкой высокой кровати Янорины имелись только две тумбочки, заставленные какими-то приборами, царило молчание. Нори всеми силами старалась осмыслить слова Алтера, которые, как ни странно, казались ей правдивыми. Ну а сам мужчина продолжал с интересом разглядывать бледную беловолосую девушку, которая сейчас была больше похожа на приведение, чем на живого человека. Он никак не мог понять, что в ней мог найти его сын.

— Алтер, а могу я задать вам вопрос? — проговорила Нори, снова подняв взгляд на мужчину.

— Конечно, — ухмыльнулся он. — Но я оставляю за собой право оставить его без ответа.

— Скажите, а зачем была эта кража артефакта? Только для того, чтобы поймать Авера?

— Хороший ты выбрала вопрос, девочка. — Может, ей показалось, но теперь его холодные глаза стали чуточку теплее. — Артефакт принадлежал одному снобу, который отказывался его продавать. Он работал с моими друзьями, но проводил исследования совсем в другой области — мне совершенно не интересной. Да и этот человек даже толком не осознавал, каким древним артефактом владеет. Ну а дальше, малышка, Авер попался на удочку, вызвав Феона. Тот свою роль отыграл прекрасно, да ещё и немного крови твоей прихватил для анализа. Очень уж старого лиса твоя странная магия удивила. Он старше меня раз пять, но никогда с подобным не сталкивался. Так в качестве оплаты за твоё лечение мой сын взял на себя обязательства выкрасть артефакт. Ну а хозяину самого артефакта я честно сказал, что знаю о планируемом ограблении, и предложил помощь моих ребят.

— То есть... по вашему плану мы не должны были сбежать из того подвала? — уточнила Нори.

— Почему же, — хмыкнул мужчина, неспешно прохаживаясь по палате. — Я допускал такой вариант. И даже считал его наиболее вероятным. Но и при таком раскладе артефакт всё равно через Феона попадал ко мне, потому что Авер всегда держит своё слово. Так уж я его воспитал. И даже зная, что его заманили в ловушку, он всё равно позаботился о том, чтобы выполнить свою часть сделки.

— Значит... вы заранее всё просчитали? Знали, что после возвращения в Дом Солнца Авердим не сможет постоянно находиться рядом со мной. Ждали именно этого момента.

— Да, — улыбнулся Алтер. — Вы бы всё равно вернулись туда, рано или поздно. А Рио наивно полагает, что в его защищённый город никто не сунется. Да, умыкнуть тебя прямо у него из-под носа было риском, но в данном случае риск оправдался. А один верный мне эргонец, живущий под боком у Эверии, получил немалый куш.

Нори несколько секунд помолчала, обдумывая услышанное, а потом снова посмотрела на Алтера и спросила:

— А что, по-вашему, будет дальше?

— Вариантов развития событий много, — спокойным тоном ответил он.

Затем достал из почти незаметной, какой-то полупрозрачной заплечной кобуры чёрный пистолет, почти такой же, как у Авера. А когда направил дуло прямо в лоб Янорине, она напряжённо сглотнула и испуганно замерла.

— Вариант первый: я просто тебя пристрелю. Тихо и без свидетелей, — принялся рассуждать мужчина. Но, изобразив задумчивость, опустил оружие и добавил: — Но так ведь не интересно. Потому, вариант второй: я убью тебя в присутствии Авера, когда он сюда явится. Согласись, это станет для этого неблагодарного ублюдка хорошим наказанием. Он ведь любит тебя. Точно любит. Если бы не любил, никогда бы на тебе не женился. Но... он слишком долго мотал мне нервы, чтобы я теперь проявлял к нему снисхождение.

Нори вцепилась пальцами в простыню и теперь сжимала её так сильно и с таким отчаянием, будто та могла её спасти.

— Но... моя кровь... — протянула девушка, стараясь побороть собственный страх.

— Она мне ни к чему. Это людям из «Тритона» для прохождения через межмировой портал нужны такие заморочки. Мои ребята прекрасно и без этого обойдутся. Сейчас разведывательный отряд людей в твоём мире обоснуется, или, может, канет в небытие... но в любом случае, без помощи моих ребят никаких исследований не будет. Так что, малышка, здесь я тоже в выигрыше. Раз получив доказательства возможности перехода в другие миры, люди не смогут остановиться. Будут искать способы туда перемещаться, и стоять это будет столько, что и представить страшно. А пока... так необходимая им кровь есть только у меня. Да и сейчас, пока ты жива, сделаем ещё запасы.

— Значит... я в любом случае умру? — просила девушка, чувствуя, как её сковывает предательский страх на грани паники.

— А ты хочешь жить? — спокойно уточнил Алтер, убирая пистолет в кобуру. Нори медленно кивнула. — Знаешь... я сегодня удивительно добрый. Так что если мой нерадивый отпрыск проявит лояльность, попросит у меня прощения за своё предательство и принесёт мне клятву верности... тогда я сохраню тебе жизнь.

Вскоре Алтер ушёл. А потом явились другие люди... или недомаги — Нори не вглядывалась. Её уложили на кровать, воткнули в вену иглу... и её собственная кровь медленно потекла по прозрачной трубочке.

Наблюдая за этим маленьким алым ручейком, Янорина чувствовала, что снова слабеет, но теперь это её уже почти не волновало. Она чётко поняла: договариваться с Алтером бессмысленно. Для него она — просто способ наказать сына. Почему-то даже тот факт, что она принцесса, не казался ему важным. Вряд ли он не думал, что за неё будут мстить. Вероятно, это он тоже собирался обернуть в свою пользу. Может, желал подставить Эверио, а может и вовсе свалить на него вину за её смерть.

Одно Нори поняла точно: сама она вряд ли спасётся. Без магии, которая, кажется, отсутствовала по вине странных толстых браслетов на её руках, принцесса почти ничего не могла. Но даже теперь Янорина не собиралась сдаваться. А ещё она верила, что за ней придут. Авер. А ещё Дим и Литсери. Они точно не бросят её в беде. Осталось только постараться дожить до этого момента, а может быть даже переманить кого-то на свою сторону и уговорить снять эти странные наручники.

Глава 34

Выстрел в сердце

Авердим в очередной раз посмотрел на набранный на экране телефона номер и всё-таки нажал на кнопку вызова. Благо хоть сейчас в комнате он находился один, и рядом не было свидетелей, потому что при посторонних он бы просто не смог сказать того, что собирался...

Пока в динамике звучали лишь протяжные длинные гудки, Авер бездумно смотрел в окно, стараясь выбросить из головы все мысли до последней. Он должен сохранять спокойствие, должен держать себя в руках... хотя бы ради Нори. А значит, он справится. Должен справиться.

— А я всё ждал, когда же ты позвонишь, — прозвучал в трубке ехидный мужской голос. — Всё думал, правда ли тебе так дорога эта юная магичка. А ты вон почти сутки продержался. Значит... не особенно она для тебя важна.

— Чего ты хочешь? — усталым тоном спросил Снежок. — Знаю, просто так ты её не отпустишь, так что давай, озвучивай уже свои условия.

— А-а... — протянул Алтер, задумчиво цокнув языком. — Может, я не хочу её отпускать? Может, она мне понравилась? Знаешь, я тут даже на самом деле подумал оставить девочку себе. Она симпатичная, молодая, яркая, да ещё и с такой ценной кровью, — принялся он рассуждать вслух. — К тому же она крепче твоей матери, выносливей. Никакая привязка её не убьёт. И будет у меня своя ручная принцесса. Как тебе идея?

Авердим сдержался. Он ничего не разбил, не сломал, даже пальцы в кулак не сжал. Да, он знал, что Алтер легко сумеет воплотить всё это в жизнь, что в его словах может не оказаться ни слова шутки, но не позволил себе вспылить. Слишком многое для него сейчас стояло на карте.

— И всё же, — невозмутимым тоном ответил Снежок, — вернёмся к условиям. Как ты знаешь, Янорина — принцесса. Сейчас её похищение ещё можно замять, но если в ближайшее время она не окажется на Аргалле, то тебе придётся иметь дело с боевыми магами её отца.

Довод был серьёзным, но Алтер в ответ на заявление сына только насмешливо фыркнул.

— Ну и что? Давай прикинем, что же произойдёт дальше? — издевательским тоном поинтересовался Алтер. — Они, конечно, будут её искать. Да только ты сам знаешь, что не найдут. Иначе ты бы не говорил со мной по телефону, а брал штурмом ту крепость, в которой спрятана твоя принцесса.

Авер согласно промолчал, мысленно соглашаясь с рассуждениями своего ненавистного родственника.

— Далее... они, конечно, не прекратят поиски, будут копать, разведывать, и выяснят, что перед тем, как пропасть, их девочка была с тобой. Более того, ты находился при ней по приказу Эверио. Таким образом, прямо и косвенно виноватыми окажется кто? Вы с твоим ненаглядным Рио. Правда, покопавшись, разобравшись в деталях, они выяснят, что виноваты, оказывается, руководители «Чёрного тритона», которым понадобилась кровь этой несчастной малышки. И ах, какая жалость, но к тому времени она умрёт от потери этой самой крови... — он сделал театральную паузу и только потом спросил: — Думаешь, маги не станут мстить? Мне вот кажется, что после этого вполне вероятно начнётся война. Только представь: боевая магия во всём своём величии против человеческого оружия! Это же будет эпично!

— А что собираешься во всём этом бедламе делать ты? — настороженно спросил Авер, ужаснувшись странным фантазиям своего собеседника.

— Ну... кажется, я уже определился с союзниками. И знаешь, пока менять их не намерен. Маги — слишком чопорные. Эргонцы, те, что остались по другую сторону баррикад — меня не особенно интересуют. Они как трусливые мыши — только и могут, что прятаться по своим норам. А вот люди... — Алтер замолчал, будто задумавшись над

очень важным для себя вопросом. — Люди — активные. Они всё время к чему-то стремятся, куда-то спешат. С ними очень интересно играть. Они любят перемены.

— То есть, ты решил спровоцировать полноценную войну между людьми и магами?

— Я?! — искренне удивился Алтер. — Ну что ты, сынок? Я простой скромный эргонец, которого предал родной сын. Его поступок так меня подкосил, что я вообще ни на что теперь не способен.

— Алтер! — всё-таки сорвался Снежок. — Хватит нести чушь! Верни мне Нори!

— Вот такой разговор мне больше нравится, — рассмеялся тот. — Значит, вернуть тебе принцессу?

— Мне, — тяжело вздохнув, признался Авер. — Мне, Алтер. Она — моя. Она дорога мне! Ты это хотел услышать? — зло выпалил Снежок.

— Не совсем, — ухмыльнулся голос в трубке, — но почти. И отпускать я её не собираюсь. Она, знаешь ли, немалые деньги мне своей кровушкой приносит. Но вашу встречу я организовать могу. Для тебя, сын, всё что угодно. Хочешь прямо сегодня повидаться со своей ненаглядной?

— Хочу, — выдохнул Снежок. А сознание вдруг накрыла волна холодного, дурного предчувствия.

— В таком случае, через час жду тебя дома.

На этом разговор оборвался. Но как только экран телефона потух, Авер резко поднялся из кресла, в котором сидел, и бегом рванул в кабинет, где его возвращения ждали остальные.

— Через час у меня встреча с Алтером, — выдал он, едва ступив внутрь. — В его особняке в пригороде Москвы.

— Отлично, — довольным тоном заявил Рио. — Значит, через час и начнём. Но только, Авер, давай без геройства и самодеятельности. Держи себя в руках. Ты ведь знаешь, как этому гаду нравится выводить тебя из себя. Играй на этом. И не вздумай показать слабость.

— Почему? — с недоумением спросил стоящий у окна Литсери. — Мне казалось, что Алтер как раз желает сломать непокорного сына. Показать, что Авер лишь слабак.

— Это так, — кивнул Рио. — Но как только Авердим перестанет бороться, сопротивляться, как только он сдастся... Он станет неинтересен Алтеру. А от неинтересных игрушек принято избавляться.

— Но... как же Эмма? — снова уточнил Лит.

— А она жива только потому, что до сих пор не сдалась, — грубо бросил хмурый Снежок. — Потому что всё ещё борется! И я тоже не сдамся.

В назначенное время Авер уже сидел на диване в большой гостиной дома, в котором прошла большая часть его жизни. А вокруг него, словно стая коршунов, топтались шестеро охранников. Да, их явно предупредили, что он придёт, но они всё равно не спускали с него глаз.

Снежку пришлось прождать не меньше двадцати минут, пока за ним не явились. Вот только пришёл совсем не Алтер, а Марс.

— Привет, — поздоровался лысый бугай. — Идём со мной.

На самом деле, увидев этого эргонца со шрамом через всё лицо, Авер испытал нечто похожее на облегчение. Всё же Марса он уважал и именно его считал своим наставником и учителем. В глубине души Снежок даже немного любил этого верзилу, как родного дядюшку, но, конечно, никогда бы ему в этом не признался.

Авер шёл молча. Он сразу понял, что дальше его поведут порталом, и рассчитывал, что

отправной точкой станет комната с начерченной на полу схемой, но Марс его удивил.

— Давай руку, — скомандовал тот.

Когда конечность Снежка оказалась сжата его грубыми пальцами, во второй руке лысого эргонца сверкнул непонятный амулет, и в следующее мгновение они оказались посреди довольно просторного зала.

Место это оказалось Аверу незнакомо. Круглая мрачная комната не имела ни единого окна, за исключением большой прозрачной крыши. Стены и пол были непроницаемо-чёрными, а вот вся мебель, будто в пику общему интерьеру, отличалась светло-серыми оттенками. И судя по всему, это место являлось чем-то вроде комнаты для встреч с партнёрами в неформальной обстановке.

Но едва оглядевшись по сторонам, Снежок пришёл к выводу, что его не очень-то ждали. Сам Алтер обнаружился на диване. Он расслабленно попивал коньяк из пузатого бокала и говорил о чём-то с сидящим рядом рыжеволосым недомагом. Вообще здесь сейчас присутствовало немало эргонцев, большинство из которых Авер видел впервые. И со стороны происходящее можно было спутать со светским раутом: гости собирались группками и что-то спокойно обсуждали. Имелись здесь и официанты, разносившие напитки и закуски, а немолодой музыкант играл в сторонке на скрипке.

И тут Авера, наконец, заметили. Алтер отвлёкся от разговора, повернул голову в сторону и встретился взглядами с сыном. В тот же момент на его губах появилась по-настоящему жестокая, холодная улыбка, от вида которой Авердим мгновенно напрягся.

— Господа, — обратился хозяин этого места к своим гостям. — Мне передали, что на террасе накрыт ужин. Прошу, проходите туда. Официанты вас проводят. Я присоединюсь к вам чуть позже. Простите, неожиданно возникло дело, которое никак нельзя отложить.

Его слова восприняли вполне нормально. Сквозь распахнутые широкие двери гости неспешно направились за официантами, и вскоре во всём зале осталось только десять недомагов, не считая самого Авера. Больше никто ни с кем не говорил, а сама атмосфера в этом немалом помещении почти сразу из радушно-деловой сменилась на откровенно враждебную. Видимо, присутствующие были теми, кого Алтер Снежный считал своими ближайшими соратниками. И они прекрасно понимали, что именно произойдёт дальше.

— А вот и мой сын, — с фальшивой улыбкой произнёс Алтер и, поднявшись с места, неспешно направился к своему нерадивому отпрыску.

Авер не отреагировал никак. Просто стоял на месте и с ленцой во взгляде наблюдал за приближающимся родителем. Правда, когда рука сама собой потянулась к зачарованной кобуре с родным «Кольтом», за спиной послышался приглушённый кашель Марса. Пришлось внять предупреждению и остановиться.

— Ну, привет, сынок, — с кривой ухмылкой произнёс Алтер, замерший в паре шагов от Снежка. — Знаешь... наверное, после долгой разлуки полагается обниматься. Но у меня почему-то возникло другое желание.

И в следующее мгновение левую часть лица Авера пронзило острой болью. Он явно не ожидал, что его хитрый и до зубного скрежета сдержанный папаша когда-нибудь опустится до банального рукоприкладства. Алтер никогда не поднимал на него руку. Мог унижить, заставить чувствовать себя ни на что не способным ничтожеством. Мог приказать кому-то из охранников преподать Снежку урок посредством парочки крепких ударов. Но сам никогда не причинял ему физической боли. До этого дня.

Авердим просто не успел уйти от удара. Но второй замах Алтера заметил сразу, потому и смог уклониться. Даже попытался ударить сам, но... ему явно не хватало умений. Всё-таки за спиной у его отца было два столетия тренировок, и при всём своём мастерстве в плане рукопашного боя Снежок ему и в подмётки не годился. Потому происходящее между ними никак нельзя было назвать дракой, а вот избиением — запросто.

Сколько это длилось, Авер сказать не мог. Ему вообще было не до подсчёта времени. И лишь когда после очередного удара, пришедшегося как раз по болевой точке, ноги Авердима предательски подкосились и он рухнул на колени, Алтер всё-таки остановился.

— Вот так, щенок, — прорычал он, небрежным жестом поправив манжет своей рубашки. — Это твоё место. На коленях, у моих ног. Ты обязан мне всем! Своим рождением, своей жизнью, своей силой, способностями, умом! Я сделал тебя таким! Я! И чем ты мне отплатил? Предательством.

Авер не стал отвечать. Он уже столько раз высказывал этому эргонцу всё, что о нём думает, что просто устал это делать. Да и сейчас собственная ненависть к отцу его почти не тревожила. Куда сильнее Снежка волновало спасение Янорины.

— Да, я предатель, неблагодарная сволочь... — всё же проговорил он, стирая кровь с разбитой губы.

Подняться не пытался. Чувствовал, что за спиной до сих пор стоит Марс, который просто не позволит ему это сделать. Но и поверженным себя не ощущал.

— А ты, Алтер, великий благодетель, — продолжил Авер, глядя в глаза отцу. — Я, конечно же, должен быть благодарен тебе, что ты превратил мою мать в бледную безвольную тень, что ты выбрал для меня путь вора и бандита, что стрелять я научился раньше, чем читать. Спасибо тебе, о великий! — издевательским тоном выпалил Снежок. — И за то, что я чуть не сдох из-за твоих экспериментов с энергиями. И за твою заботу обо мне, когда я заболел, а ты вышвырнул нас с матерью на улицу. За всё тебе огромная благодарность!

И сказав это, зло плюнул Алтеру под ноги.

Но тот лишь проводил холодным взглядом этот плевок, выпрямился, поймал взгляд сына... и уже хотел ответить, но в этот самый момент распахнулась незаметная боковая дверца, и в комнату вошёл мужчина в белом медицинском халате. А рядом с ним медленно ковляла бледная и словно неживая Янорина, на которой кроме светлой полупрозрачной сорочки не было ничего... даже обуви. Её длинные белые волосы висели спутанными сосульками, кожа почти сравнялась с ними по цвету, синие глаза потускнели, а под ними виднелись тёмные страшные круги.

Едва подняв на неё взгляд, Авер просто забыл, как дышать. Даже в самых страшных своих мыслях он не мог представить её такой! Сейчас мало кто смог бы узнать в этой тени человека сайлирскую принцессу. Да и она сама, кажется, с трудом понимала, что происходит. Но когда посмотрела на стоящего на коленях Авера... когда их взгляды встретились, в её глазах наконец появились эмоции... и самой главной из них был ужас.

— Говоришь, что она для тебя важна? — поинтересовался Алтер, доставая из кобуры пистолет.

Авер дёрнулся, хотел встать, но его остановила тяжёлая рука Марса... и упёршийся в затылок холодный металл.

— А скажи мне, сын... — двинувшись по залу, принялся рассуждать хозяин этого дома. — Насколько именно тебе важна эта вот девочка?

— Алтер, — взволнованно начал Снежок. — Я тебя никогда ни о чём не просил. Ни разу в жизни. Прошу сейчас... дай ей вернуться домой, в свой мир.

— И на что ты готов ради этого пойти? — спросил тот, изобразив искреннюю заинтересованность.

— На всё, — тихо бросил Авер.

— Даже предать своего Эверио? И принести мне клятву верности?

— Да, — заявил Снежок, но его отцу этого явно оказалось мало.

— Даже... исполнять все мои приказы?

— Да.

— И даже... принять смерть вместо неё?

— Да! — рявкнул Авердим. — Хочешь выстрелить? Стреляй. В меня, Алтер. Не в неё.

Тот же только ухмыльнулся и вытянул руку с оружием, прицеливаясь в голову сыну.

— Так любишь эту девочку, что готов умереть вместо неё? А какой в этом смысл? Даже если тебя не будет в живых, я её всё равно не отпущу.

После этих своих слов Алтер на мгновение задумался. Его явно что-то корбило в поведении сына. И Авер видел это, прекрасно понимая, что ему срочно нужно что-то сделать. Наверное, потому и заявил:

— Да. Люблю. Она моя жена! Слышишь меня? Моя женщина! Любимая, — крайне эмоционально выкрикнул Снежок.

Но в ответ Алтер только кивнул каким-то своим мыслям, посмотрел в глаза сыну и медленно покачал головой.

— Ты предал меня, а предателей прощают только идиоты, — он медленно перевёл пистолет на Янорину и, зло ухмыльнувшись, добавил: — Смотри, Авердим.

Алтер выстрелил.

Громкий звук, разошедшийся под сводами этого зала, стал для Снежка настоящей, жуткой неожиданностью. Он ведь знал, что такое возможно, хоть Рио и доказывал ему обратное. Тот был уверен, что Алтер принцессу не убьёт, что она слишком нужна ему живой. И вот...

Нори не упала только потому, что её крепко держал стоящий рядом побледневший медбрат. Но глядя на алое кровавое пятно, расплывающееся на белой ткани в районе её сердца, Авер будто выпал из реальности. Он смотрел на Янорину... которая уже была без сознания... и не верил... не мог поверить.

Где-то на затворках сознания ещё жалко пищала надежда... она твердила, что пуля могла не задеть сердце, что есть ещё шанс спасти Нори. Но Алтер, будто слыша этот писк, выстрелил снова... и теперь уже в шею. И после этого ранения надежды на спасения уже не осталось.

Янорина упала...

Держащий её мужчина отступил в сторону...

А у Авера просто сорвало все имеющиеся тормоза.

Теперь его не волновал ни Марс со своим пистолетом, ни шайка тварей, молча наблюдающих за разворачивающейся трагедией. Он подскочил на ноги, мгновенно подлетел к Нори и, упав рядом с ней на колени, прижал истекающую кровью девушку к себе.

Она была тёплой... но с такими ранениями выжить уже никак не могла.

Авер сам не понял, как умудрился так быстро вытащить из кобуры свой «Кольт» и направить его на Алтера. Стрелял, думая только о том, что его нельзя убивать, ведь тогда пострадает и Эмма. Снежок прострелил ему обе руки, ноги и живот. А вот всех остальных присутствующих он, не глядя, снёс волной ледяного воздуха. И сейчас она получилась такой силы, что перевернула мебель, а не успевших сориентироваться эргонцев просто снесло, как мошек, попавших в ураган.

Что было дальше... Авер уже не понимал. Его мир сузился до белого лица истекающей кровью девушки... бесконечно любимой, самой родной. Он уронил пистолет и просто обнял её так крепко, насколько хватило сил. Теперь он понимал, что всё кончено. Даже если план Рио увенчается успехом, Нори всё равно не спасти... а на собственную судьбу ему стало откровенно плевать.

Кажется, сейчас он был бы даже рад, если бы кто-то милосердно выпустил ему пулю в затылок...

Глава 35

О тех, кого мучают кошмары...

Погода стояла замечательная. Солнце светило ярко, но при этом находиться на улице было очень приятно. Дул лёгкий ветерок, шевелил листья на деревьях, и они тихо шуршали, наполняя пустынную аллею сквера музыкой настоящего леса.

Подняв взгляд на показавшееся за деревьями светлое двухэтажное здание, Авер остановился и посмотрел на часы. Да сегодня он явился раньше, чем обычно, и теперь ему придётся подождать. Наверное, лавочки на этой аллее и поставили специально для таких, как он — нетерпеливых. Для тех, кто считает часы до встречи с родными или до момента, когда в этой самой больнице наступит приёмное время.

В последние недели Снежок появлялся здесь каждый день. А в первые дни после произошедшего в уединённом особняке, расположенном в лесу на краю Московской области, и вовсе находился здесь круглосуточно. Правда, потом его всё-таки заставили уйти. Хорошо хоть разрешили приходить по вечерам, а то он бы, наверное, взял это здание штурмом.

«Штурмом», — произнёс он мысленно. И от этого слова сердце сжалось, будто снова переживало тот страх, который ему довелось не так давно испытать. Да, тогда особняк Алтера действительно взяли штурмом. Агенты Рио вместе со своим предводителем на самом деле атаковали дом. Энергетическую защиту периметра тогда нейтрализовала Амитерия. Они с Димарием вообще прекрасно работали в паре. Им удалось каким-то образом создать над тем местом купол, который не позволял создавать порталы. Да... тогда для всех было важно, чтобы Нори никуда снова не перенесли.

Это и не удивительно, ведь место расположения этого дома удалось найти с большим трудом. Амитерия и сам Авер потратили на поиск несколько часов. Ами чувствовала, что Янорина жива, но никак не могла ощутить ни единого всплеска её тёмной магии. Тогда им, можно сказать, повезло — в какой-то момент сила Нори откликнулась на зов родственной тёмной энергии, и этого импульса оказалось достаточно для определения местонахождения принцессы.

Далее по плану, составленному Рио, Авер отправился к Алтеру. Его основными задачами задачей было отвлекать внимание своего отца, не позволить ему что-то сделать с Янориной, постараться выторговать её жизнь. Одним словом, именно ему выпала честь тянуть время и не дать навредить принцессе. Вот только со своей задачей Авердим не справился...

От одного воспоминания о белом лице Нори, Аверу стало дико больно. Боги, да он бы всё отдал, лишь бы тогда пули пролетели мимо неё... чтобы не зацепили. Но если днём он ещё мог как-то бороться с этими жуткими мыслями, то по ночам они приходили к нему во снах. Он снова и снова видел, как Алтер стреляет в его любимую, как она падает... как на её груди расплывается кровавое пятно... а он ничего не может с этим сделать.

Это было невыносимо.

Авер винил себя. После случившегося он постоянно прогонял в голове ситуацию, думал, как стоило поступить, чтобы обезопасить девушку. И существовали ведь варианты! В конце концов, можно было сразу свалить всех той безумной волной воздуха. Хотя вряд ли бы без всплеска эмоций она бы вышла такой огромной. Ещё Авер мог бы сразу выхватить пистолет и выстрелить в Алтера... но Янорина тогда всё равно бы пострадала.

Рио же и вовсе утверждал, что в произошедшем нет вины Снежка. Что он и так сделал почти невозможное: нейтрализовал Алтера и всех его самых важных союзников. Увы, к тому моменту, когда в чёрный зал попали прикрытые пологом невидимости Димарий и Литсери, почти всё было кончено. Хотя этот момент Снежок помнил уже лишь урывками. Но вот фрагмент, когда Дим попытался забрать у него Нори, Авер запомнил прекрасно. Ведь отдавать девушку не пожелал, а в качестве подтверждения серьёзности собственных слов выставил вперёд руку с пистолетом и накрыл их с Нори плотным воздушным щитом.

Кажется, до него пытались докричаться. Старались убедить его отпустить девушку, но он

не слушал никого. Даже на слова подоспевшего Рио не обратил внимания. Наверное, если бы не появление Феона, он бы сидел под своим щитом до посинения. До самой своей смерти...

Но теперь получалось, что тогда старый лис спас ему жизнь во второй раз. Ведь если бы не его вмешательство, то Авер бы точно долго не протянул. Умом бы точно тронулся.

От воспоминаний и размышлений о недавнем прошлом отвлек приближающийся стук каблучков и, подняв взгляд, Авер увидел идущую по соседней аллее высокую женщину в светло-сером брючном костюме. Как и Снежок, она приходила сюда каждый день, и её неизменно сопровождали двое мужчин. Обоих Авердим уже знал лично: один был магом, другой эргонцем. Охранники. А сама эта женщина, чьи волосы имели тот же белоснежно-белый оттенок, что и у Нори, приходилась ей матерью.

Авер всегда дожидался окончания приёмного времени именно для того, чтобы даже случайно не столкнуться с этой леди. Почему-то он не сомневался, что если она его встретит, то просто прикончит... пусть даже одним презрительным взглядом. Ведь именно он не уберёт её единственную дочь.

Но этот день явно отличался от всех предыдущих, потому что сегодня вслед за леди из ворот больницы торопливо вышел ещё и Димарий. Услышав за спиной шаги, женщина остановилась, обернулась, с явным намерением подождать сына. И сквозь просвет в растущих в скверике кустов увидела сидящего на лавочке Авера. Увы, он не мог смотреть ей в глаза — опустил голову. А когда снова взглянул в её сторону, она уже продолжила путь по аллее под руку с принцем.

Для верности выждав ещё десять минут, Авер поднялся, вошёл на территорию больницы и направился к боковому входу в здание. К счастью это была небольшая частная клиника, а не огромный госпиталь. Здесь числилось не так много работников, да и дежурные на постах уже принимали Авердима за своего. В небольшой раздевалке он уже привычно натянул бахилы, накинул халат и, здороваясь со встречными медработниками, направился в самую дальнюю палату первого этажа.

Стучать не стал, да и не имело это смысла. Дверь всё равно всегда была чуточку приоткрыта, а дежурившая внутри медсестра, давно привыкла к его посещениям.

— Добрый вечер, Маша, — поздоровался он с женщиной лет срока на вид.

— Добрый, — отозвалась та, оторвавшись от чтения какого-то романа и поднявшись на ноги. — Хорошо, что вы пришли. Она спрашивала о вас.

— Жаль, что я не застаю моменты, когда она приходит в себя, — вздохнул Авер.

— Ничего, — попыталась приободрить его Мария. — Сегодня она проснулась через час после обеда, даже сама смогла держать стакан. Правда, попив воды почти сразу уснула... думаю, проспит до завтра. Но доктор говорит, что прогресс на лицо. Он собирается с завтрашнего дня начать кормить её бульонами.

— А... это не навредит? — настороженно уточнил Авер.

— Доктору Феону виднее, — развела руками женщина. — Когда сегодня ваша мама, проснувшись, заговорила о вас, он был счастлив. Заявил, что сознание восстанавливается, как и организм. Он хотел сам вам об этом сказать, но не дождался. Его куда-то срочно вызвали.

— Спасибо, что передали. Для меня это очень важно, — искренне поблагодарил её Авер.

Когда Мария тактично покинула палату, Снежок присел на стул, придвинутый к кровати пациентки, и осторожно сжал неподвижную ладонь спящей Эммы.

— Привет, мам, — сказал тихо. — Я очень рад, что тебе лучше. Поправляйся, пожалуйста. Я очень этого жду.

Она не проснулась. Даже не пошевелилась, но... сейчас Эмма уже дышала сама — без аппарата, да и с её тела сняли почти все датчики. После разрыва связи с Алтером она больше двух недель провела в коме, и вот только три дня назад в её состоянии

наметились изменения к лучшему. Феон, в чьей клинике и находилась Эмма, теперь уверенно утверждал, что она обязательно поправится. Да, на полное восстановление может уйти больше года, но главное, заключалось не в этом, а в том, что Эмма рано или поздно, наконец, сможет жить как нормальный человек. А бывший муж останется только эпизодом в её памяти.

Да... Алтера больше не было в живых. Кто его убил, при каких обстоятельствах, Авер не знал. А когда спросил у Рио, тот просто не ответил. Заявил, что это тайна казни. Но случилось это на следующий день после захвата его дома. У Эверио удалось выведать лишь то, что убили Алтера выстрелом в затылок.

У Эммы Авердим просидел около получаса. Наверное, нужно было с ней говорить, но он не знал, что рассказывать. Потому, просто молчал. Держал её за руку и думал, в какой стране маме будет наиболее комфортно жить. Увы, оставаться в России она больше не сможет. Здесь для неё слишком опасно. Здесь для всех она тоже погибла.

Выйдя из палаты матери, Снежок попрощался с Марией, тихо читающей свой роман в коридоре, и отправился наверх. На второй этаж. Туда, где за самой обычной дверью, в просторной палате, под охраной двоих мужчин — мага и эргонца, поправлялась молодая девушка. Несносная беловолосая бестия... самая волшебная в мире фея. Его любимая Янорина.

Авера пропустили без вопросов. Ещё бы! Попробовали бы не впустить. Он бы им полбольницы точно разнёс. А была б его воля, то вообще бы сидел в палате с Нори безвылазно. Но тот же Рио вместе с Феоном настоятельно рекомендовали ему этого не делать.

Может это и удивительно, но сейчас Авер был готов боготворить Фео. За что? Да за тот демонов артефакт, который они с Янориной когда-то для него украли. «Арига тео сон». А ведь Нори правильно перевела его название: «Не позволяющий уйти». Именно в этом и заключалась его функция. При соприкосновении с кровью и кожей пациента он мог бесконечно удерживать душу на грани, не давая ей эту грань переступить. Когда-то его использовали для проведения сложных операций. По инициативе Феона, работающего на Алтера, этот артефакт вживили Янорине, когда выкачивали из неё кровь... и в момент выстрелов, он тоже был на ней. Только благодаря этому она смогла выжить... Хотя, если бы не таланты Феона, её не спас бы ни один целитель. Потому что вряд ли бы на Земле или Аргалле нашёлся бы ещё хоть кто-то способный восстановить простреленное сердце.

В те жуткие дни, пока было не ясно выживет ли Нори, получится ли спасти Эмму, Авер много думал о произошедшем. И пришёл к выводу, что Алтер специально разыграл весь тот спектакль с убийством. Он ведь знал про артефакт, и про таланты Феона тоже. То есть, убив Нори на глазах у Авердима, он бы во-первых, сделал так, чтобы принцессу не искали. Во-вторых, наказал бы сына-предателя, а в-третьих, довёл бы конфликт между людьми, магами и эргонцами до критической точки. И при всём при этом у него бы осталась живая принцесса, со столь ценной для «Тритона» кровью. К тому же он мог бы подчинить её так же, как подчинил когда-то Эмму, и получил бы очень опасную марионетку обладающую самой разрушительной в мире магией.

Кстати, и Феона он плотно держал на крючке, подарив вот эту клинику и спонсируя все его исследования. Взамен же иногда отдавал Фео поручения, чаще всего связанные с чьи-нибудь лечением. Но почему-то никто не удивился, когда, лишившись своего спонсора, Фео вздохнул с облегчением. Сейчас даже он признавал, что несмотря на все многочисленные таланты Алтера, в последнее время его стало «сильно заносить».

Да... Алтер был игроком и отличным стратегом. Но второй раз попался на том же, на чём и в первый: на импульсивности и непредсказуемости собственного сына. Всё же он явно не ожидал, что смерть принцессы станет для Снежка таким огромным потрясением. Что он не просто выстрелит в собственного отца, а помимо этого выпустит из-под контроля свою энергию. На том и проиграл.

— Авер... — выкрикнула Янорина, подскочив с кровати и попросту кинувшись к нему на шею.

А он и не возражал. Наоборот, обнял её двумя руками, прижал к себе... с жадностью вдохнул такой родной аромат её кожи, ощутил тепло тела.

— Солнечная, — прошептал, чуть отстраняясь и ловя её восторженный пьянящий взгляд. — Скучала?

— Очень, — ответила она, коснувшись губами его губ. — Дико. Безумно. Думала, не дождусь...

— Меня же не было рядом меньше суток, — ответил он с мягкой улыбкой. О том, что сам едва пережил очередное вынужденное расставание, он естественно не сказал.

— Это бесконечно много, — заверила принцесса.

— Мне не позволяют оставаться с тобой днём, — в очередной раз напомнил ей Авердим. — По словам Феона это отвлекает тебя от настроя на выздоровление.

— Да я с тобой вообще забываю, что меня от чего-то лечат.

— Вот именно поэтому мне и не стоит проводить с тобой слишком много времени.

Решив, что тема закрыта, Нори приподнялась на носочки и прижалась к Аверу, требуя поцелуй. И как он мог ей отказать, если сам сгорал от желания ощутить вкус её губ. Это вообще стало для него странным личным наркотиком, дарящим состояние эйфории и вызывающим самую настоящую зависимость. Иногда Снежку казалось, что если Нори перестанет его целовать, он просто свихнётся.

— Я тоже скучал, — прошептал он, прервав такой сладкий поцелуй. — Безумно.

Она довольно улыбнулась, а в её синих глазах полыхнули странные огоньки искреннего счастья. Нори ведь знала, что Авер тоже ждёт этих встреч с огромным нетерпением, но слышать это от него ей было до безумия приятно.

Он присел в широкое мягкое кресло, она привычно забралась к нему на колени и обвила шею руками. Ей хотелось так много ему сказать, но она понятия не имела, как выразить свои эмоции словами. Да и сильно сомневалась, что если признается Аверу в своих чувствах, он ответит ей тем же.

Нет, она помнила его слова... сказанные Алтеру в роковой момент. Помнила, что он ради неё готов был пойти на всё, что угодно, даже пожертвовать своей жизнью... что любит её. Пусть тогда Янорина с трудом держалась на ногах, но её сознание оставалось кристально чистым. Она помнила выстрелы... и темноту, в которую мгновенно погрузилось её сознание. Кажется, даже боли не было. А может, Нори просто её не запомнила?

— Солнечная, — позвал Авер, погладив её шею и коснувшись подбородка. — Посмотри на меня. А когда их взгляды встретились, крепче прижал её к себе и добавил: — Не нужно. Не вспоминай. Я чувствую, когда ты думаешь... о плохом.

— Мне без тебя снятся кошмары, — призналась девушка, уложив голову на его плечо.

— Нори, — сказал он, стараясь придать голосу строгость. — Я не могу остаться с тобой на ночь. Хочу... но не могу.

Она понимала, но каждый раз эти слова сами срывались с её губ.

Он же не говорил, что кошмарные сны мучают не только принцессу, но и его самого. Каждую ночь он снова и снова переживал тот жуткий момент рокового выстрела. Момент, когда был уверен, что Янорина мертва.

Чтобы прогнать эти гадкие мысли, он снова её поцеловал. Медленно, сладко, с такой нежностью, о существовании которой раньше и не подозревал. Целовал, лаская, упиваясь этим моментом... даря ей всего себя, и принимая в ответ её.

Примерно так проходила почти каждая их встреча в этой больнице. Но кажется, сегодня, они увлеклись не на шутку. Может, сказалось то, что Нори чувствовала себя совершенно здоровой, и Авер это понимал? Но сегодня эти их поцелуи быстро сменили градус. С каждым мгновением в них оставалось всё меньше нежности, но становилось больше страсти. Одежда стала казаться совершенно лишней, руки уже давно ласкали голую кожу

под тканью. Причём Янорина умудрилась как-то снять с Аверу и белый халат, и футболку. Он же оставил в покое её губы и теперь с наслаждением целовал шею, ключицы, всё ближе подбираясь к груди. И так увлёкся, что далеко не сразу заметил присутствие в палате постороннего.

Обычно он не позволял себе так терять бдительность, но рядом с Нори вообще вёл себя странно. И при других обстоятельствах ему хватило бы и малейшего шороха, чтобы сориентироваться. Но не в этот раз.

Шаги... стук каблучков... Эти звуки поначалу казались ему неважными. Далёкими. Слишком чужими. Но видимо, здравый его смысл хоть и дремал, но всё равно работал исправно. И медленно вздохнув, Авер нехотя отстранился от разомлевшей девушки и посмотрел в сторону...

Он уже знал, кого там увидит, но всё равно надеялся на ошибку.

Увы, ошибки не произошло.

— Мама! — воскликнула Янорина, быстро определив причину напряжения Авердима.

Принцесса смотрела на стоящую у окна беловолосую женщину и никак не могла решить, как себя вести. По идее, ей следовало немедленно подскочить с колен Авера, заявить, что всё это недоразумение, что она — приличная девушка. Но на деле Нори поступила иначе. Она крепче обняла Снежка, посмотрела ему в глаза и, мягко улыбнувшись, снова обратилась к матери.

— Прости за такую сцену, — проговорила принцесса уже куда более спокойным голосом. — Но мы никого не ждали. И да, разреши тебе представить, Авердим Снежный. Мой...

— Да, я в курсе, кто этот молодой человек, — ответила супруга правителя Сайлирской Империи Аргаллы. Но в сторону полуобнажённого мужчины даже не глянула, делая вид, что здесь присутствует только Нори. — Янорина, господин Феон сообщил мне, что твоё здоровье почти восстановлено. Он дал разрешение забрать тебя домой. Завтра на рассвете из Дома Солнца откроют пространственный коридор. Я пришла за тобой. Собирайся.

— Но... — в полной растерянности проговорила Нори. Да только мать не стала её слушать.

— Поспеши.

Она прошла по палате к выходу. Тяжёлую тишину разбил неприятный стук её тонких каблучков. Но у двери остановилась и бросила, не оборачиваясь.

— Господин Снежный. Прошу вас выйти из палаты моей дочери.

Её слова прозвучали холодно, и Янорина уже поняла, что им с Авером теперь точно не стоит ждать ничего хорошего.

— Мама... — попыталась вмешаться девушка.

— Нет, солнечная, — остановил её Авер, осторожно поднимая девушку со своих коленей. Он резво натянул потерянную футболку и постарался ободряюще улыбнуться принцессе. А наклонившись к самому её уху, тихо шепнул: — Ночью... как договаривались в прошлый раз.

После чего покинул палату вслед за матерью Янорины.

Кажется, она не собиралась с ним разговаривать, даже смотреть в его сторону не желала, но вот Авера такое положение вещей явно не устраивало.

— Леди Эрлисса, — обратился он к женщине, и когда она всё же перевела на него свой надменный взгляд, шагнул ближе и спросил: — Можно вас на пару слов?

Что удивительно, она не отказала. Кивнула и жестом дала знак идти за ней. Правда,

далеко уходить не стала — остановилась у большого панорамного окна, где-то в десятке метров от своих охранников.

— Я вас слушаю, — сказала женщина, холодно посмотрев ему в глаза.

Авер вздохнул, собираясь с мыслями. Он бы очень хотел найти сейчас самые правильные слова, но голова как назло отказывалась работать. Да и, помимо всего прочего, он считал, что леди Эрлисса винит именно его в произошедшем с Нори. Потому найти подходящие фразы оказалось особенно сложно.

— Я понимаю, что кажусь вам неподходящей партией для принцессы, — начал Авер, глядя на растущие за окном деревья. — Понимаю, что на самом деле сильно отличаюсь от тех, кто окружал её раньше. Да что говорить? — неожиданно сорвался он, а все так тщательно скрываемые и сдерживаемые эмоции вылезли наружу. — Я знаю, что не пара ей. Но, леди Эрлисса... мы с ней словно одно целое. Нори для меня, словно солнце. И я не сомневаюсь, что она чувствует то же самое.

— Знаете, Авердим, — со странной усмешкой начала женщина. — Я ведь всё равно её заберу. Завтра утром мы отправимся домой. И мне известно, что вы за ней не пойдёте.

— Думаю, вам так же известно, почему?

— Да, — кивнула леди Эрлисса. — Я понимаю, что вы не оставите свою мать в таком состоянии.

— Но я всё равно не отступлю, — с непоколебимой уверенностью заявил Снежок. — Мама поправится. Обязательно. И тогда я приду за Янориной.

Супруга императора хмыкнула, растянула губы в хитрой улыбке и впервые посмотрела на Авердима с откровенным одобрением.

— Учтите, что вам придётся иметь дело с её отцом, который абы кому свою девочку не отдаст.

— А вы... значит... — от неожиданности он даже потерял цепочку мысли.

— А я вижу, что вы любите мою дочь, — ответила она, легко угадав, что он хотел сказать. — Но я женщина, а мы склонны к сантиментам. А вот мой супруг подобным глупостям не подвержен. И вам придётся доказать ему, что вы достойны нашей Нори. Да и то лишь в том случае, если Янорина всё ещё будет согласна на ваш союз. Она молода... и вполне вероятно, что через несколько месяцев и думать о вас забудет.

— Я понимаю, — серьёзным тоном ответил Авер.

— В таком случае, Авердим, я могу только пожелать вам удачи. — На её лице снова появилось отрешённо-надменное выражение, но перед тем, как уйти, она всё-таки обернулась и, окинув Снежка оценивающим взглядом, добавила: — Мне вы всё уже доказали... своими поступками.

После чего вернулась в палату Нори. Снежку же не оставалось ничего иного, как покинуть больницу... и отправиться на поиски того, кто согласится прямо сейчас построить ему портал в Дом Солнца.

Глава 36

Последняя ночь на Земле

Несмотря на прерванное свидание с Авером, в Дом Солнца Янорина возвращалась в приподнятом настроении. Да, впереди маячила перспектива перехода на Аргаллу, и как следствие — длительное расставание со Снежком. Но его слова, сказанные перед уходом из её палаты, подарили ей надежду.

Нет, Нори не стоила иллюзий — знала ведь, что завтра они всё равно расстанутся. Но этот вечер и эту ночь она твёрдо решила провести с Авером. Теперь, после всего пережитого, после похищения, после стольких дней, проведённых на грани жизни и смерти, Янорина больше не боялась. Теперь она твёрдо знала, насколько для неё важен Авердим. И пусть он так и не сказал ей ничего о собственных чувствах, но она уже не сомневалась, что важна для него не меньше.

В горном городе недомагов было всё так же тихо и спокойно. Казалось, что этот живописный уголок вообще существует отдельно от всего остального мира. Что на всей Земле просто не найти более безопасного места, но Янорина помнила, что похитили её именно отсюда.

Правда, теперь Рио не только усилил охрану города, но и оградил сам дом полупрозрачным энергетическим куполом, пересечь который мог только тот, кто имел на себе персональную метку. Потому, несмотря на все страшные события, произошедшие в жизни Нори, она была даже рада вернуться в Дом Солнца.

По случаю завтрашнего ухода магов обратно на Аргаллу этим вечером в доме собралось немало эргонцев. Прибыли старейшины некоторых городов, присутствовало и всё семейство Рио в полном составе, включая брата с невесткой. И в целом это мероприятие могло бы даже показаться Янорине интересным, если бы она не чувствовала себя здесь такой одинокой.

Как и подобает леди, она мило улыбалась гостям, поддерживала разговор, даже рассказала о своих впечатлениях о Земле. Но при этом постоянно ловила себя на том, что смотрит на дверь. Сейчас ей больше всего на свете хотелось, чтобы этот бесконечный ужин, наконец, завершился. Хотя, если бы на нём присутствовал Авер, всё бы было по-другому.

Увы, он так и не появился. Нори ждала, надеялась, что он придёт. Пусть даже с опозданием, пусть совсем ненадолго. Но так и не дождалась.

— Его не будет, — шепнул ей на ухо сидящий рядом Литсери. — Не жди.

— Почему? — так же тихо спросила принцесса, стараясь не привлекать к себе внимание других гостей.

— Не знаю, какие тараканы живут в его голове, но этот олух заявил Рио, что у него другие планы.

— Какие?

— Не сказал, — хмыкнул Лит. — Но судя по его решительной физиономии — грандиозные. Если бы его гад-папаша ещё был жив, я бы решил, что Снежок собрался, наконец, его прикончить. А так даже не знаю, что он задумал.

Но Янорина уже поняла, что именно имел в виду Авердим. Её глаза полыхнули яркой синевой, а взгляд сам собой метнулся к часам. Авер ведь всегда держал своё слово, а он обещал ей встречу этой ночью...

— Так, — протянул Лит, строго глядя на принцессу. — Признавайся, что вы с ним задумали.

— Ничего, — поспешила ответить девушка.

— Врёшь, — хмыкнул Лит. — У тебя же на лбу крупными буквами написано нетерпение.

Но если ты мне не признаешься, я глаз с тебя не спущу до самого утра. Даже ночевать в твоей комнате останусь.

Нори знала — это не пустые угрозы. Потому и побледнела. Заметив её такую яркую реакцию на свои слова, Лит только усмехнулся, но ничего не ответил. И до самого окончания ужина больше с принцессой не заговаривал.

Она же, хоть и старалась делать вид, что всё в полном порядке, продолжала изображать спокойное радушие, улыбаться, даже разговор умудрялась поддерживать, но Лит кожей чувствовал, что она нервничает. Потому, когда после ужина Нори попросила его уделить ей несколько минут, он уже знал, о чём пойдёт разговор.

— Литсери, — начала принцесса, когда они вдвоём вошли в пустующий сейчас кабинет.

Но на этом замолчала, пытаясь собраться с мыслями. Она понимала, что если он узнает правду, то никуда её не отпустит, но и врать ему не могла — тот всегда с полувзгляда угадывал чужую ложь. Потому принцесса решила сказать чуть более лёгкую версию правды. Но Литсери изобразил на лице такую понимающую усмешку, что слова просто застряли у Нори в горле.

Она смотрела в насмешливые глаза Лита и теперь уже не сомневалась — этот её точно никуда не отпустит. Ни сейчас, ни позже. Она, конечно, могла бы попробовать убедить его. Уговорить. Но разве такое возможно?

Что ему до чужих чувств?

— Я всё ещё жду правдивого искреннего признания, — бросил он, отходя к окну.

На улице уже почти стемнело. За редкими облаками на тёмно-синем небе стали появляться звёзды, а над макушками сосен показался тонкий серп молодого месяца.

— Лит, — снова выдавила из себя принцесса. — Ты же знаешь, что я хочу уйти. Утром вернусь ещё до рассвета.

Слова закончились. Голос почему-то почти не слушался, а в руках появилась предательская нервная дрожь. Её собеседник даже не шелохнулся, продолжая с интересом рассматривать звёзды за окном.

— Пойми... — чуть хрипло выдала девушка. — Мы ведь с ним долго не увидимся. Я хочу... попрощаться.

— И насколько активно вы собираетесь прощаться? — с иронией поинтересовался Лит. — Хотя, знаешь, я уже почти согласен тебя отпустить. Но только при условии, что утром ты всё ещё будешь девственницей. Такой вариант тебя устраивает?

— Нет.

Она выдала это раньше, чем успела подумать. Просто сказала, как есть, слишком поздно сообразив, что именно ляпнула. А как только ей стал ясен полный смысл сказанного и ситуации в общем, она мгновенно побледнела и в испуге прикрыла ладонью рот.

— Ой, нет. Это не то, что ты подумал... Я... Мы... Просто...

— Ладно, Нори, — протянул Литсери, только теперь обернувшись к ней. — Сможешь улизнуть? Я не буду тебя преследовать. Но все последствия тоже разгребать будешь сама.

— То есть..? — не поняла девушка. — Ты что, меня отпускаешь?

— Я?! Нет. Как ты могла такое подумать? — ответил Литсери, направляясь к выходу из кабинета. — Наоборот. Охрану у твоей двери организую, чтобы ты никуда не вышла. И на балконе парня посажу, чтобы ты и этим путём не сбежала. — А поймав взгляд Нори, добавил: — Но если ты всё же найдёшь способ уйти, то вернись до рассвета. Иначе проблемы, дорогая моя, будут не только у тебя, но и у твоего ненаглядного Снежка.

Приняв к сведению слова Литсери, Нори только сильнее утвердилась в решении во что

бы то ни стало покинуть сегодня свою спальню. И даже план придумала, правда, для его воплощения ей пришлось сослаться на усталость и отправиться спать пораньше. Её никто не удерживал, все понимали, что девушку только сегодня отпустили из больницы. Правда, леди Эрлисса решила сопроводить дочь и проследить за тем, чтобы та на самом деле легла в постель.

Пришлось Янорине сначала быстро принимать душ, потом облачаться в ночную сорочку и укладываться спать. Принцесса искренне надеялась, что мама скоро уйдёт, но та почему-то оставлять Нори одну не спешила.

— Мам... потуши, пожалуйста, свет, — попросила Янорина, поворачиваясь на бок.

— Хорошо, — отозвалась та, но даже теперь комнату не покинула. Просто присела в кресло у окна.

Какое-то время в спальне царил тишина. Принцесса, которая всеми силами притворялась спящей, украдкой следила за стрелками на настенных часах. Те неумолимо приближались к отметке десять вечера, а бдительная и внимательная мама явно не собиралась сегодня оставлять дочь одну.

Это было не просто крахом — настоящей катастрофой! Ведь мама — это не Лит. Ей не скажешь в лоб о своих планах провести ночь в другой (мужской) постели. Да и не поняла бы она такого заявления. Наверняка бы осудила. Ведь насколько было известно Янорине, её мама в юности вообще считалась образцом праведности и целомудрия. Да и за отца замуж вышла по договорённости. Вероятно, он и стал её первым мужчиной. Даже представить страшно, что она бы подумала, расскажи ей Янорина правду о своих планах.

Но когда Нори уже почти довела себя этими размышлениями до отчаяния, леди Эрлисса поднялась с места, поправила на дочери плед... и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Едва та с шорохом закрылась, Янорина села на постели и упёрла взгляд в пресловутые часы, показывающие пятнадцать минут одиннадцатого. На выбор наряда не осталось времени, потому, скинув с себя сорочку, девушка схватила с полки первое попавшееся платье и быстро натянула его прямо на голое тело. После спокойно вышла на балкон, опоясывающий весь этот большой дом, и решительно направилась к дежурившему здесь охраннику.

Она собиралась отвлечь его, а потом смыться. Но к счастью, ничего такого делать не пришлось. К тому моменту, как принцесса добралась до этого несчастного недомага, он уже спокойно спал в плетёном кресле. А рядом с ним на полу сидел довольный и немного взъерошенный Снежок. Он поднёс к губам указательный палец, давая девушке знак молчать, а после подошёл ближе, бесшумно поднял её на руки и легко перемахнул через перила.

Их полёт со второго этажа Авер контролировал потоками воздуха, и приземление прошло для них очень мягко. Но Янорину он отпустил, только когда они оказались на широкой мощёной дорожке, ведущей от особняка в город.

— Куда мы? — спросила Янорина, торопливо идя за Авером. Тот держал её за руку, но пока так ничего и не сказал.

— Ко мне, — ответил, обернувшись.

Но заметив в её глазах сомнение, остановился, притянул Нори к себе и поцеловал. Мягко, нежно, но с едва сдерживаемым нетерпением. Она ответила. Прижалась к нему всем телом, и он обнял её ещё крепче.

— Пойдём, солнечная, — сказал Снежок, нехотя прерывая поцелуй. — Ночь не такая уж и долгая. А у меня на неё большие планы.

Эти слова снова пробудили в девушке забытые сомнения и давно почивший страх. Она не думала, что и сегодня Авердидм ограничится простыми поцелуями и лёгкими ласками. Нет, напротив, Нори уже уловила его решительный настрой... и странный голод, отголоски которого ощущала и сама.

Дом Авера оказался небольшим, одноэтажным. Стоял он среди других похожих домиков

и внешне казался совершенно неподходящим такому эргонцу, как Снежок. Внутри было всего несколько невзрачных комнат. Хотя, возможно, такими они показались Янорине из-за скудного освещения. Да и вели её напрямиком в спальню, не тратя время на лишние экскурсии.

И только когда они оказались в довольно просторной комнате, где главенствующее место занимала большая кровать, Авер остановился и внимательно посмотрел Нори в глаза.

— Солнечная, — начал он странно серьёзным голосом. — Я хочу тебя до одури. Но если сомневаешься — лучше уходи сейчас. Потому что остановить меня позже ты не сможешь.

— Ты... не сделаешь мне больно? — уточнила она, оборачиваясь к двери и без сомнений закрывая ту на замок. Тем самым она открыто продемонстрировала, что уходить не собирается... даже несмотря на то, каким будет ответ на её вопрос.

— Увы, делаю, — честно сказал Снежок. — К моему сожалению, Нори, очень редко кому из девушек удаётся обойтись без боли в первый раз.

— Я знаю, — кивнула Янорина, всё ещё стоя у двери. А потом... зацепила пальцами край недлинной юбки, потянула вверх... и отбросила в сторону платье — единственное, что вообще было на ней сейчас надето.

А вот вернуться в таком виде к Аверу у неё всё же не хватило смелости. Потому что она так и стояла к нему спиной, пока он не подошёл сам.

На тумбочке горела единственная небольшая лампа, которая давала мягкий желтоватый свет и оставляла комнату в загадочном полумраке. И в этом свете чуть смуглая кожа Янорины казалась бархатной...

— Ты такая красивая, — прошептал Авер, легонько погладив её по обнажённому плечу.

Он всё же развернул её к себе лицом. И глядя в её тёмные синие глаза, мягко склонился к губам.

Первый поцелуй вышел немного скованным. Нори явно нервничала, хоть и старалась этого не показывать. Но Снежок не спешил. Целовал свою девочку долго и с искренним наслаждением. Когда она чуть успокоилась, расслабилась, он опустил её на постель, лёг рядом, продолжая целовать её губы, плечи, грудь... и снова возвращаясь к губам.

А вот от одежды его избавила сама принцесса. Ей доставляло странное удовольствие снимать с него футболку, расстёгивать ремень, стягивать джинсы... Но когда дело дошло до его нижнего белья, Янорина замялась.

— Стеснительная совратительница, — прошептал Авер, целуя её за ушком. — Ладно уж, солнечная. Дальше разденусь сам. Но за это ты мне будешь кое-что должна.

— Что? — спросила девушка, млея от его ласк, от тихого, но такого горячего шёпота.

— Просто... будь умницей. Не отталкивай меня.

Она не поняла, что именно он имел в виду. Эти слова вообще почти сразу вылетели у неё из головы. Да и как можно было думать о каких-то там непонятных фразах, когда всё тело горит от прикосновений и ласк, когда такие мягкие, сладкие, любимые губы целуют шею, грудь, живот... спускаются ниже. Когда наглые пальцы глядят самое сокровенное место женского тела, а потом им на смену приходит горячий язык.

В первые мгновения, ощутив поцелуй Авера там... Нори почувствовала дикое смущение. Но оно отступило даже слишком быстро — снесённое волной совершенно невероятных ощущений. После его губы снова двинулись в обратном направлении — накрыли живот, грудь, ставшую поразительно чувствительной, коснулись шеи, в то время как пальцы продолжили свою чувственную пытку, то поглаживая низ живота, то снова возвращаясь к лону...

Когда же её снова поцеловали в губы, Нори уже мало что соображала, но вот вкус этого

поцелуя почему-то показался ей настолько восхитительным, возбуждающим, насколько и непривычным. Она целовала Авера в ответ, наслаждалась каждым моментом, и даже не заметила, как он оказался сверху. А потом...вдруг почувствовала его в себе — такого большого и горячего.

Она застыла, ожидая боли. Но к своему удивлению так и не дождалась.

Ощущения показались странными. С одной стороны, принцессе было очень приятно чувство наполненности и единения, но с другой — она никак не могла понять, что в этом все находят такого приятного?

— Нори, — позвал её Авер. И только теперь она осознала, что так и лежит, зажмурившись. А когда открыла глаза, то просто утонула в тёмной зелени глаз нависающего над ней мужчины.

И вот так, не отпуская её взгляд, он плавно двинул бёдрами назад, затем снова вперёд. Не спеша. Мягко. Давая ей привыкнуть. Но при этом с каждым новым толчком его движения становились всё резче. И Нори вдруг поймала себя на мысли, что теперь двигается вместе с ним, в едином ритме. А ещё это оказалось неожиданно приятно.

— Поцелуй меня, солнечная, — попросил Снежок. И его голос показался ей непривычно нежным. И что самое странное — в нём слышалось волнение.

Но эта мысль снова была сметена из её сознания новыми ощущениями. Ведь стоило Нори самой коснуться губ своего мужчины, дотронуться язычком до кончика его языка и вместе с этим ощутить внизу новый резкий и сильный толчок, и всё её тело напряглось, словно перед прыжком в неизвестность. Она даже отстранилась... оставив губы Авера в покое.

— Целуй! — прорычал он, сам подавшись к ней.

И этот приказной тон вкупе со всем остальным подействовал на принцессу совершенно неожиданно. Она поцеловала Авера, и при этом сама двинула бёдрами ему навстречу. С каждым движением ощущение напряжения нарастало, поцелуи становились всё более страстными, даже в чём-то грубыми. А потом... Янорина вдруг почувствовала, будто в её теле, где-то в низу живота произошёл взрыв. Ей показалось, что от его эпицентра по каждой мышце пронесётся волна мягкого тягучего блаженства. Кажется, она умудрилась укусить Авера за губу, даже этого не заметив.

Он ещё продолжал двигаться в ней, но спустя несколько мгновений, когда собственные ощущения принцессы почти закончили играть, Снежок подался вперёд ещё раз и, тяжело дыша, опустил на Янорину.

В реальность они вернулись далеко не сразу.

В какой-то момент принцесса начала неожиданно для себя ощущать тяжесть тела Авера. Потом он обнаружил, что мягко мнёт её бедро, которое до этого с силой сжимал. После Снежок вдруг почувствовал на своей нижней губе привкус крови и обнаружил маленькую ранку, явно от зубов одной милой не очень сдержанной принцесски.

Позже в душе они оба с откровенным недоумением рассматривали на телах друг друга всё новые и новые следы. Нори с сомнением смотрела на царапины на спине Авера, а он сам виновато разглядывал красные пятна от своих пальцев на её левом бедре.

— Можно считать это метками, — хмыкнул он, прижимая к себе обнажённую Нори, у которой, кажется, теперь полностью отпала всякая стеснительность. — Ты — моя, я — твой.

— Но ведь утром я уйду, — с горечью проговорила Янорина, глядя ему в глаза. — А ты не пойдёшь за мной. Не попросишь меня остаться.

— Я приду за тобой, — уверенно заявил Снежок, обнимая ладонями её лицо. — Приду, как только смогу оставить маму хотя бы на несколько недель. И тогда я заберу тебя с собой на Землю. Вопрос лишь в том, пойдёшь ли ты со мной?

— Пойду, — в голосе Янорины не было ни тени сомнения. — Для меня ты уже муж,

помнишь? Мой мужчина, — сказала она, глядя ему в глаза. И добавила: — Любимый.

— Тогда... дождись меня. А пока будешь ждать, подумай, нужен ли тебе я. Не принц. И даже не герцог. Безродный, без изысканных манер. Связанный клятвой верности с Эверио. Почти... чужой раб. Да ещё и сын сволочи, выпустившей пулю в твоё сердце. — Он тяжело вздохнул и крепче сжал её руку, кажется, не отдавая себе отчёта в собственных действиях. — Но даже если ты не захочешь быть со мной, быть моей... по всем правилам твоего мира, я... не уверен, что смогу от тебя отказаться. Ты уже моя.

— Скажи мне только одно. Это важно. Я хочу это услышать, — заявила она с вызовом в голосе. — Ты меня любишь?

Какое-то время он молчал, вглядываясь в яркую синеву её глаз. А когда она раздосадованно попыталась выпутаться из его объятий, наоборот притянул её ближе и поцеловал.

— Глупая моя, — прошептал ей в губы. — Ты же и так знаешь. Чувствуешь. И всё равно желаешь слов. А ведь они почти ничего не значат.

— Значат, — заявила Нори. — И для меня, и для тебя. Ты ведь всегда держишь своё слово. И знай, я люблю тебя, Авердим. И мне всё равно, что у тебя нет титула, что ты далеко не богат. Я даже готова бросить ради тебя свой мир. Готова к борьбе с папой, который наверняка не примет мой выбор. Но я хочу знать, что ты чувствуешь на самом деле. Хочу знать, что не придумала нашу связь.

— Хочешь честно, солнечная? — ответил Снежок, проводя большим пальцем по её искусанным зацелованным губам. — Я чуть умом не тронулся, когда тебя похитили. Думал, не переживу, когда в тебя выстрелил Алтер. Когда я решил, что ты погибла, желал только одного — чтобы и меня отправили вслед за тобой. — Словно стараясь отогнать подальше эти жуткие воспоминания, он резко тряхнул головой и только потом снова посмотрел в глаза принцессе. — Мне безумно нравится показывать тебе этот мир, наблюдать за твоей реакцией на обычные для меня вещи. Мне нравится готовить для тебя. Засыпать и просыпаться с тобой. Когда ты рядом, мне хорошо и спокойно. Моя душа будто находит свою единственную возможную точку равновесия. И если это и есть любовь, тогда я могу с уверенностью сказать, что люблю тебя.

Она молчала. Стояла напротив него, ловила его слова и пыталась не дать волю наворачившимся на глазах слезам. А он продолжал:

— Но несмотря на всё это, завтра... точнее, уже сегодня утром, я отпущу тебя. Дам тебе уйти домой. Тебе нужно осознать всё произошедшее. Пережить, осмыслить.

— Я уже осмыслила и пережила, — проговорила Нори, шмыгнув носом. — У меня было на это немало времени в больнице. И я уже давала тебе ответ на главный вопрос. Он не изменится.

— Значит... — протянул он с открытой улыбкой. — Ты согласна стать моей женой по твоим законам?

— Согласна!

— Ну что ж, — ответил Авер, глядя на неё с хитрой довольной улыбкой. — Тогда, солнечная, жди. И я приду за тобой.

— Я буду тебя ждать.

Больше этой ночью важных тем они не трогали. Оба понимали, что всё самое главное уже сказано, что в ближайшее время им обоим будет не до сантиментов. Нори ожидало возвращение в свою страну, объяснение с отцом, изучение пропущенного материала в академии. А Аверу предстояло разгребать дела империи Алтера, чьим наследником он всё-таки являлся. Помимо этого их с Рио ожидали очень жёсткие переговоры с руководством «Чёрного тритона». И главное, Снежок был намерен сделать всё возможное, чтобы его мама вернулась к нормальной человеческой жизни.

На всё это требовалось время и немалые силы. Но сегодняшней ночью, нежась в объятиях друг друга, Нори и Авер ловили каждое мгновение, проведённое вместе.

А утром... едва первые лучи солнца коснулись макушек окружающих гор, они вдвоём пришли в большой особняк за вещами принцессы. И никто из них не скрывал, что эту ночь они провели вместе. Авердим обнимал Янорину, как свою законную жену, а она ластилась к нему, как к самому родному и любимому. Но что странно, никто — ни родственники принцессы, ни эргонцы не сказали на это ни слова. Мать Янорины вообще делала вид, что не замечает столь фривольного поведения дочери, а Дим, казалось, и вовсе смотрел на них с молчаливым одобрением.

У входа в пространственный межмировой коридор, перед тем как отпустить свою принцессу, Авер поцеловал её в губы... словно они были здесь одни. Он не хотел расцеплять руки, держал её до последнего. Да и она сама не стремилась покинуть его объятия.

— Я буду тебя ждать, — шепнула она ему на прощание.

— Я приду. Не сомневайся в этом.

Потом... маги с Аглаллы отправились обратно в свой мир.

А Авердим Снежный, которого многие называли просто Снежок, остался на Земле.

И время неумолимо помчалось дальше, разводя их жизни ещё дальше. Стирая связи, забирая моменты памяти.

И только в душе молодого полукровки-недомага теперь жила прекрасная принцесса из далёкого мира. А в сердце юной Янорины навсегда поселился один несносный наглый эргонец, открывший для неё не только Землю, но и настоящую, истинную любовь.

Эпилог

Правитель Сайлирской Империи, Его Величество Дамир Аркелир стоял у окна в своём кабинете и с задумчивым видом смотрел на живые скульптуры дворцового парка. Правда, сейчас его мысли были совсем не о растениях, и уж тем более не о жаре, пришедшей в Себейтир пару недель назад. В это солнечное летнее утро его волновали другие, куда более важные вопросы. И первым в списке значилась встреча с представителями делегации недомагов с Земли.

Нет, на самом деле в ней тоже не предвиделось никаких сюрпризов. Протокол согласовали ещё месяц назад, основные вопросы обговаривались на уровне послов, и по сути сегодня должно было состояться простое формальное подписание документов. Но всё же кое-что императора в предстоящем мероприятии смущало... А именно фамилия и имя главы делегации.

— Я вот не пойму, Лит, — обратился Его Величество к сидящему в кресле Литсерриону, уже не первый год возглавляющему службу безопасности Империи. — Почему Эверио отправил именно его? Больше некого?

— Тебе как... правду сказать, или выдать официальную версию? — чуть насмешливым тоном поинтересовался Литсери.

Возможно, кому-то подобный ответ мог показаться дерзким, но между этими мужчинами с первого дня знакомства сложились тёплые дружеские отношения. Да и Лит, несмотря на внешнюю молодость, был почти в два раза старше императора, потому и позволяя себе такое панибратское общение с правителем... правда, лишь наедине.

— Успокой меня, — ответил Дамир. — Скажи, что он явился исключительно ради решения рабочих вопросов.

— Ты сам-то в это веришь? — иронично бросил Литсери. — Мне докладывали о положении дел у земных недомагов, да и Рио писал. Так вот, мальчик всерьёз взялся за собственное наследство. А там немалые капиталы. Работал, трудился, но помощи ни у кого не просил. Эверио его, конечно, без поддержки не оставил, но парень и сам не промах. И знаешь, насколько я успел заметить, ему самому такое наследство даром не сдалось. Уверен, он бы с удовольствием отказался от этих богатств, если бы не Нори. Понимает же, что просто так ты ему свою дочь не отдашь.

— Я и так её отдавать не хочу, — отмахнулся император. — Тем более столь неоднозначному недомагу. Да ещё и с Земли. Он ведь не останется здесь. Не бросит мать и собственную недавно обретенную империю.

— А вот здесь, друг мой, всё будет зависеть уже от тебя, — заметил Литсери, в чьём голосе теперь не было ни единого оттенка веселья. — Сделаешь ему предложение, от которого тот не сможет отказаться, и тогда, возможно, он примет решение осесть на Аргалле. Ну и Нори, соответственно, останется здесь с ним. Думай... ты же политик.

Дамир кивнул и снова отвернулся к окну.

Увы, было совершенно бессмысленно рассчитывать на то, что Янорина сама откажется от этого эргонца. За прошедшие месяцы с её возвращения принцесса только и говорила о своём Авердике. И стоило ей упомянуть этого землянина, как в её глазах словно загорались мириады звёзд, а сама она расцветала подобно императорским садам по весне.

Видя, насколько дочь не в себе, император даже однажды обратился к старшему сыну — принцу Димарию, с просьбой как-то повлиять на девушку. Его Величество всё ещё пытался убедить себя, что дочь страдает обычной первой влюблённостью, которая скоро пройдёт. Но Дим тогда лишь отрицательно покачал головой и сообщил, что в этом случае помочь ничем не сможет. Он ведь видел Нори и Авера вместе, и не нужно было владеть ментальной магией, чтобы понять — эти двое целиком и полностью друг в друге. Между ними самые настоящие чувства, и разрушение такого союза не принесёт ничего, кроме горя.

Чем больше император думал об этой ситуации, тем сильнее укреплялся в мысли, что

отказ отдавать Нори ничего не решит. Насильно отдать её замуж за другого не получится, да и нет в этом смысла. Но и просто так соглашаться на союз Янорины с этим недомагом Дамир не собирался.

— Ладно, — вздохнул император, возвращаясь в своё любимое рабочее кресло. — Для начала послушаем, что он скажет, а уже потом будем решать.

Нынешнее лето в Себейтире обещало стать очень жарким. Казалось бы, ещё не успел закончиться первый месяц этого знойного сезона, а все горожане уже устали от изнуряющей жары.

А вот обитателям академии Астор-Холт повезло значительно больше. В аудиториях, да и жилых корпусах, благодаря изобретениям артефакторов царила приятная прохлада. Но даже несмотря на это студенты всё равно рвались покинуть сие учебное заведение. К тому же, не далее как вчера оказались сданы последние экзамены, а с минуты на минуту в большом зале собраний должна была состояться церемония завершения очередного учебного года.

Группа воздушников, закончивших третий курс, расположилась справа от небольшой сцены. Ребята тихо переговаривались, устало наблюдая, как выпускникам торжественно вручают дипломы об окончании сего учебного заведения, но в основном в зале было довольно тихо.

Молодая рыжеволосая девушка, которую однокурсники, да и все в академии знали, как Нордину Берк, уже основательно устала от всего этого представления. Украдкой от куратора группы она вытянула из сумки трилистер — аргальский аналог земного планшета и, активировав экран, принялась изучать таблицу распределения практикантов.

Да, после третьего курса всем студентам академии была положена практика, но только эту рыжеволосую студентку (единственную со всего потока) по её собственной настойчивой просьбе отправляли в Эргонис — город недомагов. В чём именно там собиралась практиковаться магичка-воздушница, преподаватели не понимали. Но приказ о её направлении подписал сам ректор, потому спорить никто не стал.

Глядя на таблицу распределения практикантов, Нордина тяжело вздохнула. Из-за столь странного места практики ей самой предстояло составить план работы, причём сделать это следовало до завтрашнего утра. А у девушки даже примерного перечня вопросов не имелось.

— Приветствую, господа студенты, — донёсся до её слуха до боли знакомый голос Димария.

«Ну как же без тебя?» — подумала Нордина, убирая за ухо выбившийся из длинной косы рыжий локон.

Вспомнив о цвете собственной шевелюры, девушка поморщилась. Теперь она сама не понимала, почему выбрала для своей «студенческой личности» такой яркий образ. Разве что для контраста. Да, она и не желала быть узнанной, раскрытой, не хотела, чтобы в ней видели ту, кем она является по праву рождения. И странно, но до путешествия на Землю этот маскарад даже казался принцессе Янорине интересным. Но после своего возвращения она всё с большей неохотой надевала на палец кольцо, служащее маскирующим амулетом. Теперь ей всё реже хотелось принимать участие в каких-то студенческих авантюрах, забавах, устраивать какие-то представления. Она даже учиться стала лучше, найдя в этом занятии хоть какое-то успокоение.

А ещё теперь, глядя на толпу своих знакомых, на многочисленных подружек и друзей, она всё чаще задумывалась, кто из них смог бы так же легко с ней общаться, зная, что она дочь императора? Кто смог бы принять её такой, какая она есть, со всеми её достоинствами и недостатками, не обращая никакого внимания на её титул?

Димарий со сцены что-то говорил о важности образования для мага, о необходимости расширения кругозора, об открытии и расширении границ познания. О возможности посмотреть на многое с другой стороны. И только после того, как он произнёс слово «Земля», Нори резко вскинула голову и в недоумении уставилась на стоящего на

возвышении брата.

И едва не выронила из рук трилистер, когда увидела, что за спиной Дима стоит светловолосый мужчина в сером камзоле. Но... Боги, даже будучи одетым в соответствие с местной модой он выглядел совсем не так, как сайлирские мужчины!

Девушка подалась вперёд, с жадностью вглядываясь в такие родные черты, разглядывая того, кого видела во сне каждую ночь. И... Боги, кажется, сейчас он стал ещё более загадочным и притягательным, чем раньше. Его светлые волосы хоть и были зачёсаны на боковой пробор, но белые пряди из них никуда не делись. В ухе всё так же мерцала серьга. А на шее виднелась татуировка, хоть с такого расстояния Нори и не могла рассмотреть всех её деталей. Да и зачем? Она и так прекрасно знала каждую линию этого изображения.

С трудом оторвав взгляд от Авердима, которому чертовски шёл светло-серый костюм аргалльского аристократа, Янорина заставила себя прислушаться к словам брата.

— ...потому, в рамках мероприятия по обмену знаниями и информацией, недомаги Земли согласились принять на время практики десятерых студентов. Желающих жду после собрания в своём кабинете. А сейчас разрешите вам представить главу делегации послов Земли на Аргалле, Авердима Снежного. Если у вас есть вопросы о Земле и особенностях будущей практики в этом мире, вы можете задать их ему.

Дим сделал шаг в сторону и жестом пригласил гостя выйти вперёд. Тот в ответ только ухмыльнулся и подошёл к небольшой кафедре.

— Добрый день, господа студенты, — бросил он, обводя зал изучающим взглядом, словно искал среди собравшихся кого-то конкретного. — На самом деле на Аргаллу я прибыл только этим утром. И поверьте, проход через межмировой портал — то ещё удовольствие. О вашем мире я знаю пока не много, но сходу могу заявить, что различий между нашими мирами хватает. И первое из них — сами энергии мира. Здесь, на Аргалле, намного проще создавать плетения, да и... даже дышать легче. На Земле же в основном живут обычные люди, а тех, кто умеет видеть энергию и преобразовывать её, очень мало. Эргонцы там живут обособленно, и хоть с людьми контактируют, но свои способности скрывают. Земля — технический мир. Но, как я понял, у вас сейчас активно разрабатывают и внедряют изобретения, работающие на синтезе механики и магии. Уверен, многим будущим изобретателям будет интересно посмотреть на то, что придумали люди... без магии.

После его недолгого монолога из зала градом посыпались вопросы. Авер только и успевал отвечать, не переставая при этом выискивать кого-то взглядом. Студентов здесь собралось не меньше трёх сотен, и все смотрели на него с искренним интересом... Но в такой толпе он искал всего одну девушку: беловолосую, синеглазую. Чувствовал, что она здесь, что смотрит на него, но найти её никак не мог.

— Господин Снежный, — обратился к нему темноволосый паренёк. По виду — первокурсник. — Скажите, есть ли на Земле учебные заведения, подобные нашей академии?

— К сожалению, нет, — ответил Авер. — У эргонцев принято обучать детей основам управления энергиями в семье. Самых одарённых берут себе в ученики опытные мастера. Но ни школ, ни академий у нашего народа нет. А вот у людей хорошо развита система образования. У них ребёнка на обучение отдают очень рано. Кажется, лет так с трёх. Потом дети заканчивают школу, после продолжают образование по выбранному профилю.

— А вы уже завершили своё обучение? — спросила вдруг Нори, не сдержав язык за зубами.

Авер мигом повернулся к задавшей вопрос девушке, но вместо того, чтобы ответить, внимательно и как-то даже изучающее посмотрел на неё... и вдруг неожиданно улыбнулся.

— Завершил, — кивнул Снежок, продолжая разглядывать рыжую незнакомку.

Её голос был для него чужим, лицо — тоже. Волосы вообще имели слишком яркий цвет. Но он чувствовал, что его душа тянется именно к этой юной леди.

— Вы обучались в семье, или вас учил кто-то из мастеров? — спросила Нори, тоже не в силах отвести от него взгляда.

— Меня обучал сильный мастер, — уклончиво ответил Авер, не желая упоминать отца.

— А сюда вы пришли только для того, чтобы набрать студентов?

Этот вопрос вырвался у Янорины сам собой. Но в ответ Авер только ухмыльнулся, больше не сомневаясь, что перед ним именно та, кого он искал.

— На самом деле, — начал он тоном бывалого заговорщика. — Я пришёл сюда по другому поводу. И пусть, в мои планы так же входило набрать студентов для практики на Земле, но выступать я не собирался. Меня... хм, — он покосился на улыбающегося Димария и снова нашёл взглядом рыжеволосую девушку. — Меня уже здесь поставили перед фактом.

— И зачем же вы явились? — поинтересовалась Нори, переплетя руки перед грудью.

— А вы выйдите сюда, и я вам сообщу.

Когда Нори решительно поднялась с места, схватила сумку и стала пробираться к сцене, все в зале удивлённо загомонили. Но девушка будто не слышала ничего этого. Она решительно прошла по своему ряду, а потом начала спускаться по ступенькам вниз. На возвышение с трибуной она поднималась с поистине королевским видом. Но почти подойдя к Аверу, остановилась... словно замаявшись.

Он же смотрел в её глаза и улыбался. А когда, наконец, шагнув вперёд, решительно взял её за руку и мягко потянул к себе, Нори даже не подумала сопротивляться. Она сама прильнула к Авердиму и обняла его крепко-крепко.

— Ждала, солнечная? — спросил он шёпотом.

— И дождалась, — ответила она, чуть отстраняясь и глядя ему в глаза.

Наблюдая за этой сценой, совершенно недопустимой в приличном обществе, зал просто взорвался недоумённым гулом. Потому пришлось Аверу всё же чуть отойти от Янорины, но отпустить её руку он так и не смог.

— Значит, одну практикантку вы уже выбрали? — прозвучал с первого ряда недовольный голос декана факультета воздуха. Женщина смотрела на Авердима осуждающе, но тот в ответ только расплылся в счастливой улыбке и отрицательно помотал головой.

— Нет, профессор Сарит, — вступил в разговор Дим. — Давайте отпустим господина Снежного. На все ваши дальнейшие вопросы о Земле я могу ответить сам.

Других слов Аверу не требовалось. Не говоря больше ни слова, он забрал из рук Нори сумку и потянул девушку за собой к выходу. И как только эти двое оказались в ближайшем пустом коридоре, Снежок не сдержался, развернул девушку к себе лицом и самым наглым образом поцеловал её в губы. Она ответила, и они оба мгновенно забыли, где находятся.

Целовались долго и, кажется, были просто не в состоянии друг от друга отойти. Авер сам не понял, как умудрился прижать девушку к стене и, наверное, если бы им не помешали, сам бы уже не остановился. Да и Нори тоже останавливаться не желала. Льнула к своему Снежку так откровенно, целовала так жарко, что он просто терял голову.

Но злой возмущённый голос, прозвучавший совсем рядом, подействовал на них, подобно ушату с холодной водой, вылитому на голову.

— Нори! Дурное ты создание! Что творишь?!

Авер отпустил свою принцессу и с непониманием уставился на черноволосую девицу, застывшую в паре шагов от них. На ней тоже была форменная жилетка студентки, а к

груди она прижимала заветный диплом.

— Что ты устроила в зале?! — продолжала причитать выпускница. А переводя возмущённый взгляд на гостя с Земли, выпалила: — Что вы вообще себе позволяете?!

Вместо ответа Авердлим только закатил глаза. Он обнял Янорину за плечи и только потом обратился к возмущённой студентке.

— Леди, а хотите на Землю? Мне кажется, что вам точно не помешает там побывать. Тем более что вы, судя по всему, хорошо общаетесь с Янориной.

— Значит, даже с Янориной? — хмуро бросила та. Судя по интонации, она прекрасно знала, кто именно прячется под маской этой рыжей девочки.

— Здесь меня зовут Нордина Берк, — заметила принцесса, улыбаясь. — И если ты не заметил, я тут учусь инкогнито.

— Представляешь, заметил, — ухмыльнулся Авер. — Твой братец решил устроить мне испытание в стиле старых русских сказок... зачем только Рио отдал ему эти книги?! Завёл в зал и сказал: «ищи свою суженую, спрятанную за чужой внешностью. Найдёшь — забирай. А не найдёшь — иди лесом».

— Так и сказал? — не поверила Янорина.

— Почти, — хмыкнул Снежок. — Но суть я передал верно. И кстати, солнечная, отвечая на твой вопрос. Который ты в зале задала. Сюда я явился за тобой. Твой папаня... — он осёкся, заметив на лице свидетельницы разговора изумление, и поспешил исправиться. — Я хотел сказать, Его Величество, озвучив тонну условий, всё же дал мне позволение взять тебя в жёны. И пусть я теперь повязан кучей обещаний, но зато ты будешь со мной на законных основаниях.

— Правда? — с откровенной надеждой спросила принцесса.

— Правда, — ответил Авер, глядя ей в глаза.

Черноволосая выпускница, прекрасно слышавшая их разговор, отступила на шаг назад... и хотела уйти и не мешать им, но всё-таки не смогла промолчать.

— Не стойте в коридоре. Тут сейчас толпы ходить будут. Неприлично целоваться при посторонних.

— Спасибо, — поблагодарил её Авер.

А когда она торопливо удалилась, снова приобнял свою уже официальную невесту и повёл к выходу на улицу.

— Надеюсь, ты не передумала становиться моей женой? — спросил он девушку.

— Не передумала, — отозвалась она, прижимаясь к его боку. — И не передумаю. Но... как ты умудрился получить разрешение моего отца?

— Сам не знаю, — вздохнул Авер. — Он мне столько условий поставил, что страшно становится. Хотя все они имеют смысл. Вообще, он настаивал, чтобы мы с тобой остались на Аргалле, но в этом вопросе ему всё же пришлось пойти на уступки. Вот только жить нам с тобой, солнечная, теперь придётся на два мира. У меня там дела... мама.

— Как она? — спросила девушка.

— Хорошо, — улыбнулся Авер. — Физически уже полностью здорова. Но вот психологически — не очень. Слишком долго она была оторвана от мира. Теперь учится жить в нём заново, да ещё и в другой стране. Убийство Алтера повесили именно на неё, и я ничего не смог с этим сделать. Потому... сейчас официально она мертва, а живёт в другой стране под другими документами. Так проще и ей, и мне.

— А ты... живёшь с ней?

— Нет, Нори, — отрицательно мотнул головой Снежок. — Я буду жить с тобой. Мама и

так слишком много времени и сил отдала мне. Теперь ей нужно учиться жить для себя. А у нас с тобой своя жизнь.

— И где мы будем жить?

— Где выберешь, — улыбнулся Авер. — Но в основном — в одном из человеческих городов. Хотя ничего не мешает нам с тобой частенько возвращаться в тот же Дом Солнца.

— Порталами?

— Ну да. Ты же научишь меня их строить? — подмигнул Авер.

— Конечно. Но только в том случае, если ты научишь меня стрелять.

— С удовольствием. Но только из игрушечного пистолета и пластмассовыми пулями.

— Это ещё почему? — возмутилась Янорина.

— Для перестраховки.

Несмотря за запреты родственников, все ночи до самого торжественного Ритуала Единения Янорина проводила только с Авером. А ещё за несколько недель, в течение которых шла подготовка к свадьбе принцессы, эти двое умудрились осмотреть почти все достопримечательности континента. Побывали во всех ближайших странах, погостили в городе недомагов, познакомились с большинством человеческих развлечений.

Аверу просто до безумия понравились картелы — аналоги земных машин, работающие на энергии земли. Им ведь не нужны были дороги, и разгонялись они до таких скоростей, что уступали разве что земным болидам формулы один.

А ещё Авердим неожиданно прикипел душой к местным кораблям. Дедушка Янорины со стороны матери, лорд Кай Мадели, оказался владельцем целого флота. Он с удовольствием устроил Нори и Аверу двухдневную морскую прогулку на своём любимом судне, да и вообще принял будущего супруга принцессы удивительно радушно.

Когда же после свадьбы пришло время возвращения на Землю, Авердим поймал себя на мысли, что не против остаться здесь, в этом чудесном и таком интересном мире. Но... его матери ход сюда был закрыт. Людей межмировые порталы не пропускали, а все наработки «Тритона» по перемещениям в другие миры были уничтожены. Но главное, для подавления вредного излучения от таких порталов подходила только кровь тёмных магов, а таких даже на Аргалле оказалось всего несколько. К тому же требовалось этой чудесной жидкости столько, что выжить без того самого амулета с названием «не позволяющий уйти» никто бы из этих магов не смог.

Да и что Эмма делала бы на Аргалле? Это мир магов и магии, а она — простой человек. Ей и так в этой жизни досталось. Она заслужила спокойствие и счастье в родном для себя мире. А ещё капиталы, доставшиеся Аверу в наследство от Алтера, на Аргаллу просто так не переместишь. Можно, конечно, перевести их в золото... но пока этот вопрос не казался Снежку особенно важным.

Да, впереди их с Нори ждали не самые простые времена.

Да, им обоим предстояло адаптироваться. Ей — к жизни в чужом мире. А ему — к роли владельца огромной финансовой империи. Ведь, как оказалось, Алтер был очень богатым эргонцем. И теперь всё его богатство досталось единственному сыну.

Но ни Аверу, ни Янорине не было страшно начинать эту новую страницу жизни вместе. Ведь теперь они были друг у друга... они любили друг друга. Их брак приняли и благословили Светлые Боги Аргаллы, а на их запястьях теперь красовались одинаковые символы Союза равных.

Отныне их внутренние энергии связались воедино, их дороги, пути слились в одну. Но самое главное, что теперь они были вместе: потерянный в самом себе мальчик со сложной судьбой и девочка, не понимающая, чего хочет от жизни. Они стали единым целым. Одной семьёй. Их судьбы сплелись, как сплетаются пальцы рук двух влюблённых

людей. Подобно двум тянущимся друг к другу деревьям, они срослись корнями, сцепились кронами.

Но... знала ли Янорина, что на Земле встретит своего любимого мужчину?

Подозревал ли Авер, что отдаст сердце капризной, но забавной принцессе с Аргаллы, за которой ему поручили присмотреть?

Нет. Они просто жили. Ссорились, мирились, смеялись, шутили, ошибались, делали правильные выводы. Но в итоге доказали себе и самой жизни, что насколько разными ни казались бы люди... это не имеет никакого значения, если их сердца стучат в одном ритме, а души, сливаясь, поют в унисон.

Конец